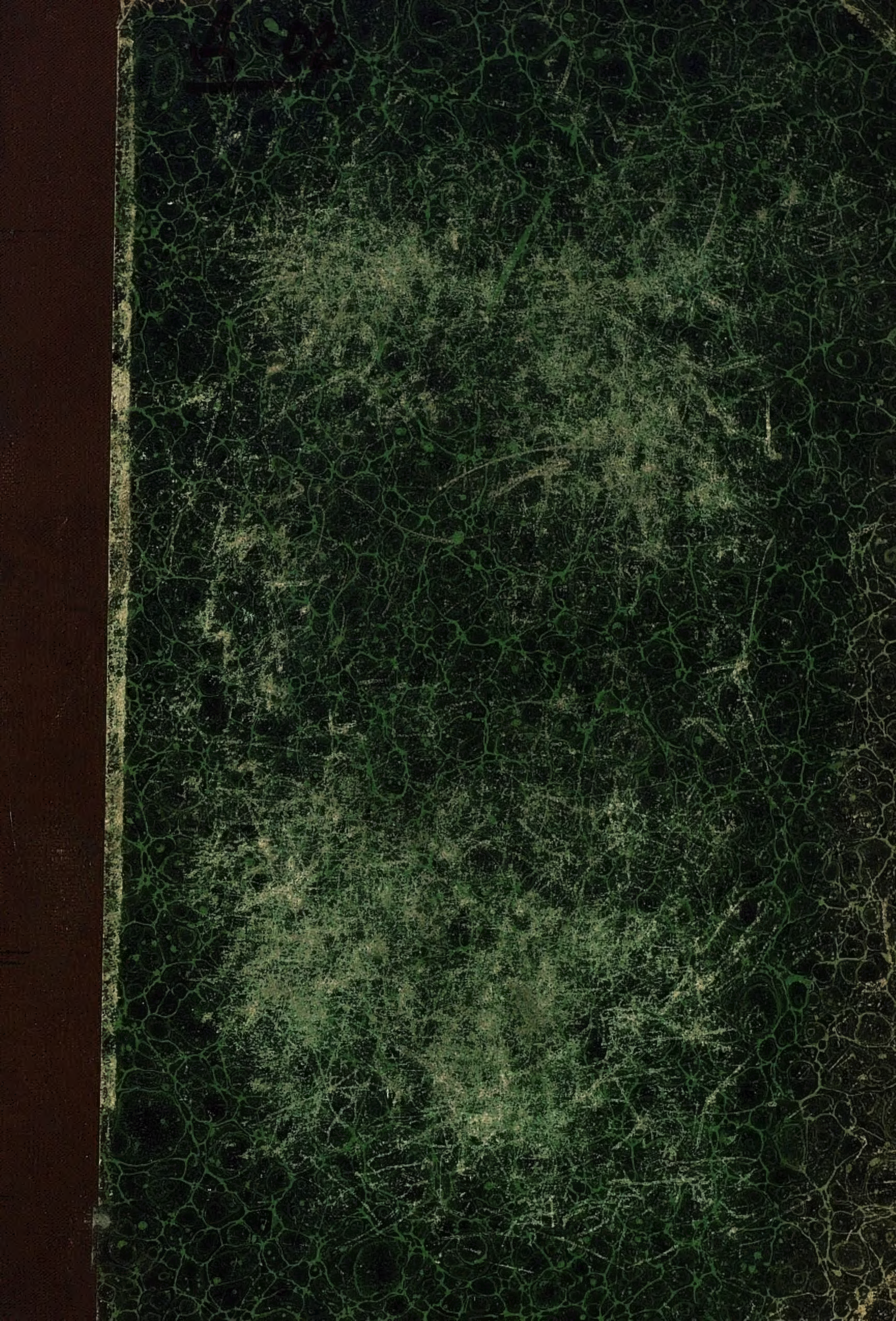

ВРЕМЕННИКЪ
ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО
ЛИЦЕЯ.

КНИГА ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-Литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собствен. домъ.
1890.

Печатано по опредѣленіямъ Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *С. Шпилевскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

пятьдесятъ первой книги Временника Лицея.

LI книга вышла 5-го Мая 1890 года;
въ ней 30 листовъ.

ЖУРНАЛЫ

Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1889 года января 14-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ордин. профессоры: Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*; и. д. экстраорд. профес.: В. Г. *Щегловъ* и А. Н. *Лодыженскій*; доцентъ А. Е. *Назимовъ*; испр. долж. доцентовъ А. Е. *Минервинъ* и В. М. *Нечаевъ*; приватъ-доценты: В. Ф. *Левитскій*, А. Ф. *Зачинскій* и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*. Неприсутствовали: ординарный профес. И. Т. *Тарасовъ* и приватъ-доцентъ князь Е. Н. *Трубецкой* по нахожденію въ отпуску, а испр. должн. доцента М. А. *Липинскій* по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта, и подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Слѣдующее предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 4-го сего января за № 64:

„Въ послѣдствіе представленія отъ 21-го минувшаго декабря за № 819 честь имѣю увѣдомить Совѣтъ, что, согласно съ мнѣніемъ большинства членовъ Совѣта, я разрѣшаю напечатать во Временникѣ Лицея сокращенный и переработанный Ординарнымъ профессоромъ *Тарасовымъ* курсъ Финансоваго права. При этомъ долгомъ считаю разъяснить, что вопросъ о напечатаніи во Временникѣ означеннаго курса профессора Тарасова не имѣетъ ничего общаго съ вопросомъ, котораго касалось предложеніе мое отъ 11 ноября 1887 г. за № 12,039, такъ какъ въ помянутомъ предложеніи шла рѣчь о статьѣ, которая была запрещена къ печатанію Московскимъ Духовно-Цензурнымъ Комитетомъ и было по этому поводу указано, что Временникъ Лицея не долженъ содѣйствовать обходу закона напечатаніемъ статей уже запрещенныхъ какимъ либо правительственнымъ цензурнымъ учрежденіемъ. Съ другой стороны очевидно и то, что если напечатаніе во Временникѣ втораго изданія брошюры, подвергшейся запрещенію со стороны Духовной цензуры, было признано не возможнымъ, то сіе никакъ не можетъ служить прецендентомъ для рѣшенія настоящаго вопроса въ томъ смыслѣ, что нельзя было бы напечатать въ Лицейскомъ изданіи переработанный курсъ Финансоваго права, предназначенный служить руководствомъ для студентовъ Лицея". **Опредѣлили**: Принять къ исполненію.

3. Прошеніе бывшаго студента Дерптскаго Университета *Ильи Когана* о допущеніи его въ текущемъ году къ экзаменамъ на степень кандидата. По разсмотрѣніи документовъ просителя, **Опредѣлили**: Допустить его въ маѣ мѣсяцѣ сего года къ экзаменамъ на степень кандидата юридическихъ наукъ.

4. По разсмотрѣніи прошеній нѣкоторыхъ студентовъ Лицея о назначеніи имъ стипендіи Топленинова,

оказавшейся свободною за лишеніемъ оной студента *Базыкина*, **Опредѣлили**: Предоставить эту стипендію съ истекшаго мѣсяца декабря студенту 1-го курса *Владиміру Троцкому*.

5. Секретарь Совѣта доложилъ, что въ число студентовъ Лицея на 1-й курсъ принятъ г. Директоромъ Лицея бывшій студентъ Московскаго Университета юридическаго факультета *Войшицкій Михаилъ*. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

6. Отношеніе С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Общества отъ 3 сего января за № 4397, коимъ проситъ о безплатной высылкѣ въ 1889 году Временника Лицея, изъявляя готовность высылать въ обмѣнъ „Славянскія извѣстія". **Опредѣлили:** Высылать временникъ съ первой имѣющей выйти въ нынѣшнемъ году книги въ С.-Петербургское Славянское благотворительное Общество; о чемъ оное и увѣдомить.

7. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что изготовленъ печатаніемъ № 10 Юридической Библіографіи, въ которомъ помѣщены разборы слѣдующихъ сочиненій: а) Ис. долж. Экстраординарнаго профессора *В. Щегловымъ*: К. Ярошъ. Вопросы современной морали. Харьковъ. 1888 г. 262 стр. б) Орд. Проф. *И. Тарасовымъ*: 1) Цитовичъ— Курсъ вексельнаго права. Кіевъ. 1887 г. VI+11+336; 2) И. В. Люблинскій—Сравнительный уставъ о векселяхъ. Т. XI Св. Зак. ст. 540 – 684, съ разъясненіями по рѣшеніямъ гражданскаго, кассаціоннаго, четвертаго и общихъ собраній департаментовъ Правительствующаго Сената и съ сравнительнымъ изложеніемъ постановленій нынѣ дѣйствующихъ во всѣхъ иностранныхъ государствахъ вексельныхъ уставовъ. С.-Петербургъ, 1887 г. стр. XVI+200; 3) А. П. Башиловъ—Русское торговое право, практическій курсъ, по наброскамъ лекцій, читанныхъ въ

Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія. Выпускъ 1-й. Введеніе. Торговыя правоотношенія. Ихъ субъекты (до товариществъ). С.-Петербургъ, 1887 г. стр. XVIII+274; 4) Г. Ф. Шершеневичъ. Система торговыхъ дѣйствій. Критика основныхъ понятій торговаго права. Казань. 1888 г. стр. 346; 5) Г. Ф. Шершеневичъ. Курсъ торговаго права. Томъ 1-й. Право матеріальное. Выпускъ 1-й. Казань. 1888 г. стр. 160; 6) Н. О. Куплеваскій—Государственная служба въ теоріи и въ дѣйствующемъ правѣ Англіи, Франціи и Цеклейтанской Австріи. Дисциплинарная отвѣтственность. Государственные экзамены. Предѣлы повиновенія частныхъ лицъ распоряженіямъ должностныхъ лицъ. Харьковъ. 1888 г. стр. XI+268; 7) В. Н. Государственное ученіе Филарета Митрополита Московскаго, съ портретомъ его. Изданіе 3-е вновь дополненное. Москва. 1888 года стр. 199+X. **Опредѣлили:** Выпустить въ продажу № 10 Библіографіи, отправивъ предварительно въ Цензурный Комитетъ 6 экземпляровъ.

8. Слѣдующій отзывъ испр. долж. доцента Лицея *В. М. Нечаева* о сочиненіи ищущаго званія приватъ-доцента Лицея, кандидата юридическихъ наукъ, *И. Чирихина* для чтенія лекцій по каѳедрѣ гражданскаго права—„Солидарность въ обязательствахъ“. Казань. 1888 г. 104 стр. „При разборѣ сочиненія, претендующаго на ученое значеніе, на обязанности рецензента лежитъ прежде всего и независимо отъ мысли, приводимой въ сочиненіи, оцѣнка его съ точки зрѣнія метода и научныхъ пріемовъ изслѣдованія. Авторъ можетъ внести въ науку свѣжую мысль, но эта мысль, проведенная съ такимъ подборомъ аргументовъ, который не долженъ быть терпимъ въ наукѣ, не можетъ спасти ученое сочиненіе отъ непризнанія его научнымъ, и на оборотъ: ошибочная мысл

не всегда можетъ служить основаніемъ для непризнанія книги полезнымъ пріобрѣтеніемъ науки. Только методъ и характеръ пріемовъ изслѣдованія можетъ служить гарантіей научности, и если бы въ этомъ отношеніи оказались крупные пробѣлы, то рецензентъ въ правѣ рекомендовать автору прежде чѣмъ писать ученыя разсужденія, взяться сначала за серьозное изученіе по хорошимъ пособіямъ того предмета, въ области котораго онъ желаетъ работать. Это соображеніе справедливое вообще, справедливо въ особенности къ сочиненію, имѣющему цѣлью доказать, что авторъ не только самъ усвоилъ себѣ научное понятіе и пріемы мысли, но и можетъ сообщить ихъ другимъ. Съ этой точки зрѣнія я и отнесусь къ сочиненію г. Чирихина. Авторъ избралъ предметомъ своего небольшаго изслѣдованія вопросъ, считающійся однимъ изъ самыхъ трудныхъ въ наукѣ, вопросъ, имѣющій огромную литературу и настолько выясненный, что опредѣлились съ достаточною ясностью и возможныя точки зрѣнія на него и опорные пункты изслѣдованія и составъ источниковъ. Онъ при этомъ не ограничился какой нибудь одной стороной вопроса и не ограничилъ своей задачи опредѣленнымъ объемомъ источниковъ. Авторъ въ небольшемъ сочиненіи желаетъ разрѣшить всѣ вопросы, связываемые съ корреальными и солидарными обязательствами: и положеніе ихъ въ римскомъ и современномъ правѣ и вопросъ о потребностяхъ, вызвавшихъ ихъ къ жизни и т. д., и въ тоже время желаетъ дать оцѣнку главныхъ литературныхъ мнѣній, высказанныхъ по поводу этихъ вопросовъ. Такъ въ первой главѣ своего изслѣдованія онъ излагаетъ положеніе солидаритета въ Римѣ и разбираетъ источники, на которыхъ основано признаніе солидарныхъ и корреальныхъ обязательствъ за отдѣльные типы. Въ главѣ 2-й онъ разбираетъ теоріи,

посвященныя объясненію юридической конструкціи солидаритета, а въ третьей развиваетъ свой взглядъ на солидарность въ обязательствахъ, способы ея установленія и прекращеніе и положеніе въ современныхъ кодексахъ. При такомъ обширномъ объемѣ изслѣдованія, онъ желаетъ идти въ разрѣзъ съ установившимися литературными взглядами и кладетъ въ основу своего изслѣдованія мысль, хотя и встрѣчающуюся въ литературѣ, тѣмъ не менѣе оригинальную по тому выраженію, которое ей придалъ авторъ. Все это еще болѣе усиливаетъ значеніе пріемовъ изслѣдованія, какъ основанія для оцѣнки книги, и заставляетъ рецензента предъявить къ автору требованіе серьезной вдумчивости въ источники, нѣсколько разъ комментировавшіеся другими и находившіе себѣ то или иное освѣщеніе съ точки зрѣнія высказывавшихся въ литературѣ взглядовъ, и отчетливости въ разсужденіяхъ по поводу этихъ взглядовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, къ сожалѣнію, намъ приходится констатировать полную неудовлетворительность сочиненія г. Чирихина. Свой разборъ я начну съ главной части изслѣдованія, разбора римскихъ источниковъ. Какъ извѣстно, по вопросу о существованіи въ Римѣ не только двухъ видовъ обязательствъ со многими участниками, имѣющихъ каждое особую конструкцію, но и двухъ различныхъ видовъ солидаритета, разногласія между изслѣдователями не существуетъ; не дальше какъ въ 1887 г. нѣмецкій авторъ, подвергшій тщательному пересмотру всѣ пункты отличія этихъ двухъ видовъ, долженъ былъ придти къ выводу, что нѣтъ никакой возможности отрицать особенностей римскаго корреалитета въ сравненіи съ простыми солидарными обязательствами (Milleis, III). На основаніи тщательнаго разбора источниковъ въ литературѣ установлены и основные пункты различія двухъ

видовъ солидарности. Г. Чирихинъ рѣшительно не признаетъ не только этого послѣдняго различія, но отрицаетъ возможность конструировать отдѣльную группу обязательствъ, неизмѣнно ведущихъ за собой совмѣстную отвѣтственность вмѣсто отвѣтственности pro rata. Обратимся къ аргументамъ г. Чирихина. Отличіемъ корреальныхъ обязательствъ отъ солидарныхъ признается тотъ, съ точки зрѣнія этой литературы засвидѣтельствованный фактъ, что корреальное обязательство прекращается рядомъ формальныхъ средствъ, тогда какъ солидарное только средствами матеріальными. Главную роль въ этомъ отличіи играетъ вопросъ о дѣйствіи litis contestatio. Въ то время, какъ въ корреальныхъ обязательствахъ, по мнѣнію изслѣдователей, litis contestatio прекращала всякую возможность предъявленія иска къ другимъ содолжникамъ и всякую возможность уклониться для призваннаго въ судъ лица отъ уплаты призвавшему его кредитору предложеніемъ денегъ сокредитору, въ солидарныхъ обязательствахъ это признавалось возможнымъ. Такое толкованіе, основано на ряду мѣстъ римскихъ источниковъ, два главнѣйшихъ изъ которыхъ приводитъ и авторъ, это fr. 16 и 2 de duobus reis constituendis (45, 2). Первый гласитъ: ex duobus rei stipulandi si semel unus egerit, alteri premissor offerendo pecuniam nihil agit, что буквально подтверждаетъ второе изъ указанныхъ сейчасъ дѣйствій корреалитета. Авторъ опровергаетъ это мѣсто источниковъ слѣдующимъ разсужденіемъ: „Само собою разумѣется, говоритъ онъ по поводу этого мѣста, если одинъ велъ искъ, то отвѣтчикъ, уплативъ другому, не достигалъ цѣли, т. е. не могъ освободиться отъ обязательства и иска, ссылаясь на уплату: искъ ведется, должникъ присуждается къ исполненію и долженъ исполнить“ (стр. 16). Но почему же тогда въ другихъ слу-

чаяхъ, въ случаяхъ солидаритета, этого не бываетъ, на это г. Чирихинъ не отвѣчаетъ и оставляетъ безъ всякаго вниманія другой текстъ, помѣщенный имъ самимъ въ спискѣ своихъ текстовъ: si apud duos sit depositu res adversus unum quemque eorum agi potest nec liberabitur alter si cum altero agatur: non enim elictione sed solutione liberantur (fr. 1 § 43, 16, 3), текстъ, въ которомъ поглощающая дѣятельность litis contestatio для другаго вида солидаритета отрицается. Еще лучше отношеніе автора къ другому тексту, столь же ясному и прямо установляющему типъ корреалитета—„Quum duo eandem pecuniam aut promiserint aut stipulati sunt, ipso jure et singulis in solidum debetur et singuli debent: ideoque petitione, acceptilatione unius tota servitur obligatio". Авторъ совсѣмъ не желаетъ остановиться на этомъ прямо опровергающемъ всѣ его разсужденія текстѣ и ограничивается слѣдующимъ характернымъ примѣчаніемъ: „точно также неправильно объясняется и другой текстъ источниковъ: ideoque и пр. Здѣсь слово petitio имѣетъ значеніе не иска—какъ выбора, но значеніе равное матеріальному прекращенію всего обязательства. „*Оно значитъ здѣсь осуществленное взысканіе*". И это все! въ какомъ словарѣ нашелъ авторъ такое значеніе слова petitio, какими мѣстами источниковъ можетъ онъ подтвердить свое толкованіе, кто изъ прежнихъ писателей раздѣляетъ такое мнѣніе и почему онъ умолчалъ о значеніи слова acceptilatio; на все это отвѣта нѣтъ въ книгѣ. Источники, однако, неумолимы; автору вновь, при дальнѣйшемъ изложеніи, приходится встрѣтиться съ погашающей силой litis contestatio и опять ясно выраженной. Въ источникахъ разбираются два случая солидаритета, и по отношенію къ одному признается, что въ немъ alter (изъ содолжниковъ) conventus alterum non liberabit, quin im-

mo perceptio ab altero: superiore enim casu (т. е. по отношенію къ другому) alterius conventio alterum liberat (fr. 15 quod vi aut clam 43, 24; въ книгѣ стр. 40). Слово conventio здѣсь опять имѣетъ точный смыслъ: вызовъ къ суду, подача жалобы, и въ другомъ значеніи въ источникахъ не употребляется. Тѣмъ не менѣе авторъ переводитъ его словомъ „взысканіе" для послѣдняго случая, объясняя въ примѣчаніи: „употребленное въ текстѣ слово conventio можно принимать за равнозначущее съ нашимъ словомъ взысканіе", а если бы этому читатель не повѣрилъ, то онъ ссылается на свои объясненія прежнихъ текстовъ, разобранныя мною выше. Дѣлая, однако, такой переводъ для втораго случая, онъ для перваго оставляетъ подлинный смыслъ слова и самъ переводитъ слово „conventio"—предъявленіе иска, такъ какъ въ этомъ случаѣ источникъ не расходится съ его мыслью. Такимъ разборомъ и толкованіемъ трехъ текстовъ и ограничиваются *всѣ* фактическія доказательства авторомъ того, что litis contestatio въ классическомъ римскомъ правѣ не прекращала обязательства по отношенію къ остальнымъ сокредиторамъ и содолжникамъ, т. е. основнаго и самаго главнаго аргумента противниковъ автора. Затѣмъ, все, что имѣется въ книгѣ по отношенію къ этому вопросу, ограничивается безсодержательными и неидущими къ дѣлу разсужденіями, бездоказательность которыхъ очевидна съ перваго взгляда (стр. 19—20, 26—29). Обращаясь къ извѣстному постановленію Юстиніана (с. 28 de fidejuss. et mandat. 8, 41), уничтожающему погашающую силу litis contestatio для корреальныхъ поручителей, авторъ употребляетъ новый, но не болѣе основательный способъ обхода источниковъ. Онъ признаетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ litis contestatio дѣйствительно прекращала отношенія по обязательству,

для всѣхъ остальныхъ сокредиторовъ и содолжниковъ, но, по мнѣнію автора, это происходило отъ неосторожности истца: онъ долженъ былъ предохранить путемъ praescriptio свое право на искъ къ другимъ. Юстиніанъ, по мнѣнію автора, только уничтожилъ потребность въ такомъ предохраненіи. Въ этомъ объясненіи все невѣрно: ничѣмъ не доказано еще, чтобы въ корреальныхъ обязательствахъ было возможно такое предохраненіе, источники объ этомъ молчатъ; въ словахъ конституціи Юстиніана нельзя найти даже и намека на существованіе такого предохраненія. Но если-бы въ дѣйствительности и можно было предохранить свое требованіе къ другимъ содолжникамъ отъ поглощающаго дѣйствія litis contestatio путемъ praescriptio, то самый фактъ потребности въ предохраненіи говорилъ бы о погашающей силѣ litis contestatio, а ни о чемъ иномъ. Тѣмъ не менѣе свои аргументы по отношенію къ litis contestatio авторъ, однако, считаетъ настолько убѣдительными, что не считаетъ нужнымъ даже и упоминать о существованіи другихъ пунктовъ различія корреалитета и солидаритета, хотя нѣкоторые изъ нихъ имѣли силу еще и при Юстиніанѣ и положили основаніе всѣмъ спорамъ о значеніи раздѣленія корреальныхъ и солидарныхъ обязательствъ для современнаго права. Мы привели только наиболѣе яркіе примѣры обхода г. Чирихинымъ источниковъ, но не исчерпали ихъ. Авторъ, напр., желая доказать, что искъ изъ солидарныхъ обязательствъ можно было предъявлять сразу ко всѣмъ должникамъ, приводитъ fr. 7 de magistr. conven. 27, 8, гласящій „si dolo fecerunt magistratus ut minus pupillo coveretur, in quem vult actio ei danda in solidum est“ и объясняетъ его слѣдующимъ образомъ: „если мы примемъ слова in quem vult въ значеніи на кого угодно—даже и противъ всѣхъ, то“ и т. д. Или

авторъ не считаетъ понятнымъ § 16 II 17 sent. Pauli, гласящій: „electo reo principali fideiussor vel heres ejus liberatur, non idem in mandatoribus observatur“ и находящій себѣ полное подтвержденіе въ упомянутой выше конституціи Юстиніана и говоритъ по этому поводу: „Одно только можно предположить, что слово non должно находиться предъ словомъ liberatur. Только тогда это выраженіе можетъимѣть смыслъ —иначе оно лишено смысла“. Я считаю излишнимъ останавливаться на разсужденіяхъ автора по поводу различныхъ, приводимыхъ имъ, мѣстъ источниковъ. Каково бы ни было ихъ качество (а оно въ значительной степени такое же, какъ и толкованіе источниковъ), они не въ состояніи вознаградить читателя за неосновательность разбора кореннаго вопроса и возвысить въ его глазахъ научную компетентность автора. Я перейду прямо къ ознакомленію г.г. членовъ Совѣта съ ходомъ теоретическихъ разсужденій автора относительно юридическихъ вопросовъ и характерамъ возраженій, дѣлаемыхъ имъ своимъ противникамъ. Для этого я остановлюсь на 3 главѣ книги, въ которой авторъ излагаетъ результаты своей работы надъ источниками и литературой. Въ III главѣ авторъ старается дать полное развитіе основной мысли своей книги, мысли о томъ, что солидарность не есть существенное основаніе для различенія обязательствъ, а обстоятельство, для обязательства постороннее и на структуру его не имѣющее вліянія. Авторъ желаетъ доказать, что вся научная классификація обязательствъ со многими участниками на обязательства съ раздѣльной отвѣтственностію (pro rata) и солидарныя съ ихъ двумя видами основана на „недоразумѣніи“, на неправильномъ признаніи „совершенно случайнаго для обязательства обстоятельства“ за существенный пунктъ различія. Когда дѣлятъ обязательства на

обязательства generis и specici, то такое дѣленіе, по мнѣнію автора, имѣетъ юридическое значеніе, ибо на немъ основывается различіе договоровъ (займа, ссуды на подержаніе, найма), а на различеніи обязательствъ солидарныхъ и pro rata никакого различія въ договорахъ не основывается. „Нельзя указать *ни одного договора*, которому бы солидарность была исключительно свойственна; ни для одного договора она не составляетъ существеннаго условія“. Что же касается того возраженія, что разбираемая классификація и не имѣетъ въ виду устанавливать различіе въ договорахъ, а лишь въ характерѣ отвѣтственности по договорамъ многихъ должниковъ, то авторъ находитъ, что тотъ фактъ, что въ солидарномъ обязательствѣ каждый отвѣчаетъ за всѣхъ а всѣ за одного, тогда какъ въ обязательствѣ съ отвѣтственностью pro rata каждый отвѣчаетъ только съ своей части,—обусловливаетъ различіе „не въ характерѣ правъ и отвѣтственности“, а лишь „въ степени отвѣтственности, или правомочія каждаго изъ участниковъ“. (64—65). Но не говоря уже о томъ, что послѣднее неправда, возраженіе автора совсѣмъ неосновательно и само и по себѣ: авторъ желаетъ сказать, очевидно, что, не смотря на различіе въ степени, отвѣтственность существуетъ и тамъ, и здѣсь, но вѣдь никто и не говоритъ, что классификація основывается на томъ, что въ одномъ случаѣ есть отвѣтственность, а въ другомъ нѣтъ. Здѣсь недоразумѣніе, очевидно, на сторонѣ автора, непонимающаго значенія классификаціи обязательствъ и спорящаго съ тѣмъ, чего никто не думаетъ. Этимъ между тѣмъ исчерпываются всѣ теоретическіе аргументы автора, приводимые имъ въ доказательство своей *главной мысли*. Считая себя, однако, побѣдителемъ, онъ спрашиваетъ затѣмъ: „какое же основаніе можетъ имѣть вопросъ о томъ, сколько обязательствъ

представляется въ обязательствѣ корреальномъ, или солидарномъ?“ и опять думаетъ, что все дѣло въ недоразумѣніи. Чтобы устранить его, онъ начинаетъ возстановлять смыслъ слова „обязательство“, причемъ, по его мнѣнію, оказывается, что подъ *обязательствомъ въ объективномъ смыслѣ* понимается *субъективная связь кредитора и должника*, juris vinculum, а подъ *обязательствомъ въ субъективномъ смыслѣ* одна сторона этой связи—правомочія кредитора, или обязанность должника; что можно понимать подъ обязательствомъ также и внѣшнюю форму обязательства, *документъ*. Мнѣ нечего прибавлять, что съ теоретической точки зрѣнія всѣ эти разсужденія невѣрны, а между тѣмъ, по мнѣнію автора, стоитъ только различить въ каждомъ данномъ случаѣ эти понятія, и спора объ единствѣ и множествѣ обязательствъ при солидаритетѣ не будетъ. Онъ и дѣлаетъ это, но тогда у него выходитъ вотъ что. Понимая, какъ я сейчасъ сказалъ, подъ обязательствомъ *въ объективномъ смыслѣ субъективную связь* вѣрителя и должника, авторъ говоритъ, что въ солидаритетѣ обязательство одно, сколько бы лицъ въ немъ ни участвовало, когда бы они въ него ни вступили. Иначе говоря, между однимъ кредиторомъ и многими должниками, по мнѣнію автора, существуетъ только одна субъективная связь; до сихъ поръ полагали какъ разъ наоборотъ и этимъ обусловливался весь споръ о конструктивныхъ особенностяхъ корреальныхъ и солидарныхъ обязательствъ, и въ частности, только при пониманіи этого вопроса возможно правильное отношеніе къ литературнымъ теоріямъ. Не удивительно послѣ этого, если послѣдовательно различающій понятія авторъ въ одномъ случаѣ утверждаетъ, что на возникновеніе одного солидарнаго обязательства не вліяетъ различіе актовъ его заключенія, а въ другомъ до-

казываетъ, что поручительство и долгъ не могутъ разсматриваться, какъ солидарныя обязательства, потому что они установлены двумя договорами (стр. 67—72). Послѣднее разсужденіе основывается цѣликомъ на отсутствіи яснаго представленія о различіи между *договоромъ*, какъ способомъ установленія обязательства и *обязательствомъ* какъ субъективной связью. Вопреки мнѣнію автора, всѣ изслѣдователи, которыхъ онъ упрекаетъ въ неразличеніи понятій, твердо различая ихъ, считали поручательство и долгъ самымъ типичнымъ представителемъ корреалитета. Я снова оставляю слѣдить за всѣми разсужденіями автора, такъ какъ для меня представляется не требующей дальнѣйшихъ доказательствъ полная спутанность мыслей автора относительно самыхъ элементарныхъ юридическихъ понятій. Для большей убѣдительности сомнѣвающагося въ этомъ я сошлюсь почти на каждую страницу третьей главы, которыя могутъ подтвердить мое заключеніе. Я перехожу къ обработкѣ авторомъ литературы вопроса. Литературная обработка занимаетъ самую малую часть книги и не менѣе слаба, чѣмъ остальныя. Авторъ кратко останавливается на двухъ теоріяхъ: Келлера-Рибентроппа и Фитинга. Что касается первой, то изъ вышеприведеннаго видно, насколько авторъ понимаетъ споръ объ единствѣ обязательствъ, а слѣдовательно и теорію Келлера-Рибентроппа; по отношенію ко второй онъ дѣлаетъ, правда, нѣсколько вѣрныхъ, но не оригинальныхъ замѣчаній, но это и все, чѣмъ исчерпываются достоинства критики автора. Краткое изложеніе разбираемыхъ теорій сдѣлано изъ вторыхъ рукъ, почему, вѣроятно, автору и остались совершенно неизвѣстными новые взгляды на корреалитетъ и солидаритетъ, ихъ положеніе въ римскомъ и значеніе по отношенію къ современному праву. Это невѣдѣніе, впрочемъ, неудивительно:

авторъ очень плохо знакомъ съ иностранной литературой. Гораздо удивительнѣе то, что онъ не познакомился, какъ слѣдуетъ, съ русской и даже съ той, которая была у него подъ руками и имъ цитируется. Автору не только совсѣмъ напр. неизвѣстны взгляды г. Муромцева на историческое происхожденіе и развитіе различій корреалитета и солидаритета, но онъ не знакомъ обстоятельно даже съ взглядами профессора Дювернуа, на котораго не разъ ссылается. Между тѣмъ, если бы авторъ былъ знакомъ, напр., съ взглядами Кунце, Дернбурга и особенно Mitteis'a, то ему не пришлось бы изобрѣтать искуственныхъ доказательствъ нѣкоторыхъ изъ своихъ мыслей и давать самостоятельное изслѣдованіе тамъ, гдѣ довольно было ограничиться пересказомъ чужихъ работъ. Въ концѣ книги автора литературныя указанія занимаютъ, впрочемъ, болѣе обширное мѣсто. Здѣсь рѣчь идетъ о вліяніи различныхъ способовъ прекращенія солидарности по современному праву и авторъ начинаетъ цитировать и Дернбурга и Виндшейда и Рикка и др. авторовъ, чего прежде не дѣлалъ. Здѣсь начинается какъ будто другое изслѣдованіе и другой пріемъ ознакомленія съ предметомъ. Но, во первыхъ, развиваемыя здѣсь мысли по большей части противорѣчатъ главной мысли автора, положенной въ основу его книги: онъ желалъ доказать, что солидарность—независимое отъ договора условіе, и что на послѣдствіе обязательствъ это условіе не должно вліять, а здѣсь говоритъ, что нѣкоторые способы прекращенія обязательства стоятъ въ тѣсной связи съ солидарностью: въ одномъ случаѣ они дѣйствуютъ на обязательства такъ, въ другихъ иначе, а причиной этого противорѣчія снова явилось показанное выше неусвоеніе себѣ значенія понятія обязательства. Во вторыхъ, сбивчивость разсужденій и здѣсь—характеристическая черта.

Я укажу въ видѣ примѣра на разсужденія о вліяніи слитія (confusio) и pactum de non petendo (стр. 87—90). Итакъ оказывается, что 1) въ основномъ вопросѣ о различіи корреалитета и солидаритета въ римскомъ правѣ авторъ перетолковываетъ по произволу источники, 2) въ теоретическихъ разсужденіяхъ онъ путаетъ основныя юридическія понятія и не умѣетъ справиться съ ними въ ходѣ своей аргументаціи и 3) онъ не обнаруживаетъ не только знакомства съ новыми литературными явленіями, русскими и иностранными, но и недостаточно ясно понимаетъ и то, съ чѣмъ знакомъ. Къ этому нужно прибавить еще полное незнакомство автора съ исторіей римскаго права. Онъ, напр., на стр. 24 въ пр. 1 рѣшается опровергать простыми разсужденіями, обличающими его же самого въ незнаніи, совершенно прочный историческій фактъ существованія въ римскомъ правѣ четырехъ видовъ договоровъ, qui verbis, litteris, re et consensu contrahuntur.... Всего этого, намъ кажется, болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы обратиться къ автору съ совѣтомъ, о которомъ мы упомянули въ началѣ нашей рецензіи, и признать диссертацію не соотвѣтствующей ея цѣли". По выслушаніи сего, баллотировался вопросъ: можетъ ли г. Чирихинъ быть допущенъ къ защитѣ своей диссертаціи; причемъ, кромѣ членовъ Совѣта, допущены къ рѣшенію этого вопроса, какъ спеціалисты, испр. должн. доцентовъ *Минервинъ* и *Нечаевъ*. По голосованіи оказалось, что за допущеніе два голоса, за недопущеніе пять. **Опредѣлили:** Отказать г. Чирихину въ допущеніи его къ защитѣ диссертаціи „Солидарность въ обязательствахъ" pro venia legendi.

9. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1888 г. Гг. Профессорами и преподавателями Лицея было прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій:

		Про-читано.	Про-пущено.
Заслужен. орд. проф.	С. М. Шпилевскимъ	14	0
Ордин. профессорами:	И. Т. Тарасовымъ	23	0
	Н. С. Суворовымъ	20	0
	Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ	14	2
Профессор. Богословія	А. П. Лавровымъ	8	0
Испр. д. экстр. проф.	А. Н. Лодыженскимъ	7	2
	В. Г. Щегловымъ	14	0
Доцентомъ	А. Е. Назимовымъ	5	0
Испр. д. доцентовъ:	А. М. Липинскимъ	15	3
	А. Е. Минервинымъ	12	2
	В. М. Нечаевымъ	4	3
Приватъ-доцентами:	В. Ф. Левитскимъ	0	6
	князем Е. Н. Трубецкимъ	2	2
	А. Ф. Зачинскимъ	9	0
	П. Ѳ. Бесѣдкинымъ	1	0
	Итого .	148	20

Показанное количество лекцій пропущено Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ, А. Н. Лодыженскимъ, М. А. Липинскимъ, А. Е. Минервинымъ, В. М. Нечаевымъ и княземъ Е. Н. Трубецкимъ по болѣзни, а В. Ф. Левитскимъ по нахожденію въ отпуску. **Опредѣлили**: Записать объ этомъ въ настоящій журналъ.

1889 года февраля 4-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ордин. профессоры: И. Т. *Тарасовъ*, Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*; ис. д. экстраорд. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій* и В. Г. *Щегловъ*; доцентъ А. Е. *Назимовъ*; испр. долж. доцента А. Е. *Минервинъ*; приватъ-доцентъ П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*. Неприсутствовали: М. А. *Липинскій*, В. Ф. *Левитскій*, князь Е. Н. *Трубецкой* и А. Ф. *Зачинскій* по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта, и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Вслѣдствіе представленій Совѣта Лицея г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа отъ 21 и 31 истекшаго Января за №№ 541 и 1092 разрѣшено напечатать во Временникѣ Лицея протоколы засѣданій Совѣта 23 Марта, 3 и 16 Апрѣля, 7, 14, 21, 22, 24 и 27 Мая 1888 года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

3. Предложеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 23-го истекшаго Января за № 1541, препровожденное г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа къ г. Директору Лицея, коимъ г. Министръ утверждаетъ учебные планы преподаванія въ Лицеѣ въ настоящемъ учебномъ году. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

4. Препровожденное къ Директору Лицея г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа отъ 31 Января за № 1090, предложеніе г-на Министра Народнаго Про-

свѣщенія за № 1634, коимъ испр. дол. доцента В. М. *Нечаевъ* назначается съ 1 сего Февраля приватъ-доцентомъ Новороссійскаго Университета по вакантной каѳедрѣ гражданскаго права. **Опредѣлили**: Принять къ свѣдѣнію и чтеніе римскаго права студентамъ 2-го курса поручить испр. должн. доцента *Минервину* по 3 часа въ недѣлю, о чемъ и представить г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, прося Его Сіятельство разрѣшить выдавать г. Минервину за означенное чтеніе съ 1-го Февраля по 15 Августа изъ 600 руб. годовыхъ изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе личнаго состава Лицея.

5. Слѣдующее прошеніе ординарнаго профессора Лицея Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго*: „Во время моей заграничной командировки съ 1881—1883 г. я отправилъ въ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія три отчета о послѣдней; всѣ они были одобрены Министерствомъ, но рекомендованы къ напечатанію изъ нихъ только два—изъ Гейдельберга и Парижа. Предъ окончаніемъ срока командировки я получилъ назначеніе въ Демидовскій Юридическій Лицей, куда непосредственно и прибылъ; отсюда я снесся съ Кіевскимъ Университетомъ съ просьбой напечатать мой отчетъ согласно рекомендаціи Министерства; послѣдовавшій отвѣтъ гласилъ, что въ виду накопленія матеріала для Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій, Университетъ не только не можетъ вскорѣ исполнить мою просьбу, но и вообще не можетъ опредѣлить время напечатанія отчета. Заключивъ отсюда, что Кіевскій Университетъ уклоняется отъ печатанія отчета, я обратился въ Совѣтъ Лицея съ просьбой разрѣшить печатаніе послѣдняго во „Временникѣ“; Совѣтъ отказалъ въ моей просьбѣ на основаніи дѣйствовавшихъ тогда правилъ, чрезвычайно ограничивавшихъ

матеріалъ „Временника". Поставленный такимъ образомъ въ невозможность помѣстить свой отчетъ въ оффиціальныхъ изданіяхъ, не смотря на рекомендацію Министерства и одобреніе самого Юридическаго факультета Кіевскаго Университета, я принужденъ былъ обратиться въ частныя изданія, изъ коихъ, въ виду значительнаго объема „Отчета", только „Судебная газета" могла его принять и дать мѣсто. Къ сожалѣнію, редакція этой газеты, къ которой я обратился только по крайности, воспроизвела отчетъ съ столь грубыми опечатками, что получилось во многихъ мѣстахъ совершенное искаженіе отчета, заставившее меня сильно сожалѣть, что послѣдній явился въ печати; къ тому же редакція „Судебной газеты", вопреки условію, не подарила меня ниоднимъ оттискомъ. Въ виду такой судьбы моего отчета я рѣшаюсь просить Совѣтъ Лицея разрѣшить печатаніе его во Временникѣ, чему нынѣ дѣйствующіе правила о содержаніи послѣдняго ни мало не препятствуютъ. **Опредѣлили:** Разрѣшить профессору Бѣлогрицъ-Котляревскому напечатать просимое во Временникѣ Лицея.

6. Окончившій въ 1888 г. курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи *Дмитрій Карауловъ*, таковую своевременно представилъ подъ заглавіемъ „Экстерриторіальность въ международномъ правѣ". **Опредѣлили:** Передать это сочиненіе для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзыва о немъ исправ. должн. экстраординарнаго профессора А. Н. *Лодыженскому*.

7. Письмо Редакціи Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли отъ 10 Января за № 155, которымъ, предлагая обмѣнъ изданіями въ настоящемъ году, проситъ напечатать во Временникѣ прилагаемое при письмѣ объявленіе и высылать экземпляръ Временника на

имя редактора А. К. *Веселовскаго*. **Опредѣлили**: Объявленіе Редакціи напечатать и въ обмѣнъ высылать Временникъ Лицея, начавъ высылку съ 48 книжки и впредь высылать по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.

8. Доцентъ Лицея А. Е. *Назимовъ* заявилъ Совѣту, что для библіотеки Лицея желательно было бы имѣть „Матеріалы и труды Коммиссіи о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій“. **Опредѣлили**: Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія—не найдетъ-ли Его Сіятельство возможнымъ войти въ сношеніе съ господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о доставленіи упомянутаго изданія безплатно библіотекѣ Лицея.

9. Въ члены Правленія Попечительства изъ наличнаго состава Лицея избраны въ настоящемъ засѣданіи: Профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*, ордин. профес. Л. С. *Вѣлогрицъ-Котляревскій* и испр. долж. экстраординарнаго профессора А. Н. *Лодыженскій*. **Опредѣлили**: Записать объ этомъ въ журналъ.

10. Секретарь Совѣта заявилъ, что послѣ 14 Января сего года приняты въ число студентовъ г. Директоромъ бывшіе студенты Университетовъ: Московскаго—*Милашевскій* Алексѣй, *Александровъ* Александръ, *Зиссерманъ* Юрій, *Шуманскій* Василій, *Страдинъ* Иванъ, *Аксаковъ* Василій, *Алексѣевъ* Александръ и *Валькевичъ* Вадимъ, Кіевскаго—*Кочаровскій* Феликсъ, Дерптскаго—*Дубяга* Михаилъ и Лицея Цесаревича Николая—*Воронцевъ-Вельяминовъ* Николай; въ это же время изъ числа студентовъ Лицея выбыли: *Добролюбовъ* Владиміръ, *Медынскій* Александръ, *Поповъ* Владиміръ, *Таравиновъ* Александръ, *Чумаковъ* Василій, *Кормилицынъ* Николай

и *Монвижъ-Монтвидъ* Аполлонъ. **Опредѣлили**: Принять къ свѣдѣнію.

1889 года Марта 4-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарные профессоры: И. Т. *Тарасовъ*, Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*, Профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*, испр. долж. экстраординар. профессоровъ А. Н. *Лодыженскій* и В. Г. *Щегловъ*, доцентъ А. Е. *Назимовъ*, испр. должн. доцентовъ М. А. *Липинскій* и А. Е. *Минервинъ*, приватъ-доценты: В. Ф. *Левитскій*, князь Е. Н. *Трубецкой*, А. Ф. *Зачинскій* и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Вслѣдствіе представленія Совѣта Лицея, г-мъ Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа отъ 11 Февраля сего года за № 1729, разрѣшено выдавать исправ. должн. доцента Лицея А. Е. *Минервину* за чтеніе по вакантной каѳедрѣ Римскаго права за 3 часа изъ 600 р. годовыхъ съ 1-го Февраля по 15-е Августа сего года. **Опредѣлили**: Принять къ исполненію.

3. Вслѣдствіе представленія Совѣта Лицея г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа 20 Февраля сего года за № 1985 разрѣшены къ напечатанію во Временникѣ протоколы засѣданій Совѣта 28-го и 30-го мая 1888 г. **Опредѣлили**: Принять къ исполненію.

4. Препровожденное г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа предложеніе г-на Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 21 Февраля за № 3295, коимъ увѣдомляетъ, что имъ сдѣлано распоряженіе о командированіи съ ученою цѣлью за границу кандидата Лицея Митрофана *Петрова*, срокомъ на два года и о назначеніи ему содержанія въ теченіи срока его командировки, считая съ 1-го Марта сего года въ размѣрѣ тысячи пятисотъ рублей въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія съ удержаніемъ 2% въ пенсіонный капиталъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

5. Препровожденное г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа предложеніе г-на Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 23 Февраля сего года за № 3574-мъ, коимъ разрѣшено учредить при Лицеѣ стипендію имени дворянки Маріи Павловны *Макиной* на счетъ процентовъ съ капитала въ 2000 руб., завѣщаннаго ею съ этою цѣлью. При этомъ выслано и утвержденное г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 23 Февраля положеніе объ этой стипендіи. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

6. Слѣдующее прошеніе ординарнаго проф. Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго*: „Вопросъ о фактическомъ соотношеніи обычая и уголовнаго закона на Западѣ весьма мало выясненъ литературой послѣдняго; изучая эту литературу, получаешь какъ бы убѣжденіе, что обычай въ современной правовой жизни запада совершенно вытѣсненъ положительнымъ уголовнымъ законодательствомъ; такъ одинъ изъ лучшихъ современныхъ криминалистовъ Германіи Листъ говоритъ, что въ послѣдней обычаю не принадлежитъ теперь право производящей роли ни въ смыслѣ созданія особыхъ нормъ, ни въ смыслѣ устраненія силы закона путемъ его непримѣненія. Названное убѣжденіе вызываетъ однако серьезныя сомнѣнія не толь-

ко a priori, но и по сравненію съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей въ нашемъ отечествѣ. Въ Россіи, до позднѣйшихъ изслѣдованій въ области фактическаго дѣйствія уголовныхъ обычаевъ, точно также какъ и на западѣ, существовало мнѣніе, что сфера дѣйствія сихъ послѣднихъ, за исключеніемъ инородцевъ, совершенно ничтожна; это мнѣніе высказывается нѣкоторыми криминалистами даже теперь, такъ напримѣръ профессоръ *Владиміровъ*, въ своемъ только что изданномъ учебникѣ уголовнаго права, заявляетъ, что мѣстные обычаи теперь по уголовнымъ дѣламъ въ крестьянскихъ судахъ не имѣютъ дѣйствія и что кругъ дѣйствія обычнаго права даже у иногородцевъ ничтоженъ. Это мнѣніе, благодаря изслѣдованіямъ по обычному праву, теперь поколеблено и новѣйшіе курсы уголовнаго права (Таганцева и Сергѣевскаго) прямо указываютъ на извѣстный кругъ дѣйствія обычая не только у инородцевъ, но и среди крестьянъ. Можно думать, что ближайшія изслѣдованія по обычному праву на западѣ также поколеблютъ указанный тамъ господствующій взглядъ, ибо трудно предположить, чтобы уголовный законъ всюду устранилъ дѣйствіе обычая, особенно въ такихъ, сравнительно малокультурныхъ, мѣстностяхъ, какъ Шварцвальдъ и другія. Желая фактически подтвердить свое предположеніе, равносильное для меня убѣжденію, путемъ непосредственнаго распроса соотвѣтствующихъ утрежденій и лицъ, а также ознакомленія съ приговорами мѣстныхъ судовъ и сборниками обычаевъ, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ исходатайствовать мнѣ командировку за границу на вакаціонное время; причемъ, въ виду недостатка получаемаго мною содержанія, для означенной цѣли оказать мнѣ пособіе изъ спеціальныхъ средствъ Лицея въ размѣрѣ 400 руб". Послѣ сего выслушана слѣ-

дующая справка данная Казначеемъ Лицея: „Въ настоящее время сбора за слушаніе лекцій свободныхъ суммъ значится по книгамъ 2713 руб. 11 коп. (отъ 1888 года оставалось 1024 руб. 65 коп. и поступило въ 1889 году 2280 руб. итого 3304 руб. 65 коп., изъ коихъ израсходовано 591 руб. 54 к., слѣдовательно свободныхъ суммъ 2713 руб. 11 коп.); сверхъ того въ кассѣ Лицея состоитъ 365 руб. итого 3078 руб. 11 коп. наличными и билетами 15150 руб. До конца 1889 года предвидится къ поступленію около 3000 руб." По обсужденіи, Совѣтъ, находя прошеніе Бѣлогрицъ-Котляревскаго заслуживающимъ уваженія, **Опредѣлилъ:** Представить все изложенное г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, прося ходатайства Его Сіятельства предъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія на командированіе г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго на вакаціонное время за границу; въ случаѣ же разрѣшенія этой командировки просить г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа разрѣшить выдачу г. Бѣлогрицъ-Котляревскому 400 руб. изъ специальныхъ средствъ Лицея.

7. Слѣдующее прошеніе испр. дол. экстраординарнаго профессора Лицея *Щеглова*: „Въ концѣ 1887 года я просилъ Совѣтъ Лицея ходатайствовать предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи меня въ С.-Петербургъ и Москву для занятій въ столичныхъ библіотекахъ и архивахъ, гдѣ я надѣялся найти обширный матеріалъ для моей работы объ образованіи Государственнаго Совѣта въ Россіи, въ особенности же при Александрѣ 1-мъ. Ходатайство Совѣта Лицея было уважено господиномъ Министромъ, и я не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ такъ какъ дѣйствительно нашелъ много цѣннаго матеріала въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ Император-

ской Публичной Библіотекѣ. Въ свое время я имѣлъ честь представить Совѣту Лицея сообщеніе о результатахъ моихъ ученыхъ занятій въ этихъ учрежденіяхъ, а также указать и на то, что мнѣ удалось получить отъ Его Высокопревосходительства, Государственнаго Секретаря, Александра Александровича Половцева разрѣшеніе заниматься въ наиболѣе интересномъ для меня Архивѣ Государственнаго Совѣта почти наканунѣ окончанія срока моей командировки (5 Февраля 1888 г.). Благодаря этому, совершенно независимому отъ меня обстоятельству, я не могъ тогда познакомиться съ бумагами графа М. М. Сперанскаго и дѣлами Комитета 6 Декабря 1826 г., хранящимися въ Архивѣ Государственнаго Совѣта и чрезвычайно важными для разрѣшенія вопроса объ организаціи Государственнаго Совѣта при Александрѣ 1-мъ. Въ виду именно того, что мое изслѣдованіе объ этомъ высшемъ учрежденіи Россіи въ александровскую эпоху ея исторіи не можетъ быть доведено до конца безъ предварительнаго изученія указанныхъ архивныхъ документовъ, безспорно драгоцѣнныхъ и ничѣмъ незамѣнимыхъ для моего труда, я и рѣшаюсь просить Совѣтъ Лицея ходатайствовать предъ Его Сіятельствомъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи меня съ ученою цѣлью въ С.-Петербургъ на одинъ мѣсяцъ (съ 16 Апрѣля по 16 Мая сего 1889 года) и оказать мнѣ пособіе въ размѣрѣ 150 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Лицея". По обсужденіи, Совѣтъ, имѣя въ виду приведенную въ предъидущей статьѣ справку и признавая прошеніе г. Щеглова вполнѣ заслуживающимъ удовлетворенія, **Опредѣлилъ**: Представить съ прописаніемъ всего изложеннаго г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, прося ходатайства Его Сіятельства предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія на коман-

дированіе г. Щеглова въ С.-Петербургѣ съ 16 Апрѣля по 16 Мая; въ случаѣ же разрѣшенія этой командировки просить г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа разрѣшить выдачу г. Щеглову 150 р. изъ спеціальныхъ средствъ Лицея.

8. Слѣдующее прошеніе приватъ-доцента князя *Трубецкаго*: „Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея исходатайствовать предъ Его Сіятельствомъ, господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи мнѣ заграничной командировки въ университетскіе города Германіи и Австро-Венгріи для занятій въ мѣстныхъ библіотекахъ и архивахъ, необходимыхъ для приготовленія къ диссертаціи, на лѣтнее вакаціонное время и на два мѣсяца сверхъ того, съ 1-го Іюня по 1-е Ноября 1889 года съ сохраненіемъ содержанія. Могущіе вслѣдствіе этого возникнуть пробѣлы въ преподаваніи обязуюсь пополнить посредствомъ усиленнаго чтенія по возвращеніи изъ заграницы". Признавая прошеніе приватъ-доцента князя Трубецкаго заслуживающимъ удовлетворенія, Совѣтъ **Опредѣлилъ**: Представить объ этомъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи князя Трубецкаго съ сохраненіемъ содержанія за границу съ 1 Іюня по 1-е Ноября сего года.

9. Окончившій курсъ въ Лицеѣ въ 1888 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи Димитрій *Карауловъ* своевременно таковую представилъ подъ заглавіемъ „Объ экстерриторіальности." Сочиненіе это по журналу Совѣта 4 Февраля сего года передано было для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзыва о немъ испр. должн. экстраординарнаго профессора *Лодыжен-*

скому. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи представленнаго г. Лодыженскимъ отзыва, **Опредѣлили:** Удостоить Караулова степени кандидата юридическихъ наукъ, о чемъ выдать ему надлежащій аттестатъ и экземпляръ судебныхъ уставовъ; отзывъ же о его сочиненіи напечатать во Временникѣ Лицея.

10. Прошеніе бывшаго студента Дерптскаго Университета Мстислава *Окинчица* о допущеніи къ испытанію на степень кандидата юридическихъ наукъ. По разсмотрѣніи документовъ просителя, **Опредѣлили:** Разрѣшить Окинчицу держать экзаменъ на степень кандидата юридическихъ наукъ при Лицеѣ въ Маѣ мѣсяцѣ сего года.

11. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что изготовлены печатаніемъ №№ 11 и 12 Юридической Библіографіи, въ которыхъ помѣщены разборы слѣдующихъ сочиненій: въ № 11 а) испр. должн. доцента *Липинскимъ*— В. Н. Латкинъ. Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права. С.-Петербургъ 1888 года; б) ординарнымъ профессоромъ *Бѣлогрицъ-Котляревскимъ:* Л. Е. Владиміровъ. Учебникъ русскаго уголовнаго права. Общая часть. Харьковъ, 1889 года, стр. 253. Въ № 12-мъ: а) испр. должн. экстраординарнаго профессора *Щегловымъ:* 1) Gareis: Encyclopëdie und Methodologie der Rechtswissenschaft. 1887. 187 s.; 2) A. H. Post. Afrikanische Jurisprudens 2 Theile in einem Bande (480 und 188 s.) 1887. и 3) Сергѣй Георгіевскій—Принципы жизни Китая. С.-Петербургъ 1888 г. 491 стр.; б) доцентомъ *Назимовымъ:* 1) La France provinciale par Rene Millet. 1888. 2) La loi departementale française du 10 Aout 1871, et la loi provinciale belge du Avril 1836, par P. Deloynes и 3) La commission départamentale en droit français, par F. Jacquelin 1887. **Опредѣлили:** Выпустить въ продажу

№№ 11 и 12-й Юридической Библіографіи, отправивъ предварительно по шести экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ.

12) Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ сего года Гг. профессорами и преподавателями Лицея прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій:

	Въ январѣ.		*Въ февралѣ.*	
	Прочитано.	Пропущено.	Прочитано.	Пропущено.
Заслуженнымъ ордин. профессоромъ				
С. М. Шпилевскимъ .	20	0	10	8
Ординарными профессорами:				
И. Т. Тарасовымъ . .	24	15	38	0
Н. С. Суворовымъ . .	26	0	24	0
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ	18	2	18	0
Проф. Богосл. А. П. Лавровымъ	9	0	10	0
Испр. должн. экстраорд. профес.				
А. Н. Лодыженскимъ .	6	6	9	5
В. Г. Щегловымъ . .	20	0	20	0
Доцентомъ А. Е. Назимовымъ	9	1	9	3
Испр. должн. доцентовъ:				
М. А. Липинскимъ . .	30	3	18	12
А. Е. Минервинымъ .	20	0	20	0
В. М. Нечаевымъ . .	8	0	0	0

Приватъ доцентами:				
В. Ѳ. Левитскимъ . .	13	0	14	0
Княземъ Е. Н. Трубецкимъ . .	8	0	2	6
А. Ѳ. Зачинскихъ . .	12	0	11	0
П. Ѳ. Бесѣдкинымъ .	3	1	4	0
Итого . .	226	28	207	34

Показанное количество лекцій пропущено С. М. Шпилевскимъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ, А. Н. Лодыженскимъ, А. Е. Назимовымъ, М. А. Липинскимъ и П. Ѳ. Бесѣдкинымъ по болѣзни; И. Т. Тарасовымъ и княземъ Е. Н. Трубецкимъ по нахожденію въ отпуску. **Опредѣлили**: Записать объ этомъ въ журналъ.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта слушался слѣдующій отзывъ приватъ-доцента *Левитскаго* о сочиненіи студента *Городцева*, на тему: „Объ улучшеніи земледѣльческой культуры при общинномъ владѣніи", представленномъ для полученія преміи: „Сочиненіе студента Городцева состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части онъ подробно излагаетъ аргументаціи извѣстныхъ сторонниковъ общиннаго владѣнія кн. Васильчикова, Постникова, Кавелина, Левеле и другихъ ученыхъ, доказывающихъ, что при общинномъ владѣніи улучшенія земледѣльческой культуры въ той же мѣрѣ возможны, какъ и при участковомъ владѣніи. Во второй части своего сочиненія г. Городцевъ даетъ очеркъ состоянія земледѣльческой культуры на полевыхъ и усадебныхъ земляхъ крестьянъ общинниковъ, основываясь, преимущественно, на данныхъ заключающихся въ земскихъ статистичес-

кихъ сборникахъ губерній Тамбовской и Саратовской, причемъ онъ приходитъ къ тому выводу, что крестьянское хозяйство представляетъ въ настоящее время всѣ признаки отсталости и упадка. Примыкая къ воззрѣніямъ безусловныхъ сторонниковъ общиннаго владѣнія, г. Городцевъ старается доказать, что причины отсталости крестьянскаго хозяйства не имѣютъ ничего общаго съ формою общиннаго землевладѣнія. Причины эти заключаются: 1) въ неправильномъ распредѣленіи налоговъ, 2) малоземельи, 3) въ недостаткѣ просвѣщенія и отсутствіи агрономическихъ свѣдѣній у крестьянъ и 4) недостаточномъ покровительствѣ крестьянскому земледѣлію со стороны государства. Главные недостатки сочиненія г. Городцева: недостаточное вниманіе съ его стороны къ доводамъ противниковъ общиннаго владѣнія; излишняя горячность сужденій, дѣлающая честь патріотическому чувству автора, вообще преклоняющагося предъ такимъ замѣчательнымъ національнымъ россійскимъ институтомъ, какимъ является общинное владѣніе, но мѣшающая спокойному и безпристрастному изслѣдованію предмета. Мѣстами у г. Городцева встрѣчаются неправильности въ рѣчи, а выписки изъ писателей отличаются непомѣрно большою длиною. Но при всѣхъ этихъ недостаткахъ, г. Городцевъ вполнѣ добросовѣстно выполнилъ главныя требованія, предъявленныя мною при назначеніи самой темы. Онъ тщательно изучилъ сочиненія вышеназванныхъ авторовъ и систематизировалъ свѣдѣнія о положеніи крестьянскаго земледѣлія, заключающіяся въ статистическихъ сборникахъ, поэтому я считаю работу г. Городцева заслуживающею половинной преміи“. **Опредѣлили:** Удостоить студента Городцева малой преміи, назначивъ размѣръ оной двадцать пять рублей и для исполненія сего постановленія копію съ настоящей статьи журнала передать въ Правленіе Лицея.

14. Исправ. должн. доцента М. А. *Липинскій* заявилъ Совѣту, что вслѣдствіе недостаточности двухъ часоваго чтенія гражданскаго права студентамъ 4-го курса, онъ будетъ читать эту науку еще по понедѣльникамъ и вторникамъ съ 10 до 11-ти часовъ. **Опредѣлили:** Измѣнить согласно этому заявленію росписаніе лекцій, объявивъ объ этомъ студентамъ

15. Приватъ-доцентъ А. Ф. *Зачинскій* проситъ разрѣшенія напечатать во Временникѣ Лицея программу и отрывки изъ курса Уголовнаго Судопроизводства. **Опредѣлили:** Разрѣшить г. Зачинскому напечатать просимое во Временникѣ Лицея.

(Приложеніе къ ст. 9-й).

ОТЗЫВЪ

о кандидатскомъ разсужденіи г. Д. Караулова.

Сочиненіе посвящено вопросу объ экстерриторіальности. Послѣ краткаго, но обстоятельно изложеннаго введенія, авторъ говоритъ о спеціальномъ положеніи отдѣльныхъ лицъ—государей и посланниковъ также консуловъ на Востокѣ, а затѣмъ разматриваетъ вопросъ объ экстерриторіальности цѣлыхъ группъ лицъ; военныхъ кораблей и войскъ на территоріи чужаго государства. Сочиненіе г. Караулова по ясности и полности содержанія и полномъ знакомствѣ съ источниками вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ къ кандидатскому разсужденію, вслѣдствіе чего я полагалъ бы удостоить его искомой степени.

А. Лодыженскій.

1889 года марта 18-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ордин. профессоры: И. Т. *Тарасовъ*, Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*; ис. д. экстраорд. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій* и В. Г. *Щегловъ*; доцентъ А. Е. *Назимовъ*; испр. долж. доцентовъ: М. А. *Липинскій* и А. Е. *Минервинъ*; приватъ-доценты: В. Ф. *Левитскій*, князь Е. Н. *Трубецкой* и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта, и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 14 марта за № 2932, коимъ увѣдомляетъ, что господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 8-го сего марта за № 4295-мъ выразилъ согласіе на перемѣщеніе ординарнаго профессора Лицея по Государственному праву Статскаго Совѣтника *Тарасова* на должность ординарнаго профессора Московскаго Университета по каѳедрѣ Полицейскаго права съ 1-го іюля 1889 года. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

3. Въ виду предстоящей въ маѣ мѣсяцѣ баллотировки приватъ-доцентовъ для чтенія ими нѣкоторыхъ предметовъ въ будущемъ учебномъ году, г. Директоръ предложилъ Совѣту вопросъ: по какимъ каѳедрамъ Совѣтъ считаетъ необходимымъ имѣть приватъ-доцентовъ въ будущемъ учебномъ году и на какое вознагражденіе должны они разсчитывать? Вслѣдствіе этого испр. дол. доцента *Липинскій*, читающій нынѣ по вакантной ка-

ѳедрѣ гражданское право и гражданское судопроизводство заявилъ, что по этимъ каѳедрамъ желательно было бы имѣть двухъ приватъ-доцентовъ тѣмъ болѣе, что Лицей лишается на будущій годъ профессора Тарасова, который въ текущемъ году читаетъ между прочимъ Торговое право, соединенное по уставу въ одной каѳедрѣ съ гражданскимъ судопроизводствомъ. Съ этимъ заявленіемъ Совѣтъ вполнѣ согласился, высказавъ при этомъ, что для чтенія одной изъ перечисленныхъ наукъ Совѣтъ имѣетъ уже въ виду лице, которое и можетъ быть приватъ-доцентомъ, если исполнитъ требующіяся для этого условія, но что пріобрѣтеніемъ одного этого лица далеко еще не обезпечивается все преподаваніе названныхъ наукъ, и потому весьма желательно было бы имѣть по этимъ каѳедрамъ если не профессора, то по крайней мѣрѣ штатнаго доцента. Къ этому г. Директоръ дополнилъ, что кромѣ того необходимо имѣть еще преподавателя, хотя бы съ званіемъ приватъ-доцента, по Римскому праву. Ординарный профессоръ *Бѣлогрицъ-Котляревскій* заявилъ, что на будущій учебный годъ онъ считаетъ необходимымъ имѣть одного приватъ-доцента по уголовному праву и судопроизводству, вмѣсто имѣющихся нынѣ двухъ, такъ какъ и г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, утверждая 30 іюля 1888 года постановленіе Совѣта Лицея объ избраніи на эту каѳедру втораго приватъ-доцента, присовокупилъ въ своемъ предложеніи, что на будущее время онъ находилъ бы неудобнымъ имѣть по одной каѳедрѣ двухъ приватъ-доцентовъ. Испр. должн. экстраординарнаго профессора *Щегловъ* заявилъ, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, онъ считаетъ необходимымъ имѣть приватъ-доцента и по каѳедрѣ энциклопедіи права, для чтенія исторіи политическихъ ученій. Затѣмъ предложенъ былъ вопросъ приватъ-

доценту *Левитскому*, читающему въ нынѣшнемъ году политическую экономію, можетъ ли онъ въ будущемъ году принять на себя сверхъ политической экономіи, соединенной по уставу съ Финансовымъ правомъ въ одной каѳедрѣ, и чтеніе сего послѣдняго, которое читается нынѣ профессоромъ Тарасовымъ, и отъ г. Левитскаго получено на это согласіе, такъ какъ въ будущемъ году онъ можетъ сосредоточить свои занятія исключительно на чтеніи лекцій, надѣясь къ этому времени окончить печатаніе магистерской своей диссертаціи. Послѣ сего всѣ высказались за оставленіе за приватъ-доцентами на будущій учебный годъ вознагражденія въ размѣрѣ, получаемомъ ими въ текущемъ году, т. е. уплачивать имъ за чтеніе 3 часовъ въ недѣлю 1200 руб., а за чтеніе двухъ часовъ 1000 руб. въ годъ. **Опредѣлили:** Довести объ этомъ до свѣдѣнія господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

4. Въ Совѣтъ Лицея доставлено сочиненіе на золотую медаль на тему: „Нисшія церковныя административно-судебныя инстанціи въ Россіи отъ введенія христіанства до XVIII вѣка“, подъ девизомъ: „Feci, quod potui, faciant meliora potentes“. **Опредѣлили:** Передать это сочиненіе для прочтенія и доставленія о немъ отзывовъ ординарнымъ профессорамъ: С. М. *Шпилевскому*, Н. С. *Суворову* и доценту А. Е. *Назимову*.

5. Ординарный профессоръ И. Т. *Тарасовъ* заявилъ, что имъ приготовленъ для печати 2-й томъ краткаго очерка науки по административному праву (особенная часть) и просилъ разрѣшенія напечатать оный во Временникѣ Лицея. **Опредѣлили:** Разрѣшить профессору Тарасову это печатаніе во Временникѣ Лицея.

1889 года Апрѣля 22-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарные профессоры: И. Т. *Тарасовъ*, Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; Профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*, доцентъ А. Е. *Назимовъ*; испр. должн. доцента А. Е. *Минервинъ*; приватъ-доценты В. Ф. *Левитскій* и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*. Неприсутствовали: испр. долж. экстраординар. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій* по болѣзни и В. Г. *Щегловъ* по нахожденію въ командировкѣ, испр. должн. доцента М. А. *Липинскій* и приватъ доценты князь Е. Н. *Трубецкой* и А. Ф. *Зачинскій* по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г-на Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 22 истекшаго Марта за № 3230, которымъ, по поводу прошенія вдовы умершаго въ 1873 году на службѣ испр. должн. экстраординарнаго профессора *Ворошилова*, Марьи Ворошиловой о назначеніи ей за службу ея мужа единовременнаго пособія, увѣдомляетъ, что за пропускомъ Ворошиловой установленнаго десятилѣтняго срока для полученія пособія со дня пріобрѣтенія па это права, не представляется возможнымъ возбуждать въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія ходатайства о назначеніи ей просимаго пособія, а потому г. Управляющій Округомъ проситъ увѣдомить его: не будетъ ли признано возможнымъ выдать г. Ворошиловой единовременное пособіе изъ спеціальныхъ средствъ

Лицея. По обсужденію сего, **Опредѣлили:** Просить разрѣшенія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа на выдачу г-жѣ Ворошиловой за службу ея мужа единовременнаго пособія изъ спеціальныхъ средствъ Лицея въ размѣрѣ трехъсотъ рублей.

3. Препровожденное къ г. Директору Лицея г-мъ Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа предложеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 28 Марта за № 5565, которымъ увѣдомляетъ г. Попечителя, что имъ сдѣлано распоряженіе о внесеніи въ проэктъ Высочайшаго приказа по Министерству Народнаго Просвѣщенія статьи о командированіи, съ ученою цѣлью, за границу ординарнаго профессора Лицея *Бѣлогрицъ-Котляревскаго* на лѣтнее вакаціонное время и вмѣстѣ съ тѣмъ господинъ Министръ разрѣшаетъ выдать г. Бѣлогрицъ-Котляревскому въ пособіе по означенной командировкѣ изъ спеціальныхъ средствъ Лицея 400 р. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

4. Препровожденное къ г. Директору Лицея г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа предложеніе господина Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 30-го Марта сего года за № 5689, которымъ увѣдомляетъ г-на Попечителя, что онъ назначаетъ доцента *Назимова* испр. должн. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ государственнаго и административнаго права съ 1-го Іюля сего года. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

5. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 3 сего Апрѣля за № 3585, коимъ увѣдомляетъ, что господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшаетъ командировать испр. должн. экстраординарнаго профессора *Щеглова* съ ученой цѣлью въ Москву и Петербургъ съ 16 Апрѣля по 16-е Мая сего года. При этомъ г. Попечитель присовокупляетъ, что

онъ разрѣшаетъ выдать г. Щеглову въ пособіе на возмѣщеніе расходовъ по этой поѣздкѣ 150 руб. изъ суммъ сбора за слушаніе лекцій. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

6. Вслѣдствіе представленія Совѣта Лицея г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа 4-го сего Апрѣля за № 3614 разрѣшены къ напечатанію протоколы засѣданій Совѣта 23 и 31 Августа 1888 года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

7. Слѣдующее прошеніе ординарнаго профессора Лицея И. Т. *Тарасова*: „Въ виду предстоящаго печатанія 2-го тома моего краткаго очерка административнаго права, въ который войдетъ особенная часть, мнѣ необходимо осмотрѣть нѣкоторыя изъ новѣйшихъ заграничныхъ учрежденій по благоустройству, равно какъ ознакомиться съ новѣйшей иностранной литературой по административному праву. Кромѣ того мною получено нѣсколько приглашеній для участія въ имѣющихъ быть въ Парижѣ съѣздахъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напр. съѣздъ представителей акціонерныхъ компаній, съѣздъ для обсужденія существующихъ формъ перехода права собственности на недвижимость и др., представляютъ огромный научный интересъ. Предполагая совершить для вышеозначенныхъ цѣлей поѣздку за границу, честь имѣю покорнѣйше просить объ исходатайствованіи мнѣ заграничной командировки съ ученою цѣлью на каникулярное время. По обсужденіи, Совѣтъ, находя прошеніе г. Тарасова вполнѣ заслуживающимъ удовлетворенія, **Опредѣлилъ:** Представить, съ прописаніемъ всего изложеннаго, г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, прося ходатайства Его Сіятельства предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи г. Тарасова на лѣтнее вакаціонное время съ ученою цѣлью за границу.

8. Отношеніе С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества отъ 17 Марта сего года за № 634, которымъ проситъ Лицей распространить между профессорами и студентами Лицея, приложенное при отношеніи объявленіе о конкурсѣ на соисканіе премій: Кирилло-Меѳодіевской и въ память А. Ѳ. Гильфердинга. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

9. Прошеніе студента Лицея 1-го курса *Александра Преображенскаго* о выдачѣ ему въ пособіе на лѣченіе 20 руб. **Опредѣлили:** Выдать студенту Александру Преображенскому въ пособіе изъ спеціальныхъ средствъ Лицея 20 р., которые для врученія ему и передать брату его студенту же Лицея Алексѣю Преображенскому.

10. Прошеніе студента Лицея 1-го курса *Адольфа Буткиса* о допущеніи его къ испытаніямъ по наукамъ 1-го курса, вслѣдствіе болѣзни, послѣ каникулъ. Болѣзнь студента Буткиса извѣстна членамъ Совѣта. **Опредѣлили:** Представить объ этомъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи студенту Буткису подвергнуться испытаніямъ по наукамъ 1-го курса, вслѣдствіе его болѣзни, послѣ каникулъ.

11. Прошенія кандидата историко-филологическаго факультета Московскаго Университета *Владиміра Мамина*, бывшихъ студентовъ Лицея Станислава *Могильницкаго* и Аполлона *Монвижъ-Монтвида*, бывшаго студента С.-Петербургскаго Университета Алекѣя *Рыбина* и бывшаго студента Московскаго Университа Ивана *фонъ-Купфера*, которыми они просятъ допустить ихъ въ маѣ мѣсяцѣ сего года къ испытаніямъ въ Лицеѣ на степень кандидата юридическихъ наукъ. По разсмотрѣніи документовъ просителей, **Опредѣлили:** Разрѣшить Ма-

мину, Могильницкому, Монвижъ-Монтвиду, Рыбину и фонъ-Купферу держать въ Маѣ мѣсяцѣ экзаменъ въ Лицеѣ на степень кандидата юридическихъ наукъ.

12. Заслушанъ прилагаемый при семъ въ подлинникѣ докладъ библіотечной ревизіонной коммиссіи. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

13. Прилагаемый при семъ рапортъ библіотекаря. По обсужденіи, Совѣтъ пришелъ къ убѣжденію о необходимости продолжать предпринятую библіотекаремъ работу и **Опредѣлилъ:** За исполненную уже имъ работу выдать изъ спеціальныхъ средствъ Лицея шестьдесятъ рублей, о выдачѣ коихъ и представить на разрѣшеніе господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

14. По разсмотрѣніи списковъ студентовъ и послѣ заявленій Гг. префессоровъ объ исполненныхъ студентами годовыхъ работахъ, требующихся отъ нихъ §§ 28 и 29 правилъ Лицея, **Опредѣлили:** 1) Отмѣтить въ спискахъ всѣхъ студентовъ исполнившихъ годичныя работы, а равно и тѣхъ, которые, не исполнивъ письменныхъ работъ, обязались представить къ экзаменамъ отчетъ о прочитанныхъ сочиненіяхъ; 2) студентовъ неисполнившихъ годичныхъ работъ и не заявившихъ о прочтеніи какого либо сочиненія къ экзаменамъ не допускать; 3) списокъ съ отмѣтками, для доставленія въ экзаменаціонную коммиссію, передать Инспектору студентовъ и 4) о недопущенныхъ къ экзаменамъ вывѣсить объявленіе.

15. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что въ теченіи Марта мѣсяцахъ сего года Гг. профессорами и преподавателями Лицея прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Заслужен. орд. проф. С. М. Шпилевскимъ	16	6
Ордин. профессорами: И. Т. Тарасовымъ	51	0
Н. С. Суворовымъ	36	0
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ	26	0
Профессор. Богословія А. И. Лавровымъ	13	0
Испр. д. э. орд. проф. А. Н. Лодыженскимъ	6	11
В. Г. Щегловымъ	26	0
Доцентомъ А. Е. Назимовымъ	14	0
Испр. д. доцентовъ: М. А. Липинскимъ	24	9
А. Е. Минервинымъ	38	0
Приватъ-доцентами: В. Ф. Левитскимъ	14	2
Княземъ Е. Н. Трубецкимъ	8	0
А. Ф. Зачинскимъ	19	0
П. Ѳ. Бесѣдкинымъ	4	0
Итого . . .	279	22

Показанное количество лекцій пропущено С. М. Шпилевскимъ, А. Н. Лодыженскимъ, М. А. Липинскимъ и В. Ф. Левитскимъ по болѣзни. Всего же въ теченіи 1888—89 учебнаго года прочитано и пропущено лекцій:

	Про-читано.	Про-пущено.
Заслужен. орд. проф. С. М. Шпилевскимъ	114	22
Ордин. профессорами: И. Т. Тарасовымъ	258	15
Н. С. Суворовымъ	185	2
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ	126	6
Профессор. Богословія А. П. Лавровымъ	71	0
Испр. д. э. орд. проф. А. Н. Лодыженскимъ	61	28
В. Г. Щегловымъ	112	28
Доцентомъ А. Е. Назимовымъ	54	31
Испр. д. доцентовъ: М. А. Липинскимъ	162	45
А. Е. Минервинымъ	125	11
В. М. Нечаевымъ	24	6
Приватъ-доцентами: В. Ф. Левитскимъ	66	12
княземъ Е. Н. Трубецкимъ	38	8
А. Ф. Зачинскимъ	80	0
П. Ѳ. Бесѣдкинымъ	25	1
Итого .	1503	215

Опредѣлили: Записать объ этомъ въ журналъ.

(*Приложеніе къ ст. 12-й*).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Докладъ библіотечной ревизіонной Коммиссіи.

Библіотечная ревизіонная коммиссія, назначенная въ засѣданіи Совѣта Лицея въ маѣ 1888 г. въ составѣ членовъ: Директора Лицея заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, ординарныхъ профессоровъ Н. С. *Суворова*, Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго*, приватъ-доцентовъ В. Ф. *Левитскаго*, А. Ф. *Зачинскаго* производила въ теченіи 13—25-го Мая ревизію библіотеки Лицея. Ревизія состояла въ сличеніи находящихся въ шкафахъ книгъ съ соотвѣтствующими записями ихъ по каталогу. Коммиссіей были пересмотрѣны а) шкафы 26—35 включительно по печатному каталогу, б) по каталогу ежегодныхъ пріобрѣтеній №№ 15131—15371 включительно, в) нѣмецкія брошюры во всей своей наличности по алфавитному передвижному каталогу. При этомъ не оказалось на мѣстѣ: 1) въ 26 шкафѣ XI п. № 5483, Bogisic, Gragja odgovorima. Zagreb. 1878 г. 2) 29 шк. XI п. № 6709 Treaty of march 30, 1856 г. London 1871 года, 3) подъ №№ $\frac{14095}{15289}$ Dernburg Pandecten III, 13, Lieferung, 4) оказались невысланными 1-й выпускъ 22 тома Извѣстій географическаго общества и 8-я книга Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій 1886 года. При ревизіи нѣмецкихъ брошюръ обнаружено, что каталогъ брошюръ вновь составленъ г. Библіотекаремъ Лицея и притомъ весьма тщательно. Нѣкоторые маловажные недостатки каталога были указываемы библіотекарю во время производства ревизіи и немедленно исправлены имъ, какъ напр. нѣкоторыя брошюры не имѣ-

ли соотвѣтствующаго подвижнаго листочка; въ каталогахъ на нѣкоторыхъ брошюрахъ не отмѣчены №№ подвижнаго каталога; брошюры разныхъ авторовъ по ошибкѣ переплетчика соединены подъ однимъ общимъ заглавіемъ въ одномъ переплетѣ и т. п. Всѣ брошюры оказались или въ наличности или же записанными на книжки профессоровъ. Вообще же всѣми членами Коммиссіи констатировано существованіе надлежащаго порядка въ управленіи библіотекой.

(*Приложеніе къ ст. 13-й*).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Библіотекаря Лицея Невскаго

РАПОРТЪ.

Богатѣйшая сокровищница знаній по всѣмъ отраслямъ юриспруденціи и другимъ наукамъ, болѣе или менѣе близкимъ къ юридическимъ, библіотека Лицея является почти мертвымъ капиталомъ, при отсутствіи какого бы то ни было полнаго печатнаго каталога ея. Не говоря уже о постороннихъ лицахъ, для которыхъ Лицейская библіотека есть terra incognita, извѣстная только развѣ по наслышкѣ, и сами гг. профессора Лицея зачастую не могутъ знать всѣхъ ученыхъ трудовъ, какими располагаетъ Лицей по ихъ спеціальности, такъ что случайно попавшаяся въ библіотекѣ книга иной разъ бываетъ для нихъ неожиданнымъ сюрпризомъ. Поэтому потребность въ составленіи каталога уже давно сознается Лицеемъ, и нельзя сказать, чтобы онъ не принималъ тѣхъ или иныхъ мѣръ въ данномъ направленіи. Такъ, еще съ начала 70-хъ годовъ приступлено было къ состав-

ленію и печатанію каталога книгъ по шкафамъ, которое и продолжалось безпрерывно до 1886 года, пока не были напечатаны всѣ шкафы въ нижнемъ отдѣленіи библіотеки. Вмѣстѣ съ появленіемъ этого каталога, обнимающаго, приблизительно, около ²/₃ всѣхъ названій, положено начало и подвижному карточному каталогу: по мѣрѣ выхода печатныхъ листовъ каталога, изъ нихъ вырѣзалось названіе каждаго сочиненія и наклеивалось на особый картонъ съ обозначеніемъ полки и шкафа. Дальнѣйшая забота Лицея о библіотекѣ выразилась въ томъ, что Совѣтомъ ассигнована была сумма (200 руб.) на составленіе письменнаго карточнаго каталога брошюръ, не вошедшихъ въ печатный каталогъ, а также каталога новыхъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку въ теченіи 1882 и 1883 г.г. (см. протоколы Совѣта Лицея 20 Декабря 1883 г. 28 Января и 26-го Мая 1884 года). Обѣ указанныя мѣры, оказавшія несомнѣнную пользу для библіотеки, тѣмъ не менѣе были лишь временными мѣропріятіями, имѣвшими въ виду, главнымъ образомъ, удобство розысканія и провѣрки книгъ. Такова, по крайней мѣрѣ, ближайшая цѣль печатнаго каталога по шкафамъ: другой цѣли онъ, какъ будетъ указанно ниже, едва ли можетъ удовлетворять въ настоящемъ видѣ. Что же касается письменныхъ карточекъ, долженствовавшихъ служить восполненіемъ къ печатнымъ листкамъ подвижнаго каталога, то работа эта, порученная Совѣтомъ Лицея постороннимъ лицамъ, оказывается по большей части мало удовлетворительной, какъ по незнакомству занимавшихся ею лицъ вообще съ библіотечнымъ дѣломъ, такъ и по недостаточному знанію иностранныхъ языковъ *).

---

*) Мнѣ, какъ только что вступившему тогда въ должность

Занявши съ начала 1884 года должность Библіотекаря Лицея, я съ самаго поступленія задался цѣлью восполнить существенный недостатокъ ввѣренной мнѣ библіотеки, составить подробный указатель того богатаго научнаго матеріала, какимъ она обладаетъ. Но прежде всего нужно было принять библіотеку отъ прежняго Библіотекаря, что оказалось дѣломъ далеко не легкимъ при случайномъ часто размѣщеніи книгъ, при встрѣчавшихся нерѣдко неточностяхъ и неправильностяхъ указаній каталоговъ. По принятіи библіотеки пришлось позаботиться о томъ, чтобы приспособить ее къ болѣе удобному пользованію, размѣстить въ извѣстномъ порядкѣ книги, не вошедшія въ печатный каталогъ, пополнить въ инвентарѣ, путемъ провѣрки, недостающія о нѣкоторыхъ, уже прикрѣпленныхъ къ мѣсту, книгахъ свѣдѣнія о мѣстѣ ихъ нахожденія, и т. п. Кромѣ того, оказалась необходимость въ составленіи, такъ сказать, своднаго указателя къ инвентарному каталогу, сообщающаго, сколько томовъ, экземпляровъ и изданій каждаго сочиненія имѣется въ библіотекѣ *). Наконецъ, составленіе нова-

---

библіотекаря, не было совершенно никакой возможности слѣдить за ихъ занятіями и давать всѣ указанія, тѣмъ болѣе, что ознакомленіе съ новымъ дѣломъ, и, особенно, разысканіе требующихся книгъ, для чего нерѣдко приходилось перерыть десятокъ шкафовъ изъ за одной книги, занимали все время.

*) Ранѣе практиковался такой порядокъ, что о всякомъ новомъ продолженіи уже имѣющейся книги (новый томъ ея, другое изданіе, дубликатъ) отмѣчалось въ самомъ инвентарномъ каталогѣ: сбоку основнаго №, за которымъ въ первый разъ значилось данное сочиненіе, указывались тѣ №№, послѣ которыхъ записано каждое изъ такихъ продолженій. Не говоря уже о томъ, что инвентарь испещрялся въ этомъ случаѣ ненужными вереницами цифръ, подобный порядокъ былъ неудобенъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ: 1) въ указаніяхъ продолженій часто встрѣчаются пропуски, отчасти даже оправдываемые

го рукописнаго алфавитнаго каталога русскихъ книгъ, взамѣнъ чрезвычайно неполнаго и перебитаго прежняго, причемъ пришлось просматривать за всѣ годы инвентарь, продолженіе печатанія каталога по шкафамъ (остающіеся 10 шкафовъ), а также порученное мнѣ Совѣтомъ составленіе инвентарнаго каталога студенческаго отдѣла библіотеки заняли все свободное отъ текущихъ занятій время въ продолженіи цѣлыхъ четырехъ лѣтъ. Вслѣдствіе этого къ предположеннымъ работамъ по составленію каталога можно было приступить только съ начала истекшаго 1888 года, послѣ того какъ были удовлетворены всѣ наиболѣе существенныя, насущныя потребности библіотеки, удовлетвореніе которыхъ, замѣчу кстати, было необходимо и въ качествѣ подготовительной работы къ предстоящему труду каталогизаціи.

Такъ какъ въ основѣ всякаго каталога, безъ сомнѣ-

хлопотливостью процедуры разыскиванія записи первоначальнаго №, для чего раньше еще нужно разыскать соотвѣтствующую книгу инвентаря; 2) самыя указанія, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, представляютъ собой только ссылку на №, безъ обезпеченія, что записано за этимъ №, слѣдующій ли томъ, или дубликатъ прежняго, или другое изданіе, такъ что полное представленіе можно получить только по наведеніи справокъ во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ инвентаря, что часто представляется довольно затруднительнымъ, особенно въ періодическихъ изданіяхъ, имѣющихъ иногда до 40 и болѣе ссылокъ; 3) инвентарный каталогъ изъ документальной описи казеннаго имущества обращается въ справочную книгу, потребную почти на каждомъ шагу, что, несомнѣнно, должно отозваться невыгодно на внѣшнемъ видѣ его и прочности. Въ составленномъ мною сводномъ указателѣ устранены всѣ указанные недостатки; кромѣ того, въ немъ же сдѣланы отмѣтки о мѣстѣ нахожденія книгъ, внесенныхъ въ печатный каталогъ, такъ что къ инвентарю приходится прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ—для справокъ относительно полнаго заглавія книги, или ея стоимости.

нія, долженъ лежать подвижный карточный каталогъ, какъ первоначальный матеріалъ, которому затѣмъ можно придавать, по желанію, ту или иную комбинацію, то составленіе его я и поставилъ первой своей задачей. Къ цѣли можно было идти двумя путями: или по порядку записи инвентаря, начиная съ перваго №, разыскивать каждое значущееся въ инвентарѣ сочиненіе и вносить его заглавіе на особый листокъ, или же взять книги изъ какого либо шкафа, записать каждое сочиненіе на карточку и сдѣлать отмѣтку объ этомъ въ инвентарѣ. Второй пріемъ оказался болѣе удобнымъ, потому что при немъ выигрывалось время, потребное на разысканіе книгъ, а потому я избралъ его. Я началъ съ брошюръ, каталогъ которыхъ, написанный ранѣе посторонними лицами, былъ, какъ упомянуто выше, настолько неудовлетворителенъ, что исправленіе его потребовало бы не менѣе времени, чѣмъ сколько нужно было бы для составленія его вновь; поэтому я предпочелъ послѣднее, тѣмъ болѣе, что такимъ образомъ каталогъ могъ много выиграть въ чистотѣ внѣшности. Удобное помѣщеніе брошюръ, въ верхнемъ отдѣленіи библіотеки, гдѣ онѣ были предварительно сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, дало возможность для составленія каталога ихъ воспользоваться свободнымъ вечернимъ временемъ. Такимъ образомъ, къ концу прошлаго учебнаго года у меня былъ уже изготовленъ полный каталогъ нѣмецкихъ брошюръ, съ которымъ знакомы гг. члены прошлогодней Ревизіонной Коммиссіи; затѣмъ къ настоящему времени закончены каталоги прочихъ иностранныхъ брошюръ; остающіяся же русскія брошюры разсчитываю, если достанемъ свободнаго времени, каталогизировать къ предстоящей ревизіи библіотеки.

Отъ каталога брошюръ слѣдовало перейти къ катало-

гу книгъ. Такъ какъ значительная часть книгъ, именно всѣ вошедшія въ печатный каталогъ, уже имѣла соотвѣтственные листочки, то я сначала думалъ было оставить эти печатные листки въ томъ видѣ, какъ они есть, и считать эту часть каталога законченною, дальнѣйшую же работу посвятить составленію карточнаго каталога тѣхъ книгъ, которыя не вошли въ печатный каталогъ. Но явились нѣкоторыя соображенія, неоправдывающія подобнаго взгляда: 1) слѣдовало разрѣшить вопросъ, всѣ ли листочки каталога сохраняются въ цѣлости, чтобы потомъ не вышло пропусковъ; а для этого нужно каждый листокъ свѣрять съ книгой печатнаго каталога и дѣлать нужныя пополненія—работа, хотя и довольно копотливая, но, какъ оказалось потомъ, безусловно необходимая вслѣдствіе недостатка нѣкоторыхъ листочковъ; 2) такъ какъ показанія печатнаго каталога относятся ко времени его печатанія и ограничиваются тѣмъ составомъ каждаго сочиненія, какой имѣлся на лицо въ моментъ печатанія каталога, то печатные листочки необходимо требуютъ дополненія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какое либо сочиненіе увеличилось въ своемъ составѣ новыми продолженіями, полученными послѣ занесенія его въ печатный каталогъ: опять необходима свѣрка листочковъ съ инвентаремъ.—Въ силу этихъ соображеній рано или поздно пришлось бы приняться за провѣрку печатнаго матеріала каталога. Я рѣшилъ заняться ей тотчасъ же и притомъ нашелъ всего удобнѣе вести провѣрку въ томъ порядкѣ, въ какомъ составлена книга печатнаго каталога, т. е. подобрать листочки летучаго каталога по шкафамъ и полкамъ и затѣмъ, начиная съ 1-го шкафа, послѣдовательно свѣрять помѣщающіяся на каждой полкѣ книги съ подобранными листочками. Для избѣжанія дефектовъ листковъ, комплектъ ихъ для каждой

полки предварительно провѣряется по книгѣ печатнаго каталога; а затѣмъ по сводному указателю провѣряется составъ каждаго сочиненія, и, гдѣ нужно, дѣлаются добавленія о имѣющихся продолженіяхъ, другихъ изданіяхъ сочиненія, если онѣ значатся подъ тѣмъ же основнымъ №, и указанія на число экземпляровъ. Такимъ образомъ устраняются оба выше указанные недостатка, къ тому же, о каждомъ провѣренномъ № отмѣчается въ сводномъ указателѣ, такъ что, по просмотрѣ всѣхъ печатныхъ листочковъ, съ перваго раза будетъ видно, какіе нумера инвентаря еще не имѣютъ подвижнаго каталога.

По указанному плану мнѣ удалось къ настоящему времени провѣрить всѣ книги, находящіяся въ первыхъ двѣнадцати шкафахъ (№№ I—VIII А.). При этой провѣркѣ пришлось убѣдиться еще въ томъ, что нѣкоторые печатные листки подвижнаго каталога не удовлетворительны и по внутреннему содержанію: 1) въ нѣкоторыхъ замѣчаются ошибки, иногда даже искажающія смыслъ; 2) нѣкоторые листки страдаютъ излишней краткостью указаній, такъ что не даютъ достаточнаго представленія о содержаніи книги; 3) для сочиненій, состоящихъ изъ двухъ и болѣе томовъ и имѣющихъ иногда, кромѣ общаго заглавія, еще спеціальныя для каждаго тома, печатный каталогъ, въ большинствѣ случаевъ, ограничивается которымъ нибудь однимъ заглавіемъ, неудобство чего сказывается даже въ самомъ размѣщеніи книгъ по шкафамъ: часто какой нибудь томъ сочиненія подъ своимъ спеціальнымъ заглавіемъ и подъ особымъ основнымъ нумеромъ выдѣляется изъ общаго состава сочиненія въ другой шкафъ и такимъ образомъ или является дублетомъ, съ нарушеніемъ общихъ правилъ инвентарной нумераціи, или безъ нужды разрозниваетъ сочиненіе; 4) въ сборникахъ, представляющихъ собою каждый со-

браніе трудовъ нѣсколькихъ авторовъ и съ разными наименованіями, въ большинствѣ случаевъ дается на листкахъ только общее заглавіе, безъ детальнаго указанія составныхъ частей. Нужно при этомъ замѣтить, что въ библіотекѣ Лицея, кромѣ сборниковъ, имѣющихъ легальное происхожденіе, есть не мало и такихъ, которые представляютъ собой искусственное соединеніе въ одинъ переплетъ нѣсколькихъ брошюръ, родственныхъ по содержанію, или же вызванныхъ однимъ и тѣмъ же внѣшнимъ обстоятельствомъ (напр. актовыя рѣчи университетовъ). И относительно такихъ сборниковъ указанія листочковъ каталога ограничиваются или однимъ общимъ наименованіемъ, часто къ тому же измышленнымъ, или съ прибавленіемъ къ этому перечня именъ авторовъ, или, наконецъ, указаніемъ только первой брошюры.

Всѣ эти недостатки печатнаго каталога, сводящіеся главнымъ образомъ къ краткости сообщаемыхъ свѣдѣній, не играютъ существенной роли при назначеніи каталога служить только руководствомъ въ размѣщеніи и ревизіи книгъ, но они должны быть устранены, если желаютъ каталогу придать значеніе пособія при пользованіи библіотекой. Въ силу этого дальнѣйшая провѣрка печатнаго каталога является, на мой взглядъ, безусловно необходимой, тѣмъ болѣе, что остающіеся шкафы библіотеки, напечатанные сравнительно ранѣе, не только не свободны отъ указанныхъ недостатковъ, но изобилуютъ ими еще въ большей степени.

Изложивши свои соображенія по поводу составленія каталога библіотеки, считаю долгомъ представить ихъ на разсмотрѣніе Совѣта Лицея, покорнѣйше прося дать указанія, какія будутъ признаны полезными для успѣшнаго исполненія дѣла. При этомъ имѣю честь сообщить, что въ видахъ ускоренія работы, которая сре-

ди текущихъ занятій можетъ растянуться, пожалуй, на нѣсколько лѣтъ, я разсчитываю воспользоваться предстоящимъ каникулярнымъ временемъ, въ которое думаю значительно подвинуть впередъ, а, можетъ быть, если достанетъ физической возможности, и довести до конца провѣрку печатнаго матеріала каталога. 1889 года Марта 17-го дня. Библіотекарь Лицея *Д. Невскій*.

1889 года Апрѣля 29-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарные профессоры: Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; испр. долж. экстраординар. профессора А. Н. *Лодыженскій*; доцентъ А. Е. *Назимовъ*; приватъ-доценты: князь Е. Н. *Трубецкой*, В. Ф. *Левитскій* и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*. Неприсутствовали: Ординарный профессоръ И. Т. *Тарасовъ*, испр. должн. доцентовъ М. А. *Липинскій* и А. Е. *Минервинъ* и приватъ-доцентъ А. Ф. *Зачинскій* по нахожденію въ отпуску, профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ* по домашнимъ обстоятельствамъ и испр. должн. экстраорд. профессора В. Г. *Щегловъ* по нахожденію въ командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Всѣ присутствовавшіе въ настоящемъ засѣданіи Гг. профессора и преподаватели Лицея заявили, что въ истекшемъ учебномъ году они, при чтеніи своихъ курсовъ, исполнили утвержденные Совѣтомъ въ началѣ го-

да учебные планы. **Опредѣлили:** Заявленія принять къ свѣдѣнію и, на основаніи § 4 инструкціи преподавателямъ Лицея, передать представленныя ими программы въ экзаменаціонныя коммиссіи, испытанія же начать съ 16-го Мая.

3) На основаніи § 1 правилъ для библіотеки Лицея, происходилъ въ настоящемъ засѣданіи выборъ членовъ для годичной ревизіи библіотеки и избранными оказались: доцентъ А. Е. *Назимовъ* и приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію и ревизію библіотеки, согласно правиламъ, произвести совмѣстно съ членами Правленія; объ этомъ извѣстить библіотекаря.

1889 года Мая 12-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ордин. профессоры: Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*; доцентъ А. Е. *Назимовъ*; испр. долж. доцентовъ: М. А. *Липинскій* и А. Е. *Минервинъ*; приватъ-доценты: В. Ф. *Левитскій*, князь Е. Н. *Трубецкой*, А. Ф. *Зачинскій* и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*. Неприсутствовали: Ординарный профес. И. Т. *Тарасовъ* и ис. д. экстраорд. профессора А. Н. *Лодыженскій* по нахожденію въ отпуску, а испр. должн. экстраорд. профес. В. Г. *Щегловъ* по нахожденію въ командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта, и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, отъ 29 Апрѣля сего года за № 4477, разрѣшилъ выдать библіотекарю Лицея г. *Невскому* за необязательныя работы по библіотекѣ шестьдесятъ рублей. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію, для чего копію съ разрѣшенія за № 4477 передать въ Правленіе Лицея.

3. Отношеніе С.-Петербургской Губернской Земской Управы отъ 29 Апрѣля за № 634, которымъ проситъ Лицей о взаимномъ обмѣнѣ изданіями. При этомъ Управа выслала свои изданія. **Опредѣлили:** Выслать Управѣ 48 книгу Временника и впредь продолжать высылку по мѣрѣ выхода книгъ.

4. Прошеніе студента 2 курса Лицея Якова *Капна* о допущеніи его къ испытаніямъ по наукамъ 2 курса послѣ каникулъ, вслѣдствіе болѣзни, въ удостовѣреніе которой при прошеніи приложено медицинское свидѣтельство. **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи студента Капна къ испытаніямъ по наукамъ 2 курса послѣ каникулъ.

5. Слѣдующее заявленіе приватъ-доцента А. Ф. *Зачинскаго*: „Имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта, что представленный въ началѣ текущаго учебнаго года планъ преподаванія уголовнаго судопроизводства мною выполненъ и предметъ прочитанъ въ полномъ объемѣ, причемъ многіе отдѣлы изложены существенно подробнѣе сравнительно съ курсомъ прошлаго года, въ особенности отдѣлъ о происхожденіи суда присяжныхъ, о предварительномъ слѣдствіи, о постановкѣ вопросовъ и о судахъ крестьянскихъ, церковныхъ и военныхъ. Сверхъ того, пользуясь предоставленнымъ мнѣ для чтенія во второмъ полугодіи четвертымъ недѣльнымъ часомъ, я употребилъ

оставшіеся свободными отъ чтенія часы на практическія занятія со студентами. Занятія эти состояли въ обсужденіи студентами предложенныхъ мною процессуальныхъ вопросовъ (казусовъ). По ограниченности времени я вынужденъ былъ выбрать для занятій лишь особенно важные случаи. Студенты опредѣлили подсудность уголовныхъ дѣлъ въ трехъ случаяхъ, разрѣшили вопросъ о правѣ обвиненія и о законности возбужденія уголовнаго преслѣдованія въ двухъ случаяхъ, по одному дѣлу разрѣшили вопросъ о мѣрѣ пресѣченія уклоненія обвиняемаго отъ суда, также по одному дѣлу—о допустимости заочнаго разбирательства, въ одномъ случаѣ разрѣшенъ вопросъ о порядкѣ устраненія незаконности дѣйствій судебнаго слѣдователя по производству предварительнаго слѣдствія, въ одномъ случаѣ опредѣлена слѣдственная подсудность, и, наконецъ, проведена параллель и установлено различіе положенія потерпѣвшаго, возбуждающаго обвиненіе въ мировомъ и въ общемъ судѣ". **Опредѣлили**: Принять къ свѣдѣнію.

6. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что изготовленъ печатаніемъ № 13 Юридической Библіографіи, въ которомъ помѣщены разборы слѣдующихъ сочиненій: а) исполж. экстаординарнаго профессора *Щегловымъ*— Н. К. Ренненкампфъ: „Юридическая энциклопедія". Кіевъ 1889 года 291 стр. и в) Доцентомъ *Назимовымъ*: Dr. Georg Jellineck, Gesetz und Verordnung. Staatsrechtliche Untersuchungen auf rechtsgeschichtlicher und rechtsvergleichendez Grundlage. 1887 X u. S 412. **Опредѣлили:** Выпустить въ продажу № 13 Юридической Библіографіи, отправивъ предварительно 6 экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ.

7. Вслѣдствіе прошеній студентовъ *Затурскаго* и *Зислака*-о допущеніи перваго къ экзаменамъ за всѣ 4 кур-

са, а Зислака за 2, 3 и 4-й, **Определили:** Удовлетворить прошеніе Затурскаго, такъ какъ онъ былъ раньше въ Новороссійскомъ Университетѣ на 3 курсѣ Юридическаго факультета, Зислаку же дозволить приступить къ экзаменамъ только за 2 и 3-й курсы.

8. Г. Диретторъ заявилъ, что получающій Демидовскую стипендію студентъ *Доренговскій* помѣщенъ съ Апрѣля мѣсяца въ интернатъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

1889 года Мая 27-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарные профессоры: И. Т. *Тарасовъ*, Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; испр. долж. экстраордин. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій* и В. Г. *Щегловъ*; доцентъ А. Е. *Назимовъ;* испр. долж. доцентовъ: М. А. *Липинскій* и А. Е. *Минервинъ*; приватъ-доценты: В. Ф. *Левитскій*, князь Е. Н. *Трубецкой* и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*. Неприсутствовалъ приватъ-доцентъ А. Ф. *Зачинскій* по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Вслѣдствіе представленія Совѣта Лицея г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, 11 сего Мая за № 4968, разрѣшилъ выдать вдовѣ бывшаго профессора Лицея *Ворошиловой* единовременное пособіе въ размѣрѣ

300 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Лицея. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію, для чего и передать въ Правленіе Лицея копію съ разрѣшенія г. Попечителя за № 4968-мъ.

3. Вслѣдствіе представленія Совѣта Лицея г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, 15 сего Мая за № 5091-мъ, разрѣшены къ напечатанію протоколы засѣданій Совѣта 12, 28 Сентября и 10 Октября 1888 г. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

4. Прошенія студентовъ: 1-го курса *Преображенскаго* Александра, *Преображенскаго* Алексѣя и *Соболева* Николая, 2-го курса *Вахрамѣева* Михаила, *Бузика* Вячеслава и *Щурова* Сергѣя о допущеніи ихъ къ экзаменамъ по болѣзни послѣ каникулъ, причемъ просители представили надлежащія медицинскія свидѣтельства. По обсужденіи, **Опредѣлили:** Представить объ этомъ г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи прописанныхъ выше студентовъ къ экзаменамъ для перехода на слѣдующіе курсы послѣ каникулъ.

5. Перешедшіе въ Маѣ мѣсяцѣ на 2-й курсъ студенты *Канель* Савелій, *Бурменскій* Іосифъ, *Рогалевичъ* Іосифъ, *Дубяга* Михаилъ, *Кренгаузъ* Лейба, *Троцкій* Владиміръ и перешедшій на 4-й курсъ студентъ *Курловъ* Борисъ обратились въ Совѣтъ съ прошеніями о допущеніи ихъ къ экзаменамъ послѣ каникулъ: первые 6 за 2-й курсъ, а послѣдній за 4-й курсъ. По обсужденіи, **Опредѣлили:** Представить объ этомъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи прописанныхъ выше студентовъ къ экзаменамъ послѣ каникулъ.

6. Прошенія студентовъ IV-го курса Якова *Семенова* и II-го курса Евгенія *Фосса* о выдачѣ пособій первому, въ виду недостатка матеріальныхъ средствъ, на отъѣздъ на родину въ Черниговскую губернію, а второму для излеченія болѣзни. **Опредѣлили:** Выдать студентамъ въ пособіе Семенову 15 руб. и Фоссу 30 руб. изъ остаточныхъ суммъ отъ стипендій студентовъ Лицея.

7. Слѣдующее заявленіе испр. долж. доцента М. А. *Липинскаго:* „Честь имѣю заявить Совѣту, что въ исполненіе представленнаго мною въ началѣ года плана преподаванія, мною прочитано: студентамъ II-го курса, по исторіи русскаго права, исторія государственнаго права въ періодъ Московскій и Императорскій; студентамъ III курса, по гражданскому праву: общая часть гражданскаго права; студентамъ IV-го курса, по гражданскому праву: вещное и обязательственное право, наслѣдственное право; по гражданскому судопроизводству, всѣ части курса согласно представленному плану“. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

8. По возбужденіи въ настоящемъ засѣданіи вопроса о вознагражденіи приватъ-доцентовъ въ случаѣ, если бы кому либо изъ нихъ поручено было чтеніе болѣе трехъ недѣльныхъ часовъ, Совѣтъ, по обсужденіи, **Опредѣлилъ:** Давать въ такихъ случаяхъ приватъ-доцентамъ вознагражденіе по 200 руб. за годовой часъ, о чемъ и донести г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа.

9. Въ настоящемъ засѣданіи происходила баллотировка приватъ-доцентовъ для порученія имъ преподаванія въ будущемъ 18⁸⁹/₉₀ учебномъ году, и г.г. *Бесѣдкинъ*, *Левитскій* и князь *Трубецкой* избраны для этого единогласно. Затѣмъ обсуждался вопросъ о порученіи имъ чтенія въ будущемъ учебномъ году, причемъ Политическую Экономію и Финансовое право (каѳедры вакантныя) приз-

нано было необходимымъ читать приватъ-доценту Левитскому 5 часовъ въ недѣлю, а исторію политическихъ ученій—князю Трубецкому 2 часа, относительно же уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства Ординарный профессоръ *Бѣлогрицъ-Котляревскій* заявилъ: „Познакомившись съ лекціями по особенной части уголовнаго права, читанными приватъ-доцентомъ г. Бесѣдкинымъ, я нахожу, что послѣдній удачно выполнилъ возложенную на него задачу, особенно если принять во вниманіе, что въ русской литературѣ по тѣмъ отдѣламъ особенной части, которые ему пришлось читать, до сихъ поръ нѣтъ ниодного печатнаго курса, за исключеніемъ курса Лохвицкаго, который представляетъ чисто практическое руководство. Г. Бесѣдкину, такимъ образомъ, пришлось имѣть дѣло съ сырымъ матеріаломъ, для обработки котораго нужно было достаточно широкое знакомство съ западной литературой. Такое успѣшное выполненіе г. Бесѣдкинымъ задачи по чтенію особенной части уголовнаго права заставляетъ меня просить Совѣтъ Лицея, въ виду ухода приватъ-доцента А. Ф. *Зачинскаго*, поручить г. Бесѣдкину преподаваніе въ слѣдующемъ учебномъ году курса уголовнаго процесса по 3 часа въ недѣлю съ вознагражденіемъ въ 1200 руб., сохранивъ въ тоже время за нимъ 1 часъ чтенія лекцій по особенной части уголовнаго права съ опредѣленіемъ предположеннаго Совѣтомъ вознагражденія. Послѣднее я долженъ просить потому, что, читая общую часть уголовнаго права и первую половину особенной части, я безъ ущерба научнымъ задачамъ преподаванія не могу читать еще и вторую половину. Какъ я имѣлъ честь уже докладывать Совѣту Лицея, ни въ одномъ Университетѣ ниодинъ профессоръ уголовнаго права не успѣваетъ прочитывать общую и особенную часть уголовнаго пра-

ва цѣликомъ; самые видные и дѣятельные профессора читаютъ лишь общую и первую половину особенной; большинство же преподавателей уголовнаго права ограничиваются изложеніемъ лишь общей части; въ предѣлахъ же требованій министерской программы, объемлющей всю особенную часть, которую въ этомъ году удалось изложить цѣликомъ мнѣ совмѣстно съ г. Бесѣдкинымъ, уголовное право ни въ одномъ Университетѣ, насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не было читано". **Опредѣлили:** Поручить на будущій учебный годъ чтеніе приватъ-доцентамъ лекцій: В. Ф. Левитскому по Политической Экономіи и Финансовому праву 5 часовъ въ недѣлю, князю Е. Н. Трубецкому—Исторіи политическихъ ученій 2 часа въ недѣлю и П. Ѳ. Бесѣдкину—Уголовнаго права 1 часъ и Уголовнаго Судопроизводства 3 часа, съ вознагражденіемъ помѣсячно: Левитскаго изъ годовыхъ 1600 руб., князя Трубецкаго изъ 1000 руб. и Бесѣдкина изъ 1400 руб., о чемъ и представить г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, прося разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу означеннымъ приватъ-доцентамъ указаннаго вознагражденія съ 16-го Августа сего года изъ суммъ, имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1889—1890 годовъ.

10. Въ виду вакантныхъ каѳедръ: Римскаго права, Гражданскаго права, Торговаго права, Гражданскаго судопроизводства, Всеобщей исторіи права и Исторіи римскаго права, Совѣтъ, на основаніи § 35 Устава Лицея, предложилъ чтеніе въ будущемъ учебномъ году Римскаго права на 2 курсѣ Ординарному профессору *Суворову* по 3 часа въ недѣлю, а на 3 курсѣ испр. долж. доцента *Минервину* по 3 же часа; Гражданскаго права на 3 курсѣ (общая часть и вещное право) Орд. проф. *Суворову*

по 3 часа, на 4 курсѣ (вещное и обязательственное право) по 3 часа испр. должн. доцента *Липинскому* и (семейное и наслѣдственное) заслуженному ордин. профессору *Шпилевскому* по 2 часа въ недѣлю; Торговаго права по 3 часа и Гражданскаго судопроизводства по 2 часа въ недѣлю испр. должн. доцента *Липинскому*; Всеобщей исторіи права испр. должн. экстраординарнаго профессора *Щеглову* по 2 часа въ недѣлю и Исторіи римскаго права испр. должн. доцента *Минервину* по 3 часа. Получивъ отъ нихъ на это согласіе, причемъ ординарный профессоръ Суворовъ заявилъ, что Церковное право онъ считаетъ возможнымъ читать въ будущемъ учебномъ году вмѣсто 6, только 5 часовъ, Совѣтъ **Опредѣлилъ**: Поручить на предстоящій учебный годъ чтеніе по вакантнымъ каѳедрамъ: а) заслуженному ординарному профес. Шпилевскому Гражданскаго права по 2 часа въ недѣлю, б) ординарному профессору Суворову— Римскаго права по 3 часа и Гражданскаго права по 3 часа, в) испр. долж. экстраординарнаго профессора Щеглову—Всеобщей исторіи права по 2 часа, г) испр. дол. доцента Липинскому—Гражданскаго права по 3 часа, Торговаго права по 3 часа и Гражданскаго судопроизводства по 2 часа, д) испр. дол. доцента Минервину— Римскаго права по 3 ч. и исторіи Римскаго права по 3 часа; объ этомъ представить г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и, на основаніи § 21 Устава Лицея, просить разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу въ теченіи 18⁸⁹/₉₀ учебнаго года добавочнаго жалованья изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1889 и 1890 годовъ: Заслуженному ординарному профессору Шпилевскому за 2 часа 400 руб., ординарному профессору Суворову за 5 часовъ 1000 р., испр. долж. экстраординарнаго профессора Щеглову за 2

часа 400 руб., испр. долж. доцента Липинскому за 8 часовъ 1600 руб. и испр. долж. доцента Минервину за 6 часовъ 1200 руб., начавъ таковую выдачу съ 16 Августа сего года, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ, если въ теченіи года будетъ назначенъ новый на какую либо изъ этихъ каѳедръ преподаватель, то вознагражденіе было выдано по разсчету по день этого назначенія.

11. Окончившій курсъ въ Лицеѣ въ нынѣшнемъ году съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи Всеволодъ *Удинцевъ* представилъ нынѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Ученіе о торговцѣ". **Опредѣлили:** Передать это сочиненіе для прочтенія и представленія въ Совѣтъ отзыва о немъ ординарному профессору И. Т. Тарасову.

1889 года Мая 31-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ордин. профессоры: И. Т. *Тарасовъ*, Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*; ис. д. экстраорд. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій* и В. Г. *Щегловъ*; доцентъ А. Е. *Назимовъ*; испр. долж. доцентовъ: М. А. *Липинскій* и А. Е. *Минервинъ*; приватъ-доценты: В. Ф. *Левитскій* и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*. Неприсутствовали: Приватъ-доценты: князь Е. Н. *Трубецкой* и А. Ф. *Зачинскій* по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта, и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. По разсмотрѣніи списковъ студентовъ Лицея 1 курса съ отмѣтками полученными ими на происходившихъ во 2-й половинѣ Мая мѣсяца сего года испытаніяхъ, **Опредѣлили:** Удостоить перевода на 2-й курсъ студентовъ: Абдулова Арсенія, Аракельянца Гавріила, Боголюбскаго Ѳедора, Борейшу Болеслава, Бурменскаго Іосифа, Вереденко Ѳедора, Виркау Карла, Воробьева Сергѣя, Давыдова Василья, Донченко Петра, Золотарева Александра, Иванова Николая, Иванова Петра, Караваева Николая, Карасева Бориса, Колесова Николая, Кренгауза Лейбу, Левашева Алексѣя, Листратова Николая, Медынскаго Евгенія, Медынскаго Сергѣя, Меценатова Николая, Милицына Петра, Минича Антона, Овсецовскаго Константина, Осинскаго Льва, Островскаго Павла, Пескова Владиміра, Поваренныхъ Ивана, Преображенскаго Сергѣя, Прялухина Михаила, Романова Ивана, Сергѣева Ивана, Серебренникова Венедикта, Сущева Николая, Файвишевича Наума, Чистякова Константина, Аксакова Василья, Александрова Александра, Браиловскаго Николая, Валькевича Вадима, Введенскаго Якова, Воронцева-Вельяминова Николая, Дубягу Михаила, Еропкина Рафаила, Зиссермана Юрія, Канель Савелія, Кочаровскаго Феликса, Милашевскаго Алексѣя, Михалевича Хрисанфа, Рогалевича Юзефа, Троцкаго Владиміра, Фосса Евгенія, Хлѣбникова Александра и Шуманскаго Василія.

3. Разсмотрѣвъ списки студентовъ Лицея 2 курса съ отмѣтками полученными ими на происходившихъ во 2-й половинѣ сего мѣсяца Мая испытаніяхъ, **Опредѣлили:** Перевести на 3-й курсъ студентовъ: Айзенштейна Зелика, Антика Павла, Асса Абрама, Ачкасова Виктора, Балашева Владиміра, Бейленсона Гилеля, Березникова Алексѣя, Бочкарева Вячеслава, Бреслава Гиршу,

Васильева Петра, Вишнякова Александра, Войтенкова Владиміра, Воскресенскаго Василья, Гурлянда Илью, Дворковича Аарона, Жерелло Ивана, Золотарева Александра, Иванова Ивана, Кантора Бейнаша, Кантора Маркуса, Кинеловскера Лейзера, Когана Владиміра, Кофмана Іегошію, Кочаровскаго Станислава, Коплакова Василья, Лыжина Николая, Майзельса Веніамина, Макарычева Василья, Максимовскаго Александра, Мейера Θеодора, Можаровскаго Меера, Никоровича Θеодора, Нюренберга Аркадія, Осинскаго Михаила, Пескина Михаила, Петропавловскаго Леонида, Подпалова Ивана, Половцева Льва, Пруссакова Хаима, Разумова Михаила, Розенкранца Соломона, Розовскаго Исаію, Рубинштейна Гиделя, Рѣпникова Александра, Смоленскаго Владиміра, Сорокина Ивана, Тульчинскаго Лейбу, Фейдмана Михеля, Фирсова Андрея, Фрадкина Соломона, Шевелева Евгенія, Штейнберга Хаима, Шейнфайна Аарона, Юровскаго Іосифа, Прусова Николая, Серебреникова Венедикта, Поваренныхъ Ивана и Милицына Петра.

4. По разсмотрѣніи списковъ студентовъ Лицея 3 курса съ отмѣтками полученными ими на происходившихъ во 2-й половинѣ сего Мая мѣсяца испытаніяхъ, **Опредѣлили:** Удостоить перевода на 4-й курсъ студентовъ: Абдулова Николая, Бычкова Василья, Данилова Ивана, Жарикова-Красовскáго Димитрія, Кирина Алексѣя, Кожевникова Петра, Кормплицына Димитрія, Кратирова Александра, Крылова Николая, Крѣпкогорскäго Андрея, Курлова Бориса, Ледницкаго Александра, Маркова Константина, Марчевскаго Михаила, Мебеса Августа, Невскаго Александра, Олейникова Антона, Олторжевскаго Ивана, Павлова Михаила, Перошкова Василья, Ржевскаго Николая, Ружицкаго Тадеуша, Соболева Димитрія, Совѣткина Аѳанасія, Стригалева Геннадія, Троиц-

каго Николая, Удинцова Всеволода, Ушакова Леонида, Шаланина Валентина, Шереметева Николая, Шубина Александра и Прусова Николая.

5. По разсмотрѣніи общаго списка балловъ студентовъ за всѣ четыре года пребыванія ихъ въ Лицеѣ, причемъ выслушанъ былъ отзывъ профессора *Тарасова* о кандидатскомъ сочиненіи студента *Удинцова* Всеволода, **Опредѣлили:** 1) Удостоить степени кандидата студента Удинцова Всеволода и отзывъ профессора Тарасова о кандидатскомъ сочиненіи его напечатать во Временникѣ Лицея; 2) удостоить званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій: Абдулова Николая, Бычкова Василья, Данилова Ивана, Дмитріева Ивана, Доренговскаго Николая, Ледницкаго Александра, Лейнвандгендлера Товію, Марчевскаго Михаила, Первухина Владиміра, Семенова Якова, Совѣткина Аѳанасія, Фалькъ Эдуарда, Шаланина Валентина и Шереметева Николая; 3) удостоить званія дѣйствительнаго студента: Базыкина Александра, Кормилицына Дмитрія, Матвѣева Венедикта, Михайлова Александра, Ружицкаго Тадеуша, Шубина Александра и Ѳедорова Николая; 4) всѣмъ поименованнымъ лицамъ выдать надлежащіе аттестаты.

6. Слѣдующее заявленіе ординарнаго профессора *Тарасова*: „Въ теченіи двухъ лѣтъ я имѣлъ возможность обстоятельно слѣдить за научными занятіями нынѣ окончившаго курсъ студента Всеволода Аристарховича *Удинцова*. Результатъ моихъ наблюденій возлагаетъ на меня пріятную обязанность обратить вниманіе Совѣта на выдающіяся достоинства этого молодаго человѣка, какъ въ научномъ, такъ и въ моральномъ отношеніяхъ. Г. Удинцовъ, окончивъ съ золотой медалью Екатеринбургскую гимназію, поступилъ въ Императорскій Московскій Уни-

верситетъ, откуда, послѣ двухлѣтняго пребыванія тамъ, перешелъ въ Демидовскій Юридическій Лицей, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата правъ, получивъ высшую отмѣтку 5 по всѣмъ предметамъ. Я имѣлъ уже честь докладывать Совѣту какъ о курсовой работѣ г-на Удинцова, такъ и достоинствахъ его кандидатскаго разсужденія; въ дополненіе къ этому считаю необходимымъ присовокупить, что В. А. Удинцовъ удовлетворительно владѣетъ двумя иностранными языками французскимъ и нѣмецкимъ, независимо отъ его солиднаго знакомства съ языками классическими; но, кромѣ того, насколько мнѣ извѣстно, онъ имѣетъ въ виду приступить къ серьезному изученію итальянскаго языка. Чтоже касается вообще работоспособности г. Удинцова, то, независимо отъ испытаннаго трудолюбія его, не лишнее имѣть въ виду также его сравнительно молодой возрастъ (23 года) и вполнѣ удовлетворительное состояніе здоровья, удостовѣряемое, между прочимъ, и медицинскимъ свидѣтельствомъ. Полагаю, что представленіе мое было бы неполнымъ, если бы въ немъ не упомянуто было еще и о нравственныхъ качествахъ В. А. Удинцова, замѣченныхъ не только мною, какъ находившимся въ наиболѣе частомъ общеніи съ г. Удинцовымъ, но и г. Директоромъ Лицея и многими профессорами. Все вышеизложенное приводитъ меня къ заключенію, что въ лицѣ г. Удинцова Лицей можетъ пріобрѣсти въ будущемъ весьма полезнаго и талантливаго преподавателя, а потому не найдетъ ли Совѣтъ цѣлесообразнымъ въ сегодняшнемъ же засѣданіи подвергнуть баллотировкѣ вопросъ объ оставленіи г. Удинцова при Лицеѣ въ качествѣ стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ Торговаго права, съ выдачей ему установленнаго для такихъ случаевъ содержанія изъ суммъ Мини-

стерства. Я не сомнѣваюсь, что утвердительное рѣшеніе этого вопроса облегчитъ Совѣту замѣстить въ Лицеѣ одну изъ важнѣйшихъ каѳедръ, остающуюся вакантною болѣе 10 лѣтъ. **Опредѣлили**: Съ прописаніемъ вышеизложеннаго представить г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи кандидата Удинцова при Лицеѣ на два года для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ Торговаго права съ выдачей ему въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ стипендіи по 600 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

7. Перешедшіе по экзаменамъ въ настоящемъ мѣсяцѣ Маѣ на 2 курсъ студенты: *Введенскій* Яковъ, *Осинскій* Левъ, *Островскій* Павелъ, *Преображенскій* Сергѣй и *Файвишевичъ* Наумъ, на 3 курсъ: *Вишняковъ* Александръ, *Осинскій* Михаилъ и *Шевелевъ* Евгеній, на 4-й курсъ: *Олторжевскій* Иванъ—обратились въ Совѣтъ съ прошеніями о допущеніи ихъ къ экзаменамъ послѣ каникулъ—первые пятеро за 2-й курсъ, причемъ Введенскій проситъ зачесть ему баллы, полученные по двумъ наукамъ 2-го курса на экзаменахъ въ Маѣ, слѣдующіе трое за 3 курсъ, а Вишняковъ и за 4-й и послѣдній—Олторжевскій за 4-й курсъ. По обсужденіи, Совѣтъ **Опредѣлилъ**: Представить объ этомъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи прописанныхъ выше студентовъ къ экзаменамъ послѣ каникулъ, не засчитывая Введенскому балловъ, полученныхъ имъ по двумъ наукамъ 2-го курса.

8. Прошенія студентовъ 1-го курса *Граціанова* Николая и *Лузина* Леонида, 2-го курса *Волкова* Алексѣя, *Горецкаго* Ивана и *Ételнова* Петра, 3-го курса *Ивано-*

ва Алексѣя о допущенiи ихъ къ экзаменамъ по болѣзни послѣ каникулъ; причемъ просители представили и медицинскiя свидѣтельства. По обсужденiи, **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенiя о допущенiи къ экзаменамъ послѣ каникулъ студентовъ: 1-го курса Лузина Леонида, 2-го курса Волкова Алексѣя и Горецкаго Ивана, 3-го курса Иванова Алексѣя; студентамъ же Грацiанову и Кознову въ прошенiяхъ отказать, причемъ Грацiанова, какъ пробывшаго уже на 1-мъ курсѣ 2 года, считать выбывшимъ изъ Лицея.

9. Слѣдующiя три прошенiя студентовъ: 1) 4-го курса *Гутмана* Лейбы: „Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея разрѣшить мнѣ держать экзаменъ по двумъ оставшимся еще у меня дополнительнымъ предметамъ, а именно по Административному праву и Уголовному праву послѣ каникулъ. Прошу покорнѣйше Совѣтъ обратить вниманiе на то, что у меня въ настоящемъ году было 13 экзаменовъ; 11 мною сданы, а позаняться болѣе энергично, чтобы получить кандидатскiя отмѣтки и по двумъ вышеназваннымъ предметамъ я, какъ свидѣтельствуетъ прилагаемое мною при семъ прошенiи медицинское удостовѣренiе о моемъ слабомъ здоровьѣ, положительно не могъ. Что касается отмѣтокъ, полученныхъ мною по всѣмъ остальнымъ предметамъ лицейскаго курса, то честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ зачесть ихъ, въ виду того, что по отношенiю ко мнѣ, бывшему студенту С.-Петербургскаго Университета, всѣ предметы, преподаваемые на первыхъ трехъ курсахъ Лицея, прiобрѣтаютъ характеръ какъ бы дополнительныхъ, такъ что я по каждому изъ этихъ предметовъ могъ экзаменоваться совершен-

но отдѣльно, а не въ такомъ порядкѣ, какой указанъ въ такъ называемыхъ группахъ, точно обозначенныхъ въ лицейскомъ уставѣ. Также честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ зачесть мнѣ отмѣтки: по Энциклопедіи права, Исторіи Римскаго права и Философіи права, полученныя мною въ Петербургскомъ Университетѣ на окончательномъ испытаніи по этимъ предметамъ". 2) 4 курса *Розова* Николая: „Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Лицея о дозволеніи мнѣ держать экзаменъ по Финансовому праву въ Сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года; при этомъ заявляю, что мною сданы экзамены по всѣмъ предметамъ IV курса и по Административному праву за II курсъ; полученныя отмѣтки по указаннымъ предметамъ прошу покорнѣйше зачесть. При этомъ прилагаю медицинское свидѣтельство". 3) I-го курса *Затурскаго* Александра: „Имѣю честь просить Совѣтъ Лицея разрѣшить мнѣ держать въ Сентябрѣ 1889 года экзамены по Русскому праву за II-й курсъ, по Гражданскому праву за III-й курсъ и по всѣмъ предметамъ IV-го курса, по какимъ предметамъ я не подвергался экзаменаціонному испытанію вслѣдствіе упадка силъ, наступившаго по выдержаніи экзаменовъ по Исторіи Русскаго права, Всеобщей исторіи права, Финансовому праву, Политической экономіи, Богословію, Государственному праву, Уголовному судопроизводству и Международному праву". **Опредѣлили:** Просить холатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи къ окончанію экзаменовъ послѣ каникулъ—Гутмана по нечитаннымъ на IV-мъ курсѣ наукамъ—Административному и Уголовному праву, зачтя ему всѣ экзамены сданные въ Лицеѣ и Петербургскомъ Университетѣ и Розова по одному Финансовому праву, которое

читается на 2-мъ курсѣ; что же касается студента Затурскаго, то считать ему окончательными отмѣтки за I и II-й курсы, покрытые экзаменами нынѣшняго года, считать его студентомъ III-го курса съ правомъ держать экзамены за 3 и 4-й курсы въ будущемъ году.

10. Допущенный по постановленію Совѣта Лицея 22 Апрѣля къ испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ кандидатъ Историко-филологическаго факультета Московскаго Университета Владиміръ *Маминъ*, приступившій въ Маѣ мѣсяцѣ къ экзаменамъ въ Лицеѣ и сдавшій вполнѣ удовлетворительно по восьми предметамъ, по болѣзни, извѣстной и членамъ Совѣта, не могъ продолжать экзаменовъ и обратился нынѣ въ Совѣтъ съ прошеніемъ о допущеніи его вновь къ экзаменамъ послѣ каникулъ. Имѣя въ виду основательную подготовку Мамина и не желая отдалять ему до Мая будущаго года полученіе степени кандидата, Совѣтъ **Опредѣлилъ**: Просить разрѣшенія Его Сіятельства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о допущеніи г-на Мамина къ испытаніямъ въ Совѣтѣ Лицея послѣ каникулъ.

11. Допущенный къ испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ Илья *Коганъ* на испытаніяхъ этихъ получилъ слѣдующія отмѣтки: по Уголовному Судопроизводству, Политической экономіи, Уголовному праву, Исторіи русскаго права, Государственному праву, Административному праву, Наукѣ о финансахъ, Торговому праву, Гражданскому праву, Гражданскому Судопроизводству, Международному праву, Римскому праву, Энциклопедіи права, Всеобщей исторіи права и Исторіи Римскаго права (5) отличные, Церковному законовѣдѣнію и Институціямъ Римскаго права (4) хорошіе. **Опредѣлили**: Считать Когана окончившимъ экзамены съ

правомъ на степень кандидата по представленіи диссертаціи.

12. Окончившіе курсъ въ Лицеѣ въ 1888 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій: *Надъинскій* Александръ и *Тартаковскій* Александръ, таковыя своевременно представили, первый: „Изслѣдованіе вопроса объ обычномъ правѣ“, а второй: „Гипнотизмъ и Уголовное право“. **Опредѣлили:** Передать эти сочиненія для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ о нихъ первое испр. долж. экстраординарнаго профессора Щеглову, а второе Ординарному профессору Бѣлогрицъ-Котляревскому.

13. По заявленію Секретаря, **Опредѣлили:** Напечатать во Временникѣ отчетъ Лицея за 1888 годъ и отчетъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ за время съ 1 Іюля 1888 г. по 1 Іюля 1889 г.

14. Въ теченіи вакаціоннаго времени **Опредѣлили:** Библіотеку открывать по субботамъ съ 10 до 2 часовъ.

15. Прошенія студентовъ Лицея Венедикта *Серебренникова*, Ивана *Поваренныхъ* и Николая *Розова* о назначеніи имъ пособій. **Опредѣлили:** Означеннымъ студентамъ въ прошеніяхъ отказать.

(*Приложеніе къ ст. 5-й*).

Всеволодъ Удинцовъ.—Ученіе о торговцѣ.

Разсужденіе написаное для
полученія степени кандидата.

Понятіе о торговцѣ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу такихъ юридическихъ понятій, самостоятель-

ный анализъ которыхъ требуетъ отъ изслѣдователя богатой эрудиціи, значительнаго навыка къ юридическому мышленію и умѣнья ясно, точно и сжато формулировать добытыя положенія. Г. Удинцовъ, остановивъ свое вниманіе на этомъ именно понятіи, первоначально избралъ его темой для курсовой работы, носившей компилятивный характеръ, а затѣмъ уже онъ приступилъ, по моему совѣту, къ вполнѣ самостоятельной работѣ, результатъ которой безспорно обнаруживаетъ въ молодомъ авторѣ изслѣдованія всѣ необходимыя качества для успѣшной учено-литературной дѣятельности въ области правовѣдѣнія.

Изслѣдованіе г. Удинцова начинается съ указанія на разницу между экономическимъ и юридическимъ понятіями о торговцѣ, равно какъ на исторически развившееся различіе понятій о купцѣ и о торговцѣ. Затѣмъ слѣдуетъ весьма ясное, сжатое и точное изложеніе условій, при которыхъ зародилось и развивалось торговое право, какъ на Западѣ, такъ и въ Россіи, причемъ авторомъ обращено было достодолжное вниманіе на чрезвычайно важное вліяніе оказанное каноническимъ правомъ на зарожденіе и ростъ торговаго права въ средніе вѣка. Какъ-бы дополненіемъ къ этому историческому очерку является указаніе на современное особое положеніе купца въ общемъ строѣ гражданскаго оборота.

Переходя послѣ этого къ анализу существенныхъ признаковъ понятія о купцѣ съ точки зрѣнія исключительно торговаго права, г. Удинцовъ останавливается на вопросахъ о системѣ торговыхъ дѣйствій, совершеніи торговыхъ дѣйствій, занятіи торговымъ промысломъ отъ своего имени, профессіональности занятія, пріобрѣтеніи и потерѣ купеческихъ свойствъ. Анализъ этотъ приводитъ автора къ постановкѣ слѣдующихъ основныхъ

положеній: 1) понятія о торговлѣ и торговцѣ шире въ торговомъ правѣ, чѣмъ въ политической экономіи; 2) торговое право среднихъ вѣковъ есть право торговцевъ, тогда какъ въ новое время оно право торговли, 3) для наличности понятія о торговцѣ въ настоящее время не требуется исполненія какихъ либо формальностей, 4) существенными признаками этого понятія являются: а) совершеніе торговыхъ дѣйствій, б) занятіе торговлей отъ своего имени и в) профессіональность совершенія торговыхъ дѣйствій и 5) вопросъ о началѣ и концѣ пріобрѣтенія свойствъ купца есть вопросъ факта, оцѣнка котораго принадлежитъ суду.

Г. Удинцовъ пользовался для своего изслѣдованія не только русскими и иностранными литературными пособіями, но и источниками и вообще сырымъ матерьяломъ. Принимая въ соображеніе всѣ перечисленныя достоинства изслѣдованія, въ связи съ его удовлетворительной, хотя мѣстами и не безупречной формой, я считаю долгомъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ не только о признаніи г. Удинцова заслуживающимъ искомой имъ степени кандидата правъ, но и о разрѣшеніи напечатать названное изслѣдованіе, въ нѣсколько переработанномъ видѣ, во Временникѣ Лицея.

Орд. профессоръ *И. Тарасовъ.*

1889 года Августа 28 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ордин. профессоръ Н. С. *Суворовъ*; профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*; экстраорд. профессоры: В. Г. *Щегловъ* и А. Е. *Назимовъ*; испр. долж. доцента А. Е.

Минервинъ и приватъ-доцентъ П. Ѳ. *Беспдкинъ*. Не присутствовали: Ордин. профессоръ Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*, испр. долж. экстраорд. профессора А. Н. *Лодыженскій* и испр. долж. доцента М. А. *Липинскій* по болѣзни, приватъ-доценты: В. Ф. *Левитскій* по нахожденію въ отпуску и князь Е. Н. *Трубецкой*—по нахожденію въ командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта, и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложенія г-на Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 26 Іюня и 5 Іюля сего года за №№ 6704 и 6927, которыми разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколы засѣданій Совѣта 17 Октября, 1 и 30 Ноября, 10, 14 и 20 Декабря 1888 года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

3. Предложеніе г-на Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 13 Іюля сего года за № 7268, которымъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ кандидату Историко-филологическаго факультета Московскаго Университета Владиміру *Мамину* вновь приступить въ Лицеѣ къ экзаменамъ на степень кандидата юридическихъ наукъ послѣ каникулъ сего года. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

4. Предложенія начальства Московскаго Учебнаго Округа отъ 8-го Іюня, 3, 7, 13, 17, 20, 21, 24 и 27 Іюля, 4, 18 и 26 Августа за №№ 5947, 6854, 7115, 7267, 7301, 7397, 7426, 7455, 7549, 7823, 8435 и 8846-мъ, коими разрѣшается подвергнуться испытаніямъ

въ Сентябрѣ мѣсяцѣ слѣдующимъ студентамъ: Адольфу Буткису, Николаю Лопакову, Василью Шуманскому, Николаю Колесову, Василью Аксакову, Василью Давыдову, Александру Хлѣбникову, Николаю Воронцеву-Вельяминову, Рафаилу Еропкину, Ивану Сорокину, Ивану Поваренныхъ, Льву Половцеву, Андрею Фирсову, Василью Макарычеву, Павлу Домерникову, Венедикту Серебренникову, Василью Воскресенскому, Ѳедору фонъ-Мейеру, Владиміру Балашеву, Антону Олейникову, Дмитрію Жарикову-Красовскому, Андрею Крѣпкогорскому, Алексѣю Кирину, Николаю Листратову, Петру Городцеву, Леониду Лузину, Алексѣю Волкову, Ивану Горѣцкому, Алексѣю Иванову, Николаю Ржевскому, Николаю Московенкову, Виктору Аксакову, Николаю Васильеву, Антону Миничу, Ивану Романову, Петру Кожевникову, Александру Преображенскому, Алексѣю Преображенскому, Николаю Соболеву, Якову Канну, Михаилу Вахромѣеву, Вячеславу Пузику, Сергѣю Щурову, Савелью Канелю, Лейбѣ Кренгаузу, Іосифу Бурменскому, Іосифу Рогалевичу, Михаилу Дубягѣ, Владиміру Троцкому, Якову Введенскому, Льву Осинскому, Павлу Островскому, Сергѣю Преображенскому, Науму Файвишевичу, Михаилу Осинскому, Евгенію Шевелеву, Александру Вишнякову, Борису Курлову, Ивану Олторжевскому, Лейбѣ Гутману, Николаю Розову, Михаилу Павлову, Александру Затурскому, Николаю Логейдѣ и Эдуарду Жидоку. **Опредѣлили:** Объявить объ этомъ означеннымъ студентамъ и экзамены произвести 2, 4 и 5-го числъ Сентября.

5. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что въ число студентовъ приняты имъ: *Ажисантовъ* Михаилъ — изъ Вологодской гимназіи, *Боголюбскій* Александръ — изъ Ярославской, *Васильевскій* Пантелеимонъ — изъ Ярослав-

ской, *Введенскій* Николай—изъ Ярославской, *Добротинъ* Александръ—изъ Ярославской, *Майковъ* Николай—изъ Троицкой, *Миницкій* Павелъ—изъ Прилукской, *Успенскій* Николай—изъ Ярославской, *Щелковъ* Иванъ—изъ Ярославской, *Щукинъ* Василій—изъ Ярославской и бывшіе студенты: *Бухгольцъ* Вильгельмъ—изъ Петербургскаго Университета, *Лавровъ* Евгеній—изъ Лицея, *Окинчицъ* Мстиславъ—изъ Кіевскаго Университета, *Рязанцевъ* Григорій—изъ Казанскаго, *Сухаревъ* Василій—изъ Московскаго, *Тиме* Георгій—изъ Казанскаго и *Яровицкій* Александръ—изъ Петербургскаго. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

6. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что изготовленъ печатаніемъ № 14 Юридической Библіографіи, въ которомъ помѣщены разборы слѣдующихъ сочиненій: 1) Ис. долж. экстраорд. профес. *Назимовымъ*: a) C. Bornhak, Geschichte des Preussischan Vervaltungsrechts. In. 3. Banden 1887., b) Dr. H. Marquardsen. Handbuch des Oeffentlichen Rechts der Gegenvart in Monographien IV 1. 6. Frankreich. Bearbeitet von A. Lebon. 1886. 2) Ис. долж. доцента *Липинскимъ*: Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuchs fur das Deutsche Reich. 1888. Motive zu dem Entwirche. 1. Band. и 3) Испр. долж. экстраорд. профессора *Шегловымъ*: Ch. Letourneau: „L' Evolution du mariage et de la famille“ Paris. 1888. 449. **Опредѣлили:** Выпустить въ продажу № 14-й Юридической Библіографіи, отправивъ предварительно 6 экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ.

7. Г, Директоръ заявилъ, что испр. дол. экстраординарнаго профессора А. Е. *Назимовымъ* изготовлена рѣчь для произнесенія на имѣющемъ быть 30 сего Августа актѣ „Основные принципы 1789 года“, а имъ, г. Директоромъ, изготовлена лѣтопись Лицея за 188⁸/₉ учеб-

ный годъ. **Опредѣлили:** Одобрить для произнесенія на актѣ рѣчь и лѣтопись и послѣднюю напечатать во Временникѣ Лицея.

8. Вслѣдствіе заявленія ординарнаго профессора Н. С. *Суворова* о разрѣшеніи напечатать ему во Временникѣ Лицея его публичную лекцію: „Христіанская благотворительность въ языческой римской имперіи“, **Опредѣлили:** Разрѣшить.

9. Составлено росписаніе чтенія лекцій въ наступившемъ $18^{89}/_{90}$ учебномъ году. **Опредѣлили:** Росписаніе утвердить.

1889 года Сентября 16-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ за Директора, ординарнаго профессора Н. С. *Суворова*, присутствовали: исправл. долж. экстраординар. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій*, В. Г. *Щегловъ* и А. Е. *Назимовъ*; испр. должн. доцента М. А. *Липинскій* и приватъ-доцентъ В. Ф. *Левитскій*. Неприсутствовали: Директоръ ординар. профес. С. М. *Шпилевскій*—по нахожденію въ командировкѣ, Ординар. профес. Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій* по болѣзни, профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ* по домашнимъ обстоятельствамъ, испр. долж. доцента А. Е. *Минервинъ* по болѣзни, приватъ-доценты: П. Ѳ. *Беседкинъ* по болѣзни и князь Е. Н. *Трубецкой* по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложенія г-на Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 28-го минувшаго Августа за №№ 8953 и 8954-мъ, которыми разрѣшаетъ въ настоящемъ $18^{89}/_{90}$ учебномъ году производить вознагражденіе приватъ-доцентамъ Лицея за чтеніе ими лекцій: *Левитскому* по Политической экономіи и Наукѣ о финансахъ по 5 часовъ въ недѣлю 1600 руб., князю *Трубецкому* по Исторіи Политическихъ ученій по 2 часа въ недѣлю 1000 руб. и *Бесѣдкину* по Уголовному Судопроизводству 3 часа и по Уголовному праву 1 часъ въ недѣлю 1400 руб.; а всего въ размѣрѣ четырехъ тысячъ рублей и за чтеніе лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ: Заслуженному ординарному профессору *Шпилевскому* за 2 часа 400 руб., ординарному профессору *Суворову* за 5 часовъ 1000 руб., исправ. должн. экстраординарнаго профессора *Щеглову* за 2 часа 400 руб., испр. должн. доцента *Липинскому* за 8 часовъ 1600 руб., и исправ. должн. доцента *Минервину* за 6 часовъ 1200 руб. изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Демидовскаго Юридическаго Лицея по смѣтамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1889 и 1890 годовъ, начавъ эту выдачу помѣсячно съ 16 Августа сего года, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ назначенія на свободную каѳедру особаго преподавателя, означенное вознагражденіе выдавалось по день этого назначенія. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію и для распоряженій объ удовлетвореніи прописанныхъ лицъ содержаніемъ передать съ заслушанныхъ бумагъ въ Правленіе Лицея копіи.

3. Предложеніе г-на Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 7-го сего Сентября за № 9291, коимъ, въ дополненіе къ ходатайству Совѣта объ оставленіи при Лицеѣ на два года стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію кандидата Всеволода

Удинцова, проситъ доставить въ Управленіе Округа всѣ документы и свѣдѣнія, требуемыя предложеніемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 21 Мая 1884 года за № 7187-мъ. **Опредѣлили**: Потребовать отъ Удинцова представленія требуемыхъ документовъ, равно какъ личной явки въ Лицей для переговоровъ съ профессоромъ, которому Совѣтъ поручитъ составленіе плана занятій.

4. По разсмотрѣніи списковъ съ отмѣтками, полученными на испытаніяхъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ студентами, коимъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшено было экзаменоваться осенью, **Опредѣлили**: 1) Удостоить перевода съ 1-го курса на второй слѣдующихъ студентовъ: Лопакова Николая, Лузина Леонида и Соболева Николая; со 2 курса на 3-й: Вахрамѣева Михаила, Горецкаго Ивана, Московенкова Николая, Пузика Вячеслава, Аксакова Василья, Бурменскаго Іосифа, Введенскаго Якова, Воронцева-Вельяминова Николая, Листратова Николая, Осинскаго Льва, Рогалевича Іосифа, Хлѣбникова Александра и Шуманскаго Василья; съ 3 курса на 4-й: Иванова Алексѣя, Балашева Владиміра, Вишнякова Александра, Мейера Өедора, Осинскаго Михаила, Половцева Льва, Поваренныхъ Ивана и Серебренникова Венедикта. 2) Слѣдующихъ студентовъ оставить на 2-й годъ: а) на 1-мъ курсѣ Агапова Василья, Бабіевскаго Евгенія, Боголюбова Алексѣя, Буткиса Адольфа, Васильева Николая, Горвицъ Александра, Жидока Эдуарда, Мишнина Сергѣя, Оппермана Георгія, Преображенскаго Алексѣя, Севастьянова Даніила, Холявина Николая, Шестакова Владиміра, Өомина Алексѣя, Алексѣева Александра, Войшицкаго Михаила, Лодыгина Петра и Страдинга Ганса; б) на 2-мъ курсѣ: Вейклевича Фридриха, Волкова Алексѣя, Гарскаго Сергѣя, Ершева Сергѣя, Израильсона Макса, Канна Яко-

ва, Кознова Петра, Преображенскаго Алексѣя, Талалая Абрама, Шестеркина Павла, Щурова Сергѣя и Эмдина Якова; в) на 3-мъ курсѣ: Городцева Петра, Домерникова Павла, Колесова Константина, Легейду Николая и Михайлова Ивана. 3) Уволить изъ числа студентовъ какъ пробывшихъ на курсѣ по два года и къ экзаменамъ не приступавшихъ: 1-го курса Граціанова Николая и 2-го курса Зислака Германа.

5. По разсмотрѣніи общаго списка балловъ, полученныхъ студентами допущенными г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія къ окончательнымъ испытаніямъ послѣ каникулъ, **Опредѣлили:** 1) Удостоить званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій: Жарикова-Красовскаго Димитрія, Кирина Алексѣя, Олторжевскаго Ивана и Серебреникова Венедикта; 2) удостоить званія дѣйствительнаго судента: Балашева Владиміра, Гутмана Лейбу, Затурскаго Александра, Крѣпкогорскаго Андрея, Курлова Бориса, Олейникова Антона и Розова Николая; 3) всѣмъ поименованнымъ лицамъ выдать по изготовленіи надлежащіе аттестаты.

6. Г. испр. должн. Директора заявилъ Совѣту, что г. Директоромъ принятъ въ интернатъ поступившій нынѣ въ студенты Лицея на 1-й курсъ, бывшій воспитанникъ Ярославской гимназіи *Добротинъ* Александръ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

7. Г. испр. должн. Директора заявилъ, что въ число студентовъ приняты на 1-й курсъ *Адамсъ* Борисъ — изъ Екатеринбургской гимназіи, *Алферовъ* Владиміръ — изъ Ярославской, *Егоровъ* Дмитрій - изъ Ташкентской, *Можевитиновъ* Леонидъ — бывшій студентъ Казанскаго Университета и *Сестренцевичъ* Михаилъ по аттестату зрѣлости Эриванской гимназіи. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

8. Г. испр. должн. Директора заявилъ, что изъ студентовъ Лицея выбыли: съ 1-го курса *Бойчевскій* Александръ, *Мартиновскій* Феликсъ и *Преображенскій* Александръ; съ 2-го курса: *Александровъ* Александръ, *Медынскій* Евгеній, *Медынскій* Сергѣй и *Плаксинъ* Борисъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

1889 года Октября 6-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ за Директора, ординарнаго профессора Н. С. *Суворова*, присутствовали: профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*; испр. долж. экстраорд. профессоровъ: В. Г. *Щегловъ* и А. Е. *Назимовъ;* испр. долж. доцентовъ: М. А. *Липинскій* и А. Е. *Минервинъ*; приватъ-доцентъ В. Ф. *Левитскій*. Неприсутствовали: Ординарный профессоръ Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій* по домашнимъ обстоятельствамъ, испр. долж. экстраординарнаго профессора А. Н. *Лодыженскій* по неизвѣстной причинѣ и приватъ-доценты: князь Е. Н. *Трубецкой* по нахожденію въ командировкѣ и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ* по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Г.г. профессорами и преподавателями Лицея, на основаніи § 3 инструкціи преподавателямъ, представлены слѣдующіе учебные планы: 1) Ординарнымъ профессоромъ Н. С. *Суворовымъ*: „а) Церковное право при пятичасовомъ чтеніи въ недѣлю, будетъ преподаваться въ по-

рядкѣ слѣдующихъ пяти частей: 1) исторія церковнаго устройства, 2) исторія источниковъ церковнаго права, 3) догматическое изложеніе церковнаго устройства, 4) церковное управленіе и 5) внѣшнія отношенія церкви. Курсу предпосылается краткое введеніе, въ которомъ устанавливаются понятія о церкви и церковномъ правѣ. б) При трехъ часахъ въ недѣлю будутъ прочитаны мною студентамъ 2 курса изъ системы римскаго права: 1) общая часть и 2) вещнее право. Общая часть будетъ излагаться преимущественно въ порядкѣ, принятомъ въ учебникѣ Барона, именно—послѣ краткаго ученія о юридическихъ нормахъ будутъ изложены общія ученія о лицахъ, вещахъ и юридическихъ фактахъ, условливающихъ возникновеніе, прекращеніе и измѣненіе правъ, а также объ осуществленіи и защитѣ правъ. Вещное право, въ которое войдетъ и ученіе о владѣніи (въ этомъ будетъ сдѣлано отступленіе отъ пандектовъ Барона) обниметъ слѣдущія ученія, кромѣ ученія о владѣніи: о собственности (о пріобрѣтеніи, прекращеніи и защитѣ права собственности) и о правахъ въ чужой вещи: именно о сервитутахъ личныхъ (usus fructus et usus) и предіальныхъ (servitutes praediorum rusticorum et urbanorum), далѣе объ эмфитевтическомъ и суперфиціарномъ правѣ. в) Русское гражданское право будетъ читаться мою студентамъ 3-го курса по 3 часа въ недѣлю, и именно во 1-хъ общая часть, во 2-хъ изъ особенной части вещное право. Въ общей части будетъ изложено ученіе а) объ условіяхъ или предположеніяхъ гражданскихъ правъ, каковы юридическія нормы, юридическіе субъекты, юридическіе объекты и юридическіе факты, въ особенности юридическія сдѣлки съ разнообразными выраженіями въ нихъ воли дѣйствующихъ лицъ; б) ученіе о возникновеніи, осуществленіи, охраненіи и прекращеніи граждан-

скихъ правъ. Въ вещномъ правѣ будутъ изложены ученія о владѣніи, о правѣ собственности и о правахъ въ чужой вещи. Что касается ученія о правѣ собственности въ особенности, то оно обниметъ слѣдующіе вопросы: понятіе о правѣ собственности, пріобрѣтеніе и прекращеніе этого права, ограниченіе его, понятіе объ общемъ правѣ собственности и объ авторскомъ правѣ". 2) Ординарнымъ профессоромъ Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскимъ:* „Честь имѣю заявить Совѣту Лицея, что я въ текущемъ учебномъ году буду читать лекціи уголовнаго права по 6 часовъ въ недѣлю, причемъ предметомъ моего изложенія будетъ общая и особенная часть въ предѣлахъ представленной мною прежде программы. Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, я предполагаю вести сначала коллоквіумы для разъясненія студентамъ возникающихъ у нихъ при изученіи уголовнаго права вопросовъ и сомнѣній, а затѣмъ практическія занятія, направленныя къ разрѣшенію спорныхъ уголовно-юридическихъ случаевъ". 3) Профессоромъ Богословія А. П. *Лавровымъ:* „Въ наступившемъ учебномъ $18^{89}/_{90}$ году преподаваніе Богословія раздѣлено будетъ на два главные отдѣла: въ первый семестръ учебнаго года изложено будетъ основное Богословіе, а во второй нравственное. По основному Богословію сначала сдѣланъ будетъ общій взглядъ на понятіе о религіи и происхожденіе ея въ человѣчествѣ; потомъ изложенъ будетъ историческій очеркъ начала и развитія новѣйшаго отрицательнаго направленія въ ученіи о религіи на западѣ Европы, которое послужило ближайшимъ поводомъ къ отдѣленію науки основнаго Богословія отъ прочихъ богословскихъ наукъ. Затѣмъ разсмотрѣны будутъ вопросы о всеобщности религіи въ человѣчествѣ, о сущности ея, объ основныхъ истинахъ религіи, о монотеизмѣ, какъ самомъ пер-

воначальномъ видѣ религіи, о различныхъ видахъ языческаго политеизма и о религіяхъ—новоіудейской и магометанской. Особенное же вниманіе обращено будетъ на изслѣдованіе о христіанской религіи, какъ Богооткровенной и на ученіе о лицѣ Іисуса Христа, какъ Божественнаго Основателя христіанской религіи, какъ великаго Пророка или учителя, Первосвященника и Царя и на доказательство Божественности основанной имъ религіи.—По нравственному Богословію, послѣ общихъ предварительныхъ понятій объ этой наукѣ, изложены будутъ изслѣдованія о нравственномъ законѣ, внутреннемъ и внѣшнемъ, о свободѣ воли человѣка, объ обязанностяхъ внутренняго и внѣшняго Богопочтенія, причемъ раскрыто будетъ ученіе о главныхъ добродѣтеляхъ христіанскихъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви и проистекающихъ изъ нихъ частныхъ добродѣтеляхъ; потомъ изложены будутъ обязанности христіанина въ отношеніи къ себѣ самому и въ отношеніи къ церкви, иновѣрцамъ и невѣрующимъ. Всѣ эти изслѣдованія изложены будутъ при трехъ лекціяхъ въ каждую недѣлю учебнаго года".

4) Испр. долж. экстраординар. профессора В. Г. *Шегловымъ*: „Честь имѣю заявить совѣту, что Энциклопедія права и Всеобщая исторія права будутъ преподаваемы мною въ текущемъ $18^{89}/_{90}$ академическомъ году въ существенномъ по плану, выработанному сообразно основному характеру содержанія этихъ наукъ и современному положенію среди остальныхъ частей правовѣдѣнія. Планы преподаванія Энциклопедіи права и Всеобщей исторіи права въ такомъ видѣ представлены были мною въ Совѣтъ Лицея въ прошломъ академическомъ году. Измѣненія въ планахъ будутъ сдѣланы въ настоящемъ году лишь въ отношеніи къ изложенію нѣкоторыхъ юридическихъ вопросовъ въ той и другой наукѣ, получив-

шихъ дальнѣйшую разработку въ литературѣ предмета за послѣднее время". 5) Испр. долж. экстраординарнаго профессора А. Е. *Назимовымъ:* „Имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта, что въ текущемъ учебномъ году я предполагаю вести по нижеслѣдующему плану преподаваніе Государственнаго права и Административнаго права. Въ первомъ полугодіи будетъ изложено Государственное право; ему будетъ посвящено 4 часа въ недѣлю, причемъ оно будетъ излагаться въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) общее ученіе о государствѣ, 2) русское государственное право съ подраздѣленіемъ на ученія о государственномъ устройствѣ и управленіи. Послѣдній отдѣлъ т. е. ученіе объ управленіи, составляя завершеніе курса государственнаго права послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ введеніемъ въ курсъ административнаго права, которое по уставу Лицея имѣетъ быть изложено въ органической связи съ правомъ государственнымъ. Второе полугодіе съ тѣмъ же числомъ учебныхъ часовъ будетъ посвящено изложенію административнаго права, причемъ я предполагаю, придерживаясь программы государственныхъ экзаменовъ, излагать этотъ предметъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) историческій очеркъ науки о полиціи, 2) очеркъ развитія полицейскихъ учрежденій въ Россіи и 3) главнѣйшіе отдѣлы ученія о благоустройствѣ и благочиніи". 6) Испр. долж. доцента М. А. *Липинскимъ:* „Честь имѣю представить Совѣту, что въ нынѣшнемъ академическомъ году я буду излагать студентамъ 2 курса Исторію Русскаго права по 3 часа въ недѣлю, по плану, представленному мною въ минувшемъ $188^8/_9$ академическомъ году. По порученію Совѣта я буду излагать студентамъ 4 курса вещное и обязательственное право по 3 часа въ недѣлю и Гражданское судопроизводство по 2 часа въ недѣлю по плану, представленному въ прош-

ломъ академическомъ году. Студентамъ же 4-го курса я буду излагать Торговое право по 3 часа въ недѣлю по слѣдующему плану: *Введеніе* I. Торговля. Понятіе и виды. II. Торговое право. Понятіе. Источники торговаго права. Литература. *Книга первая.* Субъекты торговыхъ сдѣлокъ. Отдѣленіе первое. Самостоятельные торговые дѣятели. I. Купецъ. II. Торговое предпріятіе. III. Фирма. IV. Купеческія книги. Отдѣленіе второе. Вспомогательные торговые дѣятели. I. Общій обзоръ. II. Представители. III. Служащіе. IV. Ученики. V. Рабочіе. VI. Торговые посредники. Отдѣленіе третье. Торговыя товарищества. I. Общій обзоръ. II. Полное товарищество. III. Товарищество на вѣрѣ. IV. Акціонерное товарищество. *Книга вторая.* Объекты торговыхъ сдѣлокъ. I. Общій обзоръ. II. Товары. III. Деньги. IV. Цѣнныя бумаги. *Книга третья.* Торговыя сдѣлки. Отдѣленіе первое. Общія положенія. I. Характеръ торговыхъ сдѣлокъ. II. Заключеніе торговыхъ сдѣлокъ. Отдѣленіе второе. Отдѣльныя торговыя сдѣлки. I. Купля—продажа. II. Договоръ коммиссіи. III. Договоръ перевозки. IV. Договоръ поклажи. Даррантъ и торгово-залоговое свидѣтельство. V. Договоръ страхованія. VI. Вексельное право. Происхожденіе векселя и его значеніе. Субъекты вексельнаго договора. Выдача векселя. Содержаніе векселя; различіе векселей простыхъ и переводныхъ. Способы обезпеченія срочнаго платежа по векселю. Акцептъ, индоссаментъ. Удовлетвореніе по векселю. Послѣдствія неплатежа по векселю. Протестъ векселей. Отдѣленіе третье. Морское торговое право. I. Общія понятія. II. Бадмерія. III. Цертелартія. IV. Аварія. V. Морское страхованіе". 7) Испр. долж. доцента А. Е. *Минервинымъ*: „Честь имѣю заявить Совѣту, что въ наступившемъ учебномъ

году при преподаваніи Институцій и Исторіи Римскаго права я буду слѣдовать учебнымъ планамъ, которые были одобрены Совѣтомъ въ прошломъ году; при преподаваніи же Римскаго права (системы его), изъ котораго мнѣ поручено Совѣтомъ чтеніе отдѣловъ: обязательственнаго, семейственнаго и наслѣдственнаго права, я предполагаю держаться программы, изданной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для государственныхъ экзаменовъ". 8) Приватъ-доцентомъ В. Ф. *Левитскимъ*: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта, что въ настоящемъ учебномъ году я буду читать курсъ Политической экономіи по программѣ прошлаго года въ составѣ двухъ отдѣловъ: 1) теоретическую политическую экономію и 2) исторію экономическихъ школъ. Чтенія же по Финансовому праву будутъ вестись мною по слѣдующей программѣ: I Предметъ и задачи науки о финансахъ. Понятіе о государственномъ хозяйствѣ и соподчиненныхъ ему союзовъ—о хозяйствѣ земскомъ, городскомъ и общинномъ. О потребностяхъ государственнаго хозяйства ординарныхъ и экстраординарныхъ. О потребностяхъ въ вещахъ и услугахъ. Организація вознагражденія государственной службы. II. Объ удовлетвореніи государственныхъ потребностей. О доходахъ государства. О доменахъ, регаліяхъ и пошлинахъ. О прямыхъ налогахъ и ихъ отдѣльныхъ видахъ: поземельныхъ, домовыхъ, промысловыхъ, о налогахъ на кредитныя учрежденія, цѣнныя бумаги и наслѣдства. О косвенныхъ налогахъ и ихъ отдѣльныхъ видахъ. Обзоръ теорій о налогахъ прямыхъ, косвенныхъ, пропорціональныхъ и прогрессивныхъ. III. О государственномъ кредитѣ. О формахъ государственныхъ займовъ; способахъ ихъ совершенія и погашенія. Подробныя свѣдѣнія о русскомъ государственномъ бюджетѣ. IV. Объ органахъ финансоваго управленія цен-

тральныхъ и мѣстныхъ; объ организаціи кассъ и контролѣ надъ государственнымъ хозяйствомъ". 9) Приватъ-доцентомъ *П. Ѳ. Бесѣдкинымъ:* „Имѣю честь представить Совѣту Лицея учебные планы на $18^{89}/_{90}$ учебный годъ по особенной части Уголовнаго права и по Уголовному судопроизводству: По особенной части уголовнаго права при 1 часѣ въ недѣлю, я предполагаю прочесть курсъ лекцій въ слѣдующемъ объемѣ: I. Изъ группы преступленій противъ частныхъ лицъ—отдѣлъ корыстныхъ имущественныхъ преступленій, исключая кражи; въ этотъ отдѣлъ войдутъ: мошенничество, обманный захватъ недвижимости и обманы по обязательствамъ; грабежъ, разбой, насильственное завладѣніе недвижимостью, принужденіе къ дачѣ обязательствъ и угрозы съ вымогательствомъ; присвоеніе, противозаконное пользованіе чужимъ имуществомъ и плодами преступленія; злоупотребленіе довѣріемъ, банкротство; нарушенія правъ собственности литературной, музыкальной, художественной и промышленной. II. Группу преступленій государственныхъ, куда войдутъ: 1) преступленія политическія (противъ Величества, бунтъ и государственная измѣна); 2) преступленія противъ отдѣльныхъ правомочій и благъ государства: А.) противъ порядка управленія: а) преступленія противъ административной власти (неповиновеніе, сопротивленіе и возстаніе противъ властей, самовольное присвоеніе власти; противозаконныя сообщества), б) преступленія противъ судебной власти (лжесвидѣтельство и лжеприсяга; самоосвобожденіе и освобжденіе другими лицъ, взятыхъ подъ стражу), в) служебныя преступленія. Наконецъ, третью группу преступленій общественныхъ, куда войдутъ: преступленія религіозныя (богохуленіе и другіе виды наказуемаго поношенія предметовъ религіознаго почитанія; отступленіе и отвлеченіе

отъ вѣры; ереси и расколы, оскорбленіе святыни и нарушеніе церковнаго благочинія); преступленія противъ половой нравственности (конкубинатъ, обольщеніе, изнасилованіе, плотское развращеніе юношества, растлѣніе, прелюбодѣяніе, сводничество); подлогъ (подлогъ частныхъ документовъ и подлогъ оффиціальныхъ документовъ); преступленія противъ денежной системы (поддѣлка и другіе виды) и общеопасныя преступленія (поджогъ, взрывы, потопленіе). По примѣру прошлаго года, теоретическо-догматическое изложеніе вышеуказанныхъ отдѣловъ на основаніи дѣйствующаго русскаго законодательства будетъ сопровождаться разборомъ соотвѣтствующихъ постановленій проэкта новаго русскаго Уголовнаго Уложенія. По *Уголовному Судопроизводству*, при 3-хъ час. въ недѣлю, я предполагаю прочесть: I. Введеніе, куда войдетъ изложеніе понятія объ уголовномъ процессѣ и его особенностяхъ и историческій очеркъ развитія русскаго уголовно-процессуальнаго законодательства; II. Судоустройство и III. Судопроизводство, съ предварительнымъ изложеніемъ основныхъ началъ дѣйствующаго русскаго уголовно-процессуальнаго права". 10) Испр. долж. экстраординарнаго профессора А. Н. *Лодыженскій* заявилъ, что Международное право въ настоящемъ учебномъ году онъ будетъ читать по плану, одобрѣнному Совѣтомъ въ истекшемъ учебномъ году. **Опредѣлили**: Съ прописаніемъ изложеннаго представить, чрезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

3. На основаніи § 32 правилъ: I. Преставлены въ Совѣтъ Лицея Г.г. профессорами и преподавателями Лицея слѣдующія темы для сочиненій студентамъ на преміи: 1) *По Церковному праву*: а) Законодательство византійскихъ императоровъ по кодексу и новелламъ Юсти-

ніана, б) законодательство христіанскихъ императоровъ относительно церковнаго устройства по кодексу и новелламъ Юстиніана, в) изложить содержаніе новеллы CXXIII съ указаніемъ перешедшихъ и неперешедшихъ въ базилики постановленій этой новеллы и г) изложить содержаніе книги „Стоглавъ" въ связи съ исторіей собора 1551 года. Объяснительная лекція 10-го Октября. 2. *По Государственному праву*: а) Ученіе о цѣли государства и б) общая воинская повинность въ Россіи. Объяснительная лекція 11-го Октября. 3) *По Административному праву*: а) Историко-критическій очеркъ цензуры въ Россіи и б) дѣятельность ярославскаго земства по вопросу о народномъ образованіи. Объяснительная лекція 11 Октября. 4) *По Русскому гражданскому праву*: (Н. С. Суворовымъ): а) О принадлежностяхъ имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ, б) о различіи имуществъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ, в) о вліяніи принужденія на юридическія сдѣлки и г) о вліяніи заблужденія на юридическія сдѣлки. Объяснительная лекція 12 Октября. 5) *По Уголовному праву*: (Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ): а) о выдачѣ уголовныхъ преступниковъ, б) ученіе о согласіи пострадавшаго, в) о кражѣ со взломомъ и г) о правѣ наказанія. Объяснительная лекція 12-го Октября. 6) *По римскому праву* (Н. С. Суворовымъ): а) Переводъ 2 титула IV книги дигестовъ: „Quod metus causa gestum erit" и 3 титула той же книги: „De dolo malo", б) изложеніе ученія о „bonofides и justus titules" въ отношеніи къ владѣнію, в) изложить ученіе объ юридическихъ лицахъ по Арндсу и г) изложить ученіе объ условіяхъ по Арндсу. Объяснительная лекція 13 Октября. 7) *По Римскому праву* (А. Е. Минервинымъ): а) Уступка обязательствъ (cessio) и б) поручительство (fidejussio). Объяснитель-

ная лекція 13 Октября. 8) *По Иституціямъ Римскаго права*: а) Исторія римской собственности и б) исторія имущественнаго отношенія между супругами. Объяснительная лекція 13 Октября. 9) *По исторіи Римскаго права:* а) Исторія претуры и б) образованіе и значеніе общенароднаго права (jus gentium) въ исторіи римскаго права. Объяснительная лекція 13-го Октября. 10) *По особенной части уголовнаго права* (П. Ѳ. Беседкинымъ): а) Отличіе похищенія отъ присвоенія и б) подлогъ. Объяснительная лекція 13 Октября. 11) *По Уголовному Судопроизводству*: а) Постановка вопросовъ на судѣ присяжныхъ и б) организація обвиненія. Объяснительная лекція 13 Октября. 12) *По Энциклопедіи права:* а) Возрѣніе на образованіе права исторической школы права по сравненію съ школой естественнаго права, б) основные взгляды на право Р. фонъ-Іеринга, в) отношеніе права къ морали, г) объ юридическихъ символахъ и пословицахъ и д) методъ правовѣдѣнія. Объяснительная лекція 14 Октября. 13) П*о Политической экономіи*: а) О кустарныхъ промыслахъ и б) Тюрго въ его теоретическихъ воззрѣніяхъ и практической дѣятельности. Объяснительная лекція 16 Октября. 14) П*о Финансовому праву*: а) Исторія налога на вина въ Россіи и б) о таможенныхъ пошлинахъ. Объяснительная лекція 16 Октября. 15) П*о Всеобщей исторіи права*: а) Задача и способъ историческаго изученія права, б) о примитивной семьѣ, в) воззрѣніе С. Мэна на происхожденіе семьи въ человѣческомъ обществѣ, г) о восточномъ правѣ по сравненію его съ античнымъ правомъ и д) характерныя черты средневѣковаго феодализма. Объяснительная лекція 18 Октября. 16) П*о Торговому праву*: а) О договорѣ перевозки и б) о договорѣ страхованія. Объяснительная лекція 14 Октября. II. Вслѣдствіе заявленій Г.г.

профессоровъ и преподавателей оставлены прошлогодня темы: 1) По *международному праву*: а) Объ экстерриторіальности, б) о международномъ положеніи и в) о проэктахъ вѣчнаго мира. Объяснительная лекція 13 Октября. 2) По *Исторіи Русскаго права* (М. А. Липинскимъ): а) Органы мѣстнаго управленія въ Московскомъ государствѣ, б) денежныя пени по русской правдѣ, в) залогъ по русскому допетровскому праву и г) о судебныхъ доказательствахъ по Уложенію. 3) По *Гражданскому праву* (М. А. Липинскимъ): а) О давности по русскому праву, б) объ участіи частномъ по русскому праву, в) личный наемъ и г) наслѣдство по закону въ боковыхъ линіяхъ. 4) По *Гражданскому судопроизводству*: а) Посессорные иски по русскому праву, б) субъективное соединеніе исковъ, в) о представительствѣ въ процессѣ и г) о силѣ судебныхъ рѣшеній. **Опредѣлили:** Темы утвердить и объявить о нихъ студентамъ.

4. Прошеніе студента Лицея 1-го курса Ивана *Мулина* объ оставленіи его на 1-мъ курсѣ на 3-й годъ, такъ какъ въ теченіи его двухлѣтняго пребыванія въ Лицеѣ онъ не могъ приступить къ испытанію по разстроенному здоровью, что и удостовѣрено медицинскими свидѣтельствами. **Опредѣлили:** Просить, на основаніи § 40 правилъ для студентовъ Лицея, ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи Мулина на 1-мъ курсѣ на 3-й годъ.

5. Прошеніе студента Лицея 2-го курса Николая *Колесова* о выдачѣ ему удостовѣренія, требуемаго циркуляромъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ, отъ 11 Октября 1885 г. за № 28, на предметъ исходатайствованія дополнительной отсрочки по отбыванію воинской повинности до окончанія об-

разованія въ Лицеѣ. **Опредѣлили**: Выдать Колесову просимое удостовѣреніе.

6. Прошеніе бывшаго студента С.-Петербургскаго Университета Исая *Коссовскаго* о допущеніи его въ Маѣ мѣсяцѣ 1890 года къ испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ. По разсмотрѣніи документовъ Коссовскаго, **Опредѣлили**: Допустить его въ Маѣ мѣсяцѣ 1890 года къ испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ, о чемъ его и извѣстить.

7. По разсмотрѣніи общаго списка балловъ студента Алексѣя *Милашевскаго*, допущеннаго къ экзаменамъ за 2-й курсъ не въ срокъ по разрѣшенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, **Опредѣлили**: Перевести Милашевскаго на 3-й курсъ.

8. Г. испр. долж. Директора заявилъ, что въ число студентовъ приняты на 1-й курсъ: *Адамъ* Карлъ, *Байздренко* Владиміръ, *Капустинъ* Арсеній, *Холявинъ* Николай, *Шипинъ* Владиміръ и *Шкатовъ* Николай и уволенъ изъ числа студентовъ 1-го курса *Бухгольцъ* Вильгельмъ. **Опредѣлили**: Принять къ свѣдѣнію.

9. Студентомъ Петромъ *Ивановымъ* представлено своевременно сочиненіе на премію на тему: „Псковскія лѣтописи, какъ источникъ познанія областнаго юридическаго быта“. **Опредѣлили**: Передать это сочиненіе для прочтенія Заслуженному ординарному профессору С. М. Шпилевскому.

10. На основаніи § 10 инструкціи преподавателямъ Лицея очередь для произнесенія рѣчи на актѣ, имѣющемъ быть 30 Августа 1890 года, падаетъ на ис. дол. доцента А. Е. *Минервина*, какъ старшаго по назначенію на службу изъ всѣхъ другихъ преподавателей, не читавшихъ еще рѣчи на актѣ, а потому **Опредѣлили**: Просить г. Минервина приготовить рѣчь для произне-

сенія на торжественномъ актѣ Лицея 30-го Августа 1890 года.

1889 года Октября 11-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ за Директора, ординарнаго профессора Н. С. *Суворова*, присутствовали: Ординар. профес. Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*; исправл. долж. экстраордин. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій* и А. Е. *Назимовъ*; испр. должн. доцентовъ М. А. *Липинскій* и А. Е. *Минервинъ*; приватъ-доцентъ В. Ф. *Левитскій*. Неприсутствовали: Директоръ ординарный профес. С. М. *Шпилевскій*—по нахожденію въ командировкѣ, исправл. долж. экстраорд. професова В. Г. *Щегловъ* по болѣзни, и приватъ-доцентъ князь Е. Н. *Трубецкой* по нахожденію въ командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 7 Сентября сего года за № 9291, которымъ, въ дополненіе къ представленію Совѣта отъ 5 Іюля сего года за № 431-мъ, объ оставленіи кандидата Всеволода *Удинцова* при Лицеѣ на два года, для приготовленія къ профессорскому званію, проситъ доставить въ Управленіе Округа всѣ документы и свѣдѣнія, требуемые при такихъ ходатайствахъ предложеніемъ господина Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 21-го Мая 1884 года за № 7187. По справкѣ оказалось, что, въ

дополненіе къ представленнымъ уже Совѣтомъ свѣдѣніямъ о кандидатѣ Удинцовѣ, слѣдуетъ доставить еще: копію съ гимназическаго аттестата Удинцова, свидѣтельство о его поведеніи и инструкцію для дальнѣйшихъ его занятій. Вслѣдствіе сношенія Г. испр. долж. Директора, первый изъ документовъ высланъ изъ Московскаго Университета, свидѣтельство о поведеніи, выданное г. Ярославскимъ Губернаторомъ, представлено самимъ Удинцовымъ, а также и инструкція для занятій, вслѣдствіе предложенія г. испр. должн. Директора, составлена и представлена нынѣ въ Совѣтъ ис. дол. доцента М. А. Липинскимъ. По выслушаніи прилагаемой при семъ инструкціи, Совѣтъ **Опредѣлилъ:** Одобривъ оную, представить съ упомянутыми выше документами господину Попечителю Московскаго Учебнаго Округа.

3. Студентъ *Фирсовъ* представилъ сочиненіе на премію подъ заглавіемъ: „Экономическія воззрѣнія Сисмонди". **Опредѣлили:** Передать это сочиненіе для прочтенія приватъ-доценту Левитскому.

4. Испр. долж. Директора заявилъ, что изъ выбывшихъ изъ числа студентовъ Лицея вновь приняты *Домерниковъ* и *Золотаревъ* Александръ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

5. Прошеніе студента Лицея 2-го курса Болеслава *Борейши*, которымъ проситъ оказать ему пособіе въ размѣрѣ 30 рублей, такъ какъ, при поѣздкѣ по желѣзной дорогѣ, у него похитили бѣлье и всю форменную одежду. **Опредѣлили:** Выдать студенту Борейшѣ въ пособіе двадцать пять рублей изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, для исполненія чего копію съ настоящей статьи журнала передать въ Правленіе Лицея.

6. Г. испр. долж. Директора заявилъ, что вновь приняты въ число студентовъ на 3 курсъ Сергѣй *Аляк-*

ринскій и на 1-й курсъ *Бальмонтъ* Константинъ, *Безбородовъ* Өедоръ и *Силинъ* Сергѣй. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

7. По выслушаніи отзыва ординарнаго профессора Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго* о кандидатскомъ разсужденіи окончившаго курсъ въ Лицеѣ А. *Тартаковскаго* „Гипнотизмъ и Уголовное право“, **Опредѣлили:** Удостоить Тартаковскаго степени кандидата юридическихъ наукъ, о семъ и выдать ему аттестатъ.

(Приложеніе къ ст. 2-й).

Инструкція кандидату Удинцову, предлагаемому къ оставленію при Лицеѣ для приготовленія къ экзамену на степень магистра гражданскаго права.

Въ основу занятій по гражданскому праву должно быть положено изученіе римскаго права въ его историческихъ основахъ и догматической разработкѣ. Что касается исторіи римскаго права, то она должна быть изучаема въ составѣ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ: а) исторія институтовъ государственнаго права и исторія источниковъ права должна быть изучаема по сочиненіямъ: Puchta, Institutionen (1-й т.), Walter Geschicte des R. Rechts; Esmarch, Römische Rechtsgeschichte; Karlowa, Römische Rechtsgeschichte. б) Съ большею подробностью и непосредственно по главнѣйшимъ источникамъ должна быть изучена исторія институтовъ гражданскаго права, для чего пособіями должны служить: Puchta, Institutionen (2-й т.), а также учебники Salkovski, Scheurl и Sohm, кромѣ того Danz, Leehrbuch der geschichte des römischen Rechts, Baron, Institutionen. в) Исторія рим-

скаго гражданскаго процесса должна быть изучена по сочиненіямъ: Bethmann Hollweg, der Civilprocess (три первые тома); Keller, Römischer Civilprocess, Schourl, Römischer Civilprocess. Для изученія *догмы* римскаго права долженъ быть принятъ въ качествѣ основнаго учебника Arndts, Lehrbuch der Pandekten, причемъ главное вниманіе должно быть обращено на возможно полное ознакомленіе съ Corpus juris civilis. Въ дополненіе къ основному учебнику по главнымъ вопросамъ догмы Римскаго права, должны быть прочитаны соотвѣтствующіе отдѣлы въ System Savigny, въ учебникахъ Vangerow, Windscheid, Dernburg, Baron. Занятія по *гражданскому праву* должны быть сгруппированы также въ три отдѣла. Въ 1-мъ должна быть изучена исторія науки гражданскаго права, для чего предлагаются въ качествѣ руководствъ: Schmidt, die Reception des röm. Rechts in Deutschland, Moddermann, die Reception des röm. Rechts, Stintzing, Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft. Во 2-мъ исторія институтовъ гражданскаго права западно-европейскаго и отечественнаго должна быть изучена на основаніи сочиненій: Stobbe, Geschichte der deutschen Rechtsquellen, Schulte, Lehrbuch der deutschen Reichs—und Rechtsgeschichte, Heussler, Institutionen des deutschen Privatrechts, Ginoulhiac, Cours élémentair d'histoire générale du droit français, Viollet, Histoire du droit français, Glasson, Histoire du droit et des institutions politiques civiles et judiciaires de l'Angleterre, Неволина, Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ, Сергѣевичъ, Лекціи, Владимірскій-Будановъ, Курсъ. Въ 3-мъ, должны быть изучены главнѣйшіе западно-европейскіе кодексы и дѣйствующее у насъ гражданское право, какъ общее, такъ отчасти и мѣстное (гражданское право Остзейское и царства Польскаго). Пособіями при изученіи

прусскаго Allegemeines Landrecht должны служить сочиненія: Förster, Theorie und Praxis des heutigen gem. preuss. Privatrechts, Dernburg, Lehrbuch des deutschen Privatrechts, при изученіи австрійскаго Allgem. bürgerl. Gesetzbuch—Unger, Oesterr. Privatrecht и комментарій Stubenrauch'a; при изученіи саксонскаго Bürgerliches Gesetzbuch—Siebenhaar, Lehrbuch des sächs. Privatrechts; при изученіи code civil — Laurent, Cours élémantaire de droit civil, Zachariae, Französisches Civilrecht. Русское дѣйствующее гражданское право должно быть изучено по руководствамъ Мейера, Побѣдоносцева, Малышева, Кавелина и Дювернуа, причемъ должно быть обращено вниманіе на ознакомленіе съ X томомъ и съ относящеюся къ нему кассаціонною практикою, для чего можетъ служить пособіемъ изданіе X тома Боровиковскаго. Для ознакомленія съ обычнымъ гражданскимъ правомъ должно быть изучено сочиненіе Пахмана, Обычное Гражданское право въ Россіи. Партикулярное право должно быть изучено на основаніи непосредственнаго знакомства съ Сводомъ гражданскихъ узаконеній губерній Остзейскихъ и съ гражданскими законами губерній Царства Польскаго. По *Гражданскому судопроизводству* занятія должны сосредоточиться на изученіи по западно-европейскому праву французскаго Code de procédure civile и общегерманскаго Civilprocessordnung въ связи съ литературными пособіями, въ числѣ которыхъ предлагаются Boitard, Colmet-Daage et Glasson, Procédure civile, Garsonnet, Cours de procédure. Wetzell, System des ordentlichen, Civilprocess и учебники Hellmann и Bar. По русскому гражданскому процессу долженъ быть изученъ уставъ гражданскаго судопроизводства въ связи съ кассаціонною практикою, для ознакомленія съ которою должно служить изданіе Устава Боровиковскаго. Изъ литературныхъ пособій рекомендуют-

ся учебники Малышева и Гольмстена, а также Комментарій Анненкова.

По *Торговому праву* требуется изученіе какъ исторіи торговаго права, такъ и догмы его. По западно-европейскому праву требуется ознакомленіе съ французскимъ и обще-германскимъ торговыми уложеніями въ связи съ литературными пособіями, въ качествѣ которыхъ рекомендуется: Pardessus, Cours и Boistel, Précis, Endemann, das deutsche Handelsrecht, Goldschmit, Handbuch des Handelsrechts, Hahn, Handelsrecht nach dem allgem. deutschen Handelsgesetzbuche. Thöl, Handelsrecht. По русскому торговому праву требуется ознакомленіе съ уставомъ торговымъ и вексельнымъ въ связи съ относящеюся къ нимъ судебною практикою, для чего пособіемъ можетъ служить изданіе Носенко. Кромѣ того, предлагается изученіе слѣдующихъ руководствъ по русскому торговому праву: Цитовичъ. Лекціи по торговому праву; его же, Очеркъ основныхъ понятій; Шершеневичъ. Курсъ торговаго права; Башиловъ, Русское торговое право; Цитовичъ, Вексельное право.

(Приложеніе къ ст. 7-й).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о соч. «Гипнотизмъ и уголовное право», представленномъ дѣйств. студентомъ А. Тартаковскимъ для полученія степени кандидата.

Г. Тартаковскій предметомъ своего разсужденія избралъ вопросъ, совершенно новый въ ряду вопросовъ

уголовнаго права и чрезвычайно интересный. Произведенные въ послѣднее время опыты гипнотизаціи французскими психіатрами и врачами показали, что гипнотизмъ можетъ быть однимъ изъ важнѣйшихъ психическихъ способовъ совершенія преступленій. Это своего рода научное открытіе заставило и криминалистовъ обратиться къ изученію новаго явленія, дабы опредѣлить его значеніе въ области уголовнаго права. Такимъ образомъ, появились сначала небольшія статьи, затѣмъ монографіи и, наконецъ, и учебники уголовнаго права на западѣ заговорили о гипнотизмѣ въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ. Къ сожалѣнію, талько у насъ этотъ вопросъ до сихъ поръ остается безъ спеціальнаго уголовнаго изслѣдованія. Тѣмъ цѣннѣе поэтому кандидатская работа г. Тартаковскаго, какъ первый опытъ такого изслѣдованія. Какъ и работы нѣмецкихъ криминалистовъ, она занимается главнымъ образомъ группировкой сдѣланныхъ наблюденій и опытовъ и затѣмъ уже опредѣляетъ ихъ отношеніе къ уголовному праву. Разумѣется, какъ школьная работа, сочиненіе г. Тартаковскаго не лишено крупныхъ недостатковъ; въ числѣ послѣднихъ прежде всего необходимо указатьна крайнюю слабость системы изложенія, исполненнаго повтореній, отрывочности и нерѣдко противорѣчій, а также на шероховатости и рѣзкія неправильности языка. Замѣчаются также промахи и въ разрѣшеніи представлявшихся автору уголовно-правовыхъ вопросовъ. Тѣмъ не менѣе соч. г. Тартаковскаго, по моему мнѣнію, совершенно заслуживаетъ искомой степени, какъ весьма добросовѣстный трудъ, изобличающій довольно солидную для студента юридическую подготовку и притомъ воспроизведенный почти исключительно по иностранымъ источникамъ.

Орд. проф. *Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій.*

1889 года Октября 28 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ордин. профессоры: Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; испр. долж. экстраорд. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій*, В. Г. *Щегловъ* и А. Е. *Назимовъ*; испр. долж. доцента А. Е. *Минервинъ*; приватъ-доценты: В. Ф. *Левитскій*, князь Е. Н. *Трубецкой* и П. Θ. *Бесѣдкинъ*. Неприсутствовали: профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ* и испр. долж. доцента М. А. *Липинскій* по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта, и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Слѣдующій отчетъ Орд. проф. Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго* о заграничной командировкѣ его лѣтомъ 1889 года: „Отправляясь за границу съ цѣлью изученія фактическаго дѣйствія обычаевъ въ сферѣ уголовнаго права, я въ концѣ іюня прибылъ въ Парижъ. Получивъ здѣсь увѣдомленіе отъ Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, что имъ уже сдѣлано сношеніе съ Русскимъ посольствомъ въ Парижѣ объ оказаніи мнѣ необходимаго содѣйствія въ исполненіи научной задачи, я отправился въ посольство, дабы узнать, какимъ образомъ мнѣ легче всего во 1-хъ добыть полезныя для меня свѣдѣнія отъ Мировыхъ Судей, въ сферѣ дѣятельности которыхъ я болѣе всего разсчитывалъ найти уголовно-правовые обычаи, а во 2-хъ получить доступъ къ ихъ судебнымъ рѣшеніямъ. Въ посольствѣ мнѣ сказали, что

на доступъ къ судебнымъ рѣшеніямъ мнѣ, какъ частному лицу, разсчитывать нельзя; что же касается непосредственнаго обращенія къ судьямъ, то мнѣ рекомендуютъ повидаться съ деканомъ юридическаго факультета, съ которымъ уже посольство снеслось. Деканъ, однако, не рѣшился направить меня къ извѣстнымъ ему Мировымъ Судьямъ, ссылаясь не безъ основанія на то, что онъ съ послѣдними не состоитъ ни въ какихъ офиціальныхъ отношеніяхъ; да и самое привлеченіе его къ оказанію мнѣ содѣйствія онъ нашелъ неудачнымъ, такъ какъ плодотворности такого содѣйствія можно ожидать только отъ Министерства Юстиціи. Тогда я снова обратился въ посольство съ просьбою снестись съ этимъ Министерствомъ, но тамъ мнѣ сказали, что они охотно это сдѣлаютъ, но предупреждаютъ, что неранѣе какъ черезъ мѣсяцъ я могу разсчитывать на пересылку мнѣ отъ Министерства Юстиціи необходихой авторизаціи. Лишенный возможности столь долгое время ожидать послѣдней, я отправился непосредственно къ правителю канцеляріи названнаго Министерства и просилъ его снабдить меня, если не авторизаціей къ судьямъ, то, по крайней мѣрѣ, рекомендательной карточкой. Получивъ послѣднюю, я немедленно поѣхахъ въ Нормандію, въ кантонъ Bayeux, департамента Calvados, въ провинцію, въ которой я скорѣе всего разсчитывалъ найти интересующіе меня обычаи. Здѣсь я обратился къ Мировымъ Судьямъ, на которыхъ мнѣ указали правитель канцеляріи Министра Юстиціи и одинъ изъ издателей юридическихъ книгъ, въ томъ числѣ и по обычному праву Нормандіи. Къ сожалѣнію одного изъ нихъ, M. Vilade, автора извѣстнаго сочиненія „Les coutumes de Normandie“ не оказалось дома, онъ былъ въ Біарицѣ; за то другой принялъ меня весьма любезно и сообщилъ мнѣ чрезвычайно цѣнные

факты изъ своей практики. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ мнѣ указаніе на нѣкоторыя рѣдкія брошюры, въ которыхъ также можно найти изложеніе обычаевъ, подтверждающихъ мою мысль о фактическомъ дѣйствіи обычнаго права рядомъ съ уголовнымъ законодательствомъ, хотя и въ тѣсныхъ предѣлахъ. Возвратившись съ такими свѣдѣніями въ Парижъ, я принялся въ Національной Библіотекѣ штудировать какъ названныя брошюры, такъ и разныя другія сочиненія, имѣющія какое либо отношеніе къ обычному праву. Среди послѣднихъ я встрѣтилъ, между прочимъ, сочиненія, въ которыхъ также отмѣчены обычаи, чрезвычайно важные для моей задачи, а между тѣмъ многія изъ этихъ книгъ принадлежатъ къ библіографическимъ рѣдкостямъ. Вся только что изложенная моя работа во Франціи по вопросу, о которомъ идетъ рѣчь, оказалась плодотворной не только въ томъ отношеніи, что открыла факты, цѣнные для моей задачи, но и въ томъ, что показала ту спеціальную отрасль правоотношеній, въ которой скорѣе всего можно найти обычаи уголовнаго характера. Благодаря этому значительно упрощается дальнѣйшій мой трудъ, результаты котораго въ скоромъ времени будутъ напечатаны". **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

3. Разсматривали прошенія студентовъ Лицея о назначеніи имъ стипендій и, сообразивъ относительное достоинство ихъ по оказаннымъ на испытаніяхъ успѣхамъ, поведенію и бѣдности, причемъ бухгалтеромъ Лицея дана была справка, что изъ назначенныхъ по смѣтѣ на текущій годъ суммъ на стипендіи, остаются свободными 103 руб., а г. Директоромъ заявлено, что изъ жившихъ въ прошломъ учебномъ году въ интернатѣ студентовъ остаются въ немъ: *Марковъ*, *Никоровичъ*, *Петропавловскій*, *Соболевъ*, *Троицкій*, *Ушаковъ*, вновь принятый

Добротинъ и *Перошковъ*, причемъ послѣдній на проценты съ капитала Н. Н. Демидова и что на эти же проценты перемѣщенъ съ настоящаго учебнаго года студентъ Петропавловскій; изъ получавшихъ стипендіи на руки сохраняютъ это право и нынѣ: *Бочкаревъ* Вячеславъ, *Ивановъ* Алексѣй, *Кочаровскій* Станиславъ, *Максимовскій* Александръ и *Шевелевъ* Евгеній; такимъ образомъ можетъ быть назначено демидовскихъ стипендіатовъ 9, да на проценты съ капитала Макиной и Соколова по одной. **Опредѣлили**: Назначить стипендіи съ 15 Августа на годъ слѣдующимъ студентамъ: демидовскія, 2 курса: Аракельянцу Гавріилу, Борейшѣ Болеславу, Браиловскому Николаю, Золотареву Александру, Иванову Петру, Михалевичу Хрисанфу и Фоссъ Евгенію, 3 курса Иванову Ивану и 4-го курса Осинскому Михаилу; стипендію Соколова студенту 3-го курса Смоленскому Владиміру, а стипендію Макиной съ 1-го Сентября студенту 3-го курса Лыжину Николаю. Затѣмъ, назначить пособія изъ § 6, ст. 2 студентамъ: 1-го курса Введенскому Николаю и Егорову Димитрію по 50 руб. и изъ суммъ сбора за слушаніе лекцій: 2-го курса Кочаровскому Феликсу 40 руб., Островскому Павлу 50 руб., 3-го курса Васильеву Петру 60 р., 4-го курса Прусову Николаю 50 руб. и Поваренныхъ Ивану 60 р., 3-го курса Милицыну Петру 30 р. и 3-го курса Жерелло Ивану 40 р.; причемъ пособіе назначаемое Милицыну и Жерелло выдать инспектору студентовъ, поручивъ ему выдавать Милицыну по 10 руб., а Жерелло по 5 руб. въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, на остальные же 25 рублей изготовить для Жерелло форменное платье. Копію съ этого постановленія Совѣта передать въ Правленіе Лицея, которое и просить удовлетворять прописанныхъ выше студентовъ стипендіями помѣсячно. Списокъ стипендіатовъ сообщить Инспектору и Библіотекарю.

4. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, это изготовленъ печатаніемъ № 15-й Юридической Библіографіи, въ которомъ помѣщены разборы слѣдующихъ сочиненій: 1) Ис. долж. экстраординарнаго профессора *Назимовымъ*: а) H. Vagener, Erlebtes. Meine Memoiren aus der Zeit von 1848 bis 1866 und von 1873 bis jetzt. Die kleine aber mächtige Partei. Nachtrag zu „Erlebtes"; б) Victor du Bled. Les Causeurs de la revolution. 1889 г. и в) Gustave Bord. Revue de la Revolution. vol 13, 14, 15, 1888—89. 2) Испр. долж. экстраординарнаго профессора *Щегловымъ*: Изъ лекцій П. Г. Рѣдкина по исторіи философіи права въ связи съ исторіей философіи вообще. С.-Петербургъ 1889 г. т. 1 стр. 442. **Опредѣлили:** Выпустить въ продажу № 15 Юридической Библіографіи, отправивъ предварительно 6 экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ.

5. На основаніи § 61 правилъ, утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 10-го Сентября 1883 года, **Опредѣлили:** Для экзаменовъ студентамъ 1-го курса въ декабрѣ мѣсяцѣ, желающимъ освободиться на будущее полугодіе отъ платы за слушаніе лекцій, назначить слѣдующія науки: Энциклопедію права, Исторію Римскаго права и Исторію Русскаго права, о чемъ и объявить студентамъ.

6. Студентъ *Максимовскій* представилъ для полученія преміи сочиненіе подъ заглавіемъ „Практическое значеніе юридической конструкціи права собственности". **Опредѣлили:** Передать это сочиненіе для прочтенія испр. долж. доцента Минервину.

1889 года Ноября 2-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарные профессоры: Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*; испр. долж. экстраорд. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій*, В. Г. *Щегловъ* и А. Е. *Назимовъ;* испр. долж. доцента А. Е. *Минервинъ* и приватъ-доцентъ В. Ф. *Левитскій*. Неприсутствовалъ испр. долж. доцента М. А. *Липинскій* по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. 14-го Января и 18-го Марта сего года разрѣшено было Совѣтомъ напечатать во Временникѣ Лицея „Сокращенный курсъ Финансоваго права“ и 2-й томъ „Краткаго очерка науки по административному праву“ (особенная часть), составленные бывшимъ ординарнымъ профессоромъ Лицея, а нынѣ, съ 1-го іюля сего года, профессоромъ Московскаго Университета И. Т. *Тарасовымъ*. Въ настоящее время до свѣдѣнія Совѣта дошло, что въ типографіи Фалькъ продолжается еще наборъ и печатаніе помянутыхъ двухъ курсовъ профессора Тарасова. Имѣя въ виду, что 1) разрѣшеніе на печатаніе дано было Совѣтомъ г. Тарасову еще въ то время, когда состоялъ онъ на службѣ въ Лицеѣ; 2) что по дѣйствующимъ объ изданіи Временника правиламъ печатаются въ немъ труды только наличныхъ преподавателей Лицея; 3) что профессоръ Тарасовъ не воспользовался

даннымъ ему правомъ, докончить печатаніе, пока состоялъ профессоромъ Лицея, т. е. до 1-го іюля; 4) что до этого времени напечатано уже: 1-й выпускъ Финансоваго права и 88 страницъ 2-го выпуска, а Административнаго права 80 страницъ, Совѣтъ **Опредѣлилъ**: Пріостановить дальнѣйшее печатаніе во Временникѣ трудовъ профессора Тарасова, пославъ ему съ настоящаго постановленія засвидѣтельствованную копію.

3. Заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ С. М. *Шпилевскимъ*, на основаніи § 3 инструкціи преподавателямъ, представленъ слѣдующій учебный планъ преподаванія студентамъ 4-го курса, по 2 часа въ недѣлю, въ теченіе $18^{89}/_{90}$ учебнаго года, семейнаго и наслѣдственнаго права: 1) Семейное право: общія понятія о семейныхъ отношеніяхъ, союзъ супружескій, родителей и дѣтей, опека и попечительство. 2) Наслѣдственное право: а) общія понятія о наслѣдственномъ правѣ, открытіе наслѣдства и охраненіе наслѣдственнаго имущества; б) призваніе къ наслѣдованію по закону, общія начала этого призванія, наслѣдованіе въ линіяхъ нисходящихъ, боковыхъ и восходящихъ, наслѣдованіе супруговъ, особенные виды наслѣдованія, выморочное наслѣдство, принятіе наслѣдства и отказъ отъ него; в) о наслѣдованіи по завѣщательной волѣ: существо завѣщанія, условія его дѣйствительности, порядокъ составленія, храненіе и явка завѣщаній, исполненіе завѣщанія, пріобрѣтеніе по завѣщанію. Затѣмъ заслуженный ординарный профессоръ С. М. Шпилевскій заявилъ, что на 1-мъ курсѣ Исторію Русскаго права по 6 часовъ въ недѣлю онъ будетъ читать по плану, одобренному въ прошедшемъ году. **Опредѣлили**: Чрезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, съ прописаніемъ всего вышеизложеннаго, представить въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

4. По заявленію ординарнаго профессора *Бѣлогрицъ-Котляревскаго* признано необходимымъ напечатать всѣ имѣющіяся положенія о стипендіяхъ Лицея, а потому **Опредѣлили:** Напечатать таковыя въ 200 экземплярахъ.

5. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что въ число студентовъ имъ приняты: *Монвижъ-Монтвидъ* Аполлонъ и *Меєръ* Фридрихъ, который нынѣ уже и выбылъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

Приложеніе къ журналу Совѣта 28 августа 1889 г.

РОСПИСАНІЕ ЧАСОВЪ

ЧТЕНІЯ ЛЕКЦІЙ ВЪ ДЕМИДОВСКОМЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ЛИЦЕѢ ВЪ 18$\frac{89}{90}$ УЧЕБНОМЪ ГОДУ.

Типо-литогр. Г. Фалькъ. 881. 89.

ДНИ.	ЧАСЫ.	I-го КУРСА.	II-го КУРСА.	III-го КУРСА.	IV-го КУРСА.
Понедѣльникъ.	10—11 11—12	Исторія политическихъ ученій. Приватъ доцентъ кн. Е Н. Трубецкой.	Политическая экономія и финансовое право. Приватъ-доцентъ В. Ф. Левитскій.	Церковное законовѣдѣніе. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ.	Гражданское (обязательствен.) право. Исправл. должность доцента М. А. Липинскій.
	12—1 1—2	Энциклопедія права. Испр. должн. экстраордин. профес. В. Г. Щегловъ.	Исторія русскаго права. Исправляющій должность доцента М. А. Липинскій.	Уголовное право, Приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ.	Семейное и наслѣдственное право. Заслуж. ордин. профессоръ С. М. Шпилевскій. Уголовное судопроизводство. Приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ.
Вторникъ.	10—11 11—12	Институціи римскаго права. Испр. долж. доцента А. Е. Минервинъ.	Римское право. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ.		Торговое право. Исправл. должность доцента М. А. Липинскій. Гражданское право. Исправл. должность доцента М. А. Липинскій.
	12—1 1—2	Исторія русскаго права. Заслуж. ордин. профессоръ С М. Шпилевскій.	Государственное и административное право. Испр. долж. экстраорд. профессора А. Е. Назимовъ.	Уголовное право. Ординарный профессоръ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій.	Гражданское судопроизводство. Исправл. должн. доцента М. А. Липинскій.
Среда.	10—11			Гражданское право. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ.	
	11—12	Богословіе. Профессоръ А. П. Лавровъ.	Политическая экономія и финансовое право. Прив.-доцентъ В. Ф. Левитскій.		Международное право. Испр. долж. экстраорд. профессора А. Н. Лодыженскій.
	12—1 1—2	Всеобщая исторія права. Испр. долж. экстраорд. профессора В. Г. Щегловъ.	Государственное и административное право. Испр. долж. экстраорд. профессора А. Е. Назимовъ.	Римское право. Исправл. должн. доцента А. Е. Минервинъ.	Семейное и наслѣдственное право. Заслуж. ордин. профессоръ С. М. Шпилевскій.
Четвергъ.	10—11 11—12	Исторія римскаго права. Исправл. должность доцента А. Е Минервинъ.		Церковное законовѣдѣніе. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ. Гражданское право. Орд. проф. Н. С. Суворовъ.	
	12—1 1—2	Исторія русскаго права. Заслуж. ординарный профессоръ С. М. Шпилевскій.		Уголовное право. Ординарный профессоръ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій.	
Пятница.	10—11	Институціи римскаго права. Исправляющій должность доцента А. Е. Минервинъ.	Политическая экономія и финансовое право. Приватъ-доцентъ В. Ф. Левитскій.	Церковное законовѣдѣніе. Ординарный профессоръ Н. С Суворовъ.	Международное право. Испр. долж. экстраорд. профессора А. Н. Лодыженскій.
	11—12	Исторія римскаго права. Исправляющій должность доцента А. Е. Минервинъ.			
	12—1 1—2	Исторія русскаго права. Заслуж. ординарный профессоръ С. М. Шпилевскій.	Римское право. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ.	Римское право. Исправляющій должность доцента А. Е. Минервинъ.	Уголовное судопроизводство. Приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ.
Суббота.	10—11 11—12	Богословіе. Профессоръ А. П. Лавровъ.			Торговое право. Исправ. должность доцента М. А. Липинскій.
	12—1 1—2	Энциклопедія права. Испр. долж. экстраорд. профессора В. Г. Щегловъ.	Исторія русскаго права. Исправляющій должность доцента М. А. Липинскій.	Уголовное право. Ординарный профессоръ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій.	

Директоръ С. Шпилевскій.

ОТЧЕТЪ

Правленія Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея

съ 1-го Іюля 1888 года по 1-е Іюля 1889 года

Уставъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Ярославлѣ, начавшій свои дѣйствія съ 1871 года, утвержденъ Высочайшею властью 28 апрѣля 1871 года.

Средства Попечительства, по утвержденнымъ о немъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія правиламъ, составляются изъ ежегодныхъ взносовъ членовъ; кромѣ того предоставлено Попечительству устраивать публичныя лекціи, концерты и спектакли. Членами почетными, оказавшими особыя услуги, или дѣйствительными, могутъ быть совершеннолѣтнія лица обоего пола, всѣхъ званій и состояній. Почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года состоитъ 49, а дѣйствительныхъ, внесшихъ въ годъ не менѣе 5 рублей,—16; въ предъидущихъ же годахъ дѣйствительныхъ членовъ было: 99, 102, 76, 83, 72, 54, 74, 60, 74, 65, 52, 45, 22, 24, 21, 30 и 17. Въ суммѣ пожертвованій дѣйствительныхъ членовъ видное мѣсто занимаютъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, взносы бывшихъ студентовъ юридическаго лицея.

Постоянныхъ пособій поступило: отъ Министерства Народ-

наго Просвѣщенія 300 руб., отъ Ярославской городской думы 100 руб. Процентовъ съ капитала Попечительства, состоящаго къ концу отчетнаго года въ 10550 р., получено было 693 р. 40 к.

Пособія студентамъ выдавались въ размѣрѣ, смотря по состоянію кассы и дѣйствительной бѣдности, отъ 3 до 10 р. въ мѣсяцъ. Уплатой за слушаніе лекцій дана нѣсколькимъ молодымъ людямъ возможность оставаться студентами и не быть уволенными изъ числа ихъ за не взносъ этой платы.

Заимообразно выдано было въ отчетномъ году 702 р., въ уплату же долговъ поступило только 185 р.

Изъ числа почетныхъ членовъ исключены въ отчетномъ году умершіе *П. А. Введенскій*, *М. С. Мауринъ* и гр. *Д. А. Толстой*.

Членами правленія попечительства, подъ предсѣдательствомъ Директора Лицея *С. М. Шпилевскаго*, въ истекшемъ году были: *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, *И. А. Вахромѣевъ*, *Н. М. Владыченскій*, *В. П. Власьевскій*, *А. П. Лавровъ*, *А. Н. Лодыженскій*, *К. Ѳ. Троицкій* и *Е. И. Якушкинъ*.

СПИСОКЪ

членовъ попечительства, съ указаніемъ сдѣланныхъ ими пожертвованій.

а. Почетные члены:

1. *Безакъ* Николай Александровичъ управляющій почтою и телеграфомъ, бывшій Ярославской губернаторъ (единовременно въ 1878 г. 100 р.).

2. *Вахромѣевъ* Иванъ Александровичъ бывшій Ярославскій городской голова (220 р.).

3. *Вейсбергъ* Михаилъ Яковлевичъ — тайный совѣтникъ (съ учрежденія попечительства 740 р.).

4. *Глаголевъ* Иванъ Матвѣевичъ — присяжный повѣренный изъ Москвы 25 р. (275 р.).

5. *Головщиковъ* Константинъ Дмитріевичъ — Секретарь Лицея (45 р.).

6. *Деляновъ* Иванъ Давыдовичъ — Министръ народнаго просвѣщенія.

7. *Діонисій* Архіепископъ Уфимскій (125 р.).

8. *Звонниковъ* Иванъ Моисеевичъ — бывшій директоръ Ярославской гимназіи (75 р.).

9. *Ивановъ* Сергѣй Сергѣевичъ, бывшій помощникъ попечителя московскаго учебнаго округа.

10. *Іонафанъ* Архіепископъ Ярославскій (115 р.).

11. *Іустинъ* Архимандритъ — Настоятель Николо-Бабаевскаго Костромской губ. монастыря (370 р.).

12. *Калачовъ* Викторъ Васильевичъ — Костромской губернаторъ (20 р.).

13. *Капнистъ* графъ Павелъ Алексѣевичъ — Попечитель Московскаго учебнаго округа.

14. *Капустинъ* Михаилъ Николаевичъ — попечитель дерптскаго учебнаго округа (2000 р.).

15. *Клириковъ* Николай Павловичъ — титулярный совѣтникъ (170 р.).

16. *Коншинъ* Владиміръ Дмитріевичъ — коммерціи совѣтникъ изъ Москвы (800 р.).

17. *Кремлевъ* Николай Александровичъ — Ректоръ Императорскаго казанскаго университета (10 р.).

18. *Лавровъ* Алексѣй Петровичъ Протоіерей — профессоръ Богословія Лицея (200 р.).

19. *Липинскій* Маріанъ Александровичъ—профессоръ Лицея.

20. *Лопатина* Графира Александровна – потомственная почетная гражданка (50 р.).

21. *Мещерская* княгиня Марія Александровна—изъ Москвы (250 р.).

22. *Мещерскій* князь Николай Петровичъ—бывшій попечитель московскаго учебнаго округа (900 р.).

23. *Пастухова* Анна Васильевна—потомственная почетная гражданка (80 р.).

24. *Пастухова* Елена Яковлевна—потомственная почетная гражданка (150 р.).

25. *Пастуховъ* Дмитрій Александровичъ—потомственный почетный гражданинъ (1000 р.).

26. *Пастуховъ* Иванъ Александровичъ—потомственный почетный гражданинъ (1000 р.).

27. *Пастуховъ* Николай Петровичъ—потомственный почетный гражданинъ (5% банковый билетъ въ 1000 р.).

28. *Пѣговъ* Владиміръ Васильевичъ—изъ Москвы коммерціи совѣтникъ (700 р.).

29. *Поляковъ* Самуилъ Соломоновичъ—коммерціи совѣтникъ (150 р.).

30. *Рукавишникова* Евдокія Николаевна изъ Москвы (200 р.).

31. *Рукавишниковъ* Константинъ Васильевичъ—почетный мировой судья изъ Москвы (100 р.).

32. *Синельникова* Анастасія Петровна изъ Петерб. (255 р.).

33. *Скрипицынъ* Николай Павловичъ—бывшій Ярославскій губернскій предводитель дворянства.

34. *Смирновъ* Андрей Павловичъ—судебный слѣдователь изъ Ветлуги 10 р. (200 р.).

35. *Смышляевъ* Дмитрій Дмитріевичъ—предсѣдатель пермской губернской земской управы.

36. *Соболевъ* Иванъ Николаевичъ—ярославскій городской голова—25 р.

37. *Солдатенковъ* Косьма Терентьевичъ—потомственный почетный гражданинъ изъ Москвы (3600 р.).

38. *Тарасовъ* Иванъ Трофимовичъ—орд. проф. Лицея, доставившій попечительству отъ своихъ публичныхъ лекцій въ разное время до 450 р.

39. *Терещенко* Ѳедоръ Артемьевичъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ изъ Москвы (500 р.).

40. *Троицкій* Константинъ Ѳедоровичъ—присяжный повѣренный въ Ярославлѣ 25 р. (100 р.).

41. *Федотова* Гликерія Николаевна—артистка Императорскихъ театровъ.

42. *Фриде* Алексѣй Яковлевичъ—Ярославскій губернаторъ.

43. *Черногоровъ* Сергѣй Арефьевичъ—ярославскій купецъ (290 р.).

44. *Чистяковъ* Дмитрій Ивановичъ—мировой судья Ярославскій (192 р.).

45. *Шнейдеръ* Августъ Августовичъ, содержатель аптеки въ Ярославлѣ, отпускающій для больныхъ студентовъ лѣкарства съ значительной уступкой, доходящей до 100 руб. ежегодно.

46. *Шостаковскій* Петръ Адамовичъ—Директоръ московской консерваторіи.

47. *Шпилевскій* Сергѣй Михайловичъ—Директоръ Лицея (10 руб.).

48. *Щелкова* Нина Антоновна.

49. *Якушкинъ* Евгеній Ивановичъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ (80 р.).

Всего отъ почетныхъ членовъ получено попечительствомъ въ отчетномъ году 60 р.

б. Дѣйствительные члены:

Воскресенскій Дмитрій Андреевичъ—судебный слѣдователь изъ Торопца; *Ѳедоровъ* Владиміръ Васильевичъ—судебный слѣдователь ст. Отрадной (Куб. обл.), по 20 р. — 40 р.

Орельскій Иванъ Андреевичъ—судебный слѣдователь изъ Пудожа 15 руб.

Бодиско Николай Константиновичъ—управляющій акцизнымъ сборомъ въ Новочеркаскѣ; *Зыковъ* Тимофей Яковлевичъ изъ Бѣжецка; *Маляровъ* Александръ Яковлевичъ—судебный слѣдователь изъ Верхотурья; *Потѣхинъ* Павелъ Борисовичъ—Дѣлопроизводитель въ Департаментѣ народнаго просвѣщенія; *Уткинъ* Петръ Петровичъ—судебный слѣдователь изъ Шавли, по 10 руб. (50 руб.).

Владыченскій Николай Михайловичъ инспекторъ студентовъ Лицея; *Дагаевъ* Аркадій Ѳедоровичъ—секретарь окружнаго суда изъ Тамбова; *Ивинскій* Ѳедоръ Петровичъ—изъ Тамбова; *Казанскій* Александръ Ивановичъ—судебный слѣдователь изъ Княгинина; *Крыловъ* Аполлинарій Платоновичъ—предсѣдатель мироваго съѣзда въ Ярославлѣ; *Маслаковъ* Иліодоръ Васильевичъ—товарищъ прокурора окружнаго суда изъ Мамадыжа; *Полетаевъ* Павелъ Арсеньевичъ—судебный слѣдователь изъ Солигалича; *Рклицкій* Николай Васильевичъ—судебный слѣдователь изъ Литина, по 5 р. (40 р.).

Всего же отъ дѣйствительныхъ членовъ въ отчетномъ году поступило 145 руб.

ВѢДОМОСТЬ

объ оборотахъ суммъ Попечительства за время съ 1-го іюля 1888 по 1-е іюля 1889 года.

1. Отъ прошедшаго года въ остаткѣ суммъ было:

наличными . . .	24 р.	3 к.
билетами . .	10550 р.	—
Сверхъ того въ долгахъ за студентами .	2803 р.	—

2. Приходъ:

Въ іюлѣ:	Поступило членскихъ взносовъ	10 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ	16 р.	—
	Итого	26 р.	—
Въ августѣ:	Возвращено въ уплату долговъ	3 р.	—
	Итого	3 р.	—
Въ сентябрѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ . .	10 р.	—
	Сборъ съ концерта . .	213 р.	40 к.
	Итого	223 р.	40 к.
Въ октябрѣ:	Отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ	65 р.	—

	Возвращено въ уплату долга	5 р. —
	Итого	70 р. —
Въ ноябрѣ:	Отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ	10 р. —
	Возвращено въ уплату долга .	10 р. —
	Получено процентовъ съ билетовъ	275 р. 17 к.
	Итого	295 р. 17 к.
Въ декабрѣ:	Отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ	15 р. —
	Сборъ съ студенческаго вечера съ концертомъ . . .	622 р. 57 к.
	Итого	637 р. 57 к.
Въ Январѣ:	Отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ . . .	20 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ	26 р. —
	Итого	46 р. —
Въ февралѣ:	Отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ	30 р. —
	Возвращено долговъ . .	66 р. —
	Итого	96 р. —

Въ мартѣ:	Получено процентовъ съ билетовъ	197 р.	12 к.
	Возвращено въ уплату долговъ	6 р.	80 к.
	Итого	203 р.	93 к.
Въ апрѣлѣ:	Пособіе отъ Министерства народнаго просвѣщенія . .	300 р.	—
	Отъ Ярославской Городской Думы	600 р.	—
	Членскихъ взносовъ . .	15 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ	31 р.	—
	Итого	446 р.	—
Въ маѣ:	Членскихъ взносовъ . .	20 р.	—
	Получено процентовъ съ билетовъ	221 р.	11 к.
	Въ уплату долговъ . .	21 р.	25 к.
	Итого	262 р.	36 к.
Въ іюнѣ:	Отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ. . .	25 р.	—
	Итого	25 р.	—
	Всего поступило наличными . . .	2334 р.	42 к.

	а съ остаточными: наличными	2358 р. 45 к.
	билетами .	10550 р. —

3. Расходъ.

Въ августѣ:	Выдано пособій тремъ студентамъ	23 р. —
	Выдано заимообразно . .	22 р. —
	Итого	45 р. —
Въ сентябрѣ:	Выдано пособій двумъ студентамъ	28 р. —
	Итого	28 р. —
Въ октябрѣ:	Выдано пособій 25-ти студентамъ	226 р. —
	Выдано заимообразно . .	10 р. —
	Уплочено за ноты . .	2 р. —
	Итого	238 р. —
Въ ноябрѣ:	Выдано пособій 16 студентамъ	129 р. —
	Выдано заимообразно . .	99 р. —
	Уплочено за слушаніе лекцій по 20 р. за 5 студентовъ .	100 р. —
	Итого	328 р. —
Въ декабрѣ:	Выдано пособій 22 студентамъ	219 р. —

	Выдано заимообразно . .	250 р.	—
	Уплочено за слушаніе лекцій	220 р.	—
	Итого	689 р.	—
Въ январѣ:	Выдано пособій 6 студентамъ	31 р.	—
	Выдано заимообразно .	10 р.	—
	Итого	41 р.	—
Въ февралѣ:	Выдано пособій 13 студентамъ	76 р.	—
	Итого	76 р.	—
Въ мартѣ:	Выдано пособій 8 студентамъ	74 р.	50 к.
	Внесено за слушаніе лекцій .	150 р.	—
	Выдано заимообразно . .	79 р.	—
	Уплочено при обмѣнѣ облигацій	4 р.	23 к.
	Итого	307 р.	73 к.
Въ апрѣлѣ:	Выдано пособій 19 студентамъ	151 р.	—
	Внесено за слушаніе лекцій .	60 р.	—
	Выдано заимообразно . .	120 р.	—
	Итого	331 р.	—
Въ маѣ:	Выдано пособій 17 студентамъ	110 р.	—
	Выдано заимообразно . .	112 р.	—
	Внесено за слушаніе лекцій .	40 р.	—

Уплочено при обмѣнѣ облигацій	5 р. 77 к.
Итого	267 р. 77 к.

Итого израсходовано:

На пособія студентамъ .	1067 р. 50 к.
На уплату за слушаніе лекцій	570 р. —
Выдано заимообразно . .	702 р. —
Уплочено за ноты . .	2 р. —
Израсходовано при обмѣнѣ облигацій	10 р. —
Итого	2351 р. 50 к.

Затѣмъ въ остаткѣ:

Наличными . .	6 р. 95 к.
Билетами . .	10550 р. —
Въ долгахъ за студентами къ началу отчетнаго года было .	2803 р. —
Въ отчетномъ году вновь выдано заимообразно . .	702 р. —
Итого	3505 р. —
Въ уплату долговъ въ отчетномъ году поступило . .	185 р. —
Затѣмъ остается не уплоченныхъ долговъ . . .	3320 р. —

Въ число этой послѣдней суммы считаются должниками:

а) *Окончившіе уже курсъ: Авдіевъ* Николай выпуска 1884 года (о мѣстѣ служенія свѣдѣній не доставилъ) 15 р.; *Агафоновъ* Николай выпуска 1887 г. (свѣдѣній не доставилъ) 30 р.; *Альбовъ* Иванъ выпуска 1884 года. (о мѣстѣ служенія свѣдѣній не доставилъ) 5 р; *Аргентовскій* Евграфъ выпуска 1884 года, (свѣдѣній не доставилъ) 29 руб.; *Архангельскій* Василій выпуска 1888 г. 14 р.; *Асотскій* Иванъ выпуска 1887 года (свѣдѣній не доставилъ) 29 р.; *Базыкинъ* Александръ выпуска 1889 г. 50 р.; *Бакулевскій* Иванъ выпуска 1885 года, (свѣдѣній не доставилъ) 23 руб.; *Введенскій* Николай выпуска 1883 г. 10 р.; *Георгіевскій* Александръ выпуска 1888 года (свѣдѣній не доставилъ) 37 р.; *Горлицинъ* Владиміръ выпуска 1880 года, (помощ. присяжнаго повѣр. въ Ярославлѣ) 10 р.; *Грацинскій* Павелъ выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 43 руб.; *Дмитріевъ* Иванъ выпуска 1889 г. 36 руб.; *Деренговскій* Николай 19 р.; *Замахаевъ* Сергѣй выпуска 1887 г. (свѣдѣній не доставилъ) 15 р.; *Звѣздинъ* Александръ выпуска 1887 г., (свѣдѣній не доставилъ) 25 руб.; *Зыковъ* Арсеній выпуска 1885 г., (канд. на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Ковно) 20 р.; *Калашниковъ* Николай выпуска 1887 года (свѣдѣній не доставилъ) 11 р.; *Киріевъ* Андрей выпуска 1886 г., (помощ. секретаря окружнаго суда въ Вологдѣ) 5 р.; *Клементьевъ* Григорій выпуска 1887 г. 11 руб.; *Козловскій* Сергѣй выпуска 1883 года, (помощ. присяж. повѣр. въ Москвѣ) 10 руб.; *Коровинъ* Иванъ выпуска 1888 г. 15 р.; *Лебедевъ* Николай выпуска 1887 года 25 р.; *Лебедевъ* Павелъ выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 2 р.; *Лейнвангендлеръ* Товія выпуска 1889 г. 10 р.; *Леоновъ* Евфимій выпуска 1884 года, (свѣдѣній не доставилъ) 6 р.; *Любимовъ* Александръ выпуска 1887 г., свѣдѣній не доставилъ) 63 р.; *Любомудровъ* Михаилъ выпуска 1881 года, (помощникъ секретаря судебной палаты въ Тифлисѣ) 7 руб.; *Марковъ* Александръ выпуска 1886 г., (свѣ-

дѣній нѣтъ) 36 руб.; *Малининъ* Иванъ выпуска 1886 г., (свѣдѣній нѣтъ) 20 р.; *Милославовъ* Игнатій выпуска 1887 года., (свѣдѣній не доставилъ) 10 руб.; *Мирмиковъ* Сергѣй выпуска 1886 г., (свѣдѣній нѣтъ) 23 р.; *Миславскій* Ник. выпуска 1884 г., (секретарь при прокурорѣ въ Черниговѣ) 17 руб.; *Михайловскій* Константинъ выпуска 1886 г., (свѣдѣній нѣтъ) 26 р.; *Моревъ* Николай выпуска 1887 г. 9 р.; *Надинскій* Александръ выпуска 1888 г. 30 руб.; *Нехорошевъ* Тимоѳей выпуска 1884 г., (помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ С.-Петербургѣ) 1 р.; *Нечаевъ* Иванъ выпуска 1888 г.—25 руб.; *Никольскій* Дмитрій выпуска 1884 года, (свѣдѣній не доставилъ) 6 р.; *Никольскій* Сергѣй выпуска 1888 г.—30 руб.; *Новицкій* Григорій выпуска 1885 года, (свѣдѣній не доставилъ) 35 р.; *Олейниковъ* Антонъ выпуска 1887 года 7 руб.; *Олторжевскій* Иванъ выпуска 1889 г. 10 р.; *Отрошкевичъ* Николай выпуска 1886 года, (свѣдѣній нѣтъ) 8 р.; *Первухинъ* Владиміръ выпуска 1889 г. 20 р.; *Покровскій* Иванъ выпуска 1887 г., (свѣдѣній нѣтъ) 16 руб.; *Покровскій* Сергѣй выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 22 руб.; *Поповъ* Николай выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 8 р.; *Приступа* Георгій 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 6 руб.; *Протопоповъ* Алексѣй выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 14 р.; *Пьянковъ* Павелъ выпуска 1888 г. 10 р.; *Роговъ* Василій выпуска 1886 г. 25 р.; *Роговъ* Николай выпуска 1889 г. 21 руб.; *Рудинскій* Леонидъ выпуска 1888 г. 24 р.; *Самойловичъ* Владиміръ выпуска 1884 года, (свѣдѣній не доставилъ) 10 руб.; *Семеновъ* Яковъ выпуска 1889 г. 15 р.; *Семидаловъ* Владиміръ выпуска 1884 года, (губ. угол. дѣлъ стряпчій въ Енисейскѣ) 2 р.; *Скопинскій* Александръ выпуска 1886 года, (свѣдѣній не доставилъ) 30 р.; *Слюсаревъ* Викентій выпуска 1887 г., (свѣдѣній не доставилъ) 14 р.; *Соколовъ* Леонидъ выпуска 1887 г., (свѣдѣній не доставилъ) 27 руб.;

Соловьевъ Иванъ выпуска 1885 г. (свѣдѣній не доставилъ) 30 р.; *Софоновъ* Сергѣй выпуска 1887 года, (свѣдѣній не доставилъ) 12 р ; *Спасскій* Павелъ вып. 1885 г., (помощникъ секретаря окружнаго суда въ Ярославлѣ) 10 р.; *Страховъ* Михаилъ вып. 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 34 р.; *Сулковскій* Василій выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 8 р.; *Сущинскій* Германъ выпуска 1884 г., (кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Могилевѣ) 27 р.; *Страховъ* Иванъ выпуска 1878 г. (свѣдѣній не доставилъ) 16 руб.; *Сперанскій* Николай выпуска 1884 г. (свѣдѣній не доставилъ) 23 р.; *Тихондравовъ* Александръ выпуска 1883 г., (свѣдѣній не доставилъ) 15 р.; *Третьяковъ* Иванъ выпуска 1885 г., (свѣдѣній не доставилъ) 30 руб., *Троицкій* Ник. выпуска 1885 года, (свѣд. не доставилъ) 10 руб.; *Феликсовъ* Евгеній вып. 1885 года, (засѣдатель уѣзднаго суда въ Архангельской губ.) 26 р.; *Хохловъ* Алексѣй выпуска 1884 г. (свѣд. не доставилъ) 13 р.; *Четыркинъ* Павелъ выпуска 1885 г., (кандидатъ на судебныя должности при Смоленскомъ окружномъ судѣ) 10 р.; *Чоловскій* Нихаилъ выпуска 1886 г., (свѣд. не доставилъ) 18 руб.; *Чумаевскій* Алексѣй выпуска 1885 г. 10 р.; *Шапиръ* Николай выпуска 1888 г. 20 р.; *Шубинъ* Александръ выпуска 1889 г. 50 р.; *Юрьевъ* Алексѣй выпуска 1883 г., (свѣд. не доставилъ) 24 р.; *Язвицкій* Константинъ выпуска 1880 г., (свѣдѣній нь доставилъ) 10 р.; *Ѳедосьевъ* Александръ выпуска 1884 г., (свѣдѣній не доставилъ) 23 р.; *Ѳедоровъ* Николай выпуска 1889 г. 15 р.; *Ѳедотовъ* Арсеній выпуска 1885 г.; (свѣдѣній не доставилъ) 15 р.

и б) *выбывшіе изъ Лицея до окончанія курса: Авроровъ* Николай 6 р., *Александровскій* Иванъ 4 р., *Бабарыкинъ* Петръ 3 р.; *Булгаковъ* Иванъ 30 руб., *Введенскій* Василій 19 р., *Воиновъ* Иванъ 20 р., *Востоковъ* Николай 10 руб., *Гедеоновскій* Александръ 30 р., *Громовъ* Иванъ 34 р.,

Декаполитовъ Михаилъ 5 р., *Заринскій* Ив. 42 р., *Ильинскій* Николай 42 р., *Колесовъ* Георгій 25 р., *Коншинъ* Николай 10 р., *Короткевичъ* Антоній 15 р., *Крапухинъ* Иванъ 4 р., *Листовъ* Аполлинарій 24 р., *Львовъ* Владиміръ 15 р., *Любимовъ* Андрей 10 р., *Метлинъ* Иванъ 7 р., *Миноръ* Іосифъ 5 р., *Нейскій* Яковъ 7 р., *Никольскій* Алексѣй 9 р.; *Песоченскій* Иванъ 15 р., *Плѣшко* Иванъ 10 р., *Птицынъ* Николай 12 р., *Смольянниковъ* Павелъ 25 р., *Снѣгиревъ* Николай 25 р., *Соловьевъ* Александръ 18 р., *Софійскій* Владиміръ 17 р., *Станкевичъ* Яковъ 16 руб., *Успенскій* Петръ 5 руб. *Ухановъ* Александръ 12 р., *Щепетевъ* Владиміръ 10 руб.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

1888 г. Ярославль. Тип. Г. В. ФАЛЬКЪ.

ПРОГРАММА

ПО УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ.

Курсъ читанный въ 188⁸/₉ г. въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ

приватъ-доцентомъ

А. Ф. ЗАЧИНСКИМЪ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-Литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собствен. домъ.

1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *С. Шпилевскій.*

ВВЕДЕНІЕ.

Предметъ уголовнаго судопроизводства. Виды уголовнаго судопроизводства. Задача уголовнаго судопроизводства. Сравненіе уголовнаго и гражданскаго судопроизводства. Соотношеніе уголовнаго и гражданскаго дѣла. Судебное, административное и дисциплинарное разбирательство [1]).

Часть I. Основныя положенія уголовно-судебнаго права.

I. Современное право.

1. *Обособленіе процессуальныхъ функцій* [2]). Состязательный порядокъ судопроизводства. Слѣдственный порядокъ. Русское право. Его историческія основы.

2. *Построеніе обвиненія* [3]). Руководящія начала дѣятельности обвинительной власти. Контроль судебный, іерархическій и частный. Право обвиненія въ его историческомъ развитіи. Типы построенія обвиненія по современному праву. Оцѣнка института государственнаго обвиненія. Русское право. Публичное обвиненіе. Частное обвиненіе. Построеніе дѣятельности обвинительной власти.

3. *Устность* [4]). Сравненіе устнаго и письменнаго порядка судопроизводства. Доказательства, составъ суда, непрерывность и пересмотръ приговоровъ въ устномъ судопроизводствѣ. Русское право.

4. *Гласность*[5]). Понятіе. Недостатки и достоинства гласности. Ограниченія гласности. Русское право. Гласное судопроизводство. Гласность по дѣламъ о государственныхъ и должностныхъ преступленіяхъ. Негласное судопроизводство. Узаконенія 60—70 г.г. Новелла 12 февраля 1887 г. Предѣлъ и понятіе негласнаго разбирательства. Власть суда и администраціи въ отношеніи закрытія дверей засѣданія. Гласность сторонъ. Гласность предварительнаго слѣдствія.

5. *Судебное разрѣшеніе уголовныхъ дѣлъ*[6]). Доказательства. Формальная теорія доказательствъ. Судъ по внутреннему убѣжденію. Русское право. Построеніе разрѣшающей уголовныя дѣла власти. Народный судъ. Коронный судъ. Судъ присяжныхъ. Значеніе его. Источникъ его недостатковъ. Сравнительная оцѣнка короннаго и народнаго суда. Крайніе взгляды. Относительная оцѣнка суда короннаго и суда присяжныхъ. Преимущества послѣдняго. Возраженія противъ участія народа въ отправленіи уголовнаго правосудія.

II. Историческое развитіе европейскаго права.

1. *Франція*[7]). Судебное право въ эпоху народныхъ правдъ. Эпоха феодализма. Эпоха возвышенія королевской власти. Вліяніе церковнаго права. Эпоха монархической власти. Характеристика дореволюціоннаго правосудія. Переворотъ 1789 г. Законодательство учредительнаго собранія. Конвентъ. Директорія. Консульство. Имперія. Уставъ 1808 г. Учрежденіе 1810 г. Реставрація. Іюльская монархія. Вторая республика. Вторая имперія. Третья республика. Общее направленіе развитія французскаго права.

2. *Англія*[8]). Составные элементы англійскаго судебнаго права. Англосаксонское право. Виды разбирательства.

Доказательства. Обвиненіе. Судебныя установленія. Отношеніе судьи къ дѣлу. Судебное право послѣ норманскаго завоеванія. Общее направленіе преобразованій. Разъѣзжіе судьи. Обвиненіе. Частное обвиненіе. Общественное обвиненіе. Соотношеніе ихъ обоихъ. Дальнѣйшее развитіе англійскаго права. Его особенности. Судебное разсмотрѣніе дѣла по аппилю. Производство дѣла въ порядкѣ публичнаго обвиненія. Предварительное изслѣдованіе. Преданіе суду. Слушаніе дѣла. Пересмотръ приговора. Современное право. Судъ. Обвиненіе. Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія. Преданіе суду. Судебное разбирательство. Пересмотръ приговора. Главнѣйшія положенія судопроизводства.

3. *Сравнительная оцѣнка англійскаго и французскаго права*[9]). Значеніе того и другаго. Положеніе обвиняемаго. Гарантіи. Соотношеніе обвиненія, защиты и суда. Предварительное изслѣдованіе. Преданіе суду. Разрѣшеніе дѣла. Судоговореніе. Доказательства. Вердиктъ присяжныхъ. Отношеніе судьи къ присяжнымъ. Пересмотръ приговора.

4. *Австрія*[10]). Главнѣйшія положенія дѣйствующаго законодательства. Судебныя установленія. Отдѣленіе судебной власти отъ обвинительной. Право обвиненія. Отношеніе обвинителя къ слѣдственной власти. Порядокъ производства дѣла. Предварительное слѣдствіе. Преданіе суду. Судебное разбирательство. Пересмотръ приговора. Заочное разбирательство. Оцѣнка австрійскаго права.

5. *Германія*[11]). Главнѣйшія положенія дѣйствующаго законодательства. Особенность судоустройства. Инстанціи. Раздѣленіе судебныхъ функцій. Право обвиненія. Обвиняемый. Производство дѣла. Предварительное слѣдствіе. Преданіе суду. Судебное разрѣшеніе дѣла. Пересмотръ приговоровъ.

6. *Россія* [12]). Очеркъ развитія уголовно-судебнаго права. Удѣльно-вѣчевой періодъ. Судебныя власти. Обвиненіе. Судопроизводство. Доказательства. Царскій періодъ. Судоустройство. Судебныя власти. Участіе населенія въ отправленіи правосудія. Инстанціи. Судопроизводство. Розыскъ. Судъ. Доказательства. Императорскій періодъ. Судебное преобразованіе Петра Великаго. Законодательство преемниковъ Петра I-го. Судебное законодательство по своду законовъ. Общая характеристика. Судоустройство. Его особенности. Отношеніе судебной власти къ законодательной. Отношеніе суда къ администраціи. Сословный характеръ правосудія. Система судовъ. Суды первой степени. Вторая инстанція. Третья инстанція. Особыя инстанціи. Судебный персоналъ. Значеніе канцеляріи суда Совѣстный судъ. Губернскій и уѣздный надзоръ прокуроровъ и стряпчихъ. Депутаты отъ сословій. Судопроизводство. Безгласность. Письменность. Формальная теорія доказательствъ. Порядокъ производства уголовнаго дѣла. Слѣдствіе. Возбужденіе преслѣдованія. Обвиняемый. Соединеніе дѣлъ. Судъ. Повѣрка слѣдствія. Подсудимый. Порядокъ разрѣшенія дѣла. Приговоръ. Ревизія. Аппелляція. Вступленіе приговора въ законную силу. Важнѣйшія недостатки дореформеннаго правосудія. Измѣненія судебнаго законодательства свода законовъ послѣ судебной реформы. Судебное преобразованіе 20 ноября 1864 г. [13]). Историческая необходимость реформы. Ростъ идеи судебнаго преобразованія въ текущемъ столѣтіи. Проэктъ Балугьянскаго. Проэктъ гр. Кочубея. Проэктъ адмир. Мордвинова. Кодификація. Работы по пересмотру законовъ о судопроизводствѣ въ началѣ 40 г.г. Высочайшее повелѣніе 1849 г. Комитетъ 1850 г. Указъ 27 октября 1859 г. Проэктъ закона о судоустройствѣ 1860—1861 гг. Основныя положенія о преобразованіи. Мировая юстиція. Сокращеніе числа судебныхъ мѣстъ. Судебный персоналъ. Несмѣняемость. Проэктъ преобразованія уголовнаго

судопроизводства 1860 г. Характеристика преобразовательныхъ работъ 40-хъ и 50-хъ г.г. Учрежденіе судебныхъ слѣдователей 8 іюля 1860 г. Указъ 23 октября 1861 г. Коммиссія по составленію основныхъ положеній судебной реформы. Указъ 29 сентября 1862 г. Перечень главнѣйшихъ основныхъ положеній судоустройства и уголовнаго судопроизводства. Соотношеніе судоустройства и судопроизводства. Основныя положенія судоустройства. Выборная юстиція. Внутреннее устройство судебныхъ мѣстъ. Судебный персоналъ. Судейская самостоятельность. Обвинительная власть. Защита. Основныя положенія уголовнаго судопроизводства. Доказательства. Опредѣленность приговора. Судебное единство. Гарантіи. Коммиссія по составленію судебныхъ уставовъ. Указъ 20 ноября 1864 г. Оцѣнка судебной реформы. Открытіе преобразованныхъ судебныхъ установленій. Правила 11 октября 1865 г. Положеніе 19 октября 1865 г. Правила 10 марта 1869 г. Образованіе судебныхъ округовъ. Дѣйствующее судебное право [14]). Судебный законъ и обычай. Законы общіе, мѣстные и особенные. Значеніе обычнаго права. Судебное примѣненіе права. Толкованіе, его признаки, предѣлы и виды.

Часть II. Судоустройство.

Понятіе судоустройства.

I. Общія положенія.

1. *Самостоятельность судебной власти* [15]). Отношеніе суда къ верховной власти. Отношеніе суда къ законодательной и правительственной власти. Непосредственность сношеній. Судебная администрація.

2. *Единство судебной власти* [16]). Понятіе. Значеніе.

Отступленія отъ единства. Англійское, французское и австрійское право. Русское право. Общія судебныя установленія. Чрезвычайные суды. Спеціальные суды.

3. *Судейская должность* [17]). Способность къ занятію должности. Подданство. Жительство. Возрастъ. Личная независимость. Имущественный цензъ. Гражданская благонадежность. Познанія въ правѣ. Испытаніе.

4. *Судебная служба* [18]). Замѣщеніе должности. Движеніе по службѣ. Равенство судей. Чинопроизводство. Награды.

5. *Несмѣняемость* [19]). Ограниченія несмѣняемости. Чередованіе. Упраздненіе должности. Прекращеніе несмѣняемости.

6. *Содержаніе* [20]). Размѣръ его. Пенсія. Эмеритура.

7. *Несовмѣстимость* [21]). Понятіе. Основанія. Исключенія.

8. *Коллегіальность* [22]). Понятіе. Значеніе. Предсѣдатель. Власть предсѣдателя по иностраннымъ законодательствамъ. Русское право. Положеніе предсѣдателя въ судебномъ мѣстѣ. Отношеніе предсѣдательствующаго къ уголовному дѣлу, къ участвующимъ лицамъ и къ судебной коллегіи. Законодательство 1885 г.

9. *Наблюденіе* [23]). Отчетность годичная, особая, сессіонная и отчетность по каждому дѣлу въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Судебномировая отчетность. Главныя данныя о дѣятельности судовъ за 1884—1886 гг. Надзоръ. Иностранное законодательство. Русское право. Верховный надзоръ. Судебный надзоръ центральный и мѣстный. Судебноадминистративный надзоръ.

10. *Отвѣтственность*[24]). Дисциплинарная отвѣтственность. Дисциплинарный судъ. Высшее дисциплинарное присутствіе. Гражданская отвѣтственность. Уголовная отвѣтственность.

II. Система судебныхъ установленій.

1. *Иностранное законодательство.* Англія[25]). Центральные суды. Мѣстные суды. Вспомогательныя установленія. Защита. Обвиненіе. Общія черты континентальнаго законодательства. Франція[26]). Мировой судья. Исправительный трибуналъ. Аппелляціонный судъ. Кассаціонный судъ. Вспомогательныя установленія. Австрія[27]). Инстанціи. Германія[28]). Судъ шеффеновъ. Областной и высшій областной судъ. Имперскій судъ.

Русское право. Его отличительная черта.

2. *Мировой судъ*[29]). Назначеніе. Отличіе отъ французскаго и англійскаго института. Выборы въ мировые судьи. Участковый судья. Дополнительный судья. Добавочный судья. Почетный участковый судья. Почетный мировой судья. Мировой съѣздъ. Назначеніе и составъ его. Непремѣнный членъ съѣзда. Прокурорскій надзоръ. Мировые судьи по назначенію отъ правительства. Законъ 12 декабря 1888 г. Состояніе мироваго правосудія.

3. *Окружный судъ*[30]). Назначеніе. Устройство. Дѣятельность.

4. *Судъ присяжныхъ*[31]). Понятіе. Значеніе. Происхожденіе суда присяжныхъ на Западѣ. Развитіе гражданскаго суда присяжныхъ. Образованіе уголовнаго суда присяжныхъ. Обвинительная скамья. Судебная скамья. Порядокъ разбирательства. Русское право[32]). Отправная мысль законодателя.

Система списковъ. Общій списокъ. Очередной списокъ. Мѣсячный списокъ. Судебный списокъ. Скамья присяжныхъ. Отводъ и устраненіе присяжныхъ. Назначеніе суда присяжныхъ. Права и обязанности присяжныхъ. Отвѣтственность ихъ. Главнѣйшія черты законодательства 80-хъ гг.

5. *Судебная Палата* [33]). Назначеніе. Построеніе. Оцѣнка.

6. *Верховный кассаціонный судъ* [34]). Понятіе. Построеніе. Назначеніе. Преобразованіе 1877 г. Реформа 1885 г. Порядокъ отправленія функцій въ кассаціонныхъ департаментахъ сената. Кассаціонная власть мироваго съѣзда.

Вспомогательныя установленія.

7. *Судебный слѣдователь* [35]). Назначеніе. Происхожденіе. Французское право. Русское право. Сравненіе слѣдователя съ судьею. Участковый слѣдователь. Исправляющій должность слѣдователя. Слѣдователь по важнѣйшимъ и по особо важнымъ дѣламъ. Положеніе слѣдственной власти.

8. *Прокуратура* [36]). Назначеніе. Происхожденіе и развитіе института во Франціи. Русское право. Построеніе прокурорскаго надзора. Единство и нераздѣльность. Служебное положеніе. Несудебная дѣятельность прокурорскаго надзора. Судебная дѣятельность. Охраненіе законовъ. Обвиненіе по дѣламъ уголовнымъ.

9. *Адвокатура* [37]). Исторія адвокатуры на Западѣ и въ Россіи. Назначеніе ея. Условія вступленія въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Права и обязанности ихъ. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ. Отдѣленіе совѣта. Уголовная защита. Частные повѣренные.

10. *Кандидаты на судебныя должности* [38]).

Власть и вѣдомство судебныхъ установленій.

11. *Подсудность*[39]). Опредѣленіе. Мѣстная подсудность. Предметная подсудность. Подсудность мировая. Подсудность окружнаго суда. Порядокъ опредѣленія подсудности. Пререканія о подсудности. Послѣдствія неподсудности.

Часть III. Судопроизводство.

Понятіе судопроизводства. Судебный формализмъ и нѣкоторыя гарантіи .Протоколы. Постановленія. Опредѣленія. Отводы. Частныя жалобы. Сроки. Судебный языкъ. Судебныя издержки. Мѣсто и время засѣданій[40]).

I. Общія положенія.

1. *Обвиненіе*[41]). Право обвиненія. Лица и власти участвующія въ обвиненіи. Прокуроръ. Мировой судья. Слѣдователь. Окружный судъ. Палата. Полиція. Административныя власти. Частныя лица. Общій порядокъ обвиненія. Частное и публичное обвиненіе въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Обвиненіе въ мировомъ судѣ. Законность уголовнаго преслѣдованія. Законные поводы, Погашеніе права обвиненія. Несвоевременность обвиненія. Достаточность основанія. Прекращеніе обвиненія. Возобновленіе обвиненія.

2. *Гражданскій искъ въ уголовномъ дѣлѣ*[42]). Отличіе гражданскаго иска отъ уголовнаго преслѣдованія. Отвѣтчикъ. Цѣна иска. Соотношеніе уголовной и гражданской отвѣтственности. Истецъ. Условія присоединенія. Положеніе истца. Значеніе иска для уголовнаго дѣла.

3. *Доказательства*[43]). Понятіе. Главные моменты развитія права о доказательствахъ. Судъ по внутреннему убѣжденію. Предъявленіе доказательствъ. Сила доказательства. Раз-

рѣшеніе дѣла на основаніи доказательствъ. Присяга. Освобожденіе и устраненіе отъ присяги. Виды доказательствъ. Свидѣтели. Достовѣрность показанія. Неспособность къ свидѣтельству. Отказъ отъ показанія. Неявка. Отводъ. Порядокъ допроса. Чтеніе показанія. Свѣдущіе люди. Обязательная экспертиза. Факультативная экспертиза. Судебное значеніе экспертизы. Подсудимый. Значеніе признанія. Окольные люди. Назначеніе. Порядокъ дознанія. Вещественныя доказательства. Осмотръ. Обыскъ. Выемка. Храненіе. Письменныя доказательства.

4. *Обвиняемый*[44]). Процессуальное положеніе его. Приглашеніе. Призывъ. Законность неявки. Публикація о сыскѣ. Приводъ. Пресѣченіе способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда. Опредѣленіе высшаго предѣла мѣры пресѣченія. Подписка о неотлучкѣ. Отобраніе вида на жительство. Особый надзоръ полиціи. Поручительство. Залогъ. Домашній арестъ. Предварительное заключеніе. Власти пользующіяся правомъ принятія мѣръ пресѣченія. Обезпеченіе исполненія приговора.

5. *Представительство и защита въ уголовномъ судѣ*[45]). Отличіе представительства отъ защиты. Законные представители. Повѣренные. Отношеніе защитника къ обвиняемому. Права и обязанности защитника.

II. Порядокъ производства уголовнаго дѣла.

Различіе мироваго и общаго порядка.

1. *Дознаніе*[46]). Назначеніе. Предметъ. Власть производящая дознаніе. Отношеніе ея къ слѣдственной и обвинительной власти. Права и отвѣтственность по производству дознанія.

2. *Предварительное слѣдствіе*[47]). Отношеніе къ судебному слѣдствію. Слѣдователь. Отношеніе его къ обвини-

телю и обвиняемому. Слѣдственная подсудность. Лица и власти участвующія въ слѣдствіи. Порядокъ производства слѣдствія. Заключеніе слѣдствія. Гарантіи.

3. *Преданіе суду*. Существо обряда. Построеніе. Русское право. Дѣятельность прокурора окружнаго суда. Соединеніе и раздѣленіе обвиненія. Заключеніе о прекращеніи дѣла. Обвинительный актъ. Участіе прокурора палаты. Дѣятельность палаты. Опредѣленіе о преданіи суду. Преданіе суду по частному обвиненію. Послѣдствія преданія суду. Оцѣнка института. Особый порядокъ преданія суду [48]).

4. *Приготовительныя къ суду распоряженія* [49]). Приготовленіе дѣла къ слушанію въ мировомъ судѣ. Приготовительныя къ суду распоряженія въ окружномъ судѣ. Дѣятельность предсѣдателя. Отсрочка разбирательства.

5. *Судебное разбирательство* [50]). Обрядъ открытія судебнаго засѣданія. Судебное слѣдствіе. Предметъ. Порядокъ. Предъявленіе обвиненія. Провѣрка доказательствъ. Допросъ подсудимаго. Признаніе. Допросъ свидѣтелей. Экспертиза. Осмотръ и освидѣтельствованіе вещественныхъ доказательствъ. Окончаніе доказательственнаго производства. Судебное разбирательство въ мировомъ судѣ. Заключительныя пренія. Предметъ рѣчей. Порядокъ, форма и число рѣчей. Послѣднее слово подсудимаго.

6. *Приговоръ* [51]). Содержаніе приговора. Форма приговора. Постановленіе приговора въ мировомъ судѣ. Постановленіе приговора въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Постановка вопросовъ. Власть суда. Матеріалъ вопросовъ. Виды вопросовъ. Главный вопросъ. Составныя части его. Соединеніе и расчлененіе вопросовъ. Альтернативный вопросъ. Предметъ и значеніе его. Частный вопросъ. Объявленіе вопросовъ. По-

становленіе приговора коронпаго суда. Постановленіе приговора въ судѣ присяжныхъ. Рѣчь предсѣдателя. Постановленіе вердикта. Исправленіе вердикта. Провозглашеніе вердикта. Рѣчи о примѣненіи закона. Приговоръ на основаніи вердикта. Объявленіе приговора.

Пересмотръ приговора.

Назначеніе. Основанія. Условія. Заявленіе неудовольствія. Послѣдствія пересмотра.

7. *Пересмотръ заочнаго приговора* [52]). Понятіе заочнаго рѣшенія. Заочное разбирательство по закону 1864 г. Неявка обвиняемаго. Неявка обвинителя. Порядокъ заочнаго разбирательства. Объявленіе заочнаго приговора. Пересмотръ. Новелла 15 февраля 1888 г. Измѣненія въ мировомъ разбирательствѣ. Нововведенія въ окружномъ судѣ. Достоинства и недостатки закона.

8. *Аппелляція* [53]). Понятіе. Предѣлы. Оцѣнка института. Сравненіе съ другими видами пересмотра. Аппелляціонный судъ. Предметъ разбирательства. Аппелляторъ. Отзывъ. Законъ 8 декабря 1886 г. Поводы аппелляціи. Разбирательство въ аппелляціонномъ порядкѣ. Послѣдствія аппелляціи.

9. *Кассація* [54]). Понятіе. Кассаціонный судъ. Кассаторъ. Порядокъ кассаціоннаго обжалованія. Предѣлы и поводы кассаціи. Существо дѣла. Кассаціонныя системы. Порядокъ кассаціоннаго производства. Законъ 16 Февраля 1887 г. Послѣдствія кассаціи. Сила кассаціоннаго рѣшенія.

10. *Возобновленіе дѣла* [55]). Сравненіе съ другими видами пересмотра. Предметъ. Власть разрѣшающая возобновленіе. Проситель. Поводы возобновленія. Законодательныя системы. Процедура возобновленія. Послѣдствія возобновленія.

Вступленіе приговора въ законную силу.

11. *Исполненіе приговора* [56]). Вступленіе приговора въ законную силу. Послѣдствія вступленія. Отсрочка исполненія приговора. Власти исполняющія приговоръ. Исполненіе приговоровъ въ мировомъ судѣ. Исполненіе приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Смертная казнь. Лишеніе свободы. Исчисленіе срока наказанія.

Добавленіе.

12. А) *Крестьянскіе суды* [57]). Устройство волостнаго суда. Подсудность. Порядокъ судопроизводства.

Б) *Военные суды* [58]). Исторія русскаго военно-уголовнаго судопроизводства. Дѣйствующее право. Построеніе и система военныхъ судовъ. Подсудность. Особенности порядка судопроизводства.

В) *Церковные суды* [59]). Построеніе. Подсудность. Главнѣйшія особенности судопроизводства.

[illegible]

[illegible] мѣстъ. Смертная казнь. Лишеніе свободы. [illegible]

[illegible]

ЛИТЕРАТУРА.

1) Бентамъ (по французскому изд. Дюмона изложилъ Книримъ), о судоустройствѣ 126—127. Будзинскій, о силѣ судебныхъ рѣшеній. 1861. Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1864 г. I, 3—49. Гартунгъ, исторія уголовнаго судопроизводства и судоустройства Франціи, Англіи, Германіи и Россіи 1—7. Анучинъ, о процентѣ ссыльныхъ въ Сибирь въ періодъ 1827—1846 г. Андреевскій, полицейское право 1874. Градовскій, начала русскаго государственнаго права. 1875. Левенштейнъ, опытъ разграниченія подсудностей гражданской и уголовной. 1875. Тарасовъ, личное задержаніе какъ полицейская мѣра безопасности 3 в. 1875—1886. Филипповъ, судебная реформа II, 8—91. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство по судебнымъ уставамъ 20 Ноября 1864 г. 1—17, 95. Анненковъ, опытъ комментарія къ уставу гражданскаго судопроизводства 7 т. 1876—1887 г. Малышевъ, курсъ гражданскаго судопроизводства 2 изд. I, 1—70. Куплевасскій, мнѣнія французскихъ и нѣмецкихъ писателей по вопросу объ административныхъ судахъ. 1877. Лутковъ, разграниченіе предѣловъ подсудности уголовной и гражданской на основаніи кассаціонной практики. 1877. Василенко, о понятіи нормъ права и уголовнаго процесса. 1878. Коркуновъ, объ административной юстиціи ж. у. п. 1878 № 5. Куплевасскій, административная юстиція въ западной Европѣ. Франція. 1879. Макалинскій, руководство для слѣдователей I, 182—198.

Коркуновъ, административные суды въ Пруссіи ж. у. п. 1880 № 5—6. К. В. Н., ссылка по приговорамъ обществъ въ Россіи. Русская рѣчь 1881 сентябрь. Палаузовъ, вступительная лекція з. н. у. т. 32. 1881. Таганцевъ, карательная дѣятельность государства и ея границы ж. у. п. 1882 № 1. Фойницкій, курсъ уголовнаго судопроизводства 1—34, 176—182, 215—219, 481—495. Коркуновъ, ж. у. п. 1885 № 1, 8, 9. Глазеръ (пер. Лихачева), руководство по уголовному процессу. 1885—1888. Муравьевъ, ю. в. 1887 № 12.

2) Линовскій, опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи. 1849. Бентамъ, о судоустройствѣ 75—79. Журналы соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта по вопросу о преобразованіи судебной части. 1864. Миттермайеръ (пер. Бартенева), законодательство и юридическая практика въ новѣйшемъ ихъ развитіи въ отношеніи къ уголовному судопроизводству 117—156, 215—232. Арсеньевъ, судебное слѣдствіе 135—165. Миклашевскій, о средствахъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Введеніе. 1873 Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. т. I, изд. 2. Сергѣевскій, основныя начала и формы в. д. ю. л. т. 9. 1873. Буцковскій, очерки судебныхъ порядковъ по уставамъ 20 Ноября. 1874. Чебышовъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство по судебнымъ уставамъ 484—497, 604—616. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 357—363, 394—396. Анциферовъ, обвинительное начало и англійскій процессъ ю. в. 1879 № 3. Макалинскій, практическое руководство для судебныхъ слѣдователей 2 ч. изд. 2. 1879—1881. Вульфертъ, новый англійскій законъ о государственныхъ обвинителяхъ ж. у. п. 1880 № 1. Окольскій, состязательный процессъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства ж. у. п. 1880 № 2—4. Вульфертъ, проектъ реформы итальянскаго уголовнаго судопроизводства ю. в. 1882 № 3—4. Фой-

ницкій, предварительное слѣдствіе и его реформа ж. у. п. 1882 кн. 1. Сергѣевичъ, лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права. 1883. Фойницкій, курсъ 35—36.

3) Бентамъ, о судоустройствѣ 80—97. Миттермайеръ, законодательство и практика 117—156, 232—245. Миттермайеръ, судопроизводство въ Англіи 189—194. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. 1872. Кессель, ю. в. 1882 № 5. Фонъ-Резонъ, о преступленіяхъ наказуемыхъ только по жалобѣ по русскому праву. 1883. Фойницкій, курсъ 67—76. Глазеръ, руководство. Зачинскій, о началѣ государственнаго обвиненія. 1887. Обнинскій, общественная инициатива ю. в. 1887 № 10. Щегловитовъ, изъ уголовной практики ж. у. п. 1887 кн. 5, 6. Щегловитовъ, участіе потерпѣвшаго отъ преступленія въ уголовномъ преслѣдованіи ю. в. 1888 № 9. Муравьевъ, прокурорскій надзоръ 1—36. Щегловитовъ, уголовночастный порядокъ преслѣдованія ю. в. 1889 № 6.

4) Баршевъ, основанія уголовнаго судопроизводства 66—69. Яневичъ-Яневскій, о публичности и устности. 1857. Палюмбецкій, объ устности и гласности суда р. в. 1859 т. 19. Миттермайеръ, законодательство и практика 245—256. Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи III, 210—213. Арсеньевъ, судебное слѣдствіе 28—73. Неклюдовъ, руководство. 1872. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 565—604. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 335—353. Фойницкій, курсъ 76—88. Щегловитовъ, объ устности ж. у. п. 1888 № 8. Бардзскій, предѣлы устности на судѣ уголовномъ ж. у. п. 1889 № 3—4.

5) Баршевъ, основанія 66—69. Яневичъ-Яневскій, объ устности и публичности. 1857. Палюмбецкій, объ устности и гласности р. в. 1859 т. 19. Бентамъ, о судоустройствѣ 133—138. Журналы соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта 1862. 1864. Миттермайеръ, за-

конодательство и практика 256—263. Миттермайеръ, судопроизводство въ Англіи 179—183. Брауеръ (пер. Бартенева), судъ присяжныхъ по законодательствамъ Германіи. 1865. Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи III, 207—210. Кистяковскій, о значеніи судебной реформы въ дѣлѣ улучшенія уголовнаго правосудія 35—36. Арсеньевъ, судебное слѣдствіе 1—28. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей I. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 560—565. Бентамъ, о судебныхъ доказательствахъ 74—85. Малышевъ, курсъ судопроизводства изд. 2. 353—357. Кони, объ условіяхъ публичности засѣданій нашихъ уголовныхъ и гражданскихъ судовъ ж. у. п. 1882 № 9. Фойницкій, курсъ 89—121. Джаншіевъ, о гласности ю. в. 1887 т. 24. Сліозбергъ, норвежскій уставъ уголовнаго судопроизводства ж. у. п. 1889 № 1.

6) Жиряевъ, теорія уликъ. 1855. Дмитріевъ, исторія судебныхъ инстанцій. 1859. Бентамъ, о судоустройствѣ 172—195. Спасовичъ, о теоріи судебноуголовныхъ доказательствъ въ связи съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ. 1861. Костомаровъ, сѣвернорусскія народоправства. 1863. Миттермайеръ, законодательство и практика 156—197. Гуэ-Глунекъ (пер. Филиппова), о судѣ присяжныхъ. 1865. Ламанскій, судебный сборникъ. Судъ присяжныхъ въ Европѣ и Америкѣ. Введеніе. 1865. Миттермайеръ, о судѣ присяжныхъ въ судебномъ сборникѣ Ламанскаго. 1865. Гейнце, очеркъ англійскаго судоустройства въ связи съ судомъ присяжныхъ въ сб. Ламанскаго. 1865. Мейеръ (пер. Таганцева), вопросы факта и права на судѣ присяжныхъ. 1866. Беко, организація уголовной юстиціи. 1867. Владиміровъ, судъ присяжныхъ. 1876. Рычковъ, о гминныхъ судахъ въ царствѣ польскомъ ж. у. п. 1873 № 5. Селитренниковъ, о постановкѣ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ. 1873. Сергѣевичъ, Вѣче и князь. 1874. Фойницкій, война и судъ ж. у. п. 1873 № 2.

Зарудный, законы и жизнь. 1874. Юреневъ, судебная реформа въ царствѣ польскомъ ж. у. п. 1875 № 5—6, 1876 № 1. Закревскій, судъ шеффеновъ ж. у. п. 1876 № 1. Лицкой, старые и новые шеффены ж. у. п. 1876 № 6. Палаузовъ, къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи. 1876. Фойницкій, судебноуголовные кодексы Германіи ж. у. п. 1877 № 4—5. Сергѣевскій, шеффенгерихтъ въ русской литературѣ ю. в. 1879 № 3. Слонимскій, умственное разстройство, его значеніе въ правѣ гражданскомъ и уголовномъ 122—132. Н. Т. по поводу оправдательныхъ рѣшеній присяжныхъ р. рѣчь 1879 май—іюнь. Фойницкій, оправдательныя рѣшенія присяжныхъ и мѣры къ ихъ сокращенію ж. у. п. 1879 № 6. Іерингъ (пер. Лицкаго), цѣль въ правѣ. 1881. Цухановъ, недостатки суда присяжныхъ ж. у. п. 1882 № 2. Фойницкій, курсъ 122—150. А. Л., о судѣ присяжныхъ ж. у. п. 1887 № 4. Пржевальскій, ю. в. 1888 № 4. Чупровъ, ю. в. 1888 № 4.

7) Неклюдовъ, уставъ уголовнаго судопроизводства Франціи. 1860. Чебышевъ-Дмитріевъ, начала французскаго уголовнаго судопроизводства. 1863. Миттермайеръ, законодательство и практика 54—63, 105—117. Миттермайеръ, судопроизводство въ Англіи 255—273. Мейеръ (пер. Таганцева), вопросы факта и права на судѣ присяжныхъ, въ особенности о постановкѣ вопросовъ присяжнымъ 37—84. Беко, организація уголовной юстиціи. 1867. Лабулэ, судъ и полиція 1867. Гартунгъ, исторія 25—50. Селивановъ, ю. в. 1884 № 2. Случевскій, реформа во Франціи ж. у. п. 1884 № 6. Арсеньевъ в. е. 1886 № 1.

8) Чебышевъ-Дмитріевъ, очерки уголовнаго процесса 1861. Городисскій, полицейскій судъ въ Лондонѣ ж. м. ю. 1864 № 8. Миттермайеръ, законодательство и практика 63—96, 537—547. Миттермайеръ (изд. Унковскаго), уголовное судопроизводство въ Англіи, Шотландіи и Сѣверной Аме-

рикѣ. 1864. Стифенъ (пер. Спасовича), уголовное право Англіи въ краткомъ очертаніи 197—596. Гейнце, очеркъ англійскаго судоустройства въ связи съ судомъ присяжныхъ. 1866. Мейеръ, вопросы факта и права 1—36. Стифенъ уголовное судопроизводство вообще, англійское въ особенности, изложенное сравнительно съ шотландскимъ и французскимъ (Сб. Ламанскаго). 1866. Гартунгъ, исторія 58—74. Ковалевскій, исторія полицейской администраціи въ Англіи съ древнѣйшихъ временъ до смерти Эдуарда III. Приложеніе. 1876. Муравьевъ, прокурорскій надзоръ 212—242.

9) Миттермайеръ, судопроизводство въ Англіи 28—79, 131—149, 179—199. Миттермайеръ, современное положеніе суда присяжныхъ 104—115. Буцковскій, очерки 235—245.

10) Сергѣевскій, институтъ государственныхъ обвинителей въ новомъ австрійскомъ процессѣ ж. у. п. 1878 к. I. Глазеръ, руководство. Случевскій, проектъ ж. у. п. 1886 № 3.

11) Чебышевъ-Дмитріевъ, очерки уголовнаго процесса 1861. Миттермайеръ, законодательство и практика 1—47. Мейеръ, вопросы факта 85—230. Гартунгъ, исторія 50—58. Фойницкій, ж. у. п. 1877 № 4—5. Сергѣевскій, институтъ государственныхъ обвинителей въ новомъ германскомъ процессѣ ж. у. п. 1878, к. 2. Соболевъ, уставъ уголовнаго судопроизводства для германской имперіи съ закономъ о введеніи его въ дѣйствіе 1 Февраля 1877. 1878. Соболевъ, учрежденіе судебныхъ установленій для германской имперіи съ закономъ о введеніи его въ дѣйствіе 1 Февраля 1877. 1878. Глазеръ, руководство. Фонъ-Резонъ, ж. у. п. 1885 № 1, 5.

12) Баршевъ, основанія уголовнаго судопроизводства съ примѣненіемъ къ россійскому уголовному судопроизводству. 1841. Куницынъ, историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи. 1843. Краткое обозрѣніе хода работъ и предположеній по составленію новаго кодекса законовъ о нака-

заніяхъ. 1846. Обзоръ судебныхъ мѣстъ. (?) 1848. Линовскій, опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи. 1849. Колоколовъ, правила и формы о производствѣ слѣдствій по своду законовъ изд. 3. 1851. Жиряевъ, теорія уликъ. 1855. Стояновскій, практическое руководство къ русскому уголовному судопроизводству изд. 2. 1858. Чичеринъ, опыты по исторіи русскаго права. 1858. Дмитріевъ, исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго аппелляціоннаго судопроизводства. 1859. Куницынъ, о мѣрахъ къ отвращенію неправосудія. 1859. Кавелинъ, устройство гражданскихъ судовъ отъ уложенія царя Алексѣя Михайловича до Петра Великаго. 1859. Объяснительная записка гр. Блудова къ проекту судопроизводстса о преступленіяхъ и проступкахъ. 1862. Журналы соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта. 1862. 1864. Градовскій, высшая администрація 18 в. и генералъ-прокуроры. 1866. Гартунгъ, исторія 74—118, 143—161, 168—174, 186—206. Филипповъ, судебная реформа I, 1—24, 562—622. Петровскій, о сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго. 1875. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 55—63. Сергѣевичъ, лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права. 1883. Тарасовъ, отношеніе полиціи къ юстиціи ю. в. 1884 № 2—3. Ланге, древнее русское уголовное судопроизводство (XIV—XVII в.). 1884. Колмаковъ, р. с. 1886 и 1887. Владимірскій-Будановъ, христоматія (1885—1887 г.) и обзоръ по исторіи права. 2 изд. 1888.

13) Краткое обозрѣніе направленія періодическихъ изданій и газетъ. 1862. Журналы соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта о преобразованіи судебной части. 1862. 1864. Объяснительныя записки судебной коммиссіи 1863. Замѣчанія о развитіи основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи 6 т. 1863. Замѣчанія министра юстиціи и сенаторовъ

на проектъ положенія о судопроизводствѣ и уставовъ судопроизводства, внесенныхъ въ государственный совѣтъ 24 декабря 1863. Миттермайеръ, новый проектъ русскаго уголовнаго судопроизводства ж. м. ю. 1864 г. октябрь. Ч. П., по поводу судебной реформы ж. м. ю. 1864 г. декабрь. Василевскій, отзывы русскихъ журналовъ и газетъ о судебной реформѣ. 1865. Замѣчанія практиковъ на работы коммиссіи о введеніи въ дѣйствіе судебнаго преобразованія. 1865. Судебно-статистическія свѣдѣнія и соображенія о введеніи въ дѣйствіе судебной реформы. 3 ч. 1866. Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи I, 20—45. Сводъ замѣчаній о дѣятельности новыхъ судебныхъ установленій по примѣненію судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. изд. мин. юст. 3 т. 1867—1870. Гартунгъ, исторія 124. Кистяковскій, о значеніи судебной реформы. 1869. Филипповъ, судебная реформа 2 ч. 1871. 1875. Головачевъ, десять лѣтъ реформъ (1861 - 1871 г.г.) 176—184, 287—383, 393—397. Пахманъ, обычное гражданское право въ Россіи. Певзнеръ, сборникъ узаконеній и рѣшеній сената 1865—1880 г. по введенію судебной реформы въ западномъ краѣ. 1880. Джаншіевъ, роль Д. Н. Замятнина въ судебной реформѣ. 1882. Джаншіевъ, страница изъ исторіи судебной реформы. Д. Н. Замятнинъ. 1883. Русь, 1884 г. № 4. Фойницкій, курсъ 152—165. Старый юристъ, ж. у. п. 1885 № 2. А. Л., преобразованія ж. у. п. 1885 № 9. В., о недостаткахъ ж. у. п. 1888 № 7. Фуксъ, судъ и полиція. 2 ч. 1889. Джаншіевъ, С. И. Зарудный и судебная реформа. 1889.

14) Лундаль, изображеніе порядка судопроизводства въ великомъ княжествѣ Финляндіи. 1852. Аренсъ, юридическая энциклопедія. 1863. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. съ изложеніемъ разсужденій на коихъ они основаны. 1867. Рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената. 1866—1889. Поповъ, кассаціонныя рѣшенія въ выпис-

кахъ и извлеченіяхъ. 1870. Таганцевъ, рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента въ систематическомъ сводѣ Думашевскаго, т. IV. 1872. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей изд. 2. 1872. Москальскій, сборникъ рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣламъ о нарушеніи лѣснаго устава за 1866—1871. Рычковъ, о гминныхъ судахъ ж. у. п. 1873 № 5. Владиміровъ, ж. у. п. 1873 № 5. Градовскій, о судебномъ толкованіи законовъ ж. у. п. 1874 № 1. Мартыновъ, очеркъ дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ уголовнаго судоустройства и судопроизводства. 1874. Чебышевъ-Дмитріевъ, уставъ уголовнаго судопроизводства (систематич. сводъ Думашевскаго т. 2). 1874. Градовскій, начала русскаго государственнаго права т. I, 1875. Чебышевъ-Дмитріевъ, учрежденія судебныхъ установленій. 1875. Юреневъ, судебная реформа въ царствѣ польскомъ ж. у. п. 1875 № 5—6, 1876 № 1. Микляшевскій, Окольскій и Будзинскій, руководство для гминныхъ судовъ царства польскаго. 3 т. 1876—1877. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 63—73. Бѣловъ, Поповъ и Красовскій, указатель вопросовъ уголовнаго права и судопроизводства, разрѣшенныхъ уголовнымъ кассаціоннымъ и общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената (1874—1876). 1878. Мейеръ, русское гражданское право 17—50. Малышевъ, курсъ общаго гражданскаго права т. I, 1878. Сборникъ циркулярныхъ указовъ правительствующаго сената. 1878. Рычковъ, систематическій сводъ опредѣленій соединеннаго присутствія перваго и уголовнаго кассаціоннаго департаментовъ правительствующаго сената (1868—1877). 1877—1878. Сборникъ циркуляровъ и инструкцій министерства юстиціи за 1865—1879. 2 т. 1878. 1880. Макалинскій, руководство для слѣдователей I, 65—72. Спасовичъ, объ особенностяхъ свода законовъ 1876 г. ж. у. п. 1879 № 2. Сборникъ циркулярныхъ указовъ кассаціонныхъ департаментовъ, общаго оныхъ собранія и соединен-

наго присутствія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената за 1868—1885. 2 т. 1880. 1886. Всеволожскій, справочная книга для мировыхъ судей 4 в. 1880. Трахтенбергъ, алфавитный указатель вопросовъ разрѣшенныхъ уголовнымъ кассаціоннымъ и общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената за 1866—1880. 1881. Кистяковскій, элементарный учебникъ общаго уголовнаго права 2 изд. § 72—105. Галкинъ-Врасскій, о проектѣ судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ. ю. в. 1882 № 5. Тимановскій, общія судебныя учрежденія въ Царствѣ Польскомъ ю. в. 1882 № 1. Кочубей, возраженіе ю. в. 1882 № 3—4. Спасскій, о производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ. 1882. Мартенсъ, современное международное право. Фойницкій, курсъ 151—176, 182—214. Судебные уставы Императора Александра II изданные по повелѣнію Императора Александра Александровича изд. 1883 г. (стереотипное 1886 г.). 1884. Тимановскій, судебные уставы Императора Александра II. 1885 Смирновъ, указатель вопросовъ разрѣшенныхъ общими собраніями перваго и кассаціонныхъ департаментовъ и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената 1869—1885. 2 вып. 1885. 1887. Влахче, алфавитный указатель вопросовъ разрѣшенныхъ циркулярными указами правительствующаго сената (1868—1885) и циркулярами министерства юстиціи (1865—1885). 1886. Щегловитовъ, судебные уставы Императора Александра II. изд. 3. 1887. Тютрюмовъ, ю. в. 1889 № 4.

15) Гартунгъ, исторія 119—123. Кистяковскій, о значеніи судебной реформы 6—14. Филипповъ, судебная реформа I, 39—57. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей I. Градовскій, начала русскаго государственнаго права I, Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 119—127, 136—139. Макалинскій, Практическое руководство I, 53—65. Таганцевъ, ж. у. п. 1882 № 1. Клю-

чевскій, боярская дума древней Руси. 1883. Фойницкій, курсъ 221—246, 324—325, 464—467. Фуксъ, судъ и полиція II, 8—13.

16) Баршевъ, основанія 7—9. Бентамъ, о судоустройствѣ 10—19. Филипповъ, судебная реформа I, 424—622; II, 1—332. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 75—88. Муравьевъ, ж. у. п. 1881 № 2.

17) Кистяковскій, о значеніи судебной реформы 17—22. Филипповъ, судебная реформа I, 210—294. Карновичъ, очерки нашихъ порядковъ административныхъ, судебныхъ и общественныхъ 1—16. Муравьевъ, ю. в. 1874 № 3. Малышевъ, курсъ I, 94—104. Коркуновъ, юридическая хроника ж. у. п. 1879 № 2. Закревскій, прусская магистратура и наша ж. у. п. 1880 кн. 5. В. О., образованіе лицъ судебнаго вѣдомства ю. в. 1880 № 5. Ренненкампфъ, судьба привиллегированныхъ и непривиллегированныхъ юристовъ ж. у. п. 1881 № 1. Фонъ-Резонъ, о прусскихъ судахъ ж. у. п. 1881 № 5—6. Градовскій, начала II, 54 и сл. Фонъ-Резонъ, объ австрійскихъ судахъ ж. у. п. 1883 № 2. Фойницкій, курсъ 246—259.

18) Бентамъ, о судоустройствѣ 28—34, 61—65. Кистяковскій, о значеніи судебной реформы 14—17. Филипповъ, судебная реформа I, 92—209, 321—349. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 91—94. Фойницкій, курсъ 259—266. Куплевасскій, государственная служба. 1888. Евреиновъ, гражданское чинопроизводство въ Россіи. 1888. Фуксъ, судъ и полиція I, 70—96.

19) Бентамъ, о судоустройствѣ 68—75. Филипповъ, судебная реформа I, 58—91. Градовскій, начала II. Тальбергъ, несмѣняемость судей во Франціи ю. в. 1883 № 1. Березинъ, мировой судъ въ провинціи. 1883. Фойницкій, курсъ 266—274, 300. Анциферовъ, о несмѣняемости ж. у. п. 1884 № 9.

20) Бентамъ, о судоустройствѣ 54—57. Кистяковскій, о значеніи судебной реформы 22—25. Филипповъ, судебная реформа I, 205—320. Принтцъ, ж. у. п. 1882 № 7.

21) Бентамъ, о судоустройствѣ 58—60, 213—216. Филипповъ, судебная реформа I, 230—242, 265—292. Фойницкій, курсъ 276—283.

22) Бентамъ, о судоустройствѣ 34—48. Миттермайеръ, судопроизводство въ Англіи 245—255. Брауеръ, судъ присяжныхъ 91—99. Арсеньевъ, судебное слѣдствіе 73—165. Микляшевскій (пер. Мартынова), о дѣятельности предсѣдателя суда присяжныхъ. 1873. Филипповъ, судебная реформа II, 265—306. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 479—484, 525—546. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 89—91. Фойницкій, курсъ 308—316.

23) Филипповъ, судебная реформа I, 350—380. Карновичъ, очерки нашихъ порядковъ 111—151. Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ за 1872—1883 г. Тоже о варшавскомъ округѣ за 1877—1883 г. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 135—137. Фойницкій, курсъ 283—294. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній министерства юстиціи в. 1 (1884 и 1885 г.), в. 2 (1886 г.). Чупровъ, ю. в. 1888 № 4.

24) Филипповъ, судебная реформа I, 350—423. Головачевъ, 10 лѣтъ реформъ 372—384. Рычковъ, сборникъ рѣшеній правительствующаго сената по вопросамъ о привлеченіи къ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. 1879. Фонъ-Резонъ, о дисциплинарной отвѣтственности судей ж. у. п. 1883 № 9. Чекалинъ, привлеченіе къ дисциплинарной отвѣтственности должностныхъ лицъ мировой юстиціи. 1883. Бардзскій, объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства за преступленія и проступки по службѣ. 1884. Фойницкій, курсъ 294—300.

25) Бентамъ, о судоустройствѣ 23—28. Гейнце, очеркъ англійскаго судоустройства. 1866. Гартунгъ, исторія 125—137. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 88—89; III, 8—13. Фойницкій, курсъ 326—332, 370—371. Муравьевъ, прокурорскій надзоръ 213—238.

26) Гартунгъ, исторія 137—142. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 87—88; III, 13—16. Кистяковскій, судебная организація во Франціи и предстоящія въ ней реформы ж. у. п. 1879 № 2. Фойницкій, курсъ 331. Муравьевъ, прокурорскій надзоръ 54—150.

27) Малышевъ, курсъ судопроизводства III, 18. Фонъ-Резонъ, объ австрійскихъ судахъ ж. у. п. 1883 № 2. Фойницкій, курсъ 332. Муравьевъ, прокурорскій надзоръ 151—192.

28) Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 86—87; III, 16—18. Соболевъ, учрежденіе судебныхъ установленій. 1878. Фонъ-Резонъ, о прусскихъ судахъ ж. у. п. 1881 № 5—6. Фойницкій, курсъ 332. Муравьевъ, прокурорскій надзоръ 193—212.

29) Бентамъ, о судоустройствѣ 120—125. Максимовъ, о мировыхъ судьяхъ и ихъ съѣздахъ. 1865. Головачевъ, 10 лѣтъ реформъ 306—344. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей изд. 2, 2 т. 1872. 1874. Малышевъ, курсъ гражданскаго судопроизводства I, 75—89; III, 1—67. Савельевъ и Рихтеръ, ж. у. п. 1880 кн. 5 и 6. Чекалинъ, мировой судъ по уставамъ и въ дѣйствительности ж. у. п. 1882 № 1. Березинъ, мировой судъ въ провинціи. 1883. Фойницкій, курсъ 332—369. Володиміровъ, мировой судъ ж. у. п. 1884 кн. 5. Анциферовъ, ж. у. п. 1885 № 2. Элленбогенъ, ж. у. п. 1885 № 5. Щегловитовъ, изъ практики ж. у. п. 1887 № 5—6. Гребенщиковъ, ж. у. п. 1887 № 7. Даневскій, ю. в. 1888 № 9. Джаншіевъ, ю. в. 1888 № 4. Ярошъ, чув-

ство законности и мировая юстиція. 1888. Обнинскій, ю. в. 1888 № 3 и 5. Фуксъ, судъ и полиція I, 173—237; II, 99—110.

30) Головачевъ, 10 лѣтъ реформъ 344—361. Фойницкій, курсъ 369—377.

31) Бентамъ, о судоустройствѣ 159—171. Миттермайеръ, законодательство и практика 197—214. Миттермайеръ (пер. Ламанскаго), современное положеніе суда присяжныхъ 1—129. Таганцевъ, обзоръ новѣйшихъ сочиненій о судѣ присяжныхъ ж. м. ю. 1865 № 11. Брауеръ, судъ присяжныхъ 1—82. Гейнце, очеркъ англійскаго судоустройства съ приложеніемъ о различіи между функціями судей и присяжныхъ. 1866. Ламанскій, законоположенія присяжнаго судопроизводства и судоустройства важнѣйшихъ государствъ Европы и Америки. 1866. Миттермайеръ (пер. Молчанова), европейскіе и американскіе суды присяжныхъ. 1869. 1871. Кенигсонъ, очеркъ происхожденія и историческаго развитія суда присяжныхъ въ дѣлахъ уголовныхъ. 1871. Владиміровъ, судъ присяжныхъ. 1872. Головачевъ, 10 лѣтъ реформъ 361—372. Фойницкій, курсъ 386—449.

32) Судъ присяжныхъ въ Россіи (сборникъ Ламанскаго). Ткачевъ, судебныя ошибки. 1867. Кистяковскій, о значеніи судебной реформы 1—11. Таганцевъ, уложеніе о наказаніяхъ, его характеристика и оцѣнка ж. у. п. 1873 № 1. Квачевскій, судъ присяжныхъ по русскимъ законамъ 1—280. Буцковскій, очерки 219—240. Сергѣевскій, о судѣ присяжныхъ. 1875. Селитренниковъ, о постановкѣ вопросовъ на судѣ уголовномъ по рѣшеніямъ кассаціоннаго сената 1—46. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 511—524. Львовичъ-Кострица, права и обязанности присяжныхъ засѣдателей. 1880. Кони, спорный вопросъ нашего судопроизводства в. е. 1881 № 1. Лучинскій, сборникъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій

о присяжныхъ засѣдателяхъ. 1881. Тимофѣевъ, судъ присяжныхъ въ Россіи. 1881. Цухановъ, недостатки суда присяжныхъ ж. у. п. 1882 № 2. Квачевскій, нашъ судъ присяжныхъ ж. у. п. 1880 № 3. Спасскій, о производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ. 1882. Марковъ, нашъ безприсяжный судъ ж. у. п. 1883 № 5. Муравьевъ, о законѣ 9 мая 1878 г. ж. у. п. 1881 № 2. Палаузовъ, постановка вопросовъ 16—109. Хрулевъ, составленіе списковъ ю. в. 1884, май. Джаншіевъ, первая новелла. 1885. Хрулевъ, судъ присяжныхъ. Очеркъ дѣятельности судовъ и судебныхъ порядовъ ж. у. п. 1886 № 8—10. Мартыновъ, права и обязанности присяжныхъ засѣдателей. 1887. Вѣстникъ Европы 1887 № 6. Журналъ гр. и уг. права 1887 № 8. Фуксъ, судъ и полиція II, 59—99.

33) Бентамъ, о судоустройствѣ 139—159. Фойницкій, курсъ 377.

34) Градовскій, высшая администрація Россіи 18 в. 1866. Петровскій, о сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго. 1875. Арсеньевъ, реформа кассаціоннаго суда ж. у. п. 1876 № 4. Градовскій, начала II. Фойницкій, курсъ 377—386.

35) Миттермайеръ, участіе полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія ж. м. ю. 1865 № 3. Квачевскій, о предварительномъ слѣдствіи. 1869. Макалинскій, практическое руководство для судебныхъ слѣдователей состоящихъ при окружныхъ судахъ изд. 2. I, 1—16; II, 49—106. Н. Т., судебный слѣдователь по судебнымъ уставамъ и въ дѣйствительности ж. у. п. 1881 кн. 3 и 4. Матеріалы для пересмотра законоположеній о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій. 1882. Отчетъ Высочайше утвержденной въ 1869 г. коммиссіи для изслѣдованія недостатковъ современнаго состоянія слѣдственной части. 1883. Фойницкій, курсъ 449—460. Красовскій, слѣдственная часть ж. у. п. 1885 № 9.

Городысскій, ж. у. п. 1888 № 9—10. Горановскій, практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. 1889. Фуксъ, судъ и полиція I, 239—256; II, 31—41.

36) Полежаевъ, о губернскомъ надзорѣ ж. м. ю. 1859 ноябрь. Бентамъ, о судоустройствѣ 80—97. Ивановъ, опытъ біографій генераль-прокуроровъ ж. м. ю. 1863 ноябрь, декабрь, приложеніе. Лакіеръ, учрежденіе прокурорскаго надзора ж. м. ю. 1863 т. 15. Миттермайеръ, уголовное судопроизводство въ Англіи 17, 149—162, 255—258. Миттермайеръ, законодательство и практика 117—156. Марковъ, о прокурорскомъ надзорѣ въ гражданскихъ дѣлахъ ж. м. ю. 1864 № 6. Миттермайеръ, судъ присяжныхъ 50—54. Брауеръ, судъ присяжныхъ 99—114. Обнинскій, о взаимныхъ отношеніяхъ мироваго и волостнаго суда ж. м. ю. 1866 № 10. Градовскій, высшая администрація 81—82. Орловъ, о состояніи государственной прокуратуры въ западной Европѣ ж. м. п. 1866 кн. 4. Стифенъ, уголовное право Англіи 220—224. Гартунгъ, исторія 161—171. Кистяковскій, о значеніи судебной реформы 11—23. К. А., наблюденія и замѣтки объ условіяхъ дѣятельности прокурорскаго надзора с. ж. 1873 № 5—6. Буцковскій, очерки 393—470. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 103—121, 139—150, 186—193, 416—424, 547—555, 604—611. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 396—398. Сергѣевскій, институтъ государственныхъ обвинителей въ новомъ австрійскомъ процессѣ ж. у. п. 1878 № 1. Сергѣевскій, институтъ государственныхъ обвинителей въ новомъ общегерманскомъ процессѣ ж. у. п. 1878 № 2. Вульфертъ, новый англійскій законъ о государственныхъ обвинителяхъ ж. у. п. 1880 № 1. Макалинскій, руководство для слѣдователей II, 15—49, 106—128. Журналъ уголовнаго права 1882 № 1. Отчетъ коммиссіи 1869 г. для изслѣдованія слѣдственной части. 1883. Фойницкій, курсъ 532—624. Муравь-

евъ, задачи прокурорскаго надзора ж. у. п. 1884 № 7. Бардзскій, объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства за преступленія по службѣ. 1884. Муравьевъ, инструкція чинамъ прокурорскаго надзора округа московской судебной палаты. 1886. Красовскій, полиція и прокуратура въ закавказскомъ краѣ ж. у. п. 1886 кн. 8. Щегловитовъ, прокуратура въ предварительномъ слѣдствіи ю. в. 1887 № 9. Телесницкій, о слабости обвиненія ж. у. п. 1888 № 5. Муравьевъ, ю. в. 1888 № 10. Муравьевъ, прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности. 1889. Горановскій, руководство для слѣдователей. 1889. Фуксъ, судъ и полиція I, 256—263; II, 22—31.

37) Линовскій, опытъ историческихъ розысканій. 1849. Бентамъ, о судоустройствѣ 97—120. Деппъ, о значеніи адвокатовъ въ гражданскомъ процессѣ ж. м. ю. 1861 № 12. Кистяковскій, адвокатура во Франціи, Англіи и Германіи ж. м. ю. 1863, августъ. Миттермайеръ (изд. Унковскаго), руководство къ судебной защитѣ по уголовнымъ дѣламъ. 1863. Миттермайеръ (съ дополн. Паракена, изд. Бартенева и Ведринскаго), о сословіи адвокатовъ. 1864. Гартунгъ, исторія 174—190. Кистяковскій, о значеніи судебной реформы 24—26. Стояновъ, исторія адвокатуры. 1869. Спасовичъ, за много лѣтъ. 1872. Арсеньевъ, замѣтки о русской адвокатурѣ. 1875. Платоновъ, о русской адвокатурѣ ж. у. п. 1875 № 3—5. Пальховскій, о правѣ представительства на судѣ. 1876. Пестржецкій, объ адвокатурѣ у римлянъ, во Франціи и Германіи. 1876. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 207—245. Новая организація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ ж. у. п. 1877 № 6. Арсеньевъ, преобразованіе германской адвокатуры ж. у. п. 1878 кн. 5 и 6. Барымовъ, защита по уголовнымъ дѣламъ ю. в. 1878 № 9—11, 1879 № 8. Джаншіевъ, объ автономіи сословія присяжныхъ повѣренныхъ ю. в. 1879 № 2. Сементовскій,

систематическій сводъ узаконеній для тяжущихся и повѣренныхъ изд. 3. 1880. Стояновъ, англійская адвокатура ю. в. 1880 № 8. Рихтеръ, десятилѣтіе консультаціи ж у. п. 1880 № 6. Саранчовъ, петербургская адвокатура ж. у. п. 1882 № 1. Саранчовъ, суды замѣняющіе совѣты ж. у. п. 1882 № 5. Вульфертъ, очеркъ изслѣдованій Ф. Каррары ю. в. 1883 № 4. Гребенщиковъ, о присяжныхъ повѣренныхъ ж. у. п. 1883 № 1. Гребенщиковъ, защитительная рѣчь, ж. у. п. 1884 кн. 4. Невядомскій, ж. у. п. 1884 № 6. Фойницкій, курсъ 564—592. Вульфертъ, о женской адвокатурѣ ж. у. п. 1884 № 8. Змирловъ, ж. у. п. 1884 № 9; 1885 кн. 5. Фойницкій, защита въ уголовномъ процессѣ какъ служеніе общественное. 1885. Арсеньевъ, в. е. 1886 № 1. Владиміровъ, реформа уголовной защиты. 1886. Куперникъ, ю. в. 1886 № 5. Вѣстникъ Европы 1886 № 10. Невядомскій, вѣчные вопросы адвокатуры. 1886. Михайловъ, объ адвокатахъ. 1886. Варга, (пер. Варшавскаго), защита въ уголовныхъ дѣлахъ. 1886. Джаншіевъ, вопросы адвокатской дисциплины. 1887. Джаншіевъ, веденіе неправыхъ дѣлъ изд. 2 1887. И. З., взглядъ профессора ж. у. п. 1887 № 4. Макалинскій, петербургская присяжная адвокатура. 1888. Шмаковъ, судебные ораторы во Франціи. 1888. Фуксъ, судъ и полиція I, 263—282; II, 41—59. Гребенщиковъ, условія ж. у. п. 1889 № 1.

38) Бентамъ, о судоустройствѣ 48—54. Илоты судебнаго вѣдомства ж. у. п. 1883 № 7. Фойницкій, курсъ 257—259. Муравьевъ, кандидаты на судебныя должности. 1886.

39) Баршевъ, основанія 12—34. Бентамъ, о судоустройствѣ 20—23. Миттермайеръ, законодательство и практика 184—197, Миттермайеръ, можетъ-ли собственное сознаніе подсудимаго устранять приговоръ присяжныхъ ж. м. ю. 1865 № 8. Обнинскій, о взаимныхъ отношеніяхъ по предмету уголовной подсудности между вѣдомствами мироваго суда,

волостнаго суда и крестьянскаго общественнаго управленія ж. м. ю. 1866 № 10. Лихаревъ, о подсудности уголовныхъ дѣлъ мировымъ судьямъ ж. м. ю. 1868 № 4. Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи III, 131—164. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. 1872. Квачевскій, судъ присяжныхъ 106—118. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 18—94, 307—333. Фонъ-Резонъ, о подсудности дѣлъ по 994 ст. улож. ж. у. п. 1875 № 5. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 139—180. Макалинскій, руководство для судебныхъ слѣдователей I, 199—374. Фойницкій, оправдательныя рѣшенія присяжныхъ ж. у. п. 1879 № 6. Володиміровъ, вліяніе сознанія на подсудность ю. в. 1880 № 2. Муравьевъ, о законѣ 9 мая 1878 г. ж. у. п. 1881 № 2. Макалинскій, руководство для слѣдователей II, 460—473, 497—502. Палаузовъ, судебная реформа ж. у. п. 1882 № 8. Лонгиновъ, о примирительномъ разбирательствѣ ж. у. п. 1883 № 2. Коншинъ, отграниченіе подсудности мировыхъ судей отъ сельскихъ судовъ на основаніи уголовной кассаціонной практики. 1884. Фойницкій, курсъ 468—563.

40) Бентамъ, о судоустройствѣ 216—218. Брауеръ, судъ присяжныхъ 83—90, 369—374. Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи III, 203—223, 538—597. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 501—511, 555—559, 683—700. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 104—114, 127—135, 368—376. Макалинскій, руководство для слѣдователей II, 405—414, 420—444. Переходовецъ, о малорусскомъ языкѣ въ судѣ ю. в. 1881 № 3. Спасовичъ, о языкѣ въ области судопроизводства (протоколы Спб. юр. общества 1881). Юркевичъ, польскій языкъ въ учрежденіяхъ варшавскаго судебнаго округа ю. в. 1882 № 9. Спасскій, о производствѣ уголовныхъ дѣлъ 280—284, 321

—331. Фойницкій, курсъ 301—308, 316—325. Щегловитовъ, о протоколахъ ю. в. 1887 № 11.

41) Баршевъ, основанія 112—123. Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи I, 83—195, 208—225, 250—301, 310—346; III, 223—237. Таганцевъ, вопросы новой судебной практики ж. м. ю. 1866 № 9. Капустинъ, ю. в. 1871 № 1. Неклюдовъ, руководство I, 86 104. Саблеръ, о значеніи давности въ уголовномъ правѣ. 1872. Буцковскій, о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія ж. у. п. 1873 № 3. Буцковскій, очерки судебныхъ порядковъ 393—558. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 95—157, 181—300. Левенштейнъ, опытъ разграниченія подсудности гражданской и уголовной 3 изд. 1875. Постовскій, разграниченіе подсудности уголовной и гражданской ж. у. п. 1876 № 1 и 2. Гассманъ, о присвоеніи ж. у. п. 1877 № 3. Лутковъ, разграниченіе предѣловъ подсудности. 1877. Арефа, частныя и частнообщественныя преступленія ж. у. п. 1878 № 1. Макалинскій, руководство I, 17—198; II, 164—213, 491—496, 503—517. Фойницкій, курсъ 481—495. Волжинъ, по поводу закона 3 мая 1883 г. ж. у. п. 1884 кн. 4. Чекалинъ, ж. у. п. 1884 № 1. Щегловитовъ, участіе потерпѣвшаго въ уголовномъ преслѣдованіи ю. в. 1888 № 9. Щегловитовъ, уголовно-частный порядокъ ю. в. 1889 № 5. Щегловитовъ, о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія ж. у. п. 1887 № 10. Рудановскій, ю. в. 1885 т. 20.

42) Брауеръ, судъ присяжныхъ 123—133. Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи I, 53—83, 195—208, 225—231, 301—310, 346—352. Таганцевъ, о вознагражденіи за вредъ и убытки ж. м. ю. 1866 т. 29, 414—431. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей I. Стефановскій, разграниченіе уголовнаго и гражданскаго судопроизводства ж. м. п. 1873, февраль—мартъ. Левенштейнъ,

опытъ разграниченія подсудностей. 1875. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 95—103, 157—180. Лутковъ, разграниченіе предѣловъ подсудности. 1877. Макалинскій, руководство для слѣдователей I, 28—53. Тальбергъ, гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ или соединенный процессъ. 1888. Берлинъ, гражданскій искъ потерпѣвшаго. 1888.

43) Баршевъ, основанія 71—89, 104—106, 137—176, 193—220. Жиряевъ, теорія уликъ. 1855. Спасовичъ, о теоріи судебноуголовныхъ доказательствъ въ связи съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ. 1861. Уильзъ (изд. Унковскаго), опытъ теоріи косвенныхъ уликъ объясненной примѣрами. 1864. Левенштейнъ, о свидѣтельскихъ показаніяхъ по дѣламъ уголовнымъ. 1865. Миттермайеръ, разборъ замѣчательнѣйшихъ уголовныхъ процессовъ (сборникъ Ламанскаго). 1865. Шауенштейнъ (пер. Чацкина), руководство къ изученію судебной медицины 3—47. Гейнце, очеркъ англійскаго судоустройства 65—72. Пфотенгауеръ, границы между судейскою и судебномедицинскою дѣятельностью (судебн. сборн. Ламанскаго). Ткачевъ, судебныя ошибки. 1867. Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи III, 237—328, 348—377, 444—517. Владиміровъ, о значеніи врачей экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ. 1870. Бухнеръ (пер. Шершевскаго подъ ред. Ловцова), судебная медицина для врачей и юристовъ. 1870. Арсеньевъ, судебное слѣдствіе 174—342. Лиманъ, сомнительныя душевныя состоянія предъ судомъ. 1871. Сокольскій, главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска. 1871. Вислоцкій, о достоинствѣ судебно-медицинской экспертизы въ уголовномъ судопроизводствѣ въ примѣненіи преимущественно къ русскому уставу уголовнаго судопроизводства. 1872. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. 1872. Владиміровъ, судъ присяжныхъ 55—255. Крафтъ-Эбингъ (пер. Лицкаго), начала уголовной психологіи для врачей и юристовъ 124—136. Бентамъ (пер. Гороновича), о

судебныхъ доказательствахъ. 1876. Мартыновъ, объ обязанности свидѣтеля давать показанія на судѣ с. в. 1877 № 10. Гофманъ (пер. Гвоздева), учебникъ судебной медицины. 1878. Слонимскій, умственное разстройство. 1879. Макалинскій, руководство для слѣдователей II, 213—404. Владиміровъ, ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ; уголовно-судебная достовѣрность. 1882. Фатѣевъ, ж. у. п. 1884 № 10. Глазеръ (пер. Лихачева), руководство по уголовному процессу. 3 в. Владиміровъ, личный судейскій осмотръ и заключеніе экспертовъ (ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ; особенная часть). 1886. Гофманъ (пер. Сорокина), учебникъ судебной медицины. 1887. Фуксъ, экспертиза ж. у. п. 1887 № 4—5. Владиміровъ, ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ. Общая часть изд. 2. 1888. Юридическій вѣстникъ 1888 № 2 и 12.

44) Баршевъ, основанія 90—104. Миттермайеръ, судопроизводство въ Англіи 131—149. Лабулэ, судъ и полиція 91—115. Кистяковскій, о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. 1868. Кистяковскій, о значеніи судебной реформы 29—35. Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи III, 329—348, 377—443. Кессель, залогъ и поручительство с. ж. 1869 № 10. Арсеньевъ, судебное слѣдствіе 135—164. Микляшевскій, о средствахъ представленія обвиняемаго въ судъ. 1872. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. 1872. Карновичъ, очерки нашихъ порядковъ 220—234. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 364—407, 484—497. Тарасовъ, личное задержаніе 3 в. 1875, 1877 и 1886. Побѣдоносцевъ, историческія изслѣдованія и статьи. 1876. Макалинскій, руководство для слѣдователей I, 53—65; II, 297—368. Сергѣевичъ, лекціи и изслѣдованія. 1883. Сергѣевскій, проэкты уголовнаго уложенія 1754—1766 гг. 1882.

45) Баршевъ основанія 177—186. Бентамъ, о судоустройствѣ 127—133. Миттермайеръ, руководство къ судебной защитѣ. 1863. Брауеръ, судъ присяжныхъ 114—123. Гартунгъ, исторія 174—190. Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи III. Фойницкій, курсъ 564—569.

46) Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи II. Мордухай-Болтовскій, сборникъ узаконеній для руководства чиновъ полиціи и корпуса жандармовъ при изслѣдованіи преступленій изд. 2. 1875. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 301—306, 407—424. Бутурлинъ и Мишле, практическое руководство для чиновъ полиціи. 1876. Гисси и Соколовскій, дознаніе, его цѣли и способы производства 2 ч. 1878. 1879. Анциферовъ, урядники и институтъ сельской полиціи ж. у. п. 1881 № 1. Матеріалы для пересмотра законоположеній о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій. 1882. Отчетъ коммиссіи сенатора Петерса. 1883. Селивановъ, судебнополицейскій розыскъ у насъ и во Франціи ю. в. 1884 № 2, 7. Муравьевъ, краткій наказъ волостнымъ и сельскимъ начальникамъ по раскрытію преступленій и поимкѣ преступниковъ. 1885. Муравьевъ, инструкція чинамъ полиціи по обнаруженію и изслѣдованію преступленій изд. 7. Чулковъ, собраніе узаконеній касающихся чиновъ городской полиціи 1888. Элленбогенъ, обыскъ ж. у. п. 1888 № 5.

47) Миттермайеръ, судопроизводство въ Англіи 53—212. Миттермайеръ, законодательство и практика 263—313. Миттермайеръ, участіе полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія ж. м. ю. 1865 № 3. Брауеръ, судъ присяжныхъ 134—173. Безродный, очеркъ слѣдственной части во Франціи. 1869. Квачевскій, объ уголовномъ преслѣдованіи III. К. А. наблюденія и замѣтки объ условіяхъ слѣдственной дѣятельности въ провинціи с. ж. 1873 № 5—6. А. Т., о предварительномъ слѣдствіи; прак-

тическое руководство изд. 2. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 301—437. Колоколовъ, правила и формы производства предварительныхъ слѣдствій. 1878. Карюковъ, ж. у. п. 1880 № 1. Мальчевскій, о мѣрахъ къ устраненію главнѣйшихъ недостатковъ слѣдственной части ж. у. п. 1880 кн. 5. Вульфертъ, реформа предварительнаго слѣдствія. 1881. Макалинскій, руководство для слѣдователей изд. 2, ч. II. Фойницкій, предварительное слѣдствіе и его реформа ж. у. п. 1882, кн. 1—2. Пушкинъ, по поводу предстоящей реформы слѣдственной части. 1882. Матеріалы для пересмотра законоположеній о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій. 1882. Отчетъ коммиссіи 1869 г. (сенатора Петерса). 1883. Градовскій, начала III. Лонгиновъ, ж. у. п. 1883 кн. 2. Обнинскій, спорныя границы ю. в. 1884 № 3. Городискій и Волжинъ, ж. у. п. 1884 кн. 2. Рудановскій, о дѣлахъ возникающихъ по частнымъ жалобамъ ю. в. 1885 кн. 9. Городыскій, ж. у. п. 1885 № 1. Ждановъ, ж. у. п. 1885 № 6. Рѣпинскій, сборникъ разъясненій по процессуальнымъ вопросамъ предварительнаго слѣдствія. 1886. Окуловъ, ж. у. п. 1886 № 4. Щегловитовъ, прокуратура въ предварительномъ слѣдствіи ю. в. 1887 № 9. Телесницкій, ст. 309 ж. у. п. 1887 № 9. Смирновъ, предварительное слѣдствіе по циркулярамъ и инструкціямъ (1886—1888). Щегловитовъ, вопросы ж. у. п. 1888 № 5. Цухановъ, о недостаткахъ ж. у. п. 1888 № 7. Горановскій, руководство для слѣдователей. 1889.

48) Миттермайеръ, судопроизводство въ Англіи 199—232. Миттермайеръ, законодательство и практика 313—341. Брауеръ, судъ присяжныхъ 173—217. Арсеньевъ, преданіе суду. 1870. Арсеньевъ, судебное слѣдствіе 346—351. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 438—478. Жуковскій, содержаніе и назначеніе обвинительнаго акта ж. у. п. 1876 № 5. Макалинскій, руко-

водство для слѣдователей II, 473—490. Тихоміровъ, ю. в. 1871 декабрь. Буцковскій, очерки 417—423. Анциферовъ, законъ и практика преданія суду ю. в. 1878 № 1—2. Гончаровъ, инструкція о порядкѣ дѣйствія лицъ прокурорскаго надзора. Муравьовъ, инструкція чинамъ прокурорскаго надзора. Лонгиновъ, ж. у. п. 1881 кн. 3. Кессель, ю. в. 1882 іюль. Закревскій, ж. у. п. 1882 кн. 2. Z, ю. в. 1883 № 12. Фойницкій, курсъ 460—464. Журналъ гр. и уг. права 1887 № 9. Остриковъ, ю. в. 1887 № 9.

49) Миттермайеръ, судопроизводство въ Англіи 232—245. Миттермайеръ, законодательство и практика 341—347. Брауеръ, судъ присяжныхъ 197—222, 228—239. Арсеньевъ, преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовнаго дѣла до начала судебнаго слѣдствія. 1870. Арсеньевъ, судебное слѣдствіе 351—357. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. Квачевскій, судъ присяжныхъ 125—157. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 479—497. Анциферовъ, ж. у. п. 1882 № 8. Спасскій, о производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ окружномъ судѣ 2—60. Владиміровъ, ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ II. Спасовичъ, ж. у. п. 1883 февраль. Фатѣевъ, ж. у. п. 1884 № 7. Вульфертъ, о вызовѣ свидѣтелей ю. в. 1884 № 1.

50) Миттермайеръ, руководство къ судебной защитѣ 137—234. Миттермайеръ, судопроизводство въ Англіи 255—343. Миттермайеръ, законодательство и практика 347—426. Миттермайеръ, собственное сознаніе подсудимаго ж. м. ю. 1865 № 8. Брауеръ, судъ присяжныхъ 240—300, 374—382. Арсеньевъ, судебное слѣдствіе 165—345, 357—361. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. Обнинскій, о судебныхъ преніяхъ ю. в. 1872 кн. 8. Спасовичъ, за много лѣтъ (судебныя рѣчи). 1872. Микляшевскій, о дѣятельности предсѣдателя. 1873. Квачевскій, судъ присяжныхъ 157—336. Эргардтъ, ю. в. 1874 іюль—ав-

густъ. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 498—629. Арсеньевъ, ж. у. п. 1875 іюль—августъ. Закревскій, ж. у. п. 1876 № 1. Фойницкій, оправдательныя рѣшенія ж. у. п. 1879 № 6. Володиміровъ, вліяніе сознанія ю. в. 1880 № 2. Львовичъ-Кострица, права и обязанности присяжныхъ. 1880. Лякубъ, ж. у. п. 1881 кн. 5. Муравьевъ, инструкція чинамъ прокурорскаго надзора. Случевскій, о предѣлахъ власти уголовнаго суда ж. у. п. 1882 кн. 4. Конп, ж. у. п. 1882 № 9. Спасскій, о производствѣ уголовныхъ дѣлъ 63—174. Обнинскій, судебныя рѣчи ю. в. 1887 кн. 8. Кони, судебныя рѣчи. 1888. Шмаковъ, судебные ораторы. 1888. Бѣлецкій, о вызовѣ свидѣтелей ю. в. 1885 т. 20.

51) Миттермайеръ, судопроизводство въ Англіи 343—416. Миттермайеръ, законодательство и практика 427—516. Полетаевъ, постановленіе вопросовъ присяжнымъ ж. м. ю. 1864 № 6 и 7. Брауеръ, судъ присяжныхъ 301—368. Мейеръ (пер. Таганцева), вопросы факта и права. 1866. Глазеръ, о вліяніи суда на приговоръ присяжныхъ сборникъ Ламанскаго). Фальковскій, ю. в. 1871 апрѣль. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. Микляшевскій, о дѣятельности предсѣдателя. Буцковскій, очерки 219—392. Селитренниковъ, о постановкѣ вопросовъ. 1875. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 630—682. Сергѣевскій, о судѣ присяжныхъ. Арсеньевъ, кассаціонная практика ж. у. п. 1875 іюль—августъ. Фонъ-Резонъ, ж. у. п. 1875 іюль—августъ; 1876 мартъ—апрѣль. Закревскій, ж. у. п. 1876 № 1; 1882 кн. 2. Василенко, заключительное слово предсѣдателя въ судѣ присяжныхъ. 1878. Спасскій, о производствѣ уголовныхъ дѣлъ 175—267. Рабиновичъ, о постановкѣ вопросовъ ю. в. 1882 августъ. Анциферовъ, ю. в. 1883 № 1. Лякубъ, ж. у. п. 1883 мартъ. Каллистовъ, ю. в. 1883 № 9. Палаузовъ, ж. у.

п. 1884 № 9. Волжинъ, ж. у. п. 1884 № 8. Палаузовъ, постановка вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ 1885. Фатѣевъ, рѣчь предсѣдателя ж. у. п. 1885 № 5. Закревскій, резюме ж. у. п. 1887 № 5. Волжинъ, о постановкѣ вопросовъ на судѣ ж. у. п. 1888 № 3. Щегловитовъ, ю. в. 1888 № 5. Цухановъ, о правѣ суда ж. у. п. 1888 № 9.

52) Миттермайеръ, судопроизводство въ Англіи 416—440. Брауеръ, судъ присяжныхъ 383—406. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. Румянцевъ, о заочномъ производствѣ дѣлъ гражданскихъ. 1876. Волжинъ, ю. в. 1888 № 5. В. Г. заочные приговоры ж. у. п. 1888 № 4. Волжинъ, ж. у. п. 1888 № 10. Хм—цкій, ю. в. 1889 № 4.

53) Бентамъ, о судоустройствѣ 218—222. Яневичъ-Яневскій, объ апелляціяхъ и жалобахъ по дѣламъ уголовнымъ ю. з. Рѣдкина т. III. Миттермайеръ, законодательство и практика 517—537. Кистяковскій, о значеніи судебной реформы 26—29. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. Померанцевъ, ю. в. 1874 май—іюнь. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 683—729. Спасскій, о производствѣ уголовныхъ дѣлъ 270—280. Спасовичъ, ж. у. п. 1883 февраль. Волжинъ, жалобы и протесты ж. у. п. 1887 № 9.

54) Миттермайеръ, законодательство и практика 547—564. Брауеръ, судъ присяжныхъ 406—452. Трахтенбергъ, нарушенія устава уголовнаго судопроизводства, признанныя уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ безусловно существенными. 1870. Арсеньевъ, преданіе суду. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. Бернаръ, кассаціонное производство по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. 1874. Макалинскій, ю. в. 1874 іюль—августъ. Буцковскій, очерки судебныхъ порядковъ по уставамъ 20 ноября 1864 г.

1—218. Арсеньевъ, ж. у. п. 1875 іюль—августъ. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское судопроизводство 683—735. Спасскій, о производствѣ уголовныхъ дѣлъ 284—298.

55) Миттермайеръ, законодательство и практика 517—580. Брауеръ, судъ присяжныхъ 452—470. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. Буцковскій, очерки 582—614. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 735—756. Макалинскій, руководство для слѣдователей I, 116—120. Спасскій, о производствѣ уголовныхъ дѣлъ 298—306.

56) Будзинскій, о силѣ судебныхъ рѣшеній. 1861. Капустинъ, ю. в. 1871 № 1. Жемчужниковъ, незыблемость судебныхъ рѣшеній ю. в. 1872 кн. 6—7. Неклюдовъ, руководство для мировыхъ судей. Владимировъ, значеніе приговоровъ иностранныхъ судовъ ж. у. п. 1873 № 5. Чебышевъ-Дмитріевъ, русское уголовное судопроизводство 683—700. Миловидовъ, законная сила судебныхъ рѣшеній. 1875. Малышевъ, курсъ судопроизводства I, 433—444. Макалинскій, руководство для слѣдователей I, 105—120. Спасскій, о производствѣ уголовныхъ дѣлъ 307—321. Валевскій, 968 ст. ж. у. п. 1888 № 5. Юридическій вѣстникъ 1888 № 2. Хрулевъ, ю. в. 1888 № 8. Волжинъ, 968 ст. ж. у. п. 1888 № 10. Тютрюмовъ, къ вопросу объ обратномъ дѣйствіи закона ю. в. 1889 № 4.

57) Обнинскій, ж. м. ю. 1866 № 10. Тихановъ, волостной судъ. 1872. Труды коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ I (Тамб. г.), II (Влад. и Моск.), III (Яр., Костр., Нижегор.), IV (Хар. и Полт.), V (Кіев. и Екат.), VI (Сам., Сар., Вол. и Новг.), VII (отзывы мѣстъ и лицъ). 1873. 1874. Зарудный, крестьянскіе суды ж. у. п. 1874 № 2—3. Якушкинъ, обычное право. 1875. Зарудный, законы и жизнь. 1879. Овчинниковъ, руководство для волостныхъ судовъ. 1879. Малышевъ, курсъ судопроизводства

III, 68—169. Скоробогатый, устройство крестьянских судовъ ю. в. 1880 № 6—7. Скоробогатовъ, о доказательствахъ ю. в. 1884 май. Коншинъ, отграниченіе подсудности мировыхъ судей отъ сельскихъ судовъ. 1884. Чулковъ, волостной судъ по общему положенію 19 февраля 1861 г. Фойницкій, курсъ 495—500. Гарнакъ, новый волостной судъ, изд. 4. 1886. Бразоль, объ упраздненіи волостныхъ и сельскихъ судовъ. 1886. Птицынъ, обычное судопроизводство крестьянъ саратовской губ. 1886. Чулковъ, о правахъ крестьянъ и волостной судъ. 1888. Спасовичъ, о гминахъ и гминныхъ судахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго ю. в. 1889 № 4.

58) Сводъ морскихъ уголовныхъ постановленій съ 2 продолженіями. 1851. 1853. Мельницкій, сравнительные обзоры иностранныхъ морскихъ законодательствъ (французское). 1853. Плошинскій, русское военное судопроизводство и судоустройство по своду военныхъ постановленій. 1854. Лукинъ, производство слѣдствій по военному вѣдомству. 1855. Проектъ устава о военно-морскомъ судѣ. 1860. Сборникъ законодательныхъ работъ по составленію военносуднаго устава. 1867. Бормотовъ и Савинковъ, полковые суды. 1867. Сорокинъ, военноуголовные законы Франціи. 1868. Савинковъ, краткій обзоръ историческаго развитія военно-уголовныхъ законодательствъ. 1869. Якубовъ, сборникъ рѣшеній главнаго военнаго суда за 1867—1872 г. 4 в. 1870—1873. Филипповъ, судебная реформа I, 426—559. Михайловъ, военноуголовное право; курсъ военнаго судопроизводства 2 ч. 1871. Середа, опытъ практическаго руководства для временныхъ членовъ военныхъ и членовъ полковыхъ судовъ. 1877. Калининъ, курсъ военно-уголовныхъ законовъ и военнаго судопроизводства. 1877. Розенгеймъ, очеркъ исторіи военносудебныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго. 1878. Якубовъ, военноуголовные законы. 1879. Сборникъ разъясненій

(1867—1879 г.) статей XXII—XXIV кн. свода военныхъ постановленій изд. 4. 1880. Шендзиковскій, сравнительный обзоръ порядка измѣненія, исправленія и обжалованія военноуголовныхъ приговоровъ. 1880. Макалинскій, руководство для слѣдователей I, 290—309; II, 537—541. Бобровскій, развитіе способовъ и средствъ для образованія юристовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ въ Россіи. 1881. Бобровскій, происхожденіе артикула воинскаго и изображенія процессовъ Петра Великаго по уставу воинскому 1716 г. изд. 2. 1881. Бобровскій, состояніе военнаго права въ западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ (16—17 в.). 1881. Бобровскій, зачатки реформъ въ военноуголовномъ законодательствѣ въ Россіи. 1882. Соболевскій, правосудіе и правовой порядокъ въ войскахъ. 1882. Военный судъ, его защитники и разрушители. 1883. Фойницкій, курсъ 507—511. Бакшеевъ, курсъ законовѣдѣнія 2 изд. 1885. Бобровскій, переходъ Россіи къ регулярной арміи. 1885. Хабаровъ, отправленіе правосудія военнымъ начальствомъ. 1885. Березовскій, пособіе полковымъ судамъ. 1885. Бобровскій, бесѣда начальника военноюридической академіи о значеніи законовъ Петра В. для устроенной имъ регулярной арміи. 1886. Бобровскій, артикулъ воинскій (военное право въ Россіи при Петрѣ I. ч. 2). 1886. Македонскій, права и обязанности подсудимаго предъ военнымъ судомъ по уставу военносудебному. 1886. Хабаровъ, разъясненія по рѣшеніямъ главнаго военнаго суда за 1885 и 1886 гг. Щербаковъ, практическое руководство для полевыхъ судовъ военнаго вѣдомства и бригадныхъ судовъ пограничной стражи. 1888. Мартыновъ, уставъ военносудебный изд. 5. 1889.

59) Розановъ, исторія московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія св. синода ч. I—III. 1869. 1870. Мордвиновъ, церковное судоустройство и судопроизводство въ Сербіи. 1870. Предполагаемая реформа церковнаго суда

(Елагинъ) в. 1 и 2. 1873. Филипповъ, судебная реформа II, 92—264. Малицкій, дознаніе. 1876. Луканинъ, руководство къ производству дознаній и слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священноцерковнослужителей. 1879. Маврицкій, руководственные для православнаго духовенства указы святѣйшаго правительствующаго синода. 1879. Макалинскій, руководство для слѣдователей II, 445—459. Уставъ духовныхъ консисторій. 1883. Фойницкій, курсъ 500—507. Барсовъ, сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковногражданскихъ постановленій. 1885. Вруцевичъ, руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства. 1887.

А. Зачинскій.

(Martens) и [illegible]. [illegible], [illegible] 83—241. [illegible], 1872. [illegible] [illegible] 1870. [illegible] 1872. [illegible] II, 141—159. [illegible] 1882. [illegible] 403—405. [illegible] 1880. [illegible] 1887.

[illegible]

Пособіями при составленіи этой лекціи служили:

Th. Mommsen, De collegiis et sodalitiis romanorum. Kiliae, 1843.

Schmidt, Essai historique sur la société civile dans le monde romain et sur sa transformation par le christianisme. Strasbourg, 1853.

Foucart, Des associations religieuses chez les grecs, thiases, éranes, orgéons, avec le texte des inscriptions relatives à ces associations. Paris, 1873.

Herzberg, Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer. II.

Cohn, Zum römischen Vereinsrecht, Berlin, 1870.

Гастонъ Буасье, Римская религія отъ Августа до Антониновъ, рус. перев. М. Корсакъ. Москва 1878.

Victor Duruy, Histoire des Romains depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'invasion de barbares. t. V, Paris, 1883.

Binterim, Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche. B. II, Th. 11.

Baur, Geschichte der christlichen Kirche. B. 1. Tübing. 1863.

Pressensé, La vie ecclésiastique, religieuse et morale des chretiens aux deuxième et troisième siècles. Paris. 1877.

Haeser, Geschichte christlicher Krankenpflege und Pflegerschaften. Berl. 1857.

Löning, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, I, 202—212.

Albertus, Die socialpolitik der Kirche. Geschichte der

socialen Entwickelung im christlichen Abendlande. Regensburg. 1881.

Hatch, Die Gesellschaftsverfassung der christlichen Kirche im Alterthum, uebersetz. v. Ad. Harnack, Giessen, 1883.

А. Лебедевъ, Попеченіе древней церкви о бѣдныхъ и нуждающихся (Православное Обозрѣніе, 1862, мартъ).

Примѣчанія.

1) Ἐν βίῳ δὲ καλὸν ἔργον ἓν μόνον εὐποιΐα.

2) Bene fac, hoc tecum feres.

3) Quos praecipue scias indigere sustentantem foventemque orbe quodam societatis ambire.

4) Respublica nostra pro filia vel parente.

5) Munus, munera, λειτουργία.

6) Munificentia.

7) Toga virilis.

8) Публичные праздничные обѣды (publicae coenae) были весьма обычны у римлянъ. При императорахъ, не довѣрявшихъ публичнымъ сборищамъ, въ виду того, что богатые и знатные люди могли находить на такихъ публичныхъ обѣдахъ лицъ, готовыхъ служить имъ въ политическихъ и другихъ замыслахъ, подобно позднѣйшимъ *брави*, которые служили въ качествѣ наемниковъ у знатныхъ итальянцевъ, нѣсколько разъ предпринимались запретительныя и ограничительныя мѣры противъ публичныхъ обѣдовъ. Неронъ запретилъ ихъ, дозволивъ только s p o r t u l a s, т. е. корзины, наполненныя съѣстными припасами и раздававшіяся городскому населенію (publicae coenae ad sportulas redactae). Потомъ и еще упростили раздачу: sportula была замѣнена нѣсколькими сестерціями, которыя принимались болѣе охотно, такъ какъ могли служить къ удовлетворенію и другихъ потребностей кромѣ голода. Раздача денегъ опять-таки сдѣлалась подозрительной, и Домиціанъ запретилъ ее, возстановивъ обѣды (sportulas publicas sustulit, revocata rectarum coenarum consuetudine). Траянъ предоставилъ заинтересованнымъ выборъ между двумя способами раздачи обѣда: натурой (sportula), или деньгами.

9) Turba togata.

10) Медицинская помощь была впрочемъ организована, какъ кажется, болѣе удовлетворительно, чѣмъ другія вѣтви общественнаго призрѣнія. Покрайней мѣрѣ Дюрюи весьма правдоподобно доказываетъ (Histoire des romains, t. V, 422—428), что сначала въ Греціи, затѣмъ въ Римѣ и въ городахъ римской имперіи вообще были учреждены аптекарскія лабораторіи (ἰατρία) съ состоящими при нихъ, государствомъ дотируемыми, медиками. Въ Римѣ въ императорское время медики вошли въ составъ администраціи, такъ какъ для каждаго изъ 14 округовъ (regiones), на

которые раздѣлена была столица, былъ назначенъ врачъ бѣдныхъ, названіе котораго archiatrus свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ имѣлъ подчиненныхъ или подручныхъ врачей, состоявшихъ подъ его начальствомъ (l. 8. Cod. Theodos. De medicis et professoribus, XIII, 3). Но и положивъ за достовѣрное, что медицинская помощь у римлянъ была организована цѣлесообразно, и что римскіе публичные врачи были прямыми предками позднѣйшихъ medecins de assistance publique, какъ говоритъ Дюрюи, даже пожалуй болѣе удовлетворительно разрѣшали свою задачу, чѣмъ напр. нынѣшніе земскіе, городскіе, участковые и др. врачи, мы никогда не будемъ вправѣ утверждать, что оффиціально организованною врачебною помощію исчерпывающимъ образомъ разрѣшались всѣ задачи призрѣнія въ отношеніи къ больнымъ, не говоря уже о разныхъ другихъ классахъ лицъ, нуждавшихся въ призрѣніи. Еще менѣе связи съ благотворительностію имѣли тѣ врачи, которые состояли при греческихъ школахъ атлетовъ и при римскихъ школахъ гладіаторовъ: эти врачи не только помогали больнымъ и раненымъ гладіаторамъ, но и слѣдили за гигіеническимъ питаніемъ ихъ, разсчитаннымъ на то, чтобы изъ нихъ выходили наилучшіе борцы. Häser, 6.

11) Ad sustinendam tenuiorum inopiam.

12) Sive in alimenta vel eruditionem puerorum.

13) legata ad alimenta puerorum.

14) l. 89 Dig. Ad leg. Falcid. XXXV, 2.

15) Quarta Falcidia.

16) l. 122 Dig. De legatis et fideicommissis. I (XXX): „hoc amplius... alimenta infirmae aetatis, puta senioribus vel pueris puellisque".

17) Sodales Augustales. Къ нимъ при позднѣйшихъ императорахъ присоединялись другіе, спеціально предназначавшіеся для культа императоровъ, преемниковъ Августа: таковы sodales Claudiales, Flaviales, Antoniniani, Alexandrini etc., для чествованія императоровъ изъ рода Клавдіевъ, Флавіевъ, Антониновъ и проч. Слово: „sodales" у римскихъ филологовъ объяснялось различно: то они производили его отъ сидѣнья за общими обѣденными столами, то отъ прокормленія на свой собственный счетъ, то отъ взаимнаго совѣта относительно своихъ пользъ и нуждъ: „Sodales dicti sunt, quod una sederent et essent, vel quod ex suo datis vesci soliti sint, vel quod inter se invicem suaderent, quod utile esset" (Фестъ и Павелъ діаконъ).

18) Collegia tenuiorum.

19) Collegia funeratitia.

20) Гай (l. 1 pr. Dig. Quod cujuscunque universitatis nomine vel contra eam agatur, 3, 4) приводитъ въ примѣръ дозволенныхъ въ видѣ исключенія ремесленныхъ коллегій: откупщиковъ податей, эксплоататоровъ золотыхъ и серебряныхъ пріисковъ и соляныхъ копей, булочниковъ и перевощиковъ,

21) „Permittitur tenuioribus stipem menstruam conferre, dum tamen semel in mense coeant, ne sub praetextu hujusmodi illicitum collegium coeat" (l. 1 pr. Dig. De colleg. et corporibus, XLVII, 22).

22) „Sed religionis causa coire non prohibentur, dum tamen per hoc non fiat contra senatusconsultum quo illicita collegia arcentur".

23) По мнѣнію *Моммзена* (De collegiis et sodalitiis romanorum, p. 87—87), всѣ общества недостаточныхъ людей (collegia tenuiorum) были похоронными коллегіями (collegia funeratitia); другими словами, недостаточные люди могли, по этому мнѣнію, составлять изъ себя закономъ дозволенныя общества только для цѣлей погребенія, а не для какихъ-либо еще другихъ цѣлей. Нѣкоторые ученые не раздѣляютъ этого мнѣнія (какъ напр. *Вальтеръ* въ Gesch. des röm. Rechts, Bonn, 1860, § 34, Duruy въ Histoire des romains, t. V, p. 413—414, Löning въ Gesch. des deutschen Kirchenrechts, I, 205) полагая, что не всякое общество непремѣнно должно было быть похороннoю коллегіею, и что похоронныя коллегіи составляли лишь одну изъ категорій дозволенныхъ римскими законами коллегій. Безспорнымъ во всякомъ случаѣ остается, что похоронныя коллегіи были самымъ распространеннымъ и обыкновеннымъ видомъ дозволенныхъ ассоціяцій въ римской имперіи.

24) Arca communis.

25) ὁμόταφοι.

26) Стр. 554.

27) Collegium salutare cultorum Dianae et Antinoi. Уставъ относится къ 133 г. по Р. Хр. Онъ напечатанъ въ приложеніи къ разсужденію Моммзена: De collegiis et sodalitiis romanorum. Lanuvium—нынѣшняя città—Lavinia.

28) Эта сумма называлась funeratitium: „funeratitium est summa a collegio funeratitio post mortem collegae heredibus adnumeranda". Momsen, p. 93.

29) „Item placuit, quisquis ex hoc collegio servus defunctus fuerit, et corpus ejus a domino dominave iniquitate sepulturae datum non fuerit, neque tabellas fecerit, ei funus imaginarium fiet", говорится въ уставѣ.

30) „item placuit, si quis quid queri aut referre volet, in conventu referant, ut quieti et hilares diebus solemnibus epulemur".

31) Mommsen, 99: „cum de aetate recipiendorum cautum non sit, collegii judicio relictum est, ne senes reciperet".

32) Тіазы (θιάζοι), эраны (ἔρανοι) и оргеоны (ὀργεῶνες) въ эллинскомъ мірѣ были религіозными ассоціяціями, составлявшимися для почтенія боговъ, культъ которыхъ соединялся съ оргіастическими церемоніями или оргіями, какъ культъ Діониза, Сабазія и заимствованный изъ Фригіи культъ Матери боговъ, въ отличіе отъ религіозныхъ обществъ, имѣвшихъ предметомъ культъ боговъ, принятыхъ въ городѣ или въ государствѣ.

Во главѣ греческихъ религіозныхъ ассоціацій стояли должностныя лица съ разными названіями: ἀρχιθιασίτης, ἀρχερανιστής, ἀρχέρανος, ἐπιμελητής, ἐπίσκοπος, σύνδικος и др. Жреческія функціи принадлежали особымъ жертвоприносителямъ (ἱεροποίοι) съ подчиненными имъ чтецами (ἀναγνῶσται) и очистителями (καθαρταί).

33) Foucart, Des associations religieuses, p. 142.

34) Это называлось συνάγειν, συλλέγειν ἔρανον. Объ этомъ ἔρανος Фукаръ разсуждаетъ такъ: „l'éranos n'etait ni un don ni un secours, mais un prêt qu'il fallait rembourser" (p. 143). Что-же касается религіозныхъ тіазовъ, означенный авторъ выразился слѣдующимъ образомъ: „pour les secours en cas de maladie, pour les avances en cas des besoins il ne saurait être question des thiases; aucun de leurs monuments, aucun auteur ancien ne dit que les associés aient pu dans l'une ou l'autre circonstance recourir a la caisse commune" (pag. 141).

35) „Ad hanc partem philosophorum nulla praecepta sunt".

36) „ἀτόποις ὀνόμασι καὶ ῥήμασι βαρβαρικοῖς καταισχύνειν καὶ παρανομεῖν τὸ θεῖον καὶ πάτριον ἀξίωμα τῆς εὐσεβείας".

37) Мѳ. V, 3—12. 43—48; VI, 1—4.

38) Галат. Ш, 28; V, 13.

39) Римл. XШ, 8—10.

40) Baur, Geschichte der christlichen Kirche, B. I. S. 474.

41) Дѣян. II, 44.

42) Дѣян. IV, 32 и сл.

43) Дѣян. VI, 1 и сл.

44) Дѣян. XI, 27—30.

45) 2 Кор. VШ, 1—5; IX, 2; Римл. XV, 26.

46) Греческое слово: λειτουργίαι соотвѣтствовало латинскому: munera, слѣдовательно обозначало повинность или службу общественную. См. Hatch, Die Gesellschaftsverfassung, 34. Весьма любопытно употребленіе слова: „λειτουργία" у церковнаго историка Евсевія, въ смыслѣ церковной администраціи, управленія церковною общиною, потому что управленіе дѣлами христіанской общины, въ ряду которыхъ администрація благотворительности занимала первое мѣсто, разсматривалась какъ служеніе на пользу этой общинѣ. Такъ напр. въ Церк. Ист. Ш, 22 говорится, что Іакову, брату Господню, преемствовалъ въ литургіи церкви іерусалимской Симеонъ,—въ V, 28, что послѣ 10-лѣтней литургіи Виктора въ римской церкви мѣсто его занялъ Зефиринъ, а въ VI, 29, что Антеру, который втеченіе мѣсяца проходилъ служеніе литургіи (τῇ λειτουργίᾳ διακονησάμενον), преемникомъ былъ Фабіанъ.

47) Ἀγάπη значитъ *любовь*.

48) Это прекрасное мѣсто изъ Apolog. 39 читается въ подлинникѣ такъ: „mediam unusquisque stipem menstrua die vel quum velit, et si modo velit, et si modo possit, apponit; nam nemo compellitur, sed sponte

confert. Haec quasi deposita pietatis sunt. Nam inde non epulis nec potaculis nec ingratis voratrinis dispensatur, sed egenis alendis humandisque et pueris ac puellis re ac parentibus destitutis, item naufragis et si qui in insulis vel in custodiis dumtaxat ex causa Dei sectae alumno confessionis suae fiunt".

49) H a t c h, 35.

50) Евсевій, Церк. Ист. VI, 43.

51) Постанов. Апост. III, 19.

52) Постанов. Апост. IV, 2. P i t r a, Juris eccl. graec. histor. et monum. I, 246—247: „vos igitur, episcopi, estote solliciti de alendis pupillis nulla in parte nemini deficientes, ut orphanis praebeatis parentum curas, viduis maritorum tutelam, juventa florentibus conjuges, artifici opus, invalido misericordiam, hospitibus tectum, esurientibus cibum, sitientibus potum, nudis vestitum, aegrotis medicinam, carcere detentis auxilium. Sit vero in primis major cura de orphanis, ne quid illis desit. Nihil quidem virgini quoad veniat ad aetatem nuptui maturam et fratri in matrimonium detur; puero autem sumptum date, quo et artem discat, et vitae quaestum inde percipiat, ut cum artem dextere exercuerit, tum valeat et sibi artis emere instrumenta, neque amplius gravet sinceram fratrum in se charitatem, sed sibi ipse suppeditet".

53) Св. Діонисій александрійскій у Евсевія, Церк. Ист. VII, 22.

54) Правосл. Обозр. 1863, мартъ, стр. 223—224.

55) *Буасье* въ н. с.

ХРИСТІАНСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

ВЪ ЯЗЫЧЕСКОЙ

РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

Н. С. СУВОРОВА.

ординарнаго профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., соб. д.

1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *С. Шпилевскій*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая читателю брошюра составилась изъ публичной лекціи, прочитанной мною въ залѣ ярославской городской думы въ пользу общества попеченія о недостаточныхъ учащихся всѣхъ сословій. Лекція издается въ печати въ томъ видѣ, какъ она была произнесена, съ незначительными перемѣнами и съ прибавленіемъ нѣсколькихъ примѣчаній. И перемѣны, и примѣчанія сдѣланы мною въ томъ соображеніи, что, при отсутствіи русскихъ литературныхъ работъ по предмету, затронутому въ моей брошюрѣ, послѣдняя можетъ оказать нѣкоторую услугу тѣмъ, кто нашелъ бы для себя свободное время спеціализироваться на этой темѣ, какъ научный изслѣдователь.

Н. С.

I.

Въ одной изъ надгробныхъ надписей, которыя съ недавняго времени сдѣлались предметомъ вниманія и изученія для изслѣдователей классической старины, прочитаны слѣдующія слова: „единственное въ жизни хорошее дѣло—благотвореніе“ [1]). Въ другой такой-же надгробной надписи сказано: „дѣлай добро, ты унесешь его съ собой“ [2]). Одна изъ надписей составлена на греческомъ, другая на латинскомъ языкѣ. Слова обѣихъ надписей такъ хороши, что невольно думалось бы: дай Богъ, чтобы и въ наше время приходилось почаще читать и слышать такія рѣчи, и если бы онѣ дѣйствительно давали намъ вѣрное понятіе о характерѣ и размѣрахъ благотворительности въ античномъ мірѣ, намъ оставалось бы пожалуй только воскликнуть: „будемъ подражать грекамъ и римлянамъ!“ На самомъ дѣлѣ хорошаго было-бы весьма мало, если-бы мы стали подражать грекамъ и римлянамъ, такъ какъ греки и римляне поступали, какъ мы увидимъ, очень неодобрительно, и кромѣ того, мы не воздали бы исторической справедливости тому, что внесено въ міръ и что сдѣлано въ мірѣ христіанствомъ. Слова надписей могутъ служить лишь къ тому, чтобы примирить насъ до нѣкоторой степени съ тою безотрадною картиною, которую представляетъ общественное зданіе римскаго міра, давая намъ поводъ

предполагать, что и на мрачной картинѣ были свѣтлые пункты, на которыхъ могъ отдохнуть глазъ наблюдателя.

Всмотримся въ эту картину.

Передъ нами общественное зданіе, замѣчательнымъ образомъ составленное. Фундаментъ общества составляютъ рабы, которые только повидимому имѣютъ сходство съ людьми, на самомъ-же дѣлѣ считаются не людьми, а вещами. Численное отношеніе класса рабовъ къ лицамъ свободнымъ представляется до крайности несоразмѣрнымъ вообще въ античномъ обществѣ Греціи и Рима. Въ Аѳинахъ на 20,000 гражданъ съ 10,000 метэковъ приходилось около 580,000 рабовъ обоего пола; въ Спартѣ при 36,000 гражданъ существовало 244,000 илотовъ, не считая женскаго пола; въ Коринѳѣ 5,000 свободныхъ коринѳянъ владѣли 460,000 рабовъ; въ Эгинѣ было 470,000 рабовъ и т. д. Въ Римѣ было около милліона рабовъ. Сохранилось историческое свидѣтельство о томъ, что однажды въ римскій сенатъ внесено было предложеніе объ обязательномъ введеніи особаго костюма для рабовъ, который бы отличалъ ихъ отъ людей свободныхъ, и что предложеніе это не прошло и не могло пройдти въ сенатѣ. Сенаторамъ небольшого труда стоило выяснить для себя ужасныя послѣдствія, къ которымъ бы могла повести подобная мѣра: рабовъ была такая масса, что если бы имъ была дана возможность, благодаря особому костюму, опредѣлить съ точностью, какъ велико ихъ число, и какъ сравнительно мало число не-рабовъ, они легко могли бы придти къ мысли уничтожить своихъ господъ. Къ рабамъ, состоявшимъ въ рабствѣ, тѣсно примыкали вольноотпущенники, которые

хотя, освобождаясь отъ рабства, переставали быть вещью въ рукахъ господина, но надъ которыми рабство, подобно первородному грѣху, тяготѣло втеченіе всей ихъ жизни, дѣлая для нихъ невозможнымъ занятіе какихъ-либо государственныхъ должностей. Надъ рабами слѣдующій слой римскаго населенія составляли плебеи, свободно-рожденные римскіе граждане, о большинствѣ которыхъ старшій изъ Гракховъ сказалъ въ одной изъ своихъ рѣчей, что они не владѣютъ ничѣмъ, кромѣ свѣта и воздуха, сражаются для того только, чтобы другимъ доставить пышность и роскошь, что они называются господами міра и не владѣютъ ни пядью земли. Консулъ Луцій Филиппъ, также въ одной изъ своихъ рѣчей къ народу, утверждалъ, что въ Римѣ не болѣе 2,000 гражданъ, имѣющихъ собственность. Эти граждане, имѣющіе собственность, и собственность обыкновенно скоплявшуюся въ громадныхъ размѣрахъ въ рукахъ немногихъ лицъ, составляли, такъ сказать, верхній этажъ въ римскомъ общественномъ зданіи. Это — почетные граждане (honestiores), въ отличіе отъ худородныхъ и недостаточныхъ (humiliores s. tenuiores).

Едва-ли нужно объяснять, что въ громадной массѣ нищеты и несчастія, которую представляли собою римскіе рабы и плебеи, было не мало людей, нуждавшихся въ состраданіи и въ благотворительности. Полюбопытствуемъ-же взглянуть на отношеніе античнаго общества ко всѣмъ такимъ людямъ, нуждавшимся въ человѣколюбіи. Представители античной интеллигенціи, философы, ораторы и поэты считали всегда бѣдность зломъ, котораго всѣми силами слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ она налагаетъ на человѣка неизгладимое пятно позора, дѣ-

лая его неспособнымъ къ благоразумію и честности. Были пожалуй люди, какъ стоики напримѣръ, которые говорили даже о презрѣніи къ богатству и чуть-ли не о счастіи бѣдности, но обыкновенно это были люди съ хорошими средствами, которымъ можно было спокойно воображать себя испытывающими это „счастіе бѣдности". Тѣхъ-же людей, которые не въ воображеніи только, а на самомъ дѣлѣ испытывали это „счастіе", общество оставляло въ жертву всѣмъ бѣдствіямъ несчастія. Величайшій мудрецъ древности *Платонъ* не считалъ нужнымъ, чтобы заботились о бѣдныхъ, когда они больны: если организмъ ремесленника недостаточно силенъ, чтобы противиться злу, то ему слѣдуетъ умереть, и врачъ безъ всякаго стѣсненія совѣсти можетъ оставить его, ибо жизнь не служитъ ни къ чему для такого человѣка, который не можетъ болѣе производить своего ремесла или промысла. Къ чему помогать бѣднымъ? разсуждали древніе мудрецы. Вѣдь это значитъ не только себя самого подвергать лишенію, но и безъ всякой необходимости длить бѣдствіе несчастнаго бѣдняка. Къ чему и жизнь, если человѣкъ не богатъ? Человѣкъ цѣнится только по его положенію въ государствѣ и по богатству; но нельзяже всѣхъ бѣдныхъ сдѣлать богатыми, слѣдовательно къ чему и помогать бѣднякамъ поддерживать ихъ жалкое существованіе? Да, конечно, лучше ничего не давать бѣдняку, чтобы какъ можно скорѣе прекратилось его несчастіе вмѣстѣ и съ его безполезною жизнію. Встрѣтить даже нищаго считалось дурнымъ предзнаменованіемъ; старались по возможности избѣгать самого вида нищеты, которая внушала отвращеніе и ужасъ. Иногда какъ будто римскіе писатели возвышались до понятія человѣч-

ности и разсуждали о состраданіи. Не можетъ напр. не заслуживать похвалы слѣдующее разсужденіе *Ювенала*: „Человѣкъ рожденъ для состраданія,—это заявляетъ сама природа; она дала ему слезы,—эту лучшую принадлежность человѣка. Да, природа этого хочетъ, и человѣкъ долженъ плакать, когда увидитъ передъ судьями своего друга, растерявшагося и въ безпорядочномъ одѣяніи. Да, природа стонетъ въ насъ, когда мы встрѣчаемъ похоронную процессію молодой дѣвушки, или видимъ какъ зарываютъ въ землю маленькаго ребенка. Найдется-ли дѣйствительно честный человѣкъ, который могъ-бы думать, что несчастія его ближнихъ не трогаютъ его? Этимъ именно мы и отличаемся отъ звѣрей: въ первые дни творенія Богъ, нашъ Создатель, даровалъ животнымъ только жизнь; людямъ Онъ далъ душу для того, чтобы взаимная привязанность влекла ихъ помогать другъ другу". Забудемъ, что, по словамъ того же сатирика Ювенала, вокругъ него жили одни только злодѣи, и что его вѣкъ хуже желѣзнаго, и допустимъ, что сатирикъ имѣлъ нѣкоторыя основанія принимать состраданіе за естественную принадлежность человѣческой природы. Но о какомъ состраданіи говоритъ онъ? О томъ ли состраданіи, которое открываетъ и дѣлаетъ доступнымъ человѣческое сердце для всякаго человѣческаго горя, кто бы это горе ни испытывалъ? Нѣтъ! И Ювеналъ, и другіе римскіе писатели очень далеки отъ такой широкой идеи состраданія. Состраданіе ихъ есть очень осторожное, въ благоразумныя границы поставленное чувство расположенія римскаго гражданина къ римскимъ гражданамъ же, главнымъ образомъ къ знакомымъ и друзьямъ. *Цицеронъ* поставля-

етъ благотворительность человѣка истинно—щедраго въ томъ, если онъ употребляетъ свое богатство на выкупъ плѣнныхъ римскихъ гражданъ, на уплату долговъ за своихъ друзей, и на выдачу приданаго ихъ дочерямъ, а также на увеличеніе средствъ къ жизни для своихъ друзей. Дѣйствуя такимъ образомъ, богачъ исполняетъ обязанности гражданина, ибо, говоритъ Цицеронъ, выкупать цлѣнныхъ, обогащать бѣдныхъ значитъ тоже служить государству. Приэтомъ само собою разумѣлось, что дѣлать добро можно только тѣмъ, которые не дѣлаютъ намъ зла, и во всякомъ случаѣ никогда не должно жертвовать личными интересами. Показывать дорогу человѣку заблудившемуся значитъ позволить ему засвѣтить свой факелъ отъ моего, но такъ чтобы мой продолжалъ горѣть не менѣе ярко и послѣ оказанія услуги: такъ же разсудительно нужно дѣлать и всякое вообще добро людямъ. У *Плинія* находимъ мы прекрасное выраженіе о томъ, что нужно разыскивать тѣхъ, кто находится въ нуждѣ и поддерживать ихъ, окружая какъ бы нѣкоторымъ товарищескимъ союзомъ [3]). Но у Плинія же находимъ и объясненіе этихъ словъ. Плиній былъ очень щедръ къ тѣмъ кого онъ любилъ, оказывая имъ разныя благодѣянія: онъ купилъ напримѣръ своей старой кормилицѣ землю за довольно дорогую цѣну, пополнилъ для одного изъ своихъ друзей то, чего ему не доставало въ цензъ всадника, далъ приданое дочери другаго пріятеля, имѣвшей, какъ онъ выразился, болѣе достоинствъ нежели денегъ. Вообще же онъ разсуждалъ такъ, какъ приличествовало разсуждать лучшимъ римскимъ гражданамъ: преслѣдуя во всемъ величіе и пользы государства, Плиній говорилъ, что нужно относиться къ нему такъ, какъ человѣкъ обык-

новенно относится къ своимъ дѣтямъ или къ родителямъ [4]), въ чемъ конечно выразился такой же взглядъ римлянина, какой замѣченъ нами въ вышеприведенномъ разсужденіи Цицерона. Такъ разсуждали и такъ поступали лучшіе люди Рима. И Цицеронъ, и Плиній, излагая свой взглядъ на благотворительность, оба высказывали этотъ взглядъ въ осужденіе того способа благотворенія, котораго вообще придерживались богатые люди того времени, который былъ явленіемъ обычнымъ, между тѣмъ какъ люди, слѣдовавшіе правиламъ Цицерона и Плинія, были наперечетъ. Обычная же благотворительность римскихъ богачей была собственно не благотворительность, а тщеславная расточительность. Римскому богачу была чужда мысль о томъ, чтобы доставить средства къ существованію людямъ нуждающимся, и чтобы сдѣлать это съ разборчивостію и въ тоже время съ сердечной симпатіей къ бѣднякамъ, которые, по обстоятельствамъ, отъ нихъ не зависящимъ, могли быть лишены работы, или не могли, при всѣхъ ихъ усиліяхъ, добыть средства, достаточныя для содержанія семьи. Не благотворительность, а щедрость практиковалась богатыми римлянами, занимавшими высокое положеніе въ государствѣ или въ городѣ. Въ идеѣ эта щедрость имѣла въ себѣ нѣчто похвальное: богатые граждане считали своимъ долгомъ принимать на себя издержки по удовлетворенію разныхъ городскихъ нуждъ. При неравномѣрномъ въ высшей степени распредѣленіи собственности въ античномъ мірѣ, не могло существовать того, позднѣе введеннаго въ новыхъ государствахъ, порядка, по которому муниципальныя издержки падаютъ на все городское населеніе. Въ римскихъ городахъ издержки дѣлались въ большей части на счетъ богатыхъ

гражданъ, которые брали на себя устройство амфитеатровъ, термъ (бань), храмовъ, исправленіе мостовыхъ и т. п. Такимъ образомъ богатство налагало на богача какъ бы общественную повинность [5]) служить на пользу общую, оказывать щедрость [6]) на пользу согражданъ и государства. Эта щедрость, если бы она даже проявлялась всегда въ формахъ, достойныхъ римскаго гражданина, проникнутаго идеею величія государства и въ границахъ благоразумія, не могла бы быть смѣшиваема съ благотворительностію. Общеполезныя сооруженія и мѣропріятія, какъ продуктъ этой щедрости должны были дѣлаться достояніемъ не только бѣдныхъ, но и богатыхъ; городскіе храмы, амфитеатры, термы, игры служили не для однихъ только бѣдныхъ, а для цѣлаго городскаго населенія, и уже этого одного соображенія достаточно, чтобы воздержаться отъ смѣшенія римской щедрости съ благотворительностію. Богатые римляне, какъ свидѣтельствуетъ Плиній, по случаю разныхъ счастливыхъ событій, напр. облаченія достигшаго зрѣлости сына въ мужскую тогу [7]), или заключенія брака, по случаю вступленія въ отправленіе должности, или при освященіи какого либо публичнаго сооруженія, имѣли обыкновеніе приглашать на праздникъ городской сенатъ и массу людей изъ низкаго народа, причемъ раздавалась каждому изъ присутствующихъ по одному или по два динарія. Одинъ римлянинъ выразилъ желаніе, чтобы онъ изображенъ былъ на надгробномъ памятникѣ высыпающимъ народу мѣшокъ съ деньгами: „ибо ты знаешь, говорилъ онъ художнику-строителю, что я давалъ публичный праздникъ и на немъ два золотыхъ динарія каждому изъ пирующихъ“. Натурально, на общественномъ праздникѣ пировали не одни

бѣдные. Извѣстно, что даже сенаторы римскіе не стыдились протягивать руку хотя бы за самой незначительной подачкой. Когда одинъ богатый римлянинъ въ составленномъ имъ завѣщаніи возложилъ на своего наслѣдника обязательство выдавать ежегодно отцамъ отечества нѣкоторую сумму, и Домиціанъ кассировалъ завѣщаніе, сенаторы нашли, что императоръ слишкомъ много позаботился объ ихъ достоинствѣ. Домиціанъ однако вознаградилъ ихъ за это лишеніе. Однажды въ театрѣ бросались лотерейные билеты, послѣ того какъ всѣ бросавшіеся билеты упали на третьи скамейки (занимаемыя народомъ), Домиціанъ распорядился на слѣдующій день бросить 50 билетовъ на скамьи сената. Еще менѣе общаго съ благотворительностію имѣла римская щедрость, когда она принимала видъ подачки, бросаемой презрѣнной толпѣ, практиковалась какъ средство для честолюбивыхъ богачей, желавшихъ получить въ свою пользу голоса этой толпы и завоевать себѣ популярность среди нея. Это были разорительныя пиршества, на которыя приглашались тысячи людей, и на которыхъ не только производилась даровая раздача хлѣба, вина и разныхъ припасовъ [8]), но и давались спектакли, устраивались игры цирка, бои гладіаторовъ и атлетовъ, охота на звѣрей, какъ разъ въ соотвѣтствіе вожделѣніямъ голодной и развращенной, не находившей никакого удовольствія въ трудѣ, толпы римскихъ гражданъ пролетаріевъ, — вожделѣніямъ, резюмировавшимся въ немногихъ словахъ: „хлѣба и зрѣлищъ“! А въ Греціи въ тоже время равнымъ образомъ толпы нанятыхъ музыкантовъ, развлекающихъ чернь, скомороховъ, кулачныхъ бойцовъ, скороходы, гладіаторы, даже побѣдители на олимпійскихъ играхъ,

нанявшіеся за пять талантовъ, животныя для боевъ, пиршества и угощенія—все это составляло неизбѣжную программу для всякаго богатаго человѣка, желавшаго получить въ свою пользу голоса толпы и прослыть популярнымъ среди нея. Такого рода благотворительность, то есть тщеславная и неразумная расточительность, не приносившая ни какой дѣйствительной пользы тѣмъ людямъ, для которыхъ она предпринималась, для самихъ благотворителей или расточителей въ большинствѣ случаевъ должна была имѣть одинъ неизбѣжный исходъ—раззореніе.

Не изъ чувства сострадапія или благотворительности нужно объяснять и ту щедрость, которую знатные и богатые римскіе граждане оказывали своимъ кліентамъ. Во времена старинной римской доблести, когда кліентъ отдавалъ наприм. свой голосъ въ комиціяхъ, проливалъ за своего патрона и вмѣстѣ съ патрономъ кровь свою на поляхъ сраженій и вездѣ свидѣтельствовалъ свою вѣрность патрону, который въ свою очередь защищалъ и обезпечивалъ существованіе кліентовъ, clientela была солидною институціей, подражаніе которой впрочемъ встрѣчается, въ той или другой формѣ, во всѣхъ, аристократически организованныхъ обществахъ. Во второмъ вѣкѣ имперіи она была не болѣе какъ организованнымъ нищенствомъ.—Бѣднякъ или лѣнтяй поступалъ въ толпу кліентовъ, къ тщеславнымъ богачамъ, честолюбіе которыхъ требовало являться передъ публикой въ предшествіи или въ сопровожденіи не толпы рабовъ, а толпы гражданъ, облеченныхъ въ тогу [9]). Съ количествомъ кліентовъ сообразовался почетъ или авторитетъ знатнаго человѣка въ городѣ; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что богачи старались держать какъ можно большее ко-

личество кліентовъ. „Какой густой дымъ", восклицаетъ Ювеналъ! Это — кліенты, явившіеся съ своей кухонною посудою для полученія раздаваемой имъ обѣденной порціи. Такъ относились знатные и богатые римскіе граждане къ массѣ нищихъ, которые также назывались римскими гражданами. Посмотримъ, какъ относились тѣже богатые римляне къ еще болѣе громадной массѣ рабовъ. *Катонъ*, какъ извѣстно, не худшій изъ римлянъ, а напротивъ считавшійся образцомъ римской добродѣтели, не допускалъ никакого различія между рабомъ и животнымъ. Онъ очень безцеремонно отдѣлывался отъ тѣхъ рабовъ, которые дожили до старости, считая излишнимъ даромъ кормить ихъ, какъ безполезныхъ; какъ старую, негодную для себя, мебель, онъ продавалъ ихъ всякому желающему за самую ничтожную цѣну, или просто на просто приказывалъ выгнать ихъ на улицу, что̀ равносильно было въ тѣ времена обреченію на голодную смерть. Обычай этотъ сдѣлался общимъ. Больныхъ рабовъ, которыхъ не было надежды излѣчить, римляне отправляли на островъ Тибра, гдѣ первому прохожему предоставлялось, если бы только онъ пожелалъ этого, присвоить ихъ себѣ. Но такъ какъ и этотъ способъ отдѣлаться отъ безполезныхъ для работы рабовъ былъ все таки сопряженъ съ нѣкоторыми хлопотами, то многіе не брали на себя даже и такого не труднаго труда, а прямо убивали ихъ. Катонъ былъ такъ суровъ къ своимъ рабамъ, что однажды рабъ его, забывшій исполнить его приказъ, отъ страха удавился. Цицеронъ, разсказывая о преторѣ Домиціанѣ, который приказалъ распять раба за то, что̀ тотъ слишкомъ поспѣшилъ убить кабана на охотѣ, ограничивается такимъ замѣчаніемъ: „это, *можетъ быть*,

покажется для *нѣкоторыхъ* жестокимъ". Скучающій отъ праздности и нерасположенный ни къ какому труду, римлянинъ большую часть дня проводилъ въ циркѣ, любуясь боями медвѣдей и львовъ, промежутки наполняя удовольствіемъ лицезрѣнія гладіаторскихъ сраженій, а когда приходилось быть дома, развлекалъ разнообразіе скуки, убивая своихъ людей и мясомъ ихъ кормя рыбъ въ своихъ прудахъ. Впрочемъ, не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности для характеристики римскаго сердца, удовольствуемся приведеніемъ себѣ на память того, что извѣстно о римскихъ дамахъ и дѣвицахъ. Конечно всегда и вездѣ женщины отличались большею мягкостью и добротою сердца, чѣмъ мущина, и если мы отъ историковъ древности узнаемъ поразительные факты жестокости и безчеловѣчія именно женщинъ; то отсюда можно смѣло заключить, что состраданіе и человѣчность не были свойственны римскому міру. Римскія дамы на время своего туалета вооружались длинными булавками, для того чтобы за всякое упущеніе, за нерасторопность и неискуство своихъ рабынь, погружать булавки въ ихъ тѣло; для облегченія этой операціи, верхняя часть тѣла рабынь до пояса должна была оставаться обнаженной. Женщины и молодыя дѣвушки, не исключая и весталокъ, занимали цѣлые ряды стульевъ на кровавой аренѣ въ циркѣ во время гладіаторскихъ боевъ, съ жаднымъ любопытствомъ слѣдили за наступленіемъ и отступленіемъ бойцовъ, бурно аплодировали ловкимъ ударамъ и напротивъ бурно же выражали свое негодованіе, какъ скоро замѣчали, что одинъ гладіаторъ щадитъ другаго, а когда, наконецъ, одинъ изъ противниковъ падалъ и подъ обнаженнымъ мечемъ побѣдителя молилъ его своимъ скорб-

нымъ взоромъ о пощадѣ, онѣ любовались нѣкоторое время этимъ видомъ предсмертнаго страданія и затѣмъ давали знакъ рукой нанести послѣдній и окончательный ударъ. Безуміе жестокости и тщеславной расточительности доходило до того, что умирающіе завѣщали, чтобы послѣ ихъ смерти на ихъ иждивеніе были устроены для народа гладіаторскія игры. На цоколѣ одной античной статуи начертаны слѣдующія слова: „онъ (т. е. оригиналъ этой статуи), въ теченіе 4-хъ дней выставилъ 11 паръ гладіаторовъ, которые не переставали сражаться до тѣхъ поръ, пока половина изъ нихъ—самые храбрые въ Кампаніи—не пала на аренѣ; а потомъ онъ устроилъ охоту на 10 страшныхъ медвѣдей". Авторъ надписи съ энтузіазмомъ восклицаетъ: „вспоминайте о немъ, благородные сограждане!" Умирающими завѣщаемы были даже такія игры, на которыхъ сражались-бы не рабы, а прекрасныя рабыни. Римлянинъ былъ, какъ видно, послѣдователенъ въ пониманіи благотворительности: при жизни онъ благотворилъ, раззоряя себя и не принося никому пользы, а дѣлая лишь пріятное для своего честолюбія и для развращенныхъ инстинктовъ голодной и праздной толпы; умирая, онъ также желалъ, чтобы о немъ вспоминали, какъ о благотворителѣ.

Мы не будемъ останавливаться долго на мѣрахъ *государственнаго попеченія* о лицахъ нуждающихся, на системѣ римской государственной благотворительности. Допустимъ, что государственная система благотворительности была организована вполнѣ удовлетворительно; но и при такомъ предположеніи отсутствіе въ самомъ обществѣ гуманности и сострадапія продолжало бы въ нашихъ глазахъ налагать густую тѣнь на весь строй римской

жизни. Въ самомъ дѣлѣ, въ наше даже время, когда дѣло призрѣнія въ государствѣ организовано такъ, что древность не только не знала, а даже не подозрѣвала возможности подобной организаціи, развѣ мало мѣста остается для частной благотворительности? Развѣ существующими оффиціальными учрежденіями для призрѣнія и вспомоществованія всякаго рода нуждающихся дѣйствительно сполна удовлетворяются потребности всѣхъ требующихъ этого вспомоществованія? Но о системѣ римской государственной благотворительности даже нельзя сказать, чтобы она была организована сколько нибудь удовлетворительно. Мы не нашли бы въ Римѣ ни домовъ для призрѣнія ближняго, ни больницъ [10]), ни пріютовъ, ни богадѣленъ, а нашли бы только раздачу казеннаго хлѣба бѣднымъ римскимъ гражданамъ. Въ послѣдніе годы республики сдѣлалось обычнымъ выдавать неимущимъ гражданамъ хлѣбъ изъ государственныхъ запасовъ. Цезарь нашелъ въ Римѣ 320,000 такихъ получателей даровато хлѣба. Изъ этого числа 20,000 семействъ онъ принудилъ оставить Римъ и искать работы въ провинціи, а 80,000 отослалъ въ качествѣ колонистовъ въ завоеванныя страны. Благодаря этимъ мѣрамъ, число получателей казеннаго хлѣба при Цезарѣ было понижено до 150,000 и при Августѣ не возвышалось далѣе 200,000. Эти двѣсти тысячъ были римскіе граждане и только мущины: слѣдовательно существовала еще громадная масса людей, на которую даровая раздача казеннаго хлѣба не распространялась—таковы женщины, пришельцы изъ другихъ мѣстъ (перегрины), вольноотпущенники, очутившіеся на свободѣ безъ куска хлѣба, рабы, выгнанные своими господами за безполезность. Во II в. къ этой

системѣ государственной благотворительности было сдѣлано одно дополненіе. При Нервѣ и Траянѣ были введены т. н. питательныя учрежденія. Сущность питательныхъ учрежденій состояла въ *ежемѣсячной* раздачѣ помощи *дѣтямъ* бѣдныхъ семействъ Рима и Италіи. Для Рима собственно эти учежденія представляли собою новость, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ, въ томъ только отношеніи, что къ 200,000 гражданъ, получавшимъ казенный хлѣбъ, было прибавлено еще 5000 бѣдныхъ дѣтей, съ которыми поступали точно такъ же какъ съ взрослыми, раздавая имъ контромарки, гдѣ было помѣчено, въ какой день и въ какое мѣсто они должны были явиться, чтобы получить назначенную имъ мѣру хлѣба. Но для Италіи это дѣло было новое и конечно служитъ къ величайшей чести императора, который организовалъ это дѣло. Нельзя конечно отрицать въ Траянѣ благороднаго человѣчнаго чувства, нельзя игнорировать его совѣтъ беречь финансы съ цѣлью помогать нуждѣ бѣдныхъ [11]); но невозможно упускать изъ вниманія и то, что въ устройствѣ питательныхъ учрежденій Траянъ дѣйствовалъ не какъ филантропъ, а какъ государственный человѣкъ, котораго ужасала возроставшая убыль населенія въ Италіи. Мѣры Траяна были направлены къ тому, чтобы расположить населеніе Италіи къ вступленію въ браки и къ семейной жизни и отнять у людей всякій предлогъ избѣгать этой жизни изъ боязни имѣть дѣтей, избавивъ ихъ отъ обязанности кормить ихъ. Еще менѣе филантропіи было въ раздѣлѣ хлѣба бѣднымъ гражданамъ Рима, такъ какъ еще съ конца республики государственные люди, стоявшіе во главѣ правленія, видѣли, что голодная и праздная чернь ежедневно мо-

жетъ угрожать правительству величайшими затрудненіями, тогда какъ таже самая чернь можетъ послужить преданнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ противъ крамольныхъ аристократическихъ факцій, какъ скоро будетъ исполнена чувствомъ благодарности къ правительству.

Итакъ все вышеизложенное приводитъ насъ къ тому заключенію, что вопервыхъ богатые люди античнаго общества не отличались тѣмъ человѣчнымъ чувствомъ, изъ котораго проистекаетъ благотворительность; вовторыхъ, что въ государствѣ не существовало организованныхъ богоугодныхъ заведеній, а если практиковались нѣкоторыя государственныя мѣры призрѣнія, то по соображеніямъ не филантропическимъ, а политическимъ. Не развила-ли однако сама нуждающаяся масса какихъ-либо мѣръ самопомощи, не образовала-ли она какихъ-нибудь обществъ взаимнаго вспомоществованія? Люди, по одиночкѣ бѣдствующіе и не находящіе средствъ выйдти изъ бѣдственнаго положенія, такъ естественно могутъ придти къ мысли соединить свои силы и общими усиліями достигать того, что оставалось бы недостижимымъ для отдѣльнаго лица! Римская жизнь представляетъ намъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно оригинальныя явленія, которыя еще разъ дадутъ намъ случай убѣдиться, что непосредственнымъ или посредственнымъ, вольнымъ или невольнымъ образомъ, императорская власть была главною благотворительною силою въ римской имперіи, и которыя затѣмъ еще разъ обнаружатъ передъ нами своеобразный характеръ римской благотворительности. Мы познакомились съ питательными учрежденіями Траяна. Примѣръ императора повліялъ на провинціи такимъ образомъ, что излишекъ муниципальныхъ доходовъ сталъ

часто употребляться, между другими надобностями, на доставленіе содержанія (алиментовъ) и на обученіе бѣдныхъ дѣтей [12]). Отказы по завѣщаніямъ извѣстной денежной суммы на содержаніе бѣдныхъ дѣтей [13]) сдѣлались настолько обыкновеннымъ явленіемъ, что, въ силу одного императорскаго рескрипта [14]), на нихъ распространены были общія правила о вычетѣ, такъ называемой, фальцидіевой четверти [15]), т. е. о гарантированіи за наслѣдникомъ по крайней мѣрѣ одной четверти остающагося послѣ умершаго завѣщателя наслѣдства, такъ что слѣдовательно сумма отказа въ пользу дѣтей могла быть умалена, когда наслѣднику, благодаря разнымъ отказамъ, не очищалось требуемой закономъ четверти наслѣдства. Одинъ изъ корифеевъ римской юриспруденціи, Юлій Павелъ, засвидѣтельствовалъ, что въ его время въ числѣ другихъ вещей, въ которыхъ могло выражаться почтеніе гражданина къ его городу, существовалъ обычай давать алименты людямъ слабаго возраста, именно престарѣлымъ, мальчикамъ и дѣвочкамъ [16]). Въ дѣлѣ устроенія разныхъ общеполезныхъ зданій и сооруженій императоры также шли впередъ, показывая въ этомъ отношеніи примѣръ богачамъ провинціальныхъ городовъ. Къ собственному примѣру лучшіе императоры присоединяли и совѣтъ, поощряя богатыхъ людей къ щедрости (munificentia) на пользу городовъ. Поскольку здѣсь, благодаря общеполезнымъ сооруженіямъ, могли быть утоляемы нужды бѣдныхъ людей, императорскій авторитетъ, стимулировавшій эти сооруженія, являлся также двигателемъ благотворительности въ римской имперіи. Но мы должны коснуться и еще одного замѣчательнаго явленія въ римской исторіи императорскаго періода. Уже

при Августѣ изъ всѣхъ разнообразныхъ культовъ, процвѣтавшихъ въ римской имперіи, наибольшую популярность получилъ культъ императорскій, т. е. поклоненіе обоготворенному императору. Еще Юлій Цезарь былъ обоготворенъ не только благодаря раболѣпству сената, но и благодаря искренней любви народа, въ воображеніи котораго Цезарь, прославившій римское оружіе, завоевавшій многія страны и установившій тишину и спокойствіе въ государствѣ, представлялся существомъ сверхчеловѣческимъ. При Августѣ азіятскіе города испросили себѣ дозволеніе строить храмы въ честь его и Рима (т. е. богини Romae). Хотя въ Италіи онъ не поощрялъ поклоненія ему какъ богу, при его жизни, но въ концѣ его царствованія даже и въ самомъ Римѣ было установлено обоготвореніе Августа, впрочемъ не полное, а въ видѣ императорскаго генія, культъ котораго былъ присоединенъ къ существовавшему уже культу ларъ. Культъ ларъ былъ одинъ изъ самыхъ любимыхъ у римлянъ. Лары — это божки, покровители семейнаго очага, отъ которыхъ зависятъ домашнее благополучіе, здоровье дѣтей, успѣхъ въ дѣлахъ. Ларъ — это духъ умершаго предка, благодѣтельно бодрствующій надъ потомками, та безсмертная сторона его природы, которая пережила его тѣлесное существованіе. Слѣдовательно культъ ларъ былъ семейнымъ культомъ. Въ каждой семьѣ были свои лары. Но культъ ларъ могъ выступить и далѣе предѣловъ семьи; такъ напр. обитатели одного и того-же городскаго квартала, собираясь на перекрестки улицъ, чествовали общихъ ларъ своего квартала. Въ царствованіе Августа римляне нашли, что этой безсмертной части человѣка, его генію, можно поклоняться уже и при жизни человѣка, пока эта без-

смертная часть еще не отрѣшилась отъ связи съ тѣлесною природою человѣка. Августъ, возстановитель міра, благодаря которому въ имперіи царствуетъ тишина и домашнее спокойствіе не нарушается шумомъ уличныхъ схватокъ, есть въ такой-же степени покровитель домашняго очага, какъ и семейные лары. Вотъ почему дозволено было, по желанію римскихъ гражданъ, къ существовавшимъ ларамъ прибавить третьяго—духа или генія Августа. Такимъ образомъ культъ генія Августа еще не былъ полнымъ обоготвореніемъ, полной апоѳеозой Августа. Послѣ-же его смерти тотчасъ совершилось и полное обоготвореніе Августа—формальное причисленіе къ богамъ по сенатскому декрету. Такъ было и при позднѣйшихъ императорахъ: при жизни императора поклонялись его генію, по смерти онъ былъ причисляемъ къ богамъ; а наименѣе достойные изъ императоровъ, какъ Калигула, Неронъ, еще при жизни предписывали признавать и почитать ихъ за боговъ. Императорскій культъ былъ поклоненіемъ величеству римскаго государства въ лицѣ его представителя. Римская власть для покоренныхъ народовъ, какъ и для самихъ римлянъ, привыкшихъ призывать всегда и вездѣ богиню счастія, должна была представляться окруженною ореоломъ божественнаго величія,—покореннымъ народамъ внушая суевѣрный страхъ и чувство почтенія, ибо власть эта не только завоевала разныя страны, но и попечительно управляла ими,—римлянамъ самимъ внушая горделивое сознаніе божественнаго призванія управлять міромъ. Обоготвореніе императоровъ собственно не представляло, съ римской точки зрѣнія, ничего противнаго разуму. Провинціалъ въ простотѣ сердца могъ обращаться съ

молитвой къ императору еще живому, почитая его такимъ-же богомъ, какъ Юпитеръ, Марсъ и всѣ остальные боги языческой миѳологіи; для образованнаго римлянина обоготворенные цезари были чѣмъ-то въ родѣ героевъ, или если это были не совсѣмъ недостойные люди, обоготвореніе которыхъ должно было возбуждать скептическую улыбку, — полубоговъ древнихъ грековъ, или даже христіанскихъ святыхъ. Сенатскій декретъ о причисленіи умершаго императора къ богамъ служилъ какъ-бы канонизаціей, торжественнымъ признаніемъ, что почившій государь находится въ числѣ тѣхъ блаженныхъ (divi), которые удостоены жизни на небѣ за свои подвиги. Тацитъ разсказываетъ, что въ моментъ смерти Августа, когда сенатъ оффиціально устанавливалъ культъ новому богу, во всѣхъ домахъ Рима, по свободной иниціативѣ, учреждались религіозныя ассоціаціи съ цѣлью почтить его память. Движеніе это распространилось по Италіи и по всѣмъ провинціямъ. Такимъ именно путемъ появились религіозныя ассоціяціи августаловъ[17]). Любопытно то, что члены этихъ ассоціяцій вербовались главнымъ образомъ изъ вольноотпущенниковъ — разнаго рода ремесленниковъ, промышленниковъ и торговцевъ. Все это — лица, для которыхъ общественное спокойствіе всего дороже и которые въ особенности должны были чувствовать благодарность императору — виновнику этого спокойствія. Но не одно только чувство благодарности за охраненіе мира сдѣлало для всего мелкаго люда популярнымъ культъ Августа и культъ другихъ обоготворенныхъ римскихъ императоровъ. Маленькіе люди, особенно вольноотпущенники, на которыхъ, по освобожденіи ихъ на волю, лежало неизгладимое пятно рабства,

закрывавшее для нихъ доступъ къ государственнымъ и муниципальнымъ должностямъ, и которымъ однако нерѣдко удавалось разбогатѣть, которымъ посчастливилось сколотить состояніе, неудержимо стремились поступать въ религіозныя ассоціяціи, составлявшіяся для служенія обоготворенному императору. Въ этихъ ассоціяціяхъ они находили для себя единственную возможность сдѣлаться должностными людьми, жрецами, или патронами, пользоваться должностнымъ вліяніемъ и почетомъ, даже нѣкоторыми отличіями въ одеждѣ. Но кто стремился къ этимъ вновь образовавшимся должностямъ, не требовавшимъ прирожденнаго римскаго гражданства, тотъ долженъ былъ знать, что прохожденіе должности сопряжено съ большими издержками, и долженъ былъ имѣть средства для покрытія этихъ издержекъ. При самомъ вступленіи въ должность, отъ него уже требовался взносъ значительной денежной суммы. Затѣмъ городское населеніе прямо указывало ему иногда, чего оно ожидаетъ отъ лица, удостоеннаго избранія въ почетную должность. Иногда это были общеполезныя учрежденія: рынокъ съ колоннами, постройка новыхъ или починка старыхъ дорогъ, иногда раздача вина и пирожковъ, бои гладіаторовъ, конскія скачки, сценическія представленія. Другими словами, должностное положеніе лицъ въ религіозныхъ ассоціяціяхъ, посвященныхъ императорскому культу давало поводъ къ извѣстной уже намъ тщеславной расточительности,—той самой, которая въ глазахъ римлянъ представлялась благотворительностію, которая и здѣсь часто приводила къ раззоренію, рѣдко напротивъ принося дѣйствительную и серьезную помощь нуждавшемуся населенію городовъ.

Кромѣ религіозныхъ ассоціацій августаловъ, въ Римѣ, не смотря на то, что правительство императорскаго времени было очень нерасположено къ частнымъ обществамъ, считались дозволенными общества людей нуждающихся [18]), которыя обыкновенно принимали названіе похоронныхъ обществъ или похоронныхъ коллегій [19]). Долгое время образованіе обществъ въ Римѣ не подвергаемо было никакимъ стѣсненіямъ; но къ концу республиканскаго времени обнаружены были злоупотребленія въ этомъ отношеніи. Явились такія общества, даже въ рядахъ войска, которыя были разсчитаны на то, чтобы вліять на выборы и возбуждать народныя движенія. По этому поводу сначала сенатусконсультъ 66—68 г. до Р. Хр. затѣмъ законы Юлія Цезаря и Августа уничтожили всѣ коллегіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ только старинныхъ, на древнемъ обычаѣ или законѣ основывавшихся, религіозныхъ коллегій, а также ремесленныхъ [20]). Для образованія новой коллегіи сдѣлано было непремѣннымъ условіемъ разрѣшеніе сената или императора Но при первыхъ же императорахъ, можетъ быть даже при Августѣ, былъ изданъ замѣчательный законъ (сенатусконсультъ), распространенный Септиміемъ Северомъ на всѣ провинціи,—этимъ закономъ предоставлено было всѣмъ несостоятельнымъ людямъ, въ томъ числѣ вольноотпущенникамъ и даже рабамъ, (послѣднимъ съ согласія ихъ господъ), право соединяться въ ассоціаціи безъ особаго на каждый разъ разрѣшенія. Другими словами, тому элементу, который въ настоящее время считался бы наименѣе благонадежнымъ,—вольноотпущенникамъ, рабамъ и свободнорожденнымъ гражданамъ—пролетаріямъ было дозволено безъ всякихъ стѣсненій образованіе частныхъ

обществъ. Объяснить это явленіе, конечно, возможно только такимъ образомъ, что императоры не довѣряли образованнымъ классамъ и не видѣли причинъ относиться съ тѣмъ-же недовѣріемъ къ бѣднякамъ, желавшимъ устроить для себя болѣе или менѣе сносную жизнь и совершенно равнодушнымъ къ формамъ правленія. Недостаточнымъ людямъ дозволено было собираться разъ въ мѣсяцъ для внесенія членскихъ взносовъ [21]) и имѣть общую кассу, составлявшуюся изъ мѣсячныхъ взносовъ членовъ общества. Для религіозныхъ цѣлей дозволено собираться и чаще [22]). Для коллегій недостаточныхъ людей одною изъ главныхъ заботъ была забота о томъ, чтобы обезпечить каждому изъ своихъ членовъ мѣсто погребенія [23]). Это дѣлалось или такъ, что на средства общественной кассы [24]) устраивались подземные колумбаріи съ небольшими углубленіями, содержавшими въ себѣ одну или двѣ урны, или такъ, что послѣ смерти котораго-либо изъ членовъ, выдавались деньги на погребеніе его тому лицу, которое умершій назначилъ своимъ наслѣдникомъ. Вступать въ такія общества не было надобности для лицъ состоятельныхъ, имѣвшихъ свои фамильныя мѣста погребенія. Озабочены были вопросомъ о погребеніи и вступленіемъ въ похоронныя коллегіи только бѣдные люди. Заботливость о погребеніи послѣ смерти вытекала у римлянъ изъ того убѣжденія, что тѣ только будутъ наслаждаться покоемъ и блаженствомъ въ будущей жизни, кто будетъ погребенъ по всѣмъ правиламъ и обрядамъ; отсюда объясняется вообще религіозное почтеніе римлянъ къ мѣстамъ погребенія. У грековъ точно также существовали похоронныя общества [25]) и точно также цѣнились погребальныя почести, какъ и у римлянъ. Греки

въ особенности придавали большую цѣну вѣнкамъ, украшавшимъ гробъ умершаго, и еще при жизни принимали мѣры къ тому, чтобы на могилѣ ихъ постоянно поддерживался вѣнокъ. Но было бы неестественно, если бы бѣдные люди, получивъ легальную возможность образовать ассоціацію и собираться вмѣстѣ, ограничивались благочестивымъ попеченіемъ объ устройствѣ гроба и загробной жизни, не обращая вниманія на земную, настоящую жизнь, которая къ тому же была очень не радостна. Законъ не воспрещалъ коллегіямъ собираться съ религіозною цѣлію. Въ религіозныхъ предлогахъ для такихъ собраній не могло быть недостатка: такими предлогами служили годовщины основанія коллегіи, праздники императора и его семейства, праздники боговъ, почитаемыхъ коллегіей, праздники въ честь должностныхъ лицъ коллегіи и т. п. При всѣхъ такихъ торжествахъ члены коллегій собирались на общіе обѣды, которые вообще, уже сами по себѣ, въ древнихъ религіяхъ считались благочестивымъ дѣломъ. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ извѣстными уже намъ чертами римской общественной жизни. Коллегіи бѣдныхъ людей, своими суммами, составлявшимися изъ незначительныхъ мѣсячныхъ взносовъ, могли еще обезпечивать своимъ членамъ мѣсто и издержки погребенія; но устраивать общественные обѣды для живыхъ своихъ членовъ онѣ не могли бы, если бы на помощь имъ не явилось человѣческое тщеславіе. Коллегіямъ удавалось находить себѣ богатыхъ и щедрыхъ патроновъ, дорожившихъ честью быть избранными въ покровители общества. Какой-нибудь вольноотпущенникъ, разбогатѣвшій благодаря милости своихъ господъ или успѣху въ дѣлахъ торговыхъ и про-

мышленныхъ и не имѣвшій надежды, какъ бывшій рабъ, на занятіе какихъ-либо государственныхъ должностей, не получившій ни въ какомъ другомъ изъ частныхъ обществъ, напр. въ коллегіи августаловъ, какого-либо почетнаго положенія, охотно становился во главѣ даже такихъ бѣдныхъ и невліятельныхъ обществъ, какъ похоронныя коллегіи. Бывшіе рабы были рады всякимъ отличіямъ, изъ которыхъ самыя ничтожныя имѣли для нихъ цѣну, потому что прошедшее не пріучило ихъ ни къ какимъ отличіямъ. Ихъ тщеславіе даже и въ томъ находило для себя достаточную пищу, если они были увѣрены, что на могилахъ ихъ можно будетъ прочитать, что они были служащими или покровителями какой нибудь ассоціаціи: этотъ титулъ выдѣлялъ ихъ изъ толпы обыкновенныхъ вольноотпущенниковъ и хоть отчасти уничтожалъ позорное воспоминаніе объ ихъ рабской долѣ. Покровители, патроны, должны были отплачивать избравшимъ ихъ обществамъ широкою щедростію, и чѣмъ чувствительнѣе и деликатнѣе были общества въ выраженіи чувства благодарности патрону за обнаруженную имъ уже щедрость, тѣмъ болѣе должна была возростать эта щедрость. Случалось, что общество не только вотировало своему патрону торжественную благодарность, но и дѣлало даже видъ, что рѣшается на денежный расходъ, напримѣръ издавало декретъ о сооруженіи статуи своему великодушному благодѣтелю. Тогда польщенный благодѣтель спѣшилъ обыкновенно принять эту честь, причемъ бралъ на себя издержки по ея сооруженію, а въ день ея открытія задавалъ обѣдъ всѣмъ членамъ общества. Это была, какъ выразился Буасье въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи о римской религіи отъ Августа

до Антониновъ борьба великодушія, въ которой общество трудно было побѣдить, такъ какъ оно давало одни только комплименты, и ничто ему не препятствовало расточать ихъ [26]). Великодушіе покровителей могло выражаться въ различныхъ формахъ, всего чаще въ томъ, что они на свои средства устраивали общіе обѣды для всѣхъ членовъ общества. Въ 1816 году въ одной надгробной надписи былъ открытъ цѣлый уставъ коллегіи поклонниковъ Діаны и Антиноя въ Ланувіумѣ [27]). Коллегія, какъ видно, состояла изъ самыхъ захудалыхъ людей: изъ бѣдняковъ, изъ вольноотпущенниковъ и изъ рабовъ, и заботилась о томъ, чтобы снабжать своихъ членовъ приличною могилою. Каждый членъ, при вступленіи въ коллегію вносилъ 100 сестерцій (около рубля), и амфоръ добраго вина (26 литровъ) и кромѣ того, для того чтобы оставаться въ коллегіи, долженъ былъ дѣлать ежемѣсячный взносъ по 5 ассовъ (около 10 коп.). Члену обезпечивалось, почетное погребеніе, на что ассигновалось изъ общественной кассы 400 сестерцій, если только онъ не покончилъ жизнь самоубійствомъ. Если бы членъ коллегіи оставилъ земную жизнь менѣе чѣмъ въ 30 миляхъ отъ Ланувіума, трое собратовъ, избранныхъ для этой цѣли, должны были отправляться немедленно на похороны, причемъ имъ выдавалось 20 сестерцій на путевыя издержки. Если членъ умиралъ на большемъ разстояніи отъ Ланувіума, то въ пользу его наслѣдника или того, кто устраивалъ его похороны, должна была выдаваться изъ общественной кассы опредѣленная сумма [28]). Въ томъ случаѣ, когда господинъ или госпожа съ несправедливостью къ умершему рабу — члену коллегіи отказывали въ выдачѣ его тѣла

для честнаго погребенія, должны были совершаться воображаемыя или фиктивныя похороны [29]), причемъ демонстративная погребальная процессія должна была служить живымъ укоромъ несправедливымъ и жестокимъ господину или госпожѣ. Какъ ни незначительны были по своему общественному положенію чтители Діаны и Антиноя, эти маленькіе люди, при маленькихъ своихъ средствахъ, которыхъ едва-ли могло доставать даже и на издержки погребенія умершихъ ихъ членовъ, шесть разъ въ годъ устраивали обѣды, для удовольствія живыхъ; коллегія только что возникла въ то время, къ которому относится дошедшій до насъ уставъ, и не успѣла еще вѣроятно обзавестись настолько богатыми покровителями или настолько воспользоваться ихъ щедростію, чтобы чаще устраивать обѣды, не ограничиваясь шестью въ годъ. Другія коллегіи не были такъ скромны. Не даромъ Варронъ жаловался, что обѣды коллегій повышаютъ цѣну съѣстныхъ припасовъ на рынкахъ. Въ настоящее время, говорилъ онъ, жизнь въ Римѣ почти не что иное какъ ежедневный кутежъ. Кутили, конечно, не въ одинаковыхъ размѣрахъ: то больше, то меньше, то чаще, то рѣже, смотря по состоятельности членовъ общества и по той поддержкѣ, которую общества находили у своихъ патроновъ. Но общій характеръ языческой благотворительности представляется намъ здѣсь опять съ достаточною рельефностью: съ одной стороны тщеславіе, какъ руководящій мотивъ щедрости, а съ другой, вмѣсто проникнутой состраданіемъ къ человѣчеству благотворительности, расточительность, обращенная не на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ бѣднаго люда, не на утоленіе голода и жажды, а на то, чтобы сдѣлать

нѣсколько праздничныхъ дней въ году, когда можно бы было среди общаго веселья забыть на одинъ моментъ горе и несчастія. Поклонники Діаны и Антиноя, при всемъ ихъ убожествѣ, очень дорожили тѣмъ, чтобы въ тѣ дни, въ которые они собирались для общихъ обѣдовъ, общее веселье не было омрачаемо какими-либо серьезными заботами. „Если кому нибудь надо принести жалобу, или сдѣлать предложеніе", говорится въ уставѣ этой коллегіи, „пусть онъ прибережетъ это къ собранію коллегіи и оставитъ насъ свободными и довольными въ наши праздничные дни" [30]). Итакъ провести нѣсколько дней въ году съ шумнымъ весельемъ, закрывъ глаза на обыденную жизнь, провести такъ, чтобы бѣднякъ забылъ о вчерашнемъ голодѣ и о голодномъ утрѣ слѣдующаго дня, чтобы вольноотпущенный изъ рабовъ чувствовалъ себя нѣкоторое время равноправнымъ членомъ общества, чтобы даже рабъ, сидя за однимъ столомъ съ лицами свободными, могъ предаться на нѣкоторое время иллюзіи считать себя за человѣка, подобнаго другимъ членамъ этого общества,—вотъ что достигалось римскими коллегіями недостаточныхъ людей. О томъ же, чтобы эти общества принимали какія либо мѣры вспомоществованія бѣднымъ и больнымъ, чтобы они поддерживали людей, лишившихся возможности заработковъ и пропитанія, чтобы они призрѣвали осиротѣвшія семьи своихъ членовъ,—о всемъ этомъ и подобномъ этому мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Общая касса похоронныхъ обществъ не было кассою взаимнаго вспомоществованія, и самыя общества были не такъ организованы, чтобы бѣдный пользовался пособіями на счетъ богатаго. Всѣ вообще члены коллегій пользовались, какъ сказано, щедротами покровителей, но въ средѣ самыхъ

членовъ не существовало такой солидарности между бѣдными и богатыми, въ силу которой первые могли бы пользоваться благотворительностію послѣднихъ. Взносъ былъ для всѣхъ одинаковъ и обязателенъ, такъ что медлившіе представленіемъ установленнаго взноса подвергались штрафу и даже исключенію изъ общества съ потерей права на полученіе похоронной суммы. При пріемѣ новыхъ членовъ соображалось, сколько поступитъ отъ него въ видѣ ежемѣсячныхъ взносовъ, такъ чтобы принятіе новаго члена не служило въ явный убытокъ обществу: поэтому если наприм. охотно принимался въ коллегію молодой человѣкъ, за котораго всѣ вѣроятія могли говорить, что онъ переплатитъ втеченіе своей жизни болѣе того, что имѣетъ быть выдано въ видѣ похоронной суммы послѣ его смерти, то, напротивъ, не допускаемы были въ коллегію люди престарѣлые, возрастъ которыхъ не давалъ основанія разсчитывать на полученіе отъ нихъ въ пользу коллегіи значительнаго количества взносовъ [31]). Ни въ похоронныхъ, ни въ другихъ обществахъ, которыми богатъ былъ въ особенности греческій міръ, не замѣчено изслѣдователями какихъ либо признаковъ не только такого порядка, по которому бы общественная касса доставляла помощь въ случаяхъ болѣзни и нужды всякаго рода, но даже и такого, въ силу котораго членскій взносъ давалъ бы право кредитоваться изъ общей кассы въ случаѣ извѣстныхъ несчастныхъ обстоятельствъ. Общая касса похоронныхъ коллегій имѣла спеціальное назначеніе обезпечивать погребеніе. Членскій взносъ въ разныхъ религіозныхъ обществахъ Греціи и Рима, весьма умѣренный, также имѣлъ спеціальное назначеніе покрывать издержки на жертво-

приношенія и на общія торжества, причемъ даже и для этихъ потребностей данный источникъ оказывался недостаточнымъ, такъ что доброхотная щедрость покровителя бывала часто единственнымъ ресурсомъ общей кассы. Любопытно то обстоятельство, что Аристотель, говоря въ одномъ мѣстѣ своей этики о религіозныхъ обществахъ Греціи—тіазахъ и эранахъ [32]), обозначаетъ ихъ какъ ассоціаціи, составившіяся въ виду удовольствія, противополагая ихъ такимъ ассоціаціямъ, которыя имѣютъ въ виду полезность. Справедливо замѣчено по этому поводу французскимъ ученымъ Фукаромъ [33]), что примѣръ былъ бы худо выбранъ Аристотелемъ, если бы эраны были обществами взаимнаго вспомоществованія, какими представляли ихъ себѣ нѣкоторые ученые. Можно предполагать, правда, что, кромѣ религіозныхъ эрановъ, у грековъ существовалъ другой родъ эрановъ чисто гражданскаго свойства, члены которыхъ обязаны были извѣстнымъ взносомъ въ общую кассу, въ случаѣ же нужды въ деньгахъ тотъ или другой членъ могъ обращаться *къ каждому изъ сочленовъ*, для составленія необходимой ему денежной суммы [34]), а не къ общей кассѣ. Но если и существовали подобныя общества, то они не были не только обществами благотворительными, но и обществами взаимнаго вспомоществованія, а были собственно лишь обществами взаимнаго кредита на случай, когда вдругъ потребовалась бы непредвидѣннымъ и вмѣстѣ неотразимымъ стеченіемъ обстоятельствъ значительная денежная сумма. Ни римляне, ни греки не отличались настолько скромностію, чтобы умалчивать о своихъ добрыхъ дѣлахъ, и если бы дѣйствительно римскому обществу была не чужда идея истинной благотворительности, слѣ-

ды ея легко было бы открыть какъ въ надгробныхъ надписяхъ, такъ и вообще въ разныхъ памятникахъ древности. Мы однако не находимъ такихъ слѣдовъ; причина не въ томъ, что намъ не все еще извѣстно о жизни древняго общества, а въ томъ, что древность, не знавшая уваженія къ личности человѣческой, не знала и той человѣчности, гуманности, которая лежитъ въ основѣ истинной благотворительности. Христіанскій писатель IV столѣтія (Лактанцій) былъ правъ, когда говорилъ, что языческіе философы не установили никакихъ правилъ относительно этой добродѣтели, которой они не знали [35]). Тѣ двѣ уцѣлѣвшія надписи, съ которыхъ началась моя рѣчь, которыя такъ хорошо говорятъ о благотвореніи, какъ о единственномъ хорошемъ дѣлѣ въ жизни, какъ о чемъ-то такомъ, что единственно человѣкъ можетъ унести съ собою въ могилу, къ сожалѣнію не даютъ намъ возможности опредѣлить, что понимали пишущіе подъ благотвореніемъ и добромъ. Не понимали-ли и они благотвореніе въ томъ-же смыслѣ, въ какомъ оно обыкновенно понималось у римлянъ,—въ смыслѣ тщеславной, расточительной и иногда жестокой щедрости, которая не утоляла разныхъ золъ жизни, а дѣлала лишь человѣка на короткое время нечувствительнымъ къ этимъ зламъ? Вѣдь и тотъ гражданинъ, который выставилъ одиннадцать паръ гладіаторовъ, также представлялся благодѣтелемъ, о которомъ облагодѣтельствованные потомки должны были вспоминать съ благодарностію. Мы не будемъ однако настаивать на томъ, чтобы въ древнемъ мірѣ никто и никогда не возвышался до идеи истинной благотворительности. Пусть и въ античномъ мірѣ могли быть люди, которые способны были возвыситься до идеи благотворенія

въ лучшемъ смыслѣ, подобно тому, какъ напр. у Сенеки можно находить возвышенныя правила морали. Эти отдѣльныя единицы могли бы до извѣстной степени примирять насъ съ античнымъ міромъ и съ свойствами человѣческой природы. Но чего во всякомъ случаѣ мы напрасно стали бы искать въ древнемъ мірѣ,—это болѣе или менѣе глубокаго проникновенія въ разные слои общества и *въ народныя массы* живаго чувства человѣколюбія, точно также, какъ и живое религіозное чувство, которое могло бы послужить подспорьемъ для любви къ человѣчеству, равнымъ образомъ отсутствовало въ древнемъ обществѣ. Собственно-римская религія состояла изъ однихъ внѣшнихъ обрядовъ и церемоній. Въ сердце человѣческое эта религія не проникала, искренней религіозности и благочестія не порождала и никакой связи съ отношеніями человѣка къ ближнему не имѣла. Въ храмахъ Рима не проповѣдывалось ни какого-либо догматическаго ученія, ни какихъ-либо нравственныхъ увѣщаній и наставленій; религіозность состояла въ пунктуальномъ исполненіи всѣхъ предписанныхъ формулъ, т. е. въ безошибочномъ прочтеніи установленныхъ молитвъ и въ правильномъ совершеніи установленныхъ церемоній. Восточные культы, которые были очень распространены въ Римѣ и провинціяхъ (египетскій, сирійскій, финикійскій, фригійскій) давали, повидимому, большую пищу религіозному чувству, чѣмъ римскій національный культъ, т. е. какъ культъ древнихъ боговъ, такъ и культъ императорскій. Если римскій культъ отличался чинностію, холодностію и сухостію, то восточные культы напротивъ располагали къ сильнымъ ощущеніямъ звуками флейтъ и трубъ, страстными напѣвами,

головокружительными плясками. Послѣ того какъ восточные культы получили себѣ доступъ въ Римъ, римскому населенію ежедневно приходилось быть свидѣтелемъ сценъ, которыя были направлены къ возбужденію религіознаго чувства. Но что это было за религіозное чувство и въ чемъ оно выражалось? Достаточно нарисовать одну или двѣ такихъ сцены, чтобы схватить и понять всю сущность этого религіознаго чувства. Вотъ напр. одна сцена. Жрецы Беллоны въ длинныхъ черныхъ одеждахъ и длинношерстныхъ мѣховыхъ шапкахъ вонзали себѣ въ руки небольшіе, обоюдуострые ножи и, всѣ въ крови, съ растрепанными волосами, вѣщали въ качествѣ оракуловъ, потрясая головами, или предавались бѣшеной пляскѣ. Или взглянемъ на другую картину. Жрецы т. н. Матери боговъ съ нарумяненнымъ лицомъ, съ блестящими отъ благовоній волосами, разсѣкали себѣ тѣло бичами изъ переплетенныхъ тоненькихъ костей, затѣмъ, переходя отъ порывовъ печали къ порывамъ веселья, шумной процессіей несли свою богиню купаться въ рѣкѣ. По ночамъ эти-же самые жрецы оставляли дневной заработокъ въ самыхъ грязныхъ тавернахъ столицы. Въ праздникахъ Адониса и Матери боговъ принимали участіе самые подонки общества, въ особенности развратныя женщины. Громадная толпа слѣдовала обыкновенно за подвижнымъ храмомъ, въ которомъ находилось изображеніе богини. Мущины и женщины, сопровождавшіе ее, пѣли псалмы въ честь ея, играли на флейтѣ и били въ кимвалы. Церемоніи этого культа, въ особенности ночныя оргіи, которыя служили главною приманкою для прозелитовъ, были таковы, что даже язычнику — Плутарху онѣ казались оскорбительными для античнаго

благочестія эллиновъ [36]), и вообще философія и театръ не находили для восточныхъ культовъ другихъ словъ, кромѣ словъ презрѣнія и насмѣшки. Мы можемъ избавить себя отъ отвѣта на вопросъ: которая изъ религій болѣе соотвѣтствовала потребностямъ человѣческой души, —та-ли, которая не давала никакого мѣста выраженію живаго религіознаго чувства, или та, которая располагала ко всякаго рода эксцессамъ, къ разнообразнымъ проявленіямъ суевѣрія, распущенности и фанатизма? Ясно одно, что ни та, ни другая не предполагали въ своихъ послѣдователяхъ чистаго, искренняго и живаго религіознаго чувства, не состояли ни въ какой связи съ нравственностію и не вліяли на отношенія человѣка къ человѣку. Тѣмъ разительнѣе должно представляться намъ божественное величіе христіанской проповѣди, которая раздалась въ римскомъ мірѣ въ царствованіе первыхъ римскихъ императоровъ.

II.

Божественный Учитель христіанской религіи началъ свою проповѣдь о царствѣ Божіемъ съ того, что призвалъ въ него и обѣщалъ въ немъ блаженство всѣмъ обездоленнымъ людямъ древняго міра, – всѣмъ плачущимъ, алчущимъ, жаждущимъ и гонимымъ, труждающимся и обремененнымъ. Онъ далъ заповѣдь любить ближняго какъ самого себя и притчей о самарянинѣ объяснилъ, что ближній для насъ не другъ только или пріятель, единовѣрецъ или соотечественникъ, а всякій человѣкъ. Онъ говорилъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, творите добро ненавидящимъ васъ, молитесь за тѣхъ, кто оскорбляетъ и преслѣдуетъ васъ; всѣмъ людямъ вообще дѣлайте то, чего желали бы отъ нихъ себѣ самимъ; если вы любите только тѣхъ, кто любитъ васъ, и если привѣтствуете только своихъ братьевъ, то вы ничѣмъ не отличаетесь отъ мытарей и язычниковъ, которые тоже самое творятъ. Не творите милостыни вашей предъ людьми, училъ Онъ, чтобы быть замѣченными ими; благотворя, не трубите передъ собой въ трубу, какъ дѣлаютъ это лицемѣры въ собраніяхъ и на улицахъ, чтобы прославиться предъ людьми, а дѣлайте такъ, чтобы ваша лѣвая рука не знала, что творитъ правая [37]). Ученики Христа, вѣрные Его ученію, про-

повѣдывали, что въ царствѣ Божіемъ равное мѣсто имѣютъ рабы и свободные, одинаково призванные къ свободѣ и одинаково обязанные быть рабами другъ друга [38]). Не обязывайтесь никому ничѣмъ, говорилъ апостолъ Павелъ, какъ только долгомъ любить другъ друга; тотъ, кто любитъ другаго, исполнилъ законъ; все что сказано въ законѣ: не убей, не украдь и проч. сводится къ краткому правилу: возлюби ближняго твоего, какъ себя самого; любовь не причиняетъ зла ближнему; любовь есть исполненіе закона [39]). Христіанскою проповѣдью религія и нравственность связывались въ одно цѣлое, въ одну неразрывную величину: послѣдователь Христова ученія не долженъ былъ ограничиваться усвоеніемъ только извѣстныхъ религіозныхъ вѣрованій умомъ или исполненіемъ только извѣстныхъ внѣшнихъ обязанностей культа; цѣль, къ которой направлялась христіанская проповѣдь, состояла въ преобразованіи всей внутренней и внѣшней жизни человѣка, въ возрожденіи и обновленіи цѣлаго человѣка. Дѣйствіе этой проповѣди было поразительное. „Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, говоритъ одинъ историкъ [40]), что никогда не было большаго и болѣе рѣзкаго измѣненія міра, чѣмъ то, которое произведено было христіанствомъ. Искреннее нелицемѣрное благочестіе и страхъ Божій, мысль о вездѣприсутствіи всевѣдущаго и строгаго судьи Бога, отвращеніе отъ всего безнравственнаго и недозволеннаго, честность, вѣрность и прямота во всѣхъ отношеніяхъ общественной жизни, нравственная чистота и цѣломудріе, гнушающіяся всякой чувственной похоти, искренняя и и самоотверженная любовь къ ближнему, обнимающая всѣхъ, не исключая враговъ и обидчиковъ, полное пре-

данности, на все готовое, терпѣніе,—таковы добродѣтели, которыми отличались первыя христіанскія общества отъ окружавшаго ихъ римскаго міра. Проповѣдь христіанская проникала до глубины человѣческаго сердца, и однимъ изъ первыхъ ея дѣйствій было обнаруженіе любви къ ближнему. Священнымъ историкомъ, записавшимъ событія первоначальной исторіи христіанства въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, отмѣчено замѣчательное событіе: первые увѣровавшіе во Христа въ Іерусалимѣ, подъ вліяніемъ охватившаго ихъ религіознаго порыва, отказывались отъ частной собственности, продавали свои имѣнія и раздавали всѣмъ нуждающимся [41]). У народа увѣровавшаго, разсказываетъ св. историкъ, были одно сердце и одна душа, и никто не называлъ что либо своимъ собственнымъ—все для всѣхъ было общее; не было среди нихъ ни одного нищаго; землевладѣльцы и домовладѣльцы продавали свои имѣнія и вырученныя деньги приносили апостоламъ, отъ которыхъ каждый получалъ то, въ чемъ онъ нуждался [42]). Люди, склонные къ коммунистическимъ утопіямъ, не разъ ссылались на первую христіанскую общину въ Іерусалимѣ для доказательства того что коммунизмъ одобряется, даже пожалуй требуется христіанскою религіей. Но первые христіане дѣйствовали не по предписанію чьему-либо, не въ силу установленнаго учрежденія или закона, а въ силу внезапнаго, охватившаго ихъ религіознаго чувства. Человѣку, продавшему свое имѣніе и утаившему для себя часть вырученной суммы, апостолъ сказалъ, что никто его не вынуждалъ, что его добрая воля была проданное удержать сполна въ своей власти, безъ лицемѣрія и безъ лжи. Искренній религіозный порывъ можетъ и въ настоящее время побуждать людей

отрекаться отъ своихъ земныхъ благъ въ пользу ближнихъ; но такой искренній, изъ сердечнаго чувства и изъ доброй воли проистекающій, отказъ не имѣетъ ничего общаго съ коммунизмомъ, который всегда во всѣхъ коммунистическихъ утопіяхъ предполагается, какъ нѣчто обязательное и принудительно вводимое. Внезапный добровольный порывъ быстро же и прошелъ въ первыхъ христіанахъ, засвидѣтельствовавъ лишь неразрывную связь христіанской религіи съ благотворительностію. Не менѣе поучительно и то, что говорится далѣе, на слѣдующихъ страницахъ этой священной книги. Мы узнаемъ именно, что первая христіанская должность была учреждена апостолами собственно для цѣлей благотворительныхъ. Когда умножилось число послѣдователей Христова ученія въ Іерусалимѣ, возникли нѣкоторыя недоразумѣнія между христіанами, вслѣдствіе того, что вдовы, т. е. лица болѣе беззащитныя сравнительно съ другими, были пренебрегаемы, т. е. обдѣляемы при раздачѣ предметовъ довольствія для ежедневнаго пропитанія. По поводу этихъ недоразумѣній двѣнадцать учениковъ Христа поставили семь человѣкъ для служенія трапезамъ, т. е. для завѣдыванія имущественными средствами христіанской общины и для справедливаго распредѣленія ихъ между нуждающимися [43]). Когда въ 44 г. христ. эры въ Палестинѣ случился страшный голодъ, отъ котораго умерло множество народа, христіанская община въ Іерусалимѣ была поддержана богатой милостыней, которую прислали туда новообращенные въ христіанство жители Антіохіи, которые первые изъ послѣдователей Христова ученія стали называть себя христіанами [44]). Когда черезъ 13 лѣтъ снова посѣтилъ Палестину голодъ,

апостолъ Павелъ обратился къ благотворительности новообращенныхъ, благодаря его проповѣди, въ христіанство вѣрующихъ Македоніи и Греціи, и изъ его собственныхъ свидѣтельствъ видно, съ какимъ усердіемъ отозвались они на этотъ призывъ [45]). Таковы первыя историческія выраженія неразрывной связи между христіанскою религіей и благотворительностію. У древнихъ христіанъ былъ обычай являться къ богослуженію не съ пустыми руками, а съ жертвенными дарами, не только съ хлѣбомъ и виномъ, необходимыми для совершенія Евхаристіи, которую Господь заповѣдалъ творить въ Его воспоминаніе, но и съ разнаго рода предметами довольствія для бѣдныхъ. Поэтому и самое богослуженіе христіанское было названо *литургіей:* этимъ именемъ греки называли общественныя службы или повинности, которыя граждане несли на пользу общую [46]). Не подъ вліяніемъ обычаевъ римской жизни, не въ подражаніе общественнымъ обѣдамъ разныхъ римскихъ коллегій, а въ связи съ христіанской Евхаристіей и подъ вліяніемъ чувствъ братской любви и христіанскаго милосердія у христіанъ также заведены были общіе столы, которые названы были „агапами". Это названіе, уже само по себѣ, указываетъ на христіанскую любовь, какъ на источникъ, изъ котораго произошло это учрежденіе [47]). Люди состоятельные, движимые чувствомъ христіанской благотворительности, представляли запасы для устройства общехристіанскихъ столовъ, за которыми послѣ совершенія богослуженія садились и люди достаточные, принесшіе съ собою разнаго рода запасы, и люди бѣдные. Эти общіе столы давали поводъ и самимъ христіанамъ, и окружавшимъ ихъ нехристіанамъ срав-

нивать христіанскія собранія съ собраніями римскихъ коллегій. Можно сказать даже болѣе: христіане поставлены были въ необходимость принимать на себя видъ похоронныхъ коллегій. Не только при тѣхъ императорахъ, которые преслѣдовали христіанъ, но и въ сравнительно спокойное время они могли собираться для общаго богослуженія и для общихъ обѣдовъ только на извѣстномъ законномъ основаніи, только опираясь на то, что собраніе ихъ не принадлежитъ къ числу запрещенныхъ, потому что не всякое общество, какъ намъ уже извѣстно, было дозволяемо въ римской имперіи. Похоронныя коллегіи были изъ числа дозволенныхъ, а христіане въ большинствѣ принадлежали къ тѣмъ класамъ общества, для которыхъ предназначались эти коллегіи, т. е. къ низшимъ и несостоятельнымъ класамъ, не имѣвшимъ фамильныхъ мѣстъ погребенія. При томъ же очень скоро пришлось христіанамъ обратить свое попеченіе на погребеніе христіанскихъ мучениковъ, казненныхъ за отказъ отъ исполненія обрядовъ римской религіи и на почтеніе ихъ памяти собраніями на мѣстахъ ихъ погребенія. Изслѣдователи катакомбъ пришли къ убѣжденію, что христіане непремѣнно должны были воспользоваться тою снисходительностію, которая оказывалась римскимъ правительствомъ похороннымъ коллегіямъ. Это было для христіанъ самымъ простымъ средствомъ къ тому, чтобы придать своимъ собраніямъ характеръ легальности и охранить свои могилы. Но какъ рѣзко различались эти христіанскія собранія отъ нехристіанскихъ похоронныхъ коллегій! Послушаемъ римскаго юриста Тертулліана, обратившагося въ христіанство и сдѣлавшагося знаменитостію въ церковной литературѣ". Вы пори-

цаете наши обѣды,—говоритъ онъ, обращаясь къ язычникамъ, по поводу ихъ нареканій на христіанскія собранія,—не только какъ гнусные по тѣмъ порокамъ, которые будто бы практикуются при нихъ, но и какъ расточительные. Легче видѣть сучекъ въ чужомъ глазу, чѣмъ бревно въ своемъ собственномъ. О различныхъ римскихъ пиршествахъ умалчиваютъ, а о столовыхъ христіанъ говорятъ. Но самое имя показываетъ, какова наша вечеря: она называется *агапа*, что у грековъ значитъ любовь. Мы поддерживаемъ бѣдныхъ, не такъ, какъ у васъ блюдолизы продаютъ свою прирожденную свободу, вмѣняя себѣ въ честь униженное рабское состояніе, лишь бы удалось приткнуться къ обѣденному столу и набить себѣ желудокъ хотя бы и при оскорбленіяхъ: наше вниманіе передъ Богомъ всецѣло обращается на умѣренность... У насъ не дозволяется ни малѣйшей невоздержности. Никто не садится за столъ, не помолившись напередъ. Алчущіе ѣдятъ, сколько нужно для удовлетворенія ихъ голода, жаждущіе пьютъ, сколько приличествуетъ людямъ честнымъ и дисциплинированнымъ. Вовремя ѣды, ихъ не оставляетъ мысль, что ночью они должны еще служить Господу, а при взаимной бесѣдѣ они не забываютъ, что Господь слышитъ ихъ. Послѣ обѣда каждый умываетъ руки, приносятся свѣчи, и гости приглашаются пропѣть священную пѣснь, самими ими составленную, или мѣсто изъ Св. Писанія. Вотъ какъ у насъ пьянствуютъ! Молитвою пиръ оканчивается, и всѣ расходятся не въ толпу забіякъ и драчуновъ, не въ общество бродягъ, гулякъ и развратниковъ, но къ старинной дисциплинѣ и честности, точно какъ будто они вышли не съ пира, а изъ школы, въ которой учатъ

доброй нравственности". У христіанъ, какъ и въ римскихъ похоронныхъ коллегіяхъ была общая касса, которая пополнялась взносами вѣрующихъ, поступавшими ежемѣсячно; но объ этой кассѣ и объ этихъ взносахъ тотъ-же самый Тертулліанъ говоритъ нѣчто такое, изъ чего можно опять заключить о глубокомъ различіи между языческимъ и христіанскимъ строемъ жизни: „Наша сокровищница"—таковы его собственныя слова,—если она есть, составляется не изъ суммъ, вносимыхъ тщеславными людьми, желающими получить отъ насъ почести; мы не торгуемъ своей религіей для того, чтобы наполнить кассу. Каждый дѣлаетъ скромный взносъ разъ въ мѣсяцъ, или когда хочетъ и если только хочетъ, или, лучше сказать, если только можетъ; никто не обязанъ платить, взносы бываютъ добровольные. Мы смотримъ на эти деньги, какъ на залогъ, ввѣренный намъ благочестіемъ; потому мы не тратимъ ихъ на ѣду и питье, и тѣмъ болѣе остерегаемся употреблять ихъ на непристойныя оргіи. Онъ служитъ намъ для того, чтобы давать хлѣбъ бѣднымъ и хоронить ихъ, чтобы воспитывать сиротъ обоихъ половъ, оказывать поддержку потерпѣвшимъ крушеніе, сосланнымъ въ ссылку или заключеннымъ въ тюрьмахъ за дѣло Божіе" [48]). Такими цѣлями римскія похоронныя коллегіи не задавались. Христіанскія общины первыхъ вѣковъ выростали, какъ выразился извѣстный англійскій богословъ Эчъ [49]), среди міра невообразимой нищеты. Алчущіе и жаждущіе въ буквальномъ и въ переносномъ смыслѣ массами вступали въ число членовъ этихъ общинъ, такъ что для руководителей ихъ—епископовъ открылась необходимость въ сложной хозяйственной администраціи, требовавшей значительныхъ денежныхъ средствъ, искрен-

няго усердія, опытной распорядительности и расчетливости. Представимъ себѣ положеніе любой христіанской общины въ любомъ городѣ римской имперіи первыхъ вѣковъ. Епископъ долженъ былъ оказывать помощь всѣмъ преслѣдуемымъ за вѣру христіанамъ. Одни считали долгомъ благоразумія укрыться отъ преслѣдованія и бѣжать изъ своего родного города въ другой,—въ этомъ послѣднемъ ему надобно было дать пріютъ и средства къ жизни. Другіе были арестованы и, содержась въ тюрьмахъ, нуждались не только въ нравственной поддержкѣ, но и въ пропитаніи. Третьи были казнены, оставивъ осиротѣлыхъ женъ и дѣтей. Иногда христіане странствовали просто по дѣламъ гражданскаго характера или съ религіозными цѣлями и, прибывъ въ чужой городъ, гдѣ были христіане, разсчитывали на ихъ гостепріимство. Всѣ престарѣлые люди, больные, вообще неспособные къ работѣ, дѣти осиротѣвшія и подкинутыя и всѣ вообще бѣдные, не имѣвшіе средствъ къ существованію,—всѣ эти люди находились на попеченіи епископа. Такъ напр., по свидѣтельству церковнаго историка Евсевія, въ Римѣ, около половины III в., епископъ Корнелій содержалъ на церковныя средства болѣе 1,500 бѣдныхъ и всякаго рода несчастныхъ [50]). Вдовы, потерявшія своихъ мужей, должны были по необходимости увеличивать контингентъ лицъ, нуждающихся въ призрѣніи, такъ какъ никакихъ отраслей труда или профессій, въ которыхъ бы женщины могли имѣть честный заработокъ, древность не знала. А христіане первыхъ вѣковъ притомъ же держались настолько строгихъ нравственныхъ правилъ, что не одобряли вторыхъ браковъ. Тѣ, кто, потерявъ перваго супруга, вступали въ новый бракъ, осуж-

дались, какъ люди, поддавшіеся преступной слабости. Однимъ словомъ женщина христіанка, какъ скоро у нея не было родителей, которые бы могли имѣть о ней попеченіе, и какъ скоро она не была за мужемъ, должна была поступать на попеченіе христіанской общины, увеличивая собою контингентъ призрѣваемыхъ церковью лицъ. Но въ свою очередь и женщина проходила важное церковное служеніе. Опять таки христіанство дало ей возможность и открыло ей поприще благородной дѣятельности въ области благотворительности. Епископы, какъ руководители христіанскихъ общинъ, разбросанныхъ среди враждебнаго имъ міра, самымъ своимъ положеніемъ, а вмѣстѣ и духомъ религіи обязанные къ благотворительности въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, разрѣшали эту задачу при помощи должностныхъ лицъ—помощниковъ своихъ по дѣламъ благотворительнымъ. Эти помощники были дьяконы и дьякониссы. Какъ въ отношеніи къ мужскому полу, къ мужской половинѣ христіанской общины дьяконы, сверхъ ихъ богослужебныхъ обязанностей, исполняли обязанности любви, были въ собственномъ смыслѣ діаконами т. е. служителями христіанской любви, завѣдуя агапами, раздавая каждому изъ нуждающихся то, въ чемъ онъ нуждался, и ведя особые списки этихъ лицъ нуждающихся, навѣщая больныхъ и заключенныхъ въ тюрьмахъ съ матеріальной поддержкой и съ словомъ утѣшенія и т. п.,—такъ точно въ отношеніи къ женскому полу, къ женской половинѣ христіанскихъ общинъ, тѣже обязанности несли на себѣ дьякониссы. Попеченіе о всѣхъ вообще женщинахъ, нуждавшихся въ церковномъ призрѣніи, возлагалось на дьякониссъ, которыя имѣли возможность проникать и ту-

да, куда не могъ бы имѣть доступа дьяконъ, или гдѣ онъ могъ бы подать поводъ для злонамѣренныхъ и злорадныхъ нареканій на христіанство со стороны его враговъ, — въ женскія отдѣленія домовъ (гинекеи), для помощи и утѣшенія находившихся тамъ сестеръ-христіанокъ, или для пріобрѣтенія новыхъ прозелитокъ [51]). Дьякониссы, подобно дьяконамъ, посвящались въ свою должность при общественномъ богослуженіи, посредствомъ особаго священнодѣйствія и дѣйствовали какъ церковно-должностныя лица. Ничего подобнаго мы не находимъ въ римскомъ нехристіанскомъ мірѣ. И неудивительно. Тамъ не было любви христіанской, не было и служителей этой любви. Языческій писатель Лукіанъ самосатскій хотѣлъ осмѣять христіанъ въ своемъ разсказѣ подъ заглавіемъ: „о смерти Перегрина". Лукіанъ разсказываетъ біографію никоего авантюриста, по имени Перегрина, который выдалъ себя христіанамъ за вдохновеннаго пророка и, пользуясь ихъ легковѣріемъ, эксплоатировалъ это легковѣріе для доставленія себѣ средствъ къ безпечальному существованію, въ особенности когда былъ заключенъ въ тюрьму, какъ христіанинъ. Къ заключенному были отправлены депутаты отъ христіанскихъ общинъ Азіи для утѣшенія и съ денежною помощью. „Невѣроятная вещь — то усердіе, разсуждаетъ Лукіанъ, съ какимъ люди этой вѣры помогаютъ другъ другу въ нуждахъ; ихъ первый законодатель внушилъ имъ, что всѣ они братья". Этими словами Лукіанъ противъ воли далъ лучшее похвальное свидѣтельство о взаимной благотворительности христіанъ и указалъ на тотъ источникъ, изъ котораго проистекала эта благотворительность — на заповѣданную Христомъ братскую любовь. Это та самая любовь, которая неизвѣстному автору

одного древняго церковно-литературнаго произведенія, названнаго апостольскими постановленіями, продиктовала прекрасныя наставленія епископу, могущія дать намъ понятіе о характерѣ и объемѣ благотворительности христіанъ въ языческой римской имперіи. Руководителямъ дается совѣтъ „осиротѣвшимъ дѣтямъ доставлять пропитаніе, овдовѣвшимъ женщинамъ оказывать то покровительство и попеченіе, которымъ онѣ пользовались бы отъ своихъ живыхъ супруговъ, ремесленникамъ—доставлять работы, не могущему работать инвалиду—милостыню, чужестраннымъ—кровъ, голоднымъ—пищу, жаждущимъ—питье, голымъ—одѣянье, больнымъ - лѣкарство, заключеннымъ въ тюрьмахъ—вспоможеніе. Наибольшая-же забота должна быть о сиротахъ, чтобы они не терпѣли въ чемъ-либо недостатка: дѣвицы—сироты, достигшія зрѣлости, должны быть пристраиваемы замужъ за братьевъ—христіанъ; мальчикамъ должны быть доставлены средства для изученія ремесла, такъ чтобы они, по достиженіи зрѣлаго возраста, были въ состояніи запастись орудіями своего ремесла и сами себѣ помогать, не служа болѣе въ тягость добродушной любви братьевъ—христіанъ. Блаженъ тотъ, кто, имѣя силы самъ себѣ помогать, не перебиваетъ мѣста у сироты, у странника и у вдовы. Лучше давать, чѣмъ принимать. Тотъ заслуживалъ бы порицанія и далъ бы отчетъ Богу въ день суда, кто имѣя силы добывать себѣ средства къ существованію, предпочиталъ бы принимать, чѣмъ давать. Но не только не заслуживаетъ никакого порицанія и тотъ, кто пользуется пособіемъ по причинѣ дѣтскаго возраста, престарѣлости, по случаю болѣзни, въ виду многосемейности, а вмѣняется Богомъ какъ бы вмѣсто

жертвенника« [52]). Не забудемъ, что приведенныя разсужденія высказывались во времена языческой римской имперіи, въ тѣ времена, когда римляне не имѣли никакого понятія объ истинной благотворительности,—и для насъ станетъ ясно великое историческое значеніе христіанства въ развитіи благотворительности. Римляне приносили богамъ въ жертву животныхъ, или совершали предъ ними благовонныя куренія на жертвенникахъ. Христіанскій писатель, приспособляясь къ понятіямъ и обычаямъ времени, говорилъ, что бѣдный нуждающійся человѣкъ, малолѣтній сирота, дряхлый старикъ, или же удручаемый болѣзнію, препятствующею работать, взрослый человѣкъ, или отецъ многочисленной семьи, не добывающій достаточныхъ средствъ для прокормленія всѣхъ своихъ дѣтей—это тотъ-же жертвенникъ: то, что полагается на этотъ жертвенникъ, вмѣняется Богомъ въ жертву, принесенную Ему самому. Этой возвышенной идеи мы не нашли бы ни въ языческихъ религіяхъ, ни въ произведеніяхъ выдающихся людей языческаго міра—философовъ, поэтовъ, ораторовъ, историковъ. Поэтому и образъ дѣйствій римлянъ-христіанъ долженъ былъ рѣзко отличаться отъ образа дѣйствій римлянъ—язычниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, между тѣмъ какъ языческіе храмы и языческіе жрецы никогда не имѣли ничего общаго съ благотвореніемъ, въ христіанскихъ церквахъ было принято за правило дѣлить церковное имущество на четыре части: одну предписывалось употреблять на содержаніе епископа, другую на содержаніе духовенства, третью на строеніе церковное, четвертая должна была идти спеціально на бѣдныхъ. А при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, какъ голодъ или набѣгъ варваровъ, для про-

кормленія голодающихъ и для выкупа плѣнныхъ епископы не останавливались даже передъ продажей церковныхъ сосудовъ. Въ то время какъ римляне-нехристіане распоряжались въ своихъ завѣщаніяхъ, чтобы въ память ихъ текла кровь ихъ рабовъ и рабынь въ играхъ цирка, римляне-христіане освобождали своихъ рабовъ сотнями и тысячами и отказывали имъ по завѣщаніямъ средства къ тому, чтобы устроиться по освобожденіи на волю. Въ то время какъ общественныя бѣдствія, напр. эпидемическія болѣзни, дѣлали римлянъ-нехристіанъ презрѣнными трусами и безчеловѣчными эгоистами, христіане во время тѣхъ-же общественныхъ бѣдствій оказывали чудеса благотворительности и самоотверженія. Мы имѣемъ свидѣтельство очевидца, который могъ сравнить образъ дѣйствій христіанъ и нехристіанъ въ Александріи въ III в. во время моровой язвы. Язычники, пораженные такимъ ужаснымъ бѣдствіемъ, разсказываетъ очевидецъ, разсказъ котораго занесенъ въ церковную исторію Евсевія, предались только страху, который убивалъ въ толпѣ всякую мысль, кромѣ мысли о собственной опасности. Сдѣлавшись безчеловѣчными вслѣдствіе такой крайности, они выгоняли изъ своихъ домовъ тѣхъ, которые подвергались заразѣ, покидали своихъ самыхъ близкихъ друзей, бросали на площади несчастныхъ, испускавшихъ послѣднее дыханіе, отдавали ихъ непогребенные трупы на съѣденіе собакамъ, надѣясь черезъ это — напрасно разумѣется — избѣжать бѣдствія. Христіане напротивъ, видя въ этомъ несчастіи, какъ и во всѣхъ бѣдствіяхъ жизни, искушеніе, посланное свыше для испытанія ихъ терпѣнія и укрѣпленія вѣры, встрѣчали его съ спокойствіемъ и мужествомъ. Движимые пламен-

ною любовью и забывая всякую заботу о самихъ себѣ, большая часть ихъ день и ночь посѣщали больныхъ и ходили за ними по любви къ Христу. Пресвитеры, дьяконы, міряне умирали жертвами заразы, радуясь, что жертвовали жизнію за друзей и братьевъ. Другіе, держа на своихъ рукахъ святыхъ (т. е. христіанъ), только что испустившихъ послѣднее дыханіе, закрывали имъ глаза, поднимали ихъ на своихъ плечахъ, омывали ихъ, одѣвали въ саванъ, пока наконецъ, поражаемые въ свою очередь сами, получали отъ переживавшихъ ихъ туже услугу". Такая безкорыстная и самоотверженная благотворительность приводила язычниковъ въ совершенное недоумѣніе и давала имъ поводъ подозрѣвать въ христіанахъ какой нибудь злой умыселъ противъ остальнаго человѣчества. „Смотрите, говорили они о христіанахъ, какъ они любятъ другъ друга, какъ они считаются между собой братьями и сестрами и готовы умереть другъ за друга"? — „Дѣйствительно, отвѣчалъ имъ Тертулліанъ, вамъ есть чему удивляться въ этой братской любви, — вамъ, которые умѣете только другъ друга ненавидѣть и покушаться на жизнь другъ друга. Наше братство васъ изумляетъ, потому что при немъ у насъ нѣтъ мѣста никакой кровавой трагедіи, и потому что мы смотримъ другъ на друга, какъ на братьевъ, по общности у насъ тѣхъ самыхъ интересовъ, изъ за которыхъ у васъ такъ часто разрываются связи братской любви. Но когда вы видите въ этомъ доказательство нашей общей и преступной противъ васъ ненависти, знакъ злого умысла противъ человѣческаго рода, то вы забываете, что вы сами служите предметомъ нашей благотворительности, что *любовь христіанская обнимаетъ и васъ*, а съ вами и

весь міръ, на который мы смотримъ, какъ на одно обширное государство. Вы забываете, что, не смотря на ваши преслѣдованія, мы, вмѣсто того чтобы злоумышлять противъ васъ, къ чему наша многочисленность, можетъ быть, дала бы намъ достаточныя средства, *мы молимся за васъ и дѣлаемъ добро вамъ*,—что если мы ничего не даемъ вашимъ богамъ, то *даемъ вашимъ бѣднымъ*, что *наша благотворительность раздаетъ болѣе милостынь на вашихъ нищихъ, чѣмъ сколько ваша религія представляетъ приношеній въ вашихъ храмахъ*". Не забудемъ, что это говоритъ христіанинъ въ защитительной рѣчи въ пользу христіанъ, обращенной къ язычникамъ и къ языческимъ властямъ,—говоритъ при такихъ обстоятельствахъ, когда нельзя было ограничиться общими разсужденіями и самовосхваленіями, а нужно было указывать на вещи безспорныя и очевидныя, основанныя на такихъ общеизвѣстныхъ фактахъ, противъ которыхъ и язычники не могли бы ничего возразить, такъ что тутъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы христіанскій писатель увлекался и судилъ пристрастно. Разумѣется, если бы мы задали себѣ вопросъ: возможно-ли было что нибудь подобное въ язычествѣ, то единственнымъ отвѣтомъ на него могъ бы быть только отрицательный отвѣтъ. Для христіанъ напротивъ широкая благотворительность, распространявшаяся на всѣхъ людей безъ различія, была дѣломъ обычнымъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ быть упомянутымъ и еще одинъ краснорѣчивый фактъ. Въ Карѳагенѣ, въ III-мъ же вѣкѣ, во время моровой же язвы, язычники, не зная, на кого жаловаться въ несчастіяхъ, которымъ они подвергались, обвинили въ нихъ христіанъ и усилили свои гоненія противъ нихъ.

Христіанскій епископъ напротивъ увѣщевалъ свою паству, въ духѣ ученія Христова, платить язычникамъ добромъ за зло. Если мы будемъ, говорилъ онъ, дѣлать добро только тѣмъ, которые дѣлаютъ его намъ, чѣмъ же будетъ тогда наша дѣятельность выше дѣятельности язычниковъ и мытарей? Если мы считаемъ себя дѣтьми Бога, который посылаетъ свой дождь для злыхъ, какъ и для добрыхъ, то докажемъ это нашими дѣлами, благословляя проклинающихъ насъ и дѣлая добро преслѣдующимъ насъ. Результатъ этого увѣщанія, по словамъ очевидца, былъ таковъ, что карѳагенскіе христіане, слѣдуя призыву, сдѣлали значительныя пожертвованія, которыхъ оказалось достаточно не только для христіанъ, но и для чужихъ людей, даже для такихъ, которые прямо враждебно были настроены противъ христіанъ [54]).

Христіанство наконецъ восторжествовало въ римской имперіи, и торжество его проявилось въ области благотворительности созданіемъ разнаго рода богоугодныхъ заведеній: орфанотрофій (сиропитательныхъ домовъ), геронтокомій (домовъ призрѣнія для престарѣлыхъ), нозокомій (больницъ), брефотрофій (воспитательныхъ домовъ), ксенодохій (страннопріимныхъ домовъ), которыхъ во времена языческой имперіи совсѣмъ не существовало. Если бы для насъ продолжало еще оставаться сомнительнымъ христіанское происхожденіе разнаго рода богоугодныхъ заведеній, то всякая тѣнь сомнѣнія была бы окончательно разсѣяна императоромъ Юліаномъ, этимъ романтикомъ на тронѣ цезарей, какъ назвалъ его Штраусъ. Задумавъ реставрировать язычество и сдѣлать его привлекательнымъ въ глазахъ подданныхъ, онъ заимствовалъ у христіанства то, что ему наиболѣе было

свойственно и въ чемъ онъ поставлялъ наиболѣе притягательную въ глазахъ подданныхъ силу христіанской религіи — благотворительность. Христіанство имѣетъ успѣхъ, говорилъ Юліанъ, потому, что оно заботится о людяхъ, не имѣющихъ пристанища. Вотъ почему Юліанъ совѣтовалъ жрецамъ реставрируемой имъ языческой религіи строить повсюду богадѣльни и раздавать пособіе нищимъ всѣхъ культовъ. Галилеянинъ, какъ извѣстно, побѣдилъ Юліана; реставраціонныя попытки императора-романтика еще разъ показали римскому міру, что будущее должно было принадлежать христіанству.

Для насъ, отдѣленныхъ чуть не двумя тысячелѣтіями отъ той эпохи, когда развивалась благотворительность первыхъ христіанъ среди враждебнаго имъ языческаго міра, полезно вспоминать о томъ, что дѣлалось нѣкогда послѣдователями христіанской религіи, и чѣмъ отличался образъ ихъ дѣйствій отъ образа дѣйствій нехристіанъ того времени. Мы, конечно, не можемъ сказать о себѣ всего того, чѣмъ могли похвалиться первые христіане. Немногочисленныя группы послѣдователей Христова ученія, созерцавшихъ собственными глазами чрезвычайныя обнаруженія божественной силы въ христіанствѣ при апостолахъ, или хранившихъ живое воспоминаніе о нихъ на основаніи дошедшаго до нихъ свѣжаго преданія, поставленныхъ притомъ въ необходимость жить среди міра, враждебно къ нимъ относившагося, и опасливо сторониться отъ этого міра, болѣе рѣзко отличались въ своемъ образѣ жизни и въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ отъ христіанъ, чѣмъ христіане позднѣйшихъ временъ въ государствахъ христіанскихъ, гдѣ они сдѣлались господствующею силою. Мы бы напримѣръ далеко не съ

такимъ единодушіемъ высказались въ пользу бѣдности и противъ богатства, какъ это сдѣлали бы христіане первыхъ вѣковъ. Мы бы не могли далѣе приписать себѣ съ тою увѣренностію, которая возможна была для первыхъ христіанъ, всѣхъ тѣхъ добродѣтелей, которымъ училъ Христосъ, какъ любовь ко всякому ближнему наравнѣ съ собой самимъ, любовь къ врагамъ вмѣсто ненависти къ нимъ, скромное благотвореніе втайнѣ. Мы затруднились бы представить себѣ въ настоящее время возможность чего-либо подобнаго общимъ христіанскимъ столамъ, которые оказывались возможными для немноголюдныхъ христіанскихъ общинъ первыхъ вѣковъ. Мы не всѣ съ одинаковой охотой могли бы взять на себя трудъ ухаживанія за больными и умирающими, особенно когда угрожала бы какая-либо опасность намъ самимъ. Но это значитъ только, что перемѣнились обстоятельства, что время, въ которое мы живемъ, очень отличается отъ первыхъ вѣковъ христіанства. Въ наше время нѣтъ надобности опасливо сторониться и укрываться отъ окружающаго міра. Изслѣдователи катакомбъ открыли, что въ Италіи древніе христіане вырыли громадныя подземныя галлереи, которыя, будучи вытянуты въ одну линію, имѣли бы протяженіе до 580 километровъ, т. е. около 540 верстъ, иначе говоря, равнялись бы по длинѣ цѣлой Италіи [55]). Тутъ несомнѣнно потребовалось слишкомъ много вѣры и нравственной энергіи, которыя возбуждаютъ тѣмъ большее удивленіе въ потомствѣ, когда эти катакомбы сравниваются съ жалкими погребами колумбаріевъ, устраивавшихся римскими похоронными коллегіями. Христіанскія катакомбы и языческіе колумбаріи очень наглядно указываютъ на силу

жизни и на безсиліе смерти. Но вѣра христіанская всегда можетъ творить чудеса въ той или другой формѣ, смотря по времени и обстоятельствамъ. Мы не будемъ укрываться подъ землей, потому что окружающій насъ міръ—міръ христіанскій, а не языческій. Мы живемъ въ такое время, когда церковь лишь въ малой степени, болѣе же всего государство поддерживаетъ массу богоугодныхъ институтовъ разныхъ наименованій. Намъ не угрожаетъ власть языческаго императора, враждебно настроеннаго относительно христіанской церкви, а надъ нами бордствуетъ попечительная власть благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго русскаго императора, который и самъ, лично и непосредственно, оказываетъ широкую благотворительность, и скрѣпляетъ своимъ высокимъ именемъ массу приношеній, которыя дѣлаются частными лицами на пользу общую. Если бы нашелся статистикъ, который бы исчислилъ разныя благотворительныя учрежденія, носящія имена русскихъ императоровъ и императрицъ, включая сюда стипендіи для недостаточныхъ учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то въ результатѣ получилось бы пожалуй нѣчто такое, что по длинѣ могло бы быть сравниваемо съ итальянскими катакомбами. Впрочемъ, статистикъ легко могъ бы придти къ тому же самому результату, если бы даже ограничился лишь приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ проявленій благотворительности, которыми русскій народъ ознаменовалъ чудесное спасеніе своего Царя и царской семьи въ страшный день 17 октября 1888 г. Религіозное чувство благодарности къ Богу за спасеніе Государя отъ страшной опасности выразилось въ народѣ какъ устроеніемъ храмовъ, часовенъ,

иконъ, колоколовъ, лампадъ, плащаницъ, такъ и цѣлою массою богоугодныхъ дѣлъ не мнимаго благотворенія, двигателемъ котораго бывала нѣкогда личность римскаго императора—язычника, а истинно-христіанской благотворительности, въ чемъ легко убѣдиться при самомъ бѣгломъ обзорѣ ежедневно сообщаемыхъ въ газетахъ свѣдѣній. Въ одномъ мѣстѣ устраиваются ремесленные пріюты, въ другомъ богадѣльни для престарѣлыхъ и безпріютныхъ, въ третьемъ отдѣльныя кровати въ такихъ богадѣльняхъ; учреждаются стипендіи въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, оказываются пособія церковноприходскимъ школамъ; городскія думы оказываютъ помощь погорѣльцамъ, купечество облегчаетъ трудъ своего служащаго люда прекращеніемъ торговли и занятій въ воскресные дни и двунадесятые праздники и проч. Мы окружены христіанской атмосферой; въ ней мы живемъ и ею дышимъ. Для живущихъ въ этой атмосферѣ не можетъ быть такого интензивнаго противоположенія между христіанскимъ и нехристіанскимъ, какое вызывалось обстоятельствами первыхъ вѣковъ христіанства. Если я или кто другой, называясь христіаниномъ, поступаемъ не по духу ученія Христова, то это не значитъ, чтобы христіанство перестало дѣйствовать какъ сила въ мірѣ, или чтобы оно ослабѣло. Оно продолжаетъ оказывать свойственное ему дѣйствіе такъ, что, въ то время какъ я или мой сосѣдъ забываемъ, къ чему обязываетъ насъ имя христіанъ, другіе хорошо помнятъ объ этомъ, а въ общемъ получается живое и дѣятельное исполненіе христіанской морали. Все это говорится не къ тому, чтобы оправдать бездѣятельность однихъ ссылкой на дѣятельность другихъ. Я твердо убѣж-

денъ въ томъ, что дѣйствующій дѣлаетъ за себя самого, а не за меня, и что не дѣйствующій не имѣетъ никакого права ссылатъся на то, что дѣлается другими. Въ области благотворенія менѣе, чѣмъ гдѣ либо, могутъ быть указаны какія либо опредѣленныя величины, которыя, бывъ исполнены одними, не требовали бы уже исполненія отъ другихъ. Для каждаго открывается въ этой области широкій просторъ, и мы можемъ быть вполнѣ увѣрены въ томъ, что никто за насъ ничего не сдѣлаетъ, никто намъ не помѣшаетъ, и мы никому не помѣшаемъ дѣйствовать въ этомъ просторѣ. Я говорю это затѣмъ, чтобы сказать, что жизнь въ христіанской атмосферѣ производитъ на насъ неотразимое дѣйствіе: иногда, можетъ быть, самъ того не замѣчая, каждый изъ насъ, въ формахъ можетъ быть не похожихъ на способы благотворенія первыхъ христіанъ въ римской имперіи, проявляетъ свое чувство христіанскаго человѣколюбія. И конечно, чѣмъ чаще мы это дѣлаемъ, тѣмъ лучше. Припомнимъ прекрасныя слова неизвѣстнаго автора т. н. апостольскихъ постановленій, приведенныя мною выше: малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, не могущіе добывать себѣ средства къ жизни по неразвитости силъ и по неопытности,—престарѣлые люди, утратившіе эти силы вслѣдствіе старости,—честный труженикъ, застигнутый болѣзнію, препятствующею ему работать и обезпечивать свое существованіе,—отецъ многочисленнаго семейства, при всей добросовѣстности усилій не сводящій концовъ съ концами по содержанію и воспитанію дѣтей и т. д. и т. д.—это жертвенникъ, на которомъ мы можемъ возносить посильныя жертвы всесожженія Богу.

саилу съ братьею впередъ ту мою вотчинку вольно строити, пашня пахать и сѣно косить, и всякими угодьи владѣти, и крестьянъ монастырскихъ сажати. А учну я Иванъ и жена моя, и зятя, и родъ мой, и племя впередъ въ ту свою вотчину, въ пустошь Поршуки, вступаться или учнемъ бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и Великому Князю Святѣйшему Ѳиларету Никитичу патріарху Московскому и всеа Русіи и бояромъ и дьякомъ, или хто изъ нашего роду и племяни, учнетъ въ ту вотчинную пустошь Паршуки вступаться и бити челомъ, и мнѣ Ивану и женѣ моей, и затямъ моимъ, и роду нашему, и племяни, тому человѣку челобитчику, сверхъ тѣхъ заемныхъ денегъ 200 рублевъ платити монастырское строеніе сполна.

А что Олексѣевского монастыря крестьянъ въ той вотчинной пустоши Поршуковѣ посадятъ и устроятъ, и тѣхъ крестьянъ и съ животами взяти Олексѣевского монастыря въ вотчину. А что впередъ Олексѣевского монастыря строителю Мисаилу съ братьею или хто по немъ иныя власти будутъ въ той моей вотчинной пустоши Поршуки учинитца убытка въ моемъ Ивановѣ неочищеньѣ и тѣ убытки на мнѣ Иванѣ взяти имъ строителю Мисаилу съ братьею или хто по немъ власти будутъ по сей закладной кабалѣ всѣ сполна. А на то послуси Потапъ Созоновъ, Богданъ Захарьевъ сынъ Обрамовъ, Михайло Корниловъ, Константинъ Кононовъ, Игнатей Семеновъ, Микита Степановъ, а заемную закладную кабалу писалъ Ивашко Ѳедосѣевъ. Лѣта 7135 году.

На оборотѣ: Къ сей закладной кабалѣ иноземецъ Дмитрей Тимоѳѣевъ въ Иваново мѣсто Пиминова сына Шелковскаго по его велѣнью руку приложилъ. Послухъ Потапъ руку приложилъ. Послухъ Мишка руку приложилъ. Послухъ Богдашка руку приложилъ. Послухъ Игнашка руку приложилъ. Послухъ Никитка руку приложилъ. Послухъ Костька руку приложилъ.

116. 1627 г.—Закладная П. С. Рындина Алексѣевскому монастырю на четверть дер. Кокаева.

Се язъ Углечанинъ Пересвѣтъ Семеновъ сынъ Рындинъ занялъ есми на Угличѣ Олексѣевского монастыря у строителя старца Мисаила да у келаря старца Наѳанаила, да у казначея старца у Ѳедора Казенкина съ братьею 100 рублевъ денегъ Московскихъ ходячихъ монастырскихъ казенныхъ нынѣшнего 135 году отъ Евдокѣина дни да по Семенъ день Лѣтопроводца 136 году, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ я Пере-

свѣтъ родственную свою вотчину въ Углетцкомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, на р. на Волгѣ, свою долю четверть деревни Кокаева со всѣми угодьи, по старымъ межамъ съ пашнею и съ луги, и съ лѣсы, и съ болоты покамѣста изстари ходилъ плугъ и соха, и топоръ, и коса, а не выкуплю я Пересвѣтъ тое своей вотчины на тотъ срокъ и ся закладная на ту мою вотчину и купчая. А та моя вотчина опричь сего Олексѣевского монастыря строителя старца Мисаила съ братьею иному никому не заложена и не продана, и по душѣ въ монастырь, и въ приданые не отдана и въ кабалахъ денежныхъ, и въ хлѣбныхъ, и въ рядныхъ, и ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ ни въ чемъ не записана и за срокомъ впередъ тое вотчины мнѣ Пересвѣту и женѣ моей, и дѣтемъ моимъ, и братьямъ моимъ, и зятьемъ, и роду моему, и племяни Олексѣевского монастыря у строителя Мисаила съ братьею не выкупати и до тое вотчины никому дѣла нѣтъ, а впредь мнѣ Пересвѣту тое вотчины своей доли иному никому не продати же и не заложити, и по душѣ ни въ которой монастырь опричь сего Олексѣевского монастыря не отказати и въ приданые ни за кѣмъ не отдати.

А гдѣ впредь на ту мою вотчину на мою долю, на четверть деревни Кокаева, даная или рядная выляжетъ, или кабала денежная или хлѣбная, или закладная, или какая крѣпость нибуди, или хто почему нибудь въ ту вотчину учнетъ вступатися и мнѣ Пересвѣту тое вотчину во всемъ очищати, а Олексѣевского монастыря строителю Мисаилу съ братьею впредь вольно имъ ту вотчину строити и крестьянъ сажати и въ писцовыя и въ дозорныя книги за Олексѣевскимъ монастырь написати.

А учну я Пересвѣтъ и жена моя, и дѣти или братья, и зятья мои, и родъ мой, и племя впредь въ ту вотчину вступатьца и мнѣ Пересвѣту и женѣ моей, и дѣтемъ, и братьямъ, и зятьямъ моимъ, и роду моему, и племяни сверхъ того закладу 100 рублевъ платити въ Олексѣевской монастырь всякое деревенское строенье все сполна. А что онъ строитель Михайло съ братьею въ той вотчинѣ крестьянъ посадятъ и устроятъ, и тѣхъ крестьянъ и со всѣми ихъ животы свести за Олексѣевской монастырь, а намъ до тѣхъ крестьянъ и до животовъ дѣла нѣтъ ни въ чемъ. А что впредь строителю Мисаилу съ братьею въ той вотчинѣ учинитца убытковъ, а въ моемъ Пересвѣтинѣ неочищеньѣ и тѣ убытки на мнѣ Пересвѣтѣ и на женѣ моей взяти строителю Мисаилу съ братьею всѣ сполна. А на то послуси Потапъ Созоновъ да Пос-

никъ Ѳоминъ, да Богданъ Захарьевъ, да Иванъ Ѳедосѣевъ, да Игнатей Семеновъ. А закладную писалъ Никитка Степановъ. Лѣта 7135 году.

На оборотѣ: Къ сей вкладной и купчей Ѳилиповской попъ Осипъ въ сына своего духовного мѣсто Пересвѣта Рындина руку приложилъ. Пересвѣтъ Рындинъ денегъ занелъ и руку приложилъ. Послухъ Потапъ руку приложилъ. Послухъ Оникъ руку приложилъ. Послухъ Богдашко руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Игнашка руку приложилъ.

117. 1627 г. Января 19. Списокъ съ отписки о полученіи ямскихъ денегъ и стрѣлецкаго хлѣба съ помѣстья Ѳ. Прапорщикова.

Списокъ съ отписи слово въ слово.

Лѣта 7135, Генваря въ 19 день, по Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ изъ Ямского приказу, и по приказу воеводы Ѳедора Ивановича Погожего, и по выбору съ Углеча сошныхъ людей, взялъ съ Углеча на нынѣшней, на 135 годъ, Углецкого уѣзда, Ѳедорова помѣстья Прапорщикова съ полусела Семеновского да съ деревни, съ четверти пашни, 19 алтынъ, 3 деньги, да стрѣлецкого хлѣба четверикъ ржи и овса тожъ, да ямскихъ денегъ изъ большого приходу на 134 годъ и на 135 годъ 5 денегъ. Платилъ деньги Ивашко Дементьевъ. А подлинная отпись рука Будихи Степанова.

118. 1627 г. Декабря 22. Вкладная П. Рындина Алексѣевскому монастырю на четверть деревни Кокаевы.

Се язъ Углечанинъ Пересвѣтъ сынъ Рындинъ далъ есми на Углечъ, что на посадѣ, въ Олексѣевской монастырь строителю старцу Мисаилу съ братьею по благословленью и по приказу отца своего Семена и матери своей Ѳедотьи въ домъ Алексѣю Митрополиту Чудотворцу родственную отца своего и матери своей вотчину въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Городцкомъ стану, на рѣкѣ на Волгѣ, свою долю, четверть деревни Кокаева, впрокъ безъ выкупа, съ лѣсы и съ луги, и со всѣми угоди что къ той деревнѣ Кокаевѣ моей долѣ четверти деревни Кокаевы было по тяглу пашни и земли по старымъ межамъ, куды изстари ходилъ плугъ и соха, и топоръ, и коса, по своихъ родителѣхъ, по отцѣ и по матери, и по себѣ.

А та моя вотчина въ деревнѣ Кокаевѣ четверть съ пустошьми, и со всѣми угодьи, и съ лѣсомъ, и со всѣми угодьи опроче сее Олексѣевского монастыря строителя Мисаила съ братьею никому не продана и не заложена, и ни у кого ни въ чемъ ни въ кабалахъ и въ записяхъ въ даныхъ и въ рядныхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не записано и по душѣ ни въ которой монастырь опроче Олексѣевского монастыря строителя строителя старца Мисаила съ братьею не записана, и моему роду и племяни никому не отдана, и впредь въ ту мою вотчину роду моему и племяни, и братьямъ моимъ, и зятьямъ, и женѣ моей, и дѣтемъ моимъ не вступаться, и не продати, и не заложити, и по душѣ въ монастырь не отдати и на строителя Мисайла съ братьею или хто впредь въ томъ монастырѣ игуменъ или строитель и братья будутъ и въ той вотчинѣ на нихъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи и Государевымъ бояромъ и дьякомъ не бити челомъ и не искати, и убытковъ не учинити. А будетъ кто впредь въ тое мою вотчину деревни Кокаева въ четверть учнетъ вступаться или у кого выляжетъ на ту мою вотчину кабала заемная, денежная или хлѣбная, или даная монастырей, или какая крѣпость опричъ сей вкладной Олексѣевского монастыря или хто въ той моей вотчинѣ учнетъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи и Государевымъ бояромъ и дьякомъ на строителя Мисайла съ братьею или по немъ иныхъ властей будутъ бити челомъ и имъ дати за ту вотчину по сей вкладной Алексѣю Чудотворцу въ домъ 150 рублевъ денегъ. А имъ строителю Мисаилу съ братьею дѣда и отца и матерь мою, и родъ мой написати въ сенаники и въ селники и поминати ихъ во вѣки по монастырскому уложенію и велѣно ему строителю Мисайлу съ братьею впредь ту вотчину строити и крестьянъ призывати. Въ томъ я Пересвѣтъ на ту свою вотчину въ Олексѣевской монастырь строителю Мисаилу съ братьею и вкладную далъ.

А на то послуси: Потапъ Созоновъ, Посникъ Ѳоминъ, Богданъ Захарьевъ, Микита Степановъ, Игнатей Семеновъ. А вкладную писалъ Ивашко Ѳедосѣевъ. Лѣта 7136 году, Декабря въ 22 день.

На оборотъ: Къ сей вкладной Ѳилиповской попъ въ сына своего духовного мѣсто Пересвѣта Рындина руку приложилъ. Къ сей вкладной Пересвѣтъ Рындинъ руку приложилъ. Послухъ Потапъ руку приложилъ. Послухъ Посникъ руку приложилъ. Послухъ Богдашко руку

приложилъ. Послухъ Игнашка руку приложилъ. Послухъ Никитка руку приложилъ.

119. 1628 г.—Вотчинная данная Л. С. Рындина Алексѣевскому монастырю на четверть деревни Кокаевы.

Се язъ Углечанинъ посадцкой человѣкъ Лукьянъ, прозвище Пересвѣтъ, Семеновъ сынъ Рындинъ далъ есми въ домъ великому Чудотворцу Алексѣю Митрополиту, что на Углечѣ, на посадѣ, при власти при строителѣ старцѣ Мисаилѣ да при келарѣ старцѣ Нафанаилѣ, да при казначеѣ старцѣ Өедорѣ Казенкинѣ съ братьею по благословенью и по приказу отца своего Семена и матери своея Өедотьи родственную ихъ и свою старинную вотчину въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, на р. на Волгѣ, долю свою четверть деревни Кокаевы, куды изстари ходилъ плугъ и соха, и коса, и топоръ, по старымъ межамъ съ пашнею, и съ луги, и съ лѣсы, и съ болоты, и со всѣми угодьи, вкладу за 100 рублевъ впрокъ безъ выкупу по родителѣхъ своихъ по отцѣ своемъ и по матери, и по себѣ, и по женѣ своей, и по дѣтѣхъ своихъ, какъ по наши души Богъ сошлетъ, а строителю Мисаилу съ братьею за мой вотчинной вкладъ, за 100 рублевъ, написати нашихъ родителей въ вѣчный сенаникъ и въ селники, и въ тетрадь въ большую книгу и той моею вотчиною впередъ имъ владѣти во вѣки дондеже миръ вселенной стоитъ и вольно имъ та вотчина строить и лѣсъ росчищати, и крестьянъ своихъ сажати. А та моя вотчина четверть деревни Кокаева опроче сего Олексѣевского монастыря въ иной монастырь нигдѣ не отдана и не продана, и не заложена, и въ даныхъ, и въ рядныхъ ни у кого ни въ чемъ въ кабалахъ денежныхъ и въ хлѣбныхъ, и въ порушныхъ записѣхъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ не написана, и роду моему и племяни никому не отдана.

И впредь мнѣ Пересвѣту и женѣ моей, и дѣтемъ моимъ, и братьямъ моимъ, и зятьямъ и роду моему и племяни, въ ту вотчину не вступатися и назадъ себѣ не взяти, и не выкупати, и въ иной монастырь не отдати и не продать, и не заложить, и никому ни въ чемъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣпить и самимъ не владѣть ни которыми дѣлы. А будетъ гдѣ впередъ на ту мою вотчину выляжетъ какая крѣпость нибудь, или кто по чему въ ту вотчину учнетъ вступатися и мнѣ Пересвѣту та своя даная вкладная вотчина отъ всякихъ крѣпостей во всемъ очищать и убытка никоторого не учинить.

И вольно имъ строителю Мисаилу съ братьею та вотчина за Олексѣевскимъ монастыремъ въ писцовыя и въ дозорныя книги написати въ вотчину впрокъ, а будетъ хто впередъ моего Пересвѣтова роду и племяни братья мои и зятья или жены моей роду жъ и племяни учнутъ бити челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Ѳиларету Никитичу патріарху Московскому и всеа Русіи и ихъ Государевымъ бояромъ о той вотчинѣ изъ за Олексѣевского монастыря на выкупъ и имъ за ту мою вотчину дати въ Олексѣевской монастырь за мой вкладъ 100 рублевъ денегъ. А что они строитель Мисаило съ братьею въ той вотчинѣ крестьянъ посадятъ и всякого двороваго строенья устроятъ и тѣхъ крестьянъ со всѣми ихъ животы и со всякимъ ихъ дворовымъ строеньемъ съ тое вотчины изъ деревни Кокаева свести за Олексѣевской монастырь въ вотчину, а тому кто учнетъ о той вотчинѣ бити челомъ Государю на выкупъ и ему до тѣхъ крестьянъ и до животовъ, и до всякого дворового строенья дѣла нѣтъ ни въ чемъ. А будетъ что впредь при моемъ животѣ въ той моей вотчинѣ Олексѣевского монастыря строителю Мисаилу съ братьею въ моемъ Пересвѣтовѣ неочищеньѣ въ той моей вотчинѣ убытка учинитца и тѣ убытки взяти строителю Мисаилу съ братьею на мнѣ Пересвѣтѣ всѣ сполна. Въ томъ я Пересвѣтъ Олексѣевского монастыря строителю Мисаилу съ братьею на ту свою вотчину и даную далъ. А на то послуси Миронъ Максимовъ да Игнатей Семеновъ, да Константинъ Кононовъ. А вотчинную данную писалъ Никитка Степановъ. Лѣта 7136 году.

На оборотѣ: Къ сей даной Ѳилиповской попъ Іосифъ въ мѣсто сына своего духовного Пересвѣта Рындина руку приложилъ. Къ сей даной Пересвѣтъ Рындинъ руку приложилъ. Послухъ Миронко руку приложилъ. Послухъ Игнашка руку приложилъ. Послухъ Костя руку приложилъ.

120. 1628 г. Вкладная Е. С. Болотеина Алексѣевскому монастырю на пустошь Павулково съ пустошьми.

Се азъ Углечанинъ Емелья, прозвища Семенъ, Никитинъ сынъ Болотеинъ далъ есми въ домъ Алексѣю Чудотворцу, что на Углечѣ, на посадѣ, при власти при строителѣ старцѣ Мисаилѣ да при келарѣ старцѣ Нафанаилѣ, да при казначеѣ старцѣ Ѳедорѣ съ братьею вкладу старинную свою вотчину въ Углетцкомъ уѣздѣ, въ Рожаловскомъ

стану, пустошь, что была деревня Павулково, а въ ней пашни и перелогомъ, и лѣсомъ поросло 25 чети, пустошь Кикиморино, а въ ней пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 чети, пустошь Березовецъ, а въ ней пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 чети, да купленую свою старинную жъ вотчину, что была въ вотчинѣ за Ѳедоромъ Волоса.... а потомъ за Ѳедоромъ Тирановымъ наша же родственная старинная вотчина, пустошь, что было сельцо, Спасское, на р. на Верекчѣ, а въ ней пашни 30 чети, да пустошь Никиткинъ, починокъ Непанечниковъ и Кокошкинъ, а Русаново тожъ, а въ ней пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло 8 чети, куды изстари ходилъ плугъ и сохв, и коса, и топоръ по старымъ межамъ съ пашнею и съ луги, и съ лѣсы и съ болоты и со всѣми угодьи за 300 рублевъ впрокъ безъ выкупу по родителѣхъ своихъ по отцѣ своемъ и по матери, и по братѣ своемъ родномъ по Микитѣ Болотеинѣ и по его родителѣхъ и по себѣ, какъ по душу мою Семенову Богъ сошлетъ и по женѣ своей и по дѣтѣхъ своихъ. А Олексѣевского монастыря строителю Мисаилу съ братьею или хто по немъ въ томъ монастырѣ впередъ будутъ иныя власти и братя за мой вотчиной вкладъ, за 300 рублевъ, написати наши родители и брата моего Никиту Болотеина и мое Семеново имя въ вѣчной сенаникъ и въ селники, да и въ тетради въ большую книгу за ту мою вотчину. А имъ строителю Мисаилу съ братьею тою вотчиною впередъ владѣти во вѣки, дондеже миръ вселенные стоитъ, и вольно имъ та вотчина впередъ строить и крестьянъ сажать. А та моя вотчина пустошь, что было село, Спасское съ пустошьми опричъ сего Олексѣевского монастыря въ иной монастырь иному никому не отдана и не продана, и не заложена, въ данныхъ и въ рядныхъ ни въ кабалахъ въ денежныхъ и въ хлѣбныхъ, и въ поручныхъ записяхъ, и ни къ какихъ крѣпостяхъ на записано, и впередъ мнѣ Семену и дѣтемъ моимъ и племянникомъ моимъ роднымъ Третьяку и Ивану Никитинымъ дѣтемъ Болотеинымъ и зятю моему Петру Семенову сыну Баранчееву и роду моему и племяни въ ту мою вотчину въ пустошь, что было село, Спасское съ пустошми не вступатись и назадъ себѣ не взяти, и не выкупати и въ иной монастырь по родителѣхъ не отдати и не продати, и въ заемныя кабалы въ денежныя и въ хлѣбныя, и въ даныя, и въ рядныя, и ни въ какія крѣпости ни въ чемъ не заложити. И впередъ мнѣ Семену и дѣтемъ моимъ и племянникомъ моимъ роднымъ Третьяку и Ивану Никитинымъ дѣтемъ Болотеинымъ и ихъ

дѣтемъ и зятю моему Петру Баранчееву и дочери моей, и роду моему, и племяни тою вотчиною пустошью, что было село, Спасское съ пустошми не владѣти никоторыми дѣлы, потому что я Семенъ Болотеинъ тое свою старинную вотчину пустошь, что было село, Спаское съ пустошми по отцѣ своемъ и по матери, и по своемъ братѣ по Микитѣ Болотеинѣ и по всѣхъ своихъ родителяхъ и по братѣ своемъ далъ Олексѣевского монастыря въ вотчину впрокъ безъ выкупу. А брата моего Микиты Болотеина у дѣтей, а у моихъ родныхъ племянниковъ у Ивана да у Третьяка Никитиныхъ дѣтей Болотеина за ними старинная отца ихъ вотчина въ томъ же въ Рожаловскомъ стану смежно пустошь Поповское съ пустошми, на р. на Верекчѣ и на Сити, и до тое вотчины мнѣ Семену и роду моему, и племяни дѣла нѣтъ ни въ чемъ. А будетъ гдѣ впередъ на ту мою вотчину на пустошь, что было село, Спаское съ пустошми выляжетъ даная или рядная, или кабала денежная, или закладная, или какая крѣпость нибуди или хто почему ни есть въ ту вотчину учнетъ вступатись и мнѣ Семену та своя даная вкладная вотчина Углецкого Олексѣевского монастыря строителя Мисаила съ братьею или хто по немъ въ томъ монастырѣ иныхъ властей и брати будутъ во всемъ ото всякихъ крѣпостей очищати и убытка имъ ни которого не учинить. И вольно имъ строителю Мисаилу съ братьею тое вотчину пустошь, что было село, Спаское съ пустошми въ писцовыя и въ дозорныя книги написать въ вотчину впрокъ за Олексѣевскомъ монастыремъ. А будетъ хто моего Семенову роду и племяни, дѣти мои и родные племянники Третьякъ и Иванъ Никитины дѣти Болотеина и ихъ дѣти и зять мой Петръ Баранчеевъ или хто иной учнутъ бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Ѳиларету Никитичу патріарху Московскому и всеа Русіи о той вотчинѣ изъ за Олексѣевского монастыря на выкупъ и имъ за ту мою вотчину дати въ Олексѣевской монастырь выкупу за мой вкладъ 300 рублевъ денегъ, а что онъ строитель Мисайло съ братьею въ той вотчинѣ крестьянъ посадятъ и всякого дворового строенья устроятъ и тѣхъ крестьянъ и со всѣми ихъ животы и со всякимъ дворовымъ строеньемъ съ тое пустоши, что было село, Спаское съ пустошми свести за Олексѣевской монастырь въ вотчину, А тому хто учнетъ о той вотчинѣ бити челомъ Государю на выкупъ и ему до тѣхъ крестьянъ и до ихъ животовъ, и до всего строенья дѣла нѣтъ ни въ чемъ. А будетъ

послѣ моей Семеновы смерти мои племянники родные Третьякъ и Иванъ Никитины дѣти Болотеина или ихъ дѣти или зять мой Петръ Баранчѣевъ съ моею дочерью или ихъ дѣти въ тѣ вотчины учнутъ вступатися, а похотятъ себѣ по Государеву указу и по уложенью тое мою родственную вотчинную пустошь, что было село, Спаское съ пустошми изъ за Олексѣевского монастыря выкупить по четямъ и взять за себя, а по сей моей даной въ домъ Великому Чудотворцу Олексѣю Митрополиту и строителю Мисаилу съ братьею или хто по немъ иныхъ властей и брати будутъ, за ту мою вотчину не хотя всего вкладу 300 рублевъ противъ сей моей вотчиной даной дати всѣхъ сполна, да судятца со мною передъ Спасомъ на второе пришествіе Христове. А будетъ что впередъ при моемъ Семеновѣ животѣ въ той моей даной вотчинѣ въ пустоши, что было село, Спаское съ пустошми Олексѣевского монастыря строителю Мисаилу съ братьею въ моемъ Семеновѣ неочищеньѣ или по какой нибуди крѣпости убытка учинитьца и тѣ убытки свои Олексѣевского монастыря строителю Мисаилу съ братею взяти тѣ свои убытки всѣ сполна опричь деревенского всякого строенья и крестьянъ и монастырскія денежныя и хлѣбныя ссуды и всякого заводу. Въ томъ я Семенъ Болотеинъ за своею и отца своего духовного Покровского чернаго попа Кирила Вахонина руками въ Олексѣевской монастырь строителю Мисаилу съ братею и хто по немъ впередъ въ томъ монастырѣ иныхъ властей и брати будутъ на ту вотчину и даную далъ. А на то послуси Потапъ Созоновъ, Посникъ Ѳоминъ, Никита Степановъ, Игнатей Семеновъ. А даную писалъ Ивашко Ѳедосѣевъ. Лѣта 7136 году.

На оборотѣ: Къ сей даной Семенъ Болотеинъ руку приложилъ. Къ сей даной Покровского монастыря черной попъ Кирилъ въ мѣсто сына своего духовного и по приказу его Семена Болотеина руку приложилъ Къ сей даной Николы Чудотворца попъ Ѳедотъ въ сына своего духовного въ Иваново мѣсто Болотеина и въ брата его родного Третьякова руку приложилъ. Послухъ Потапъ руку приложилъ. Послухъ Посничко руку приложилъ. Послухъ Игнашко руку приложилъ. Послухъ Никитка руку приложилъ.

121. 1628 г.—Списокъ съ заемной кабалы.

Списокъ съ кабалы слово въ слово.

Се азъ Тимоѳей Селиверстовъ сынъ Красильникъ Углечанинъ, посадцкой человѣкъ, да съ своими дѣтьми Гавриломъ да съ Ѳедоромъ

заняли есми на Москвѣ, у Өедора Ивановича Погожего, 5 рублевъ денегъ Московскихъ, ходячихъ, Августа отъ 6 числа, отъ Покрова святей Богородицы, 137 году до того сроку деньги безъ росту, а полягутъ деньги по сроцѣ и намъ заемщикомъ ему Өедору на тѣ деньги ростъ платить по разсчету, какъ идетъ въ людѣхъ, на 5-ть 6-й, а кои насъ заемщиковъ будетъ въ лицѣхъ, на томъ на насъ деньги истина и ростъ. А на то послуси Богданъ Дворяшкинъ да Олексѣй Козанецъ. А кабалу писалъ Евсюта Степановъ сынъ Мышниковъ. Лѣта 7136 году.

122. 1629 г. Генваря.—Отписка въ полученіи стрѣлецкихъ денегъ съ села Зеленцова.

Списокъ съ отписи слово въ слово.

Лѣта 7137, Генваря въ—день, по Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ, изъ стрѣлецкого приказу, выборной цѣловальникъ Будиха Степановъ взялъ на нынѣшній, на 137 годъ, Углецкого уѣзду, Елоцкого стану, съ сельца Зеленцова съ деревнями, съ четверти съ осминою, что было за бояриномъ за князь Олексѣемъ Юрьевичемъ Сицкимъ, а нынѣ за Иваномъ Блохинымъ за стрѣлецкой хлѣбъ по Государевой указной цѣнѣ, съ четверти пашни по 3 алтына съ деньгою, деньгами. Платилъ староста Өролъ Өонасьевъ, а подлинную отпись писалъ Будиха своею рукою.

123. 1629 г. Февраля 3. Списокъ съ царской грамоты о Тетеринѣ слободкѣ и о Псарейной землѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Углечъ, писцомъ нашимъ Северьяну Андреевичу Давыдову да подъячему Осипу Трофимову. Били намъ челомъ Углечане посадцкіе люди, земской староста Өедка Чеполосовъ и во всѣхъ Углечанъ посадскихъ людей мѣсто, а сказали: пишете де вы нынѣ около посаду за Волгою Тетерину слободку и Псарейную землю, и багунъ, а ихъ де посадцкихъ людей и сторожильцовъ тое земли къ себѣ не призываете, а тою де Тетериною слободкою и Псарейною землею, и багуномъ нынѣ владѣютъ Углецкіе ямщики Савка Балуевъ съ товарыщи, а дана де имъ та земля по ихъ ложному челобитью, а изстари де та земля ихъ посадцкая, а отписывалъ де имъ тою землю ямской стройщикъ, да и многими посадцкими землями послѣ литовскаго раззоренья владѣютъ по ложнымъ челобитьямъ дворяне и дѣти боярскіе, и монастыри, и попы, и десятинники, и намъ ихъ пожаловать велѣти имъ въ тѣхъ земляхъ указъ

намъ учинить. И въ нынѣшнемъ, во 137 году, Октября въ 16 день, послана къ вамъ изъ приказу Большого Дворца наша грамота, а велѣно вамъ, взявъ съ собою Углечанъ посадцкихъ людей и стороннихъ всякихъ многихъ людей да съ тѣми людьми ѣхати на спорную землю, на которую землю укажутъ Углечане посадцкіе люди и тое спорныя земли самимъ вамъ велѣно досмотрить и сыскати всякими сыски накрѣпко, чья та земля изстари посадцкая или чья иная, и буде посацкая и сколь давно отъ посаду завладѣли и хто нынѣ тою землею владѣетъ, и почему хто владѣетъ, и много ль тое земли десятинъ или верстъ хто завладѣлъ, да тое землю велѣно вамъ начертить на чертежъ и на чертежѣ подписать имянно, чтобъ къ досмотру было знатно, да о томъ велѣно вамъ отписати и досмотренной списокъ, и чертежъ, и сыскъ прислать къ намъ, къ Москвѣ, въ приказъ Большого Дворца, а до нашего указу тое спорную землю велѣно вамъ писма своего въ книги написати вскорѣ. И въ нынѣшнемъ же, 137 году, Генваря въ 4 день, писали есте къ намъ и прислали въ приказъ Большого Дворца про тое спорную землю отписку да чертежъ, да сторожильцовъ Углечанъ посадцкихъ людей и ямщиковъ сказки да обыски, а въ обыскѣхъ написано: Углеча посаду Воскресенского монастыря архимандритъ Герасимъ да Покровского монастыря игуменъ Ондреянъ, да Алексѣевского монастыря строитель старецъ Мисаило, да Николы-Улеменского монастыря, да Архангельского монастыря изъ Бору 2 келаря, 3 казначея, 5 человѣкъ черныхъ поповъ, 3 старца, 4 человѣка служекъ; да Углеча жъ посаду Соборныя церкви 1 человѣкъ протопопъ съ братьею, да ружныхъ церквей и Углецкого уѣзда разныхъ боярщинъ 15 человѣкъ поповъ, 1 человѣкъ прикащикъ, 13 человѣкъ старостъ, 94 человѣка крестьянъ и всего всякихъ людей 143 человѣка, архимандритъ и игуменъ, и строитель, и келари, и казначей, и черные попы сказали по иноческому обѣщанію, а протопопъ и попы сказали по священству, а прикащикъ и служки, и старосты, и крестьяня сказали по нашему крестному цѣлованью: въ прошлыхъ годѣхъ изъ давныхъ лѣтъ и потомъ, какъ былъ на Углечѣ на удѣлѣ Царевичъ Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, и въ тѣ поры Углецкіе ямщики жили на Углечѣ на посадѣ своими дворы, а особныя Ямскія слободы подъ дворы имъ было не дано, и какъ Царевича Князь Дмитрея Ивановича всеа Русіи на Углечѣ убили и послѣ того блаженныя памяти по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа

Русіи указу строилъ Ямскую слободу въ посадъ Углечанинъ Русинъ Раковъ и отвели имъ подъ Ямскую слободу, подъ дворы и подъ огороды, посадцкія жъ земли, а изъ посадцкія жъ земли въ пашню къ той Ямской слободѣ ямщикомъ было не дано, а дано имъ въ Углецкомъ уѣздѣ изъ нашихъ изъ порожнихъ земель пустоши для пашни и сѣнныхъ покосовъ, а что̀ нынѣ Углецкіе ямщики Савка Балуевъ съ товарыщи владѣютъ пашнею, что̀ подъ Ямскою слободою и Тетериною слободкою, и Псарейною полянкою и та пашня, что̀ подъ Ямскою слободою и Тетерина слободка и Псарейная полянка искони бѣ старинная посадцкая земля, а жили на той землѣ, что̀ подъ Ямскою слободою и въ Тетеринѣ слободкѣ Углечане посадцкіе тяглые люди, а Псарейная полянка изстари словетъ Введенская слободка посадцкая жъ земля, а былъ на ту землю выпускъ животинной Углечанъ посадцкихъ людей изстари, а Углецкіе ямщики Савка Балуевъ съ товарыщи тою пашнею и Псарейною полянкою владѣютъ послѣ литовскаго раззоренья, а почему они ямщики тѣми посадцкими старинными землями владѣютъ по нынѣшней ли грамотѣ или насильствомъ своимъ, того они не вѣдаютъ. И по нашему указу и по обыскамъ, которая посадцкая земля дана ямщикамъ подъ дворы и подъ огороды, и той землѣ по нашему указу велѣно за ямщикомъ быть, а что завладѣли Тетериною слободкою и Псарейною полянкою и тое земля по нашему указу велѣно отдать къ Углечу къ посаду по прежнему. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бъ Углецкимъ ямщикомъ, которая у нихъ посадцкая земля подъ дворы и подъ огороды, велѣли владѣть ямщикамъ по прежнему, а что̀ они ямщики завладѣли Тетериною слободкою и Псарейною землею и багуномъ и вы бъ тое Тетерину слободку и Псарейную полянку и багунъ велѣли отвести къ Углечу къ посаду по прежнему, а прочетъ сее нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили у себя, а подлинную сее нашу грамоту отдали Углечанамъ посадцкимъ людемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 году, Ѳевраля въ 3 день.

У подлинной грамоты приппсь дьяка Гарасима Мартемьянова.

Справка подъячего Василья Ротаева.

Надпись на грамотѣ: На Углечѣ писцомъ нашимъ Северьяну Ондреевичу Давыдову да подъячему Осипу Троѳимову.

Подлинная грамота на Углечѣ на земскомъ дворѣ.

124. 1630 г. Января 4. Списокъ съ отписи въ полученіи ямскихъ и стрѣлецкихъ денегъ съ помѣстья Т. Щурлакова, съ деревни Мытища.

Списокъ съ отписи слово въ слово.

Лѣта 7138, Генваря въ 4 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ изъ Ямского приказу и по приказу воеводы Богдана Лаврентьевича Ушакова выборной цѣловальникъ Будиха Степановъ взялъ Московскимъ и разныхъ городовъ ямскимъ охотникамъ на жалованье и на прогоны, на нынѣшней, на 138 годъ, Углецкого уѣзду съ помѣстья Томила Стародубова сына Щурлакова, съ деревни Мытища, съ четверика, 2 алтына съ полушкою да за стрѣлецкой хлѣбъ взято 2 деньги съ полушкою; а деньги платилъ Томиловъ крестьянинъ Овдѣйко Сидоровъ. А отпись писалъ Будиха своею рукою.

125. 1630 г. Января 11. Отпись въ полученіи ямскихъ денегъ съ помѣстья А. Ю. Сицкого, съ села Зеленцова.

Списокъ съ отписи слово въ слово.

Лѣта 138 году, Генваря въ 11 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по грамотѣ изъ Ямского приказу и по приказу воеводы Богдана Лаврентьевича Ушакова по выбору съ Углеча Воскресенского монастыря служка Будиха Степановъ взялъ Московскимъ и разныхъ городовъ ямскимъ охотникамъ на жолованье и на прогоны на нынѣшней, на 138 годъ, Углецкого уѣзду, Елоцкого стану, что было за бояриномъ за княземъ Алексѣемъ Юрьевичемъ Сицкимъ въ помѣстьи, съ села Зеленцова съ съ деревнями, съ 3 осминъ пашни, 19 алтынъ, 3 деньги съ чети, а съ осьмины потому же. Платилъ деньги того села Зеленцова староста Фролъ Ѳѳонасьевъ Ивана Ивановича Блохина. А отпись писалъ Будиха своею рукою.

126. 1630 г. Іюля 6. Списокъ съ царской грамоты о Рождественской слободкѣ и о Яновѣ слободкѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Углечъ, воеводѣ нашему князю Василію Петровичу Крапоткину. Били намъ челомъ Углечане посадцкіе люди земской староста Федка Чепολосовъ и во всѣхъ Углечанъ посадцкихъ людей мѣсто, а сказали: въ

прошломъ де, во 132 году, билъ намъ челомъ Θедоръ Погожей ложно объ ихъ посадцкой землѣ, о Яновѣ слободкѣ, а написалъ де онъ Θедоръ въ своемъ ложномъ челобитьѣ ту посадцкую землю пустошью Яновою въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Городцкомъ стану, а то де онъ Θедоръ въ своемъ ложномъ челобитьѣ утаилъ, что та слободка изстари посадцкая земля, а прозвана де та Янова слободка, потому что присланъ былъ блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи съ Москвы на Углечъ литвинъ Янъ, а того не упомнятъ чей Янъ слылъ, и поставленъ былъ тому литвину Яну въ той слободкѣ дворъ, а землею де въ тое слободкѣ тотъ литвинъ Янъ не владѣлъ, пашенныя земли въ той слободкѣ не было. И Θедоръ де Погожей къ той Яновѣ слободкѣ завладѣлъ Рожественскимъ приходомъ, что въ ней храмъ Рожество Христово ружной, и престольною Рожественскою землею и выпускъ роспахалъ и сѣетъ хлѣбомъ, и имъ де посадцкимъ людемъ чинитъ обиды великія и не смѣетъ имъ де изъ посадскихъ дворовъ никакого скоту выпустить, потому что та Янова слободка съ одною съ посадцкою землею сошлася, а которые де крестьяне жили въ той слободкѣ при Янѣ и тѣ де крестьяне наши всякія подати давали и рядовыя службы служили съ ними съ посадцкими людьми вмѣстѣ. И въ сотенной де грамотѣ по писцовымъ книгамъ князя Дмитрея Бѣльского та Янова слободка написана къ Углечу, къ посаду, и та де сотенная утерялась у нихъ въ разоренье, какъ Углечъ взяли и выжгли литовскіе люди. И послѣ де того тое Яновы слободки жилцы наши подати давали и службы служили съ ними съ посадцкими людьми вмѣстѣ и до тѣхъ мѣстъ, покамѣста взялъ онъ Θедоръ за себя. И въ прошломъ де, въ 125 году, били они намъ челомъ о тое посадцкой землѣ, о Яновѣ слободкѣ, противъ его Θедорова ложного челобитья и мы де ихъ пожаловали по старинѣ и по сыску велѣли ту посадцкую землю, Янову слободку, у него Θедора отписать къ Углечу, къ посаду, по прежнему, а отписалъ де ее по нашему указу городовой прикащикъ Иванъ Соломеинъ. И въ той де слободкѣ къ церкви Рожеству Христову наше жалованье ругу даютъ и посямѣста, и на 136 годъ въ той Яновѣ слободкѣ къ церкви Рожеству Христову руга дана жъ. И послѣ того умысля онъ Θедоръ билъ намъ челомъ вдругорядь ложно стакався Помѣсного приказу съ подъячимъ и принесъ изъ Помѣсного приказу въ приказъ Большого Дворца память и по той памяти ту Янову слободку отдали не сыскавъ. И по-

слѣ де того не по одно время онъ Ѳедоръ былъ на Углечѣ на воеводствѣ и они де на него намъ бити челомъ не смѣли и посямѣстъ, до коихъ мѣстъ воевода Богданъ Ушаковъ за нимъ Углечанъ посадцкихъ людей сыскалъ, которыхъ онъ поималъ за себя, а иныхъ посадцкихъ людей поималъ на свое имя, а они де за тѣхъ посадцкихъ людей наши всякія подати платятъ и посямѣстъ и службы наши служатъ. И намъ бы ихъ пожаловать, не велѣти тое Яновы слободки отъ посаду отнять, чтобъ имъ съ тѣсноты не погинуть. И по тому ихъ челобитью въ прошломъ, во 137 году, и по нашему указу посыланы на Углечъ Неустрой Зародцкой да подъячей Иванъ Байбаковъ, а велѣно имъ обыскать на Углечѣ, на посадѣ, и около Углеча пасаду всякими людми: архимандриты и игумены, и строители, и старцы по иноческому обѣщанію, а протопопы и попы по священству, а прикащики и старосты, и цѣловальники, и крестьяны, и всякими людми по нашему крестному цѣлованію, опричь Углечанъ посадцкихъ людей, какъ Углечу посаду съ помѣсными и съ вотчинными, и съ монастырсыими землями изстари межи были, по коимъ межамъ, и Янова слободка посадцкая ли земля, и буде посадцкая земля и къ которой церквѣ той слободки приходъ былъ, и сколь далече та слободка отъ тое церкви, и изстари словетъ Янова слободка или вновь прослыла и почему ее называютъ Яновою слободкою? Или та слободка не посадцкая земля въ Углечскомъ уѣздѣ и за кѣмъ въ помѣстьяхъ или въ вотчинѣ была до Ѳедора Погожего? Про то про все допрашивати обыскныхъ людей подлинно накрѣпко и въ обыскныя рѣчи написати имянно да сыскать имъ велѣно сторожильцовъ, старыхъ людей, съ посаду и уѣздныхъ людей, которые бы знали Углечу посаду съ помѣсными и съ вотчинными, и съ монастырскими землями межу, какъ изстари той посадцкой землѣ межа была до Московского и до Углецкого разоренья; и по той межѣ старинными людьми велѣно имъ ѣхати на посадцкую межу съ одного конца около всего посаду и объѣхавъ весь посадъ и посадцкую землю къ томужъ концу, и описати имъ посадцкую нашу землю направѣ, а уѣздную землю налевѣ, описати межу подлинно, какъ изстари посадцкой землѣ межа была направѣ и съ коихъ мѣстъ подлѣ посаду которого помѣщика или вотчинника, или монастырская земля, и которое мѣсто урочище и написати имъ всю межу велѣно около города и всего посаду, и городъ Углечъ, и посадъ, и межу посадцкую начертить на чертежъ, и какъ которая церковь въ городѣ и

на посадѣ стоитъ и которыя слободы у которой церкви въ приходѣ и по межѣ Янова слободка стоитъ въ посадцкой ли межѣ или за межою въ Углецкомъ уѣздѣ; и тѣ церкви и слободы велѣно начертить и подписати на чертежѣ имянно всѣ церкви и слободы, къ которой церкви которая слобода въ приходѣ и сколь далече которыя слободы отъ города верстъ или саженъ, а версты и сажени мѣряти имъ велѣно саженью нашею, которая имъ дана съ Москвы изъ приказу Большого Дворца, да то все велѣно имъ же написати въ книги имянно порознь и слободка Янова, что нынѣ за Ѳедоромъ Погожевымъ въ вотчинѣ, въ посадцкой ли межѣ стоитъ или за посадцкою межою въ Углецкомъ уѣздѣ и сколь далече отъ посаду та его Ѳедорова вотчина, и посадцкія земли Яновы слободки за нимъ Ѳедоромъ въ вотчинѣ нѣтъ ли или есть и посадцкіе люди тое Яновы слободки крестьяне за нимъ Ѳедоромъ во крестьянѣхъ не живутъ ли и сколько въ той слободкѣ дворовъ и хто именемъ за Ѳедоромъ посадцкихъ людей живетъ, да тотъ сыскъ сыскныхъ людей за руками и межевыя книги и чертежъ написавъ подлинно за своими руками, велѣно имъ привести къ намъ, къ Москвѣ, въ приказъ Большого Дворца. И Неустрой Заротцкой да подъячей Иванъ Байбаковъ пріѣхавъ съ Углеча положили въ приказѣ Большого Дворца передъ окольничимъ нашимъ, передъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ да передъ дьяки нашими, передъ Гарасимомъ Мартемьяновымъ да передъ Максимомъ Чирковымъ обыски и чертежъ и въ обыскѣхъ Углеча посаду Воскресенского да Алексѣевского монастырей, да Углецкого уѣзду Покровского да Николы Чудотворца Улеменского да съ Мологи Аѳонасьевского монастырей архимандритъ и игумены, 4 келаря, 4 казначея, 7 человѣкъ черныхъ поповъ, 19 человѣкъ старцовъ, да Углечажъ да Мологи съ посадовъ соборной и ружныхъ, и приходцкихъ церквей протопопъ, протодьяконъ да 24 человѣка поповъ да дьяконъ, да 3 человѣка монастырскихъ служекъ, 5 человѣкъ Мологскихъ земскихъ старостъ, 35 человѣкъ посадкцихъ людей да Углечского жъ уѣзда монастырскихъ вотчинъ и боярскихъ, и иноземцовъ помѣстей и вотчинъ, 22 человѣка поповъ, 12 человѣкъ прикащиковъ, 53 человѣка старостъ, 2 человѣка цѣловальниковъ, 544 человѣка крестьянъ, всего 739 человѣка сказали: архимадритъ и игумены, и келари, и строители, и старцы по иноческому обѣщанію, а протопопъ и попы, и дьяконы по священству, а прикащики крестьяне, и Моложане посадцкіе люди по нашему крестному цѣлованью, какъ изстари Углецкой

посадцкой земли съ помѣсными и съ вотчинными, и съ монастырскими землями до Московскаго и до Углецкого разоренія межи были и по коимъ мѣстамъ того они не вѣдаютъ, а Янова слободка, что̀ владѣлъ Ѳедоръ Погожей, изстари изъ давнихъ лѣтъ старинная посадцкая земля, а слыла Рожественская слобода, а не Янова, а за кѣмъ она въ прежнихъ лѣтѣхъ, блаженные памяти до Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ дачѣ была ли или нѣтъ, того они не помнятъ и не вѣдаютъ, а что̀ въ той слободѣ ружная церковь Рожество Христово и къ той церкви прежнихъ Государей Царей жалованье руга давана и нынѣ съ сборными и съ ружными церквами вмѣстѣ идетъ ежегодь безъ перемѣны съ посадцкими ружными церквами и на 137 годъ на нее жалованье руга дана жъ по прежнему съ посадцкими ружными попы, а въ той Рожественной слободѣ было 5 улицъ: большая проѣзжая Рожественская улица, ѣдучи отъ города къ Рожеству, а отъ Рожества направѣ была улица Кишкина да прошедъ Рожество Христово и кельи монастырскія была улица Полежнюха, да идучи за Рожество Христово направѣ жъ была улица Квашнина, да прошедъ улицу Квашнину съ крестца къ рѣкѣ къ Волгѣ улица слыла Волская, а въ тѣхъ улицахъ тое слободы жили Углечане посадцкіе многіе люди, а приходомъ они были всѣ къ той ружной церквѣ, къ Рожеству Христову, и тое слободы посадцкіе люди наши подати давали и въ службахъ нашихъ въ таможнѣ и на кабакѣ въ головахъ и въ цѣловальникахъ нашихъ сидѣли съ посадцкими людьми вмѣстѣ, а никакимъ тягломъ тѣ слободы отъ города отъ посаду не отписаны были ничѣмъ никому, а та Рожественская слобода, что̀ нынѣ словетъ Янова слободка, названа блаженные памяти при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи потому: былъ присланъ съ Москвы на Углечъ литвинъ Янъ, а чей слылъ того не упомнятъ, и по нашему указу въ той Рожественской слободѣ тому литвину данъ былъ дворъ посадцкой на время за Рожествомъ и будучи онъ держалъ у себя корчму на кормленіе, а посадцкими людьми, которые въ той Рожественской слободѣ жили, и землею онъ панъ ничѣмъ не владѣлъ, потому что ему ничего не было дано и съ тѣхъ мѣстъ та Рожественская старинная слобода прослыла Янова слободка, и послѣ того Яна та слободка до Московскаго и до Углецкого разоренія и до Ѳедора Погожего въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ ни за кѣмъ не бывала, а та Рожественская слобода, что̀ нынѣ словетъ Янова слободка, на Углечѣ, на поса-

дѣ съ иными слободами смежно сряду съ одного, а не въ Углецкомъ уѣздѣ. Которые тое слободы посадцкіе люди остались послѣ разоренія литовскія войны и тѣ живутъ на посадѣ, а которые послѣ Углецкого разоренія старые жильцы посадцкіе люди до него Ѳедора Погожего поставили дворы и тою посадцкою землею Рожественскою слободою, что̀ прозвана Яновъ слободка, и тѣми посадцкими людьми тое слободы многими владѣлъ Ѳедоръ Погожей и дворовыя и огородныя мѣста тое слободы посямѣсто пахалъ и дворъ у него поставленъ и нынѣ въ той слободѣ у тое церкви Рожества Христова близко. А которыми посадцкими тое Рожественскіе слободы жилцы владѣлъ Ѳедоръ Погожей и тѣмъ людемъ имяна написаны подъ симъ обыскомъ. А почему онъ Ѳедоръ Погожей тѣми посадцкими людми и землею владѣлъ по нашей ли грамотѣ или своимъ насильствомъ того они не вѣдаютъ, а завладѣлъ Ѳедоръ Погожей тою слободою со 162 году, а къ той слободѣ смежна пришла его Ѳедорова помѣсная земля, что̀ была прежнего помѣщика Ѳедора Козина помѣстье, село Золоторучье, а которыхъ иныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и монастырскія земли къ посаду пришли смежно, того они не вѣдаютъ. И мы и отецъ нашъ Великой Государь Святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи Углечанъ посадцкихъ людей, земского старосту Ѳедку Чеполосова и всѣхъ Углечанъ посадцкихъ людей пожаловали, велѣли имъ тою Яновою слободкою владѣти къ Углечу, къ посаду, по прежнему, а Ѳедору Погожеву тою Яновою слободкою владѣти не велѣли, и въ той Яновѣ слободкѣ нынѣ и впредь велѣли ему отказать и изъ тое слободки людей его велѣли выслать вонъ, потому что въ сыску сыскныхъ всякихъ людей 739 чел. сказали: что та Янова слободка, что̀ владѣлъ Ѳедоръ Погожей, изстари изъ давныхъ лѣтъ старинная посадцкая земля, а слыла Рожественская слобода, а не Янова, да и потому тою Яновою слободкою Углечаномъ посадцкимъ людемъ велѣли владѣть къ Углечу къ посаду по прежнему, что въ той Яновѣ слободкѣ церковь Рожество Христово ружная да и въ приказѣ Большого Дворца въ расходной окладной книгѣ написано на Углечѣ на посадѣ къ церкви Рожеству Христову нашего жалованья руга попу 3 рубля, за воскъ 4 алтына съ деньгою, на просвиры 2 четверти ржи. Да и по чертежу Неустроя Заротцкого да подьячего Ивана Байбакова та церковь Рожество Христово въ приходѣ на посадѣ за острогомъ съ иными съ Углецкими съ посадцкими съ храмами и слободами вмѣстѣ

съ одного, а за тою слободкою Рыбная слободка Алексѣевского монастыря и по межѣ та слободка и церковь Рожество Христово въ посадцкой землѣ, а что Ѳедоръ Погожей билъ челомъ намъ, а въ челобитьѣ его написано: посланъ де на Углечъ сыщикъ Неустрой Зародцкой и какъ на Углечъ пріѣхалъ и старецъ де Мисайло да воевода Богданъ Ушаковъ, взявъ его въ Олексѣевской монастырь и купя его, велѣли ему обыскивать, какъ имъ надобно и написали ему обыскъ на образецъ, а велѣли ему таковые обыски имать у всѣхъ, а тѣ образцовые обыски писалъ у Мисайла въ кельѣ тогожъ Олексѣевского монастыря служка Небогатко Степановъ. И сыщикъ Неустройко Зародцкой обыскнымъ людемъ нашего указу не прочтетъ и обыскныхъ людей на правежѣ бьютъ и въ тюрьму сажаютъ съ Богданомъ вмѣстѣ и на поруки даютъ на крѣпкія, что съ Углеча не съѣхать, а велятъ имъ рѣчи давати таковы, каковы написали на образецъ Мисайло да онъ Богданъ. И намъ бы его пожаловать отъ строителя Мисайла и отъ его совѣтниковъ, и отъ ихъ ложныхъ составныхъ обысковъ повѣрити не велѣли, а велѣти бы послать обыщика мимо Неустроя Зародцкого и велѣти бы сыскати большимъ повальнымъ обыскомъ Углецкимъ и Кашинскимъ и Бѣжецкимъ уѣздамъ. Да положилъ въ приказѣ Большого Дворца съ нашихъ помѣсной и вотчинной грамотъ списки, а въ спискахъ его Ѳедорово челобитье написано о пустоши Яновѣ въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Городцкомъ стану, и мы и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ всеа Русіи челобитью Ѳедорову вѣрить не велѣли и то его челобитье и помѣсную и вотчинную грамоты велѣли оставить, потому что по чертежу Неустроя Зародцкого да подьячего Ивана Байбакова та слободка стала въ посадцкой землѣ съ иными посадцкими дворы и слободами врядъ и церковь Рожество Христово, что въ той слободкѣ, въ расходныхъ окладныхъ книгахъ написана на посадѣ и наше жалованье ругу деньги рубль даютъ изъ приказу Большого Дворца съ иными посадцкими ружными церквами вмѣстѣ, а въ вотчину онъ ту слободку взялъ не дѣломъ и хотя за собою посадцкую землю въ вотчинѣ укрѣпить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ Углечаномъ посадцкимъ людемъ земскому старостѣ Ѳедкѣ Чеполосову и всѣмъ посадцкимъ людемъ слободкою Яновою велѣлъ владѣть къ Углечу къ посаду по прежнему, а Ѳедору Погожеву въ той слободкѣ отказалъ нынѣ и впредь ему тою слободкою владѣти не велѣлъ и людей его изъ той слободки велѣлъ

выслать вонъ тотчасъ, а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставилъ у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдалъ Углечаномъ посадцкимъ людемъ земскому старостѣ Ѳедкѣ Чеполосову съ товарыщи, почему имъ тою слободкою владѣть. Писанъ на Москвѣ 7138 году, Іюля въ 5 день.

У подлинной грамоты помѣта: Дьякъ Максимъ Чирковъ.

Справилъ подъячей Васька Ратаевъ.

Подпись на подлинной грамотѣ: на Углечъ воеводѣ нашему князю Василію Петровичу Крапоткину.

Пошлинъ всято 25 алтынъ.

У подлинной же грамоты печать приложена дворцовая индрэкъ или единорогъ.

Подлинная Великаго Государя грамота въ Углечѣ на земскомъ дворѣ.

127. 1631 г.—Вкладная Е. Н. Болотенна Алексѣевскому монастырю на сельцо Наумово.

Се язъ Углечанинъ Емельянъ, прозвище Семенъ, Никитинъ Болотеинъ далъ есми въ домъ Великому Чудотворцу Олексѣю Митрополиту, что̀ на Углечѣ, на посадѣ, при власти при строителѣ старцѣ Мисаилѣ да при келарѣ старцѣ Наѳанаилѣ, да при казначеѣ старцѣ Ѳедорѣ Казенкинѣ съ братею вкладу старинную свою вотчину въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Городцкомъ стану, селцо Наумово, а въ немъ крестьянъ Тишко Ѳѳонасовъ съ женою и съ дѣтми, да вдова Русавка Титова дочь Сидоровская жена съ дѣтми съ сыномъ съ Куземкою да съ Михалкомъ и со всѣми ихъ крестьянскими животы и статки, и своимъ Емеляновымъ вотчиннымъ дворомъ со всякимъ съ дворовымъ строеніемъ и съ пашнею, и съ луги, и съ лѣсы, и со всѣми угоди, что̀ къ тому сельцу Наумову изстари по старому тяглу, куды ходилъ плугъ и соха, коса, и топоръ по старымъ межамъ за 200 рублевъ, впрокъ, безъ выкупу по родителѣхъ своихъ по отцѣ и по матерѣ, и по себѣ, и по женѣ своей, и по дѣтѣхъ, и по братѣ своемъ родномъ, по Никитѣ, и по его родителѣхъ къ прежнему своему вкладу, къ вотчинному селу Спаскому съ пустошми, что̀ въ Рожаловскомъ стану, на рѣкѣ на Верекчѣ. И Олексѣевского монастыря строителю Мисаилу съ братьею или кто по немъ въ томъ монастырѣ впредь будутъ иныя власти и братья за тотъ мой вотчинной вкладъ за прежней и за нынѣшней написати наши родители въ вѣчной сенаникъ и въ селники, и въ тэтрадь въ большую книгу. А какъ мое Семеново время будетъ и по-

хощу пострнчися, и строителю Мисаилу меня постричи въ дому великого Чудотворца Олексѣя Митрополита и покоити меня, какъ протчую братью. А какъ по мою Семенову Богъ душу сошлетъ и мое грѣшное тѣло погрести въ дому Великого Чудотворца Олексѣя и мое Семеново имя написати потомужъ въ вѣчный сенаникъ и поминати по монастырскому уложенію, какъ и протчую братью вкладчиковъ. А имъ Олексѣевского монастыря строителю Мисаилу съ братьею тѣми моими вотчинами впредь владѣти во вѣки и со крестьяны, кои въ сей даной написаны, дондеже міръ вселенной стоитъ и вольно имъ тѣ вотчины строить и крестьянъ сажати и ими владѣть. А та моя вотчина, селцо Наумово, со всякими угоди, опроче того Олексѣевского монастыря, въ иной монастырь никому не отдана и не продана, и не заложена ни у кого ни въ чемъ, ни въ даныхъ, ни въ рядныхъ, ни въ кабалахъ денежныхъ, ни въ хлѣбныхъ, ни въ поручныхъ записѣхъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ не написана. И впредь мнѣ Семену и дядямъ, и братьямъ, и племянникомъ, и внучатомъ моимъ, и зятю моему Петру Семенову сыну Баранчѣеву и дочери моей Мароѣ и ихъ дѣтемъ, а моимъ внучатомъ, и всему моему роду и племяни въ ту мою вотчину, въ селцо Наумово, со всѣми угодьи не вступатися ни во что и не выкупати, и назадъ себѣ не взяти, и въ иной монастырь не отдати, и не продати, и въ заимныя кабалы и въ денежныя, и въ хлѣбныя, и въ даныя и въ рядныя записи ни въ чемъ не заложить и ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣпити. И впредь мнѣ Семену и зятю моему Петру и дочери моей Мароѣ, и роду моему, и племяни, и внучатомъ тою вотчиною, селцомъ Наумовымъ, не владѣть никоторыми дѣлы, потому что я Семенъ Болотеинъ ту свою вотчину далъ въ домъ Великого Чудотворца Олексѣя Митрополита въ вотчину, впрокъ, безъ выкупу по отцѣ своемъ и по матери, и по всѣхъ своихъ родителѣхъ, и по себѣ и по дѣтѣхъ своихъ. И впредь имъ Олексѣевского монастыря строителю Мисаилу съ братьею вольно та вотчина въ писцовыхъ и въ дозорныхъ книгахъ написати за Олексѣевскимъ монастыремъ въ вотчину. А будетъ хто впередъ моего роду и Семенова роду и племяни, и зять мой Петръ Баранчѣевъ и дочь моя Мароа, и ихъ дѣти учнутъ бити челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Өиларету Никитичу патріарху Московскому и всеа Русіи и ихъ бояромъ и дьякомъ изъ за Олексѣевского монастыря о той вотчинѣ на выкупъ, и имъ за ту мою

вотчину, селцо Наумово, со всякими угоди дати въ Олексѣевской монастырь выкупу 200 рублевъ денегъ. А что они строитель Мисаило съ братьею въ той вотчинѣ крестьянъ посадятъ и всякого двороваго строенья устроятъ и имъ тѣхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми, и со всѣми ихъ крестьянскими животы, и со всякимъ дворовымъ строеніемъ изъ того сельца Наумова свести за Олексѣевской монастырь въ вотчину. А тому кто учнетъ о той вотчинѣ бить челомъ Государю на выкупъ и имъ до тѣхъ крестьянъ и до ихъ животовъ, и до всякого строенья дѣла нѣтъ ни въ чемъ. А что впредь при моемъ Семеновѣ животѣ и по моей смерти въ той моей даной вотчинѣ отъ кого учинятца убытки строителю Мисаилу съ братьею и тѣ убытки Олексѣевского монастыря строителю Мисаилу съ братьею взяти на томъ челобитчикѣ всѣ сполна опричь ихъ монастырского всякого двороваго строенія и крестьянъ и монастырскія денежныя и хлѣбныя ссуды и всякого товару. Въ томъ я Семенъ Болотеинъ отца своего духовного Покровского монастыря попа Кирила Вахонина за его рукою въ Олексѣевской монастырь строителю Мисаилу съ братьею или хто по немъ иныхъ властей и братью будутъ на ту свою вотчину и даную сю далъ. А на то послуси Игнатей Семеновъ да Миронъ Максимовъ, да Костянтинъ Копановъ, да Богданъ Захаревъ, да Посникъ Ѳоминъ. А вотчинную даную писалъ Никитка Семеновъ сынъ Чудиновъ. Лѣта 7139 году.

На оборотѣ: Къ сей даной Покровской черной попъ Кирилъ вмѣсто сына своего духовного Емеляна прозвище Семена Болотеина руку приложилъ. Послухъ Костька руку приложилъ. Послухъ Игнашка руку приложилъ. Послухъ Пронко руку приложилъ. Послухъ Богдашка руку приложилъ. Послухъ Посникъ руку приложилъ.

128. 1631 г.—Челобитная крестьянъ Алексѣевского монастыря о выдачѣ ихъ въ порукѣ посадцкимъ человѣкомъ П. М. Тороповымъ.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ Олексѣевского монастыря крестьяне Тренька Ѳоѳановъ сынъ Луковица да Якунька Васильевъ сынъ Животининъ. Жалоба, Государь, намъ на Углечанина, на посадцкого человѣка, на Первого Минѣева сына Торопова. Ручалися мы, я Тренька и я Якунька по немъ Первомъ Покровского монастыря слугѣ Василью въ полусемѣ рублѣ съ гривною и въ записи ся по немъ писали, и нынѣ насъ въ перукѣ выдалъ. Милостивый Государь и Великой Князь Михайло Ѳедоровичъ

всеа Русіи смилуйся, вели, Государь, мнѣ на него въ томъ дати свой царской судъ и управу. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ надпись: 139 г., Іюля въ 6 день, данъ приставъ Русинко . . . . .

129. 1631 г., послѣ 24 Августа. Челобитная посадскаго человѣка И. К. Богодѣльникова на П. Ѳомина въ безчестіи и грабежѣ.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ Углечанинъ посадцкой человѣкъ Ванька Кондратьевъ сынъ Богодѣльниковъ. Жалоба, Государь, мнѣ на Углечанина жъ на посадцкого человѣка, на Посника Ѳомина, на таможенного подъячего. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 139 году, Августа въ 24 день, сижу я Ванька въ бесѣдѣ у посадцкого жъ человѣка у Стеѳана Молошникова, а тотъ Посникъ тутожъ въ бесѣду пришелъ съ Тихономъ съ Красильникомъ, и пришедчи учалъ меня бранить и отца моего и матерь всякою неподобною, позорною бранью, и называлъ меня ничѣмъ сыномъ и, позоря тотъ Посникъ отца моего и матерь и меня Ваньку, вскоча, учалъ бить по щекамъ и ухватилъ меня удавкою за горло, и ухватя меня въ тѣ поры оборвалъ съ меня 10 рублевъ съ полтиною денегъ, а несъ я Ванька тѣ деньги платить по кабаламъ Ѳалелѣю Солнышкову да Поснику Дѣеву, красильникомъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ, смилуйся: вели, Государь, мнѣ на него Посника въ тѣхъ деньгахъ дати свой царской судъ и управу, а безчестью, Государь, отцу моему и матери, и моему, что̀ ты, Государь, укажешь. Царь, Государь смилуйся, пожалуй.

130. 1631 г. Сентября 12. Досмотръ битаго Троицѣ-Сергіева монастыря стрѣльца И. Денисова.

140 года, Сентября въ 12 день, билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Живоначальные Троицы Сергіева монастыря стрѣльцы Степанъ Денисовъ съ товарыщи о приставѣ, а сказалъ: Сентября въ 11 день, убили на Волскомъ кабакѣ брата его Ивашка Денисова князь Ондреевъ человѣкъ Масальского Юрій Пестриковъ съ людьми и со крестьяны, и нынѣ лежитъ замертво, и чтобъ его смотрить.

Того же числа, по приказу воеводы князь Василья Петровича Кропоткина, Углецкой пушкарь Ивашко Рѣзвой, взявъ съ собою Углечанина посадцкого человѣка Сергушку Парѳенова, Троицкого стрѣльца

Ивашка Денисова досматривалъ и, пришедъ въ съѣзжую избу, воеводѣ князю Василью Петровичу Крапоткину сказалъ: битъ де тотъ Ивашко, голова прошибена, високъ надъ правымъ ухомъ и голова опухла, и учали де мы его допрашивать, и у него языка не даспрошали. а вздышетъ тяжело, а оного бою не знать.

131. 1631 г. Декабря 11. Память воеводы В. П. Крапоткина о высылкѣ старостъ и цѣловальниковъ съ платежными ямскими деньгами.

Лѣта 7140, Декабря въ 11 день, по Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ изъ Ямского приказу, за приписью діяка Александра Дурова, воевода князь Василей Петровичъ Крапоткинъ велѣлъ: ѣхати въ Углецкой уѣздъ, подъ Устюжну Желѣзопольскую въ Белетовскую да въ Хрепелевскую волость съ волостьми, въ монастырскія, и въ княженецкія, и въ боярскія, и въ дворянскія, и въ дѣтей боярскихъ, и въ иноземцевы помѣстья и вотчины. И ѣхавъ, выслати тѣхъ помѣстей и вотчинъ старостъ и цѣловальниковъ, и крестьянъ съ платежными ямскими деньгами, на нынѣшней, на 140 годъ, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ, и со всякихъ земель съ чети пашни по полтинѣ, а со владычныхъ и съ монастырскихъ вотчинъ, которые положены въ сошное письмо середнею землею въ соху по 700 чети, и съ тѣхъ вотчинъ съ чети пашни по 10 алтынъ съ полуденьгою; а которыя положены въ сошное письмо доброю землею по 600 чети въ соху, и съ тѣхъ вотчинъ съ чети пашни по 22 алтына, по полуторѣ деньгѣ.

И выславъ тѣхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ съ тѣми ямскими деньгами на Углечѣ велѣлъ имъ стати въ съѣзжую избу передъ воеводою, передъ княземъ Васильемъ Петровичемъ Крапоткинымъ тотчасъ. А высылать ихъ тотчасъ безъ всякого мотчанья, чтобъ ямскимъ деньгамъ мотчанья не было.

132. 1632 г.—Челобитная И. И. Селунскаго о непослушаніи крестьянъ.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Государевъ, Ивашко Ивановъ сынъ Селунской. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140 году, по твоей Государевѣ грамотѣ изъ Помѣсного приказу Углецкой губной староста Молчанъ Маракушевъ отказалъ мнѣ холопу твоему отца моего помѣстьицо въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, въ селѣ Семеновскомъ, кре-

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ЛИЦЕЕМЪ.

№ 14.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-Литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собствен. домъ.
1889.

I. C. Bornhak, Geschichte des Preussischen Verwaltungsrechts. In 3 Bänden. 1887.

Сочиненіе Bornhak'а обращаетъ на себя вниманіе, какъ первая попытка въ нѣмецкой литературѣ представить полную исторію прусской администраціи съ начала прусскаго государства до административныхъ реформъ послѣдняго времени. Если принять во вниманіе, что разсматриваемое сочиненіе обнимаетъ собой періодъ времени въ 750 лѣтъ и что авторъ, кромѣ исторіи управленія въ собственномъ смыслѣ слова, излагаетъ еще исторію законодательства церковнаго и военнаго, судоустройства, процесса, финансовъ и главныхъ отраслей полиціи благоустройства, то будетъ ясно, что рецензентъ, задавшійся мыслію представить въ небольшомъ отзывѣ обстоятельный разборъ такого многосторонняго труда, поставилъ бы себѣ едва ли выполнимую задачу. Думаемъ, впрочемъ, что по самому свойству предмета намъ и не слѣдовало задаваться такой цѣлью. Въ сочиненіяхъ, подобныхъ вышеназванному, на первомъ планѣ стоитъ, конечно, не детальная обработка отдѣловъ, а основная руководящая идея, органически объединяющая области, стоявшія разрозненно въ жизни и наукѣ,—указывающая на ихъ взаимную связь и соотношеніе. Въ данномъ случаѣ это будетъ тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что именно эта сторона сочиненія Borhak'а представляется намъ наиболѣе слабой и способной вызвать возраженія.

Съ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія политическая литература Германіи стоитъ въ тѣсномъ соотношеніи съ политическимъ настроеніемъ нѣмецкаго общества. Съ 1830—1866 года, въ обществѣ, и въ литературѣ замѣчается увлеченіе иноземными, преимущественно французскими политическими идеалами, при довольно пессимистическомъ, нерѣдко прямо прене-

брежительномъ, отношеніи къ отечественнымъ установленіямъ; съ 1866 года, ознаменованнаго успѣхами прусскаго оружія, происходитъ рѣзкій поворотъ въ пользу національныхъ стремленій. Направленіе это переходя въ шовинизмъ, подчасъ невыгодно отражается на научномъ достоинствѣ даже весьма солидныхъ сочиненій, заставляя авторовъ давать одностороннее, ложное освѣщеніе фактамъ въ угоду излюбленной идеи. Разбираемое сочиненіе страдаетъ означеннымъ недостаткомъ. Bornhak вналъ, въ весьма свойственный современнымъ нѣмецкимъ ученымъ, патріотическій предразсудокъ и задался неблагодарной мыслію доказать, какъ заявляетъ въ предисловіи къ первому тому своего сочиненія (см. Vorrede S. VI), „что прусское административное право развивалось, помимо всякаго посторонняго вліянія, исключительно изъ коренныхъ особенностей германскаго духа“. Но такъ какъ по счастливой непослѣдовательности, авторъ, послѣ патріотическихъ тирадъ, разсѣянныхъ по сочиненія, тутъже наивно приводитъ данныя, противорѣчащія его излюбленной идеи, то намъ не составитъ большаго труда опровергнуть его основное положеніе при помощи имъ-же сообщаемыхъ фактовъ. Разсуждая о національной самобытности прусской администраціи, надлежитъ прежде всего ввести вопросъ, если можно такъ выразиться, въ опредѣленныя рамки мѣста и времени. Вполнѣ излишнимъ было бы, конечно, доказывать, что еще въ восемнадцатомъ столѣтіи, эпохѣ господства естественнаго права, даже наиболѣе выдающіеся государственные умы Пруссіи были вполнѣ чужды національныхъ стремленій. Всѣмъ извѣстно, напр., что Фридрихъ II въ своей внутренней политикѣ руководствовался исключительно началами утилитарными, прикрытыми отвлеченной философской идеей; что онъ не только не гнушался заимствованіями изъ французской административной практики, но, преслѣдуя фискальныя цѣли, водворялъ у себя цѣлые отряды французскихъ чиновниковъ. Извѣстно также, что непосредственно послѣ Наполеоновскихъ войнъ, когда съ наибольшей опредѣленностью стали сказываться въ Пруссіи національныя стремленія, многочисленныя области этого государства неуспѣли еще асси-

милироваться и слиться въ одно органическое цѣлое. Прусское государство продолжало носить сборный характеръ. Провинціи его, пріобрѣтенныя завоеваніемъ, мѣной, покупкой, наслѣдованіемъ, и рѣзко отличавшіяся другъ отъ друга этнографическими и культурными условіями, сохраняли въ значительной степени свое самобытное существованіе и представляли слѣды польскаго, шведскаго и французскаго права. Особенно велика была обособленность прирейнскихъ провинцій, бывшихъ нѣкогда подъ французскимъ владычествомъ. Области эти, опередившія въ экономическомъ и правовомъ отношеніяхъ прочія провинціи государства, не только не подчинились культурному вліянію коренныхъ областей, но напротивъ того успѣли оказать въ періодъ революціи 1848 г. значительное вліяніе на весь государственный строй Пруссіи. Многіе изъ видныхъ дѣятелей 1848 года въ Пруссіи принадлежали къ рейнскимъ юристамъ, и многія изъ тогдашнихъ преобразованій въ экономической области и судебной были лишь копіей съ порядковъ, дѣйствовавшихъ до той поры въ ихъ родинѣ. Итакъ, при разсмотрѣніи національныхъ особенностей Пруссіи, мы будемъ имѣть въ виду исключительно начало девятнадцатаго вѣка, какъ время вполнѣ опредѣлившихся національныхъ стремленій въ прусскомъ обществѣ, и сверхъ того ограничимся разсмотрѣніемъ учрежденій коренныхъ прусскихъ провинцій, такъ какъ послѣ вышеизложеннаго было бы вполнѣ излишнимъ доказывать присутствіе иноземнаго элемента въ прочихъ областяхъ. Замѣтимъ, наконецъ, что отмѣчая заимствованія, сдѣланныя для коренныхъ областей Прусскаго государства, мы, какъ сказали выше, будемъ пользоваться исключительно данными, представленными самимъ авторомъ въ его сочиненіи и къ тому же ограничимся лишь тѣми мѣрами, которыя, по словамъ Bornhak'а, оказались вполнѣ разумными и цѣлесообразными.

Центральной точкой законодательства Пруссіи первой четверти текущаго столѣтія безспорно служатъ реформы Штейна и Гарденберга. Авторъ „Исторіи прусской администраціи“ поэтому вполнѣ основательно удѣляетъ имъ видное мѣсто въ своемъ сочиненіи. Но при анализѣ дѣятельности двухъ названныхъ го-

сударственныхъ мужей, Bornhak высказываетъ довольно оригинальное воззрѣніе, рѣзко противорѣчащее взглядамъ, получившимъ право гражданства въ нѣмецкой литературѣ. Въ то время какъ у бо́льшей части нѣмецкихъ историковъ мы встрѣчаемъ глубокое сожалѣніе по поводу преждевременнаго, вынужденнаго выхода изъ службы Штейна, Bornhak считаетъ это обстоятельство весьма счастливымъ для политическихъ судебъ Пруссіи. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу. „Двумя моментами обусловливалось возрожденіе Пруссіи: административной реформой Штейна и экономической реформой Гарденберга. Первая, впрочемъ, принесла плоды только въ городахъ, тѣмъ, что снова поставила на службу государства городское населеніе. Относительно селъ Штейнъ, даже если бы онъ дольше оставался у кормила правленія, не достигъ бы цѣли, такъ какъ необходимыя условія для непатримоніальнаго управленія еще не существовали. Поэтому было необходимо замѣнить консервативное направленіе Штейна либеральнымъ направленіемъ Гарденберга, видѣвшаго свою единственную задачу въ соціальной реформѣ (B. III S. 144). Осуществленіе экономической реформы лежало внѣ плановъ Штейна; да онъ и не способенъ бы былъ провести эту въ сущности революціонную мѣру. Но именно въ тотъ моментъ, когда дѣло Штейна должно было остановиться, онъ былъ принужденъ покинуть свой постъ и удалиться въ изгнаніе... Слѣдуетъ считать счастьемъ для Пруссіи, что въ силу внѣшнихъ усложненій высшее направленіе дѣлъ перешло къ Гарденбергу". (ib. S. 6—7). Но въ чемъ-же состояли принципы, которые взялся осуществить Гарденбергъ и которые на прусское государственное устройство оказали столь благодѣтельное вліяніе? Отвѣтъ мы получаемъ въ слѣдующихъ строкахъ: „при Гарденбергѣ на смѣну административной реформы выступила реформа экономическая, на смѣну консервативной политики—либеральная. Экономическая эмансипація крестьянства отъ крупной земельной собственности, освобожденіе всѣхъ матеріальныхъ силъ націи, перенесеніе въ Пруссію путемъ мирной реформы пріобрѣтеній французской революціи,—вотъ въ чемъ состояла политическая программа Гарден-

берга, перваго либеральнаго государственнаго человѣка Пруссіи, котораго съ полной справедливостью еще въ 1811 году консервативная партія крупныхъ землевладѣльцевъ величала якобинцемъ. Въ этомъ же духѣ воспослѣдовало 28, 10, 1810 года введеніе свободы промышленности по французско-вестфальскому образцу; 14, 9, 1811 года изданъ былъ эдиктъ касательно помѣщичьихъ и крестьянскихъ отношеній, положившій начало равнаго права для всѣхъ, равнаго налога для города и села, дворянъ, горожанъ и крестьянства“ (S. 8). Итакъ, изъ приведеннаго отрывка видно, что руководящія идеи экономической реформы всецѣло были заимствованы изъ Франціи; мы увидимъ далѣе, что оттуда же пришлось взять принципы, послужившіе къ осуществленію этой реформы,—начала, послужившія къ обновленію одряхлѣвшаго строя прусской администраціи. Для проведенія этой экономической реформы дѣйствующія учрежденія оказались недостаточными; необходима была такая административная система, которая способна была беззавѣтно проводить во всѣхъ инстанціяхъ волю центральнаго правительства; такими именно свойствами обладала французская система префектуръ. Вслѣдствіе такой потребности былъ изданъ 30, 7, 1812 г. эдиктъ о жандармеріи. „По своей основной мысли это было чисто французское учрежденіе“ (S. 55). Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилась необходимость создать новыя единицы мѣстнаго управленія. Произведено было дѣленіе на правительственные округа. „Дѣленіе это, замѣчаетъ Bornhak, было ничѣмъ инымъ, какъ копіей съ французскаго дѣленія на департаменты“ (S. 83). Коренная реформа была сдѣлана и въ центральныхъ установленіяхъ. Цѣль преобразованія состояла въ полномъ устраненіи господствовавшей до того времени провинціальной системы и въ замѣнѣ ея системой министерской, построенной на началахъ раціональнаго распредѣленія главнѣйшихъ отраслей управленія. „Образцомъ послужила Франція, въ которой, при Директоріи образовано было пять министерствъ: юстиціи, финансовъ, военное, морское и иностранныхъ дѣлъ. Эта простая французская министерская система вытѣснила теперь въ Пруссіи безобразныя

коллегіи, завѣдывавшія до той поры управленіемъ (S. 97). Благодаря этой реформѣ, вся центральная администрація Пруссіи пріобрѣла ясность и простоту французской системы" (S. 108).

Отмѣчая явныя заимствованія, сдѣланныя въ области прусской администраціи, мы умышленно обошли молчаніемъ двѣ коренныя реформы, для того, чтобы теперь съ бóльшей обстоятельностью остановиться на этомъ важномъ предметѣ: это — общая воинская повинность и городовое положеніе 1808 г. Черезъ оба преобразованія проходитъ одна общая черта: принципъ обязательной и отчасти безвозмездной служебной повинности гражданъ государству. О значеніи безвозмездной, почетной службы въ корпораціяхъ мѣстнаго самоуправленія въ послѣднее десятилѣтіе было столько писано въ нѣмецкой литературѣ, что представляется вполнѣ излишнимъ входить по этому поводу въ какія-либо объясненія. Главный инаціаторъ ученія, Гнейстъ, строитъ на этомъ принципѣ всю свою политическую систему, указывая на политическое, соціальное, юридическое и даже нравственное значенія общеслужебной повинности имущихъ классовъ общества и прямо называя это учрежденіе краеугольнымъ камнемъ правомѣрнаго государства (Rechtsstaat). Насъ нисколько поэтому не удивляетъ, что Bornhak вмѣстѣ съ другими нѣмецкими писателями старается доказать, что учрежденія эти вытекаютъ изъ коренныхъ, самобытныхъ основъ германскаго духа. Посмотримъ, однакоже, такъ-ли это. На введеніи всеобщей воинской повинности мы не будемъ долго останавливаться. Всѣмъ извѣстно, что введена она была не во имя какихъ-либо національныхъ началъ, а ради того, чтобы найти выходъ изъ отчаяннаго положенія, въ которомъ очутилось прусское государство послѣ іенскаго погрома. Историкъ Eberty приводитъ любопытную подробность, указывающую на то, какъ мало соотвѣтствовала проектируемая военная реформа старымъ прусскимъ традиціямъ. Когда планъ преобразованіе былъ впервые представленъ Вильгельму III, то король велѣлъ возвратить его автору съ надписью: „пустяки, фантазіи!" Извѣстно, однакоже, какую пользу принесли эти военныя „фантазіи" на практикѣ. Иной совершенно характеръ имѣла реформа городоваго

положенія. Нельзя сказать, чтобы и тутъ данное политическое положеніе не оказало вліянія, но коренные мотивы реформы несомнѣнно лежали глубже. Штейнъ, съ именемъ котораго неразрывно связано городовое положеніе 1808 года, прямо заявляетъ, что отъ водворенія новыхъ началъ мѣстнаго самоуправленія ожидаетъ важныхъ политическихъ и нравственныхъ результатовъ. Первостепенный интересъ имѣетъ по этому вопросъ — откуда были заимствованы Штейномъ новыя начала городоваго положенія? Вопросъ этотъ однакоже такъ и остается безъ положительнаго отвѣта въ нѣмецкой литературѣ. Интересующіеся предметомъ могутъ обратиться къ прекрасной монографіи Meyer'a „Die Reform der Vervaltungs Organisation unter Stein und Hardenberg", гдѣ приведены всѣ проекты городовой реформы и гдѣ вопросъ этотъ разсматривается въ различныхъ стадіяхъ его развитія. Но и названное сочиненіе не даетъ окончательнаго отвѣта на вопросъ—кто былъ дѣйствительнымъ авторомъ городоваго положенія и въ чьей головѣ возникла его основная идея? Затрудненія эти происходятъ отъ того, что Штейнъ, подавленный массой государственныхъ дѣлъ, оставлялъ за собой только высшее направленіе политики, не входилъ, да и не могъ входить въ сколько нибудь подробную разработку частностей. Трудъ этотъ лежалъ на цѣлой массѣ усердныхъ и даровитыхъ сотрудниковъ, имена которыхъ отчасти даже утрачены для исторіи. Дѣятели эти представляли проекты, разрабатывали ихъ, редактировали и т. д.; за Штейномъ оставалось сказать только послѣднее слово. Такимъ образомъ то обстоятельство, что городовое положеніе, издано было, такъ сказать подъ фирмой Штейна еще вовсе не разрѣшаетъ вопроса о происхожденіи его основной идеи. Въ послѣднее время не разъ, впрочемъ, высказывалось предположеніе, что идея эта заимствована изъ англійскаго политическаго строя, въ которомъ она дѣйствительно осуществляется въ мѣстномъ управленіи. Въ пользу этого говоритъ вполнѣ доказанная англоманія Штейна и нѣкоторыхъ его ближайшихъ сотрудниковъ. Замѣчательно, что къ этому же мнѣнію примыкаетъ и Bornhak, утверждая, что „передъ Штейномъ и Винке

постоянно носился англійскій идеалъ констеблей и другихъ должностныхъ лицъ, отправляющихъ въ мѣстномъ самоуправленіи безвозмедныя служебныя обязанности“ (S 161). Несамостоятельность этой реформы, на нашъ взглядъ, впрочемъ, лучше всего обнаруживается изъ ея послѣдующей исторіи. Имя Штейна долго пользовалось популярностью въ нѣмецкомъ обществѣ, но излюбленныя имъ начала скоро пришли въ забвеніе. Гнейстъ прямо утверждаетъ, что уже съ половины текущаго столѣтія самыя противоположныя партіи Германіи сходились въ равномъ непониманіи тѣхъ началъ самоуправленія, которыя согласно Штейну должны были обновить Прусское государство. Какимъ же путемъ, спрашивается нѣмецкое общество снова пришло къ сознанію полезности этихъ началъ, и въ силу чего начала эти положены были въ основу коренной административной реформы семидесятыхъ годовъ, которою теперь такъ гордятся нѣмецкіе ученые и публицисты? Сознаніемъ этимъ нѣмецкое общество прониклось благодаря многолѣтнимъ трудамъ Гнейста по англійскимъ политическимъ учрежденіямъ, изъ которыхъ, какъ заявляетъ этотъ ученый, онъ усмотрѣлъ глубокое значеніе началъ, нѣкогда введенныхъ Штейномъ въ городовое положеніе 1808 года. Думаемъ, что означенныхъ сопоставленій достаточно, чтобы понять насколько неосновательнымъ является стремленіе нѣмецкихъ ученыхъ доказать полную самобытность этой страны государственныхъ учрежденій Пруссіи.

Ошибочность основной идеи является не единственнымъ недостаткомъ разбираемаго сочиненія. Намъ приходится отмѣтить также неудовлетворительность пріемовъ, употребляемыхъ авторомъ. Судя по предисловію, Bornhak, приступая къ своему изслѣдованію, вдохновлялся трудами Гнейста и Токвилля. Но на самомъ дѣлѣ онъ остается далеко позади поставленныхъ себѣ образцовъ. Въ сочиненіи Bornhak’а читатель не найдетъ ни мастерскаго юридическаго анализа Гнейста, не блестящихъ бытовыхъ характеристикъ Токвилля. Сочиненіе отличается сухостью, происходящей въ значительной мѣрѣ оттого, что авторъ старается размѣстить факты по отвлеченнымъ, шаблоннымъ категоріямъ обще-

ства и государства. Дѣлая такой упрекъ автору мы не хотимъ еще сказать, чтобы считали безплодными эти категоріи, получившія полное право гражданства въ современной нѣмецкой наукѣ. Всѣмъ извѣстно, что въ сочиненіяхъ Гнейста и Штейна развивается именно эта идея. Но названные корифеи нѣмецкой науки съ тактомъ, свойственнымъ первоклассным ученымъ, ограничивались лишь крупными обобщеніями и избѣгали нежелательныхъ крайностей. Нашъ же авторъ придаетъ своимъ выводамъ слишкомъ безусловный характеръ и, какъ мы сейчасъ увидимъ, впадаетъ въ ошибки. Исходя изъ мысли, что общественные классы всегда представляютъ собой лишь свои партикулярные эгоистическіе интересы, а государство олицетворяетъ начала общаго блага, авторъ старается доказать, что революція 1848 года въ Пруссіи была произведена исключительно сторонниками движимаго капитала противъ представителей крупной земельной собственности. Положеніе это ошибочно. Въ силу цѣлаго ряда причинъ политическихъ и общественныхъ наканунѣ 1848 года прусское правительство было вполнѣ изолировано и непопулярно среди рѣшительно всѣхъ слоевъ общества, за исключеніемъ развѣ ничтожной въ соціальномъ отношеніи группы чиновной и придворной аристократіи. Этой оппозиціонной солидарностью и объясняется легкость совершеннаго переворота; тогда какъ наступившая въ 1849 году реакція обусловливалась расколомъ, среди большой революціонной партіи, и отдѣленіемъ буржуазіи отъ пролетаріата, который совершенно удалился съ политической сцены послѣ замѣны всеобщей подачи голоса цензовымъ началомъ. Впрочемъ, самъ авторъ косвенно подтверждаетъ наши слова, когда говоритъ: „не одинъ только капитализмъ праздновалъ побѣду; физическая сила революціи представлена была неимущимъ населеніемъ большихъ городовъ“. (S 253). По поводу перваго соединеннаго сейма, созваннаго наканунѣ 1848 года и съигравшаго въ Пруссіи роль французскихъ генеральныхъ штатовъ, мы читаемъ: „капитализмъ былъ побуждаемъ къ революціи вовсе не незначительностью компетенціи, предоставленной этому учрежденію, а единственно его сословнымъ составомъ; на этотъ составъ

обрушились всей своей тяжестью нападки либеральной партіи, и это вполнѣ понятно, ибо чѣмъ бо̀льшими правами былъ-бы надѣленъ сословный сеймъ, тѣмъ больше страдали бы интересы капитализма“ (S. 223). Здѣсь отношеніе между составомъ и компетенціей сейма представлено въ совершенно извращенномъ видѣ. Авторъ, отдавшись мысли, что общественные классы представляютъ исключительно свои эгоистическіе, партикулярные интересы, упустилъ изъ виду, что въ періоды великихъ кризисовъ народной жизни это положеніе, какъ и многія другія, терпитъ исключенія. Такое именно явленіе обнаружилось въ Пруссіи наканунѣ 1848 года. Правительство, думая сословнымъ составомъ сейма послужить консерватизму совершенно ошиблось въ разсчетѣ, такъ какъ сеймъ во всемъ своемъ составѣ оказался охваченнымъ либеральной идеей. Требованія измѣненія состава этого учрежденія стояли поэтому совершенно на второмъ планѣ; домогались-же главнымъ образомъ расширенія компетенціи (которая, вопреки странному утвержденію Bornhak'a конечно была несравненно меньше компетенціи современныхъ прусскихъ палатъ). Чтобы не оставить на счетъ этого пункта никакого сомнѣнія въ умѣ читателя, приводимъ выдержку изъ сочиненія H. Schulze, одного изъ лучшихъ знатоковъ прусскаго государственнаго права. „На адресъ, представленный сословными чинами о расширеніи компетенціи сейма, король отвѣтилъ, что законодательство 3 Февраля 1847 года должно считаться неприкосновеннымъ въ своихъ основахъ. Но именно съ этими то основами и не могло примириться огромное большинство членовъ сейма. Требовали періодичности созыва сейма, участія его во всѣхъ законодательныхъ вопросахъ, относящихся до личности и собственности гражданъ, а также совѣщательнаго голоса по всѣмъ вопросамъ обложенія налогами; домогались исключительнаго права согласія при заключеніи займовъ всякаго рода и права соучастія въ управленіи доменами и регаліями, равно какъ и участія въ выборахъ въ соединенные комитеты и депутаціи по управленію государственнымъ долгомъ. Если сюда присоединить еще ходатайство о расширеніи права петицій и права провѣрки

специализированной государственной росписи, то окажется, что ни одинъ пунктъ патента 3 Февраля не былъ оставленъ безъ возраженій. Но на всѣ эти скромныя домогательства, представленныя трону отъ имени обѣихъ курій сейма (слѣдовательно и дворянской куріи) отвѣтъ былъ полученъ отрицательный" (Preuss. Staatr S. 108). Авторъ остается вѣрнымъ своей основной идеи утверждая, что „всѣ законодательныя мѣропріятія 1848—1850 годовъ служили исключительно общественному интересу капитализма" (S. 253). Но затѣмъ ему приходится признать, что многіе законы изданные въ этотъ періодъ имѣли въ виду общую пользу и оказались вполнѣ цѣлесообразными. Такъ, говоря о судебной реформѣ онъ замѣчаетъ: „вотчинная юстиція и инквизиціонный процессъ составляли язву, разъѣдавшую прусскую юстицію. Противъ обоихъ институтовъ направлены были справедливые нападки либеральной партіи. Оба были устранены послѣ побѣды революціи" (226). Онъ также не можетъ отрицать пользу нѣкоторыхъ сторонъ аграрной и податной реформы (S. 247—250). Въ концѣ своего сочиненія Bornhak высказываетъ по поводу административной реформы семидесятыхъ годовъ нѣкоторыя преувеличенныя, оптимистическія надежды, которыя впрочемъ, находятъ опроверженіе въ его же сочиненіи. Онъ думаетъ, что съ введеніемъ истинныхъ началъ самоуправленія, испытанныхъ въ англійскомъ государственномъ устройствѣ, „антагонизмъ между обществомъ и государствомъ не будетъ уже имѣть мѣста въ Пруссіи, и партійные интересы перестанутъ обнаруживаться съ прежней односторонностью" (S. 300). Но авторъ, кажется, забываетъ при этомъ, что основы англійскаго самоуправленія перешли въ плоть и кровь англійскаго общества только послѣ 500 лѣтняго существованія; въ Пруссіи же, совершившей свою реформу въ послѣднее десятилѣтіе, было бы преждевременнымъ уже теперь ожидать обильной жатвы. Самъ авторъ, впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія довольно вѣрно изображаетъ положеніе дѣла и самъ разбиваетъ свои иллюзіи: „законодательная дѣятельность въ области государственнаго права въ Германіи почти исключительно обратилась въ сторону управленія;

введеніемъ учрежденій самоуправленія старались возстановит гармонію между управленіемъ и представительными учрежденіями. Попытки эти до сей поры не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ. Въ особенности въ Пруссіи одна административная новелла смѣняется другой. Причины такого явленія очевидны. Вслѣдствіе отвычки большинства населенія отъ всякой самодѣятельности въ государственномъ управленіи, каждый подходитъ къ административной реформѣ съ притязаніями и предразсудками того класса общества, къ которому онъ принадлежитъ. Крупные землевладѣльцы еще сохранили воспоминанія о патримоніальномъ государствѣ; они склонны поэтому домогаться въ самоуправленіи возрожденія патримоніальнаго управленія. Городское населеніе видитъ идеалъ самоуправленія въ коммунальныхъ республикахъ, во внутреннія отношенія которыхъ государство не должно вмѣшиваться. Профессіональное чиновничество, наконецъ, старается сохранить изъ стараго бюрократическаго государства все то, что представляется возможнымъ сохранить" (B. I Vorrede S. III). Отмѣтивъ крупные недостатки разбираемаго сочиненія, мы должны сказать, что оно не лишено и нѣкоторыхъ достоинствъ. Въ трехъ томахъ своего изслѣдованія Bornhak объединилъ (правда, иногда только внѣшнимъ образомъ) огромный законодательный матеріалъ, за которымъ до той поры приходилось обращаться къ множеству отдѣльныхъ сборниковъ и монографій. Фактическія данныя по большей части изложены вѣрно и хорошимъ литературнымъ языкомъ, что, къ сожалѣнію, не всегда встрѣчается въ спеціальныхъ сочиненіяхъ нѣмецкой литературы.

А. Назимовъ.

---

2. Dr. H. Marquardsen. Handbuch des Oeffentlichen Rechts der Gegenwart in Monographien. IV. I. 6. Frankreich. Bearbeitet von A. Lebon. 1886.

Въ сборникѣ современнаго публичнаго права Marquardsen' a, профессоръ Парижской „Ecole des sciences politiques" André

Lebon помѣстилъ мастерски составленную монографію о государственномъ правѣ французской республики. При изложеніи своего предмета авторъ держится слѣдующей системы. Въ введеніи помѣщены: очеркъ образованія территоріи французскаго государства, основные моменты конституціонной исторіи Франціи, характеристическія особенности современнаго французскаго государства и источники французскаго права. Во второмъ отдѣлѣ, озаглавленномъ „французскій народъ", разсматриваются условія пріобрѣтенія правъ французскаго гражданства, права и обязанности французскихъ гражданъ и положеніе иностранцевъ во Франціи. Въ третьемъ отдѣлѣ излагается организація правительства и разсматриваются конституціонныя права президента республики, министровъ и парламента. Въ четвертомъ и пятомъ отдѣлахъ изложена организація центральнаго и мѣстнаго управленія. Два послѣднихъ отдѣла, пятый и шестой, посвящены детальному разсмотрѣнію различныхъ отраслей управленія. Хотя обильный этотъ матеріалъ концентрированъ на 167 страницахъ монографіи,— изслѣдованіе Lebon не представляется сухимъ конспектомъ или компедіумомъ; авторъ находитъ возможность предносылать главнѣйшимъ отдѣламъ интересныя историческія введенія и критически освѣщать спорные вопросы современнаго государственнаго права Франціи. Опуская, по возможности элементарныя данныя, мы коснемся характеристическихъ особенностей дѣйствующей французской конституціи и нѣкоторыхъ вопросовъ публичнаго права, возбуждающихъ контроверсы въ французской политической литературѣ.

Характеристическая особенность конституціи 1875 года, говоритъ Lebon, заключается въ томъ, что она, въ отличіе отъ прежнихъ конституцій, не провозглашаетъ и не гарантируетъ никакихъ политическихъ правъ и вольностей; она совершенно проходитъ молчаніемъ весь отвлеченный философскій отдѣлъ государственнаго права и содержитъ въ себѣ исключительно органическія опредѣленія: опредѣляетъ составъ, кругъ дѣятельности и компетенцію государственныхъ властей. Болѣе того, даже и въ этомъ отношеніи она не исчерпываетъ предмета; о многихъ важныхъ матеріяхъ, какъ, напр., о годичности бюджета,

несмѣняемости судей, она даже совершенно умалчиваетъ, въ то время, какъ прежнія конституціи на этотъ счетъ содержали обстоятельныя опредѣленія. Поэтому первостепенную важность имѣетъ вопросъ: упразднила ли конституція 1875 года во всѣхъ отношеніяхъ прежнія конституціи? Возможно ли ссылаться на какой либо текстъ прежнихъ конституцій относительно предметовъ, проходимыхъ молчаніемъ конституціей 1875 года? Такъ какъ вопросъ этотъ не разрѣшается текстомъ конституціи, то приходится прибѣгнуть къ общему духу современнаго французскаго публичнаго права и въ немъ искать разрѣшенія сомнѣній. При разрѣшеніи вопроса, замѣчаетъ авторъ, слѣдуетъ дѣлать извѣстное различіе въ предметахъ. Въ прежнихъ французскихъ конституціяхъ есть категоріи опредѣленій, которыя, безъ всякаго сомнѣнія устранены конституціей 1875 года; таковы положенія, опредѣляющія форму правленія, организацію и взаимныя отношенія государственныхъ властей. Но наряду съ этими предписаніями, содержащими въ себѣ самую сущность даннаго политическаго строя, есть другія постановленія, которыя сами по себѣ вовсе не представляются несовмѣстными съ новымъ политическимъ порядкомъ. Таковы, напримѣръ, опредѣленія гражданскаго и административнаго права; они могутъ оставаться въ силѣ независимо отъ того, существуетъ ли монархическая или республиканская форма правленія. Весьма умѣстно будетъ тутъ привести отрывокъ изъ рѣчи, произнесенной знаменитымъ юристамъ Dupin при обсужденіи конституціи 1848 года; тутъ мастерски резюмируется французская доктрина объ этомъ предметѣ. „Когда одно правительство смѣнилось другимъ, говоритъ Dupin, то все, составлявшее существо стараго правительства отмѣняется и замѣняется тѣмъ, что составляетъ политическую сущность новаго. Но что касается основныхъ положеній гражданскаго права, нѣкоторыхъ простыхъ предписаній права административнаго, гарантій, доставленныхъ гражданамъ въ 1789 году, признанныхъ въ III году, гарантій, которыя не въ силахъ была уничтожить конституція VIII года, которыя принуждена была воспринять хартія 1814 года

и которыя еще болѣе утвердила хартія 1830 года,—то относительно этихъ гарантій существуетъ благопріобрѣтенное право, непрерывная цѣпь традицій. Несовмѣстны между собой лишь политическіе принципы новаго и стараго правителства; что же касается принциповъ гражданскаго права и гарантій гражданъ, то они продолжаютъ имѣть силу". (S. 27—28) Мы впрочемъ, не вполнѣ раздѣляемъ мнѣнія Lebon и цитируемаго имъ знаменитаго юриста о „непрерывной цѣпи традицій", проходящей черезъ всѣ французскія конституціи, касательно деклараціи правъ человѣка и гражданина 1789 года. Извѣстная часть этихъ принциповъ, дѣйствительно, можно сказать перешла въ плоть и кровь французской націи, но зато относительно другихъ замѣчаются многочисленныя и серьезныя нарушенія. Чтобы иллюстрировать свою мысль, мы ограничимся данными, представленными самимъ авторомъ разбираемаго сочиненія, который, какъ намъ кажется, впадаетъ тутъ въ нѣкоторыя противорѣчія. Объявленіе правъ 1789 года провозглашаетъ: равенство передъ закономъ, индивидуальную свободу гражданъ, свободу собственности, свобуду совѣсти, свободу мысли въ ея различныхъ проявленіяхъ; воспрещаетъ обратное дѣйствіе уголовныхъ законовъ, предписываетъ равное распредѣленіе налоговъ, даруетъ гражданамъ право свободно избирать своихъ представителей. Среди этихъ опредѣленій, говоритъ Lebon, равенство передъ закономъ представляется старѣйшимъ по времени своего изданія; это, можно сказать, *единственная* реформа, которая со времени революціи не терпѣла ни малѣйшаго ущерба. Привиллегіи стараго порядка вполнѣ исчезли; политическое господство уже нисколько не обусловливается ни дворянскимъ происхожденіемъ, ни имущественной состоятельностью. Всѣ граждане равны передъ закономъ; всѣ подчиняются однимъ и тѣмъ же обязанностямъ: податнымъ тягостямъ, воинской повинности, школьной повинности; всѣ стоятъ подъ равной охраной закона; всѣ имѣютъ равное право на занятіе государственныхъ должностей при наличности условій, требуемыхъ закономъ; короче, гражданское и политическое равенство достигаютъ во Франціи самыхъ обширныхъ размѣровъ. Но вслѣдъ

за этимъ Lebon приводитъ примѣры того, какъ нерѣдко нарушались или обходились закономъ прочія права и вольности французскихъ гражданъ. Воспрещеніе давать закону обратную силу помѣщено не только въ деклараціи правъ, но и во 2 ст. Code civil. Но въ настоящее время законодатель имѣлъ бы полную возможность издать законъ съ обратнымъ дѣйствіемъ; значеніе принципа сводится лишь къ тому, что безъ нарочитаго предписанія законодателя законъ не можетъ имѣть во Франціи обратнаго дѣйствія. Можно привести еще нѣсколько примѣровъ. Такъ, напримѣръ, относительно свободы прессы, служащей несомнѣнно выраженіемъ индивидуальной свободы мысли, французскіе законодатели далеко не всегда держались предписаній деклараціи правъ; они нерѣдко подавляли ея развитіе предупредительными полицейскими мѣрами, цензурой, залогами и другими подобными средствами. Даже личная свобода не всегда уважалась; ее нарушали не разъ такъ называемыми законами о безопасности. Короче, говоритъ Lebon, многія изъ правъ французскихъ гражданъ, провозглашенныхъ въ 1789 году, долгое время пребывали въ области теоріи; нѣкоторыя изъ нихъ только въ весьма недавнее время стали осуществляться на практикѣ; да и теперь еще во многихъ отношеніяхъ, напримѣръ, относительно права ассоціацій, французское законодательство страдаетъ большими несовершенствами". (S. 28).

Рядъ юридическихъ вопросовъ вызываютъ положенія конституціи 1875 года касательно отвѣтственности высшихъ республиканскихъ сановниковъ. Президентъ, какъ глава республики, считается, подобно конституціонному королю, въ принципѣ безотвѣтственнымъ. Это правило допускаетъ одно, впрочемъ, исключеніе: въ случаѣ государственной измѣны президентъ судится сенатомъ. Случай, замѣчаетъ Lebon, впрочемъ, до такой степени невѣроятный, что его едвали можно даже считать исключеніемъ изъ общаго правила безотвѣтственности главы государства" (S. 45). Мы не вполнѣ раздѣляемъ этого мнѣнія. Конституціонная исторія послѣдняго столѣтія показываетъ намъ, что уже два раза республика во Франціи превращалась въ имперію по инициативѣ

высшихъ представителей республиканскаго правительства. Если характеръ президентовъ третьей республики и исключаетъ мысль о возможности совершить переворотъ въ свою пользу, то все-же событія при Макъ-Магонѣ указываютъ на искушенія, которымъ въ этомъ отношеніи подвергается глава государства. Въ отдѣлѣ о пересмотрѣ конституціи мы будемъ имѣть случай указать, что президентъ имѣетъ полную возможность вліять даже на составъ учредительнаго собранія, занятаго пересмотромъ конституціи, и можетъ, при благопріятныхъ условіяхъ ввести, реакціонное большинство членовъ, готовыхъ измѣнить форму правленія. Подойдетъ ли такое дѣйствіе подъ понятіе государственной измѣны? Что касается министровъ, то они подлежатъ троякаго рода отвѣтственности: политической или парламентарной, уголовной и гражданской. Дѣйствующій законъ опредѣляетъ съ весьма неодинаковой полнотой эти различные виды министерской отвѣтственности. Политическая или парламентарная отвѣтственность возбуждаетъ мало сомнѣній; она можетъ быть: солидарная для всѣхъ министровъ, отвѣтственныхъ за политику правительства, и личная относительно каждаго министра въ отдѣльности. Она состоитъ въ томъ, что палаты, недовольныя министрами, высказываютъ имъ „недовѣріе", вслѣдствіе котораго министры выходятъ въ отставку. Правда, по конституціи, президентъ республики вовсе не обязанъ немедленно распускать министерство, лишившееся довѣрія парламента; но палаты имѣютъ столько средствъ дать почувствовать министрамъ свое нерасположеніе, что продолжительное пребываніе на своемъ посту непопулярнаго министра въ настоящее время не представляется возможнымъ. Значительно бо́льшими затрудненіями обставлена уголовная отвѣтственность министровъ. Замѣчательно, что при данномъ состояніи французскаго законодательства министра можно подвергнуть уголовной отвѣтственности не иначе, какъ обойдя и нарушивъ одно изъ основныхъ положеній современнаго уголовнаго права. Дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ. Ст. 12 конституціоннаго закона 16 Іюля 1875 года говоритъ исключительно о преступленіяхъ, содѣянныхъ министрами при отправленіи слу-

жебныхъ обязанностей. Только палата депутатовъ можетъ возбудить вопросъ о министерской отвѣтственности; приговоръ произноситъ сенатъ, дѣйствующій въ качествѣ верховнаго суда. Названная статья при этомъ прибавляетъ, что „имѣетъ быть изданъ законъ, опредѣляющій слѣдственную и судебную процедуру“. Но конституція совершенно умалчиваетъ о будущемъ законѣ, опредѣляющемъ поводы къ обвиненію и наказанія, которымъ можетъ быть подвергнутъ обвиняемый. Между тѣмъ оказывается, что и до настоящаго времени обѣщанные законы еще не изданы. Къ какому же, спрашиваетъ Lebon, слѣдуетъ теперь придти заключенію? Слѣдуетъ ли примкнуть къ мнѣнію, что все, касающееся уголовныхъ вопросовъ подлежитъ stvictissimae interpretationis; что никто не можетъ восполнить молчанія или пробѣла закона и что, слѣдовательно, уголовная отвѣтственность министровъ представляется во Франціи неосуществимой на практикѣ? Или, напротивъ того, слѣдуетъ думать, что, при отсутствіи законныхъ постановленій, палата депутатовъ пользуется полной свободой относительно поводовъ къ обвиненію министровъ, а сенатъ такой-же свободой относительно судебной процедуры и присуждаемыхъ наказаній? Оказывается, что придерживаясь прецедентовъ, доставляемыхъ французской конституціонной практикой, слѣдуетъ держаться именно этого втораго воззрѣнія. Единственное ограниченіе этой вполнѣ произвольной парламентарной юстиціи, говоритъ Lebon, заключается въ выборѣ наказаній. Такъ какъ дѣло въ большинствѣ случаевъ касается политическихъ преступленій, то и налагаемыя наказанія должны имѣть политическій характеръ; они должны ограничиваться депортаціей, заключеніемъ, изгнаніемъ, потерей гражданскихъ правъ.

Наконецъ, въ совершенно неудовлетворительномъ видѣ представляются положенія французскаго закона касательно гражданской отвѣтственности министровъ. Конституція 1875 года умалчиваетъ объ этомъ видѣ министерской отвѣтственности; она не касается вопроса о денежномъ вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные государственному казначейству ошибками или нерадѣніемъ министровъ. Это тѣмъ болѣе странно,

что прежнія французскія конституціи имѣли на этотъ счетъ весьма опредѣленныя постановленія. Спрашивается теперь— можно ли ссылаться на эти прежнія положенія въ виду очевиднаго пробѣла дѣйствующей конституціи? Оказывается, впрочемъ, что даже такая ссылка не принесла бы большой пользы! Согласно буквальному смыслу означенныхъ постановленій министръ можетъ быть подвергнутъ гражданской отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда эта отвѣтственность вытекаетъ изъ отвѣтственности уголовной; но этого вполнѣ недостаточно для охраненія интересовъ государственной казны. Въ 1817, 1819, 1832, 1878, 1883 годахъ дѣлались различныя попытки подвергнуть гражданской отвѣтственности министровъ, причинившихъ убытокъ казнѣ грубымъ нерадѣніемъ, но ни одна изъ этихъ попытокъ не увѣнчалась успѣхомъ. Слѣдуетъ признать, что французское законодательство вполнѣ неудовлетворительно относительно этого пункта. Правда, министра, причинившаго убытокъ казнѣ, безъ прямаго нарушенія закона, можно считать отвѣтственнымъ на основаніи ст. 1992 Code civil; но ни одно учрежденіе не обладаетъ законными полномочіями для осуществленія этой отвѣтственности на практикѣ. Подобный случай имѣлъ мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда министръ публичныхъ работъ, вслѣдствіе неудовлетворительно составленной смѣты принужденъ былъ потребовать отъ сената суммы, превосходившія въ три раза первоначальное предположеніе. Со стороны министра это былъ проступокъ, и будь онъ частный человѣкъ, ему пришлось бы возмѣстить казнѣ убытки. Но хранителю печати и министру юстиціи пришлось объявить, что дѣло положительно неразрѣшимо. Случай, предусмотрѣнный ст. 12 закона 16 Іюля 1875 года не имѣлъ мѣста, въ виду чего сенатъ оказался въ данномъ случаѣ некомпетентнымъ. Некомпетентна была и счетная палата, которая можетъ судить только своихъ собственныхъ чиновниковъ. Не могъ вступиться въ дѣло и государственный совѣтъ, такъ какъ отвѣтственность министра вытекала изъ предписаній гражданскаго права. Наконецъ, вполнѣ некомпетентными оказывались и обыкновенные суды, ибо инкриминированное дѣйствіе состав-

ляло актъ правительственной власти, совершенный министромъ въ предѣлахъ предоставленныхъ ему полномочій, а обыкновенные суды, по началу раздѣленія властей не могутъ судить дѣйствій правительства. Итакъ, гражданская отвѣтственность министровъ во Франціи существуетъ только теоріи, не сопровождаясь никакими практическими послѣдствіями, за исключеніемъ того случая, когда она вытекаетъ изъ уголовнаго преступленія.

Положенія, относящіяся къ ревизіи дѣйствующей конституціи на первый взглядъ представляются въ высшей степени простыми и ясными. Ст. 8 конституціи 25 Февраля 1875 года гласитъ: „палаты уполномочены абсолютнымъ большинствомъ заявлять, что есть поводъ къ ревизіи конституціи. Послѣ того, какъ каждая палата приметъ эту резолюцію въ отдѣльности, онѣ соединяются въ національное собраніе, приступающее къ ревизіи конституціи. Рѣшенія, относящіяся къ полному или частичному измѣненію конституціи, должны быть приняты въ національномъ собраніи абсолютнымъ большинствомъ голосовъ". Въ этихъ, повидимому, ясныхъ и категорическихъ предписаніяхъ есть однакоже пробѣлъ, возбуждавшій въ Іюнѣ 1879 года, въ Январѣ 1882 и Іюлѣ 1884 г., оживленные дебаты. Статья, какъ мы видимъ, предусматриваетъ возможность полнаго или частичнаго пересмотра конституціи, но она оставляетъ совершенно безъ отвѣта вопросъ: можетъ ли заявленіе палатъ о необходимости ревизіи ограничиться общимъ постановленіемъ или слѣдуетъ въ точности обозначить статьи, подлежащія пересмотру? Въ политическомъ отношеніи вопросъ этотъ впрочемъ не имѣетъ особенной важности. Если большинство палатъ сойдется на томъ, чтобы ограничиться пересмотромъ извѣстныхъ статей, то и конгрессъ, въ которомъ будетъ господствовать то-же самое большинство, будетъ держаться намѣченныхъ предѣловъ. Если же это большинсто пожелаетъ опрокинуть верхъ дномъ всю конституцію, то никто не въ силахъ ему воспрепятствовать этого сдѣлать и вопросъ о томъ — раньше или позже объ этомъ будетъ заявлено не имѣетъ большаго значенія. Короче, самимъ палатамъ приходится намѣчать предѣлы своей дѣятельности, ибо кто въ правѣ

сдѣлать большее, тотъ, конечно, въ правѣ сдѣлать и меньшее. Наконецъ, не взирая на законъ $^{13}/_{14}$ Августа 1884 года, гласящій, что „при ревизіи конституціи не можетъ быть возбужденъ вопросъ о республиканской формѣ правленія", національное собраніе фактически можетъ переступить даже черезъ этотъ предѣлъ, такъ какъ нѣтъ судебнаго учрежденія, которое могло бы кассировать такое постановленіе. Но если сойти съ политической почвы и посмотрѣть на дѣло съ юридической точки зрѣнія, то вопросъ представится въ совершенно иномъ видѣ. Руководящая идея конституціи 1875 года заключается въ томъ, что всѣ власти, не исключая президента республики, черпаютъ свои полномочія отъ самодержавнаго національнаго собранія; въ виду этого всѣми признается, что къ сессіямъ національнаго собранія не приложимы конституціонныя предписанія, изданныя для обыкновенныхъ законодательныхъ собраній; что призидентъ республики не можетъ закрывать или отсрочивать оныхъ; что рѣшенія національнаго собранія суверенны; что президентъ республики не можетъ, напримѣръ, какъ это имѣетъ мѣсто относительно обыкновенныхъ законовъ, требовать повторительнаго обсужденія закона. Президентъ республики, желающій воспрепятствовать революціоннымъ замысламъ національнаго собрарія, имѣлъ бы въ виду этого въ своихъ рукахъ только косвенныя средства. По буквѣ закона сессіи національнаго собранія совмѣстны съ сессіями обыкновенныхъ законодательныхъ собраній; поэтому президентъ могъ бы ходатайствовать передъ сенатомъ о распущеніи палаты депутатовъ, и, лишивъ конгрессъ этимъ путемъ двухъ третей его членовъ, могъ бы остановить его дѣятельность. Но это, конечно, крайнія, почти революціонныя средства. Вопросъ о границахъ власти конгресса обыкновенно представляется съ болѣе практической точки зрѣнія. Если предпожить, что палаты могутъ ограничиться общимъ заявленіемъ о необходимости ревизіи конституціи, то окажется, что конгрессъ вправѣ обсуждать любой вопросъ, касающійся конституціи. Но если предположить, что палаты должны категорически въ своемъ предварительномъ рѣшеніи обозначить пункты, подлежащіе ревизіи,

то окажется, что и дебаты конгресса должны вращаться въ означенныхъ предѣлахъ. Первая точка зрѣнія быть можетъ болѣе соотвѣтствуетъ буквѣ конституціи, не ставящей никакихъ границъ дѣятельности конгресса; но вторая точка зрѣнія, безспорно, болѣе согласна съ духомъ основнаго закона, который требуетъ, чтобы до созыва конгресса состоялось соглашеніе между палатами и предполагаетъ, что всякій вопросъ, возбужденный въ конгрессѣ, предварительно уже подвергался палатскому обсужденію. Съ точки зрѣнія строгаго права, замѣчаетъ Lebon, невозможно разрѣшить вопроса о границѣ полномочій конгресса; полномочіямъ этимъ въ сущности не поставлено никакихъ предѣловъ, вслѣдствіе чего институтъ конгресса въ томъ видѣ, какъ онъ организованъ конституціей 1875 года, является въ высшей степени опаснымъ. Фактически въ 1879 и 1884 годахъ пересмотръ конституціи ставился, впрочемъ, въ весьма ограниченныя и опредѣленныя рамки; конгрессъ собирался только послѣ того, какъ обѣими палатами постановлена была резолюція, точно опредѣлявшая тѣ статьи и параграфы конституціи, которые подлежали ревизіи. При такомъ положеніи дѣла національному собранію оставалось лишь зарегистрировать то, что было напередъ рѣшено палатами.

Одной изъ наиболѣе характеристическихъ особенностей современнаго государственнаго строя Франціи является административная централизація, ведущая свое начало еще со времени неограниченной монархіи. Въ виду этого авторъ предпосылаетъ изложенію устройства центральныхъ установленій краткій но весьма содержательный очеркъ развитія централизаціи во Франціи. Заимствуемъ оттуда нѣсколько данныхъ. Первыя централизаціонныя попытки французскихъ королей проявились въ области юстиціи и народнаго просвѣщенія. Уже въ XII столѣтіи королевская юстиція вытѣсняетъ феодальную. Въ XV столѣтіи часть эта представляется уже совершенно централизированной и знаменитое распоряженіе de Blois (1499) уже вполнѣ устанавливаетъ руководящіе принципы. По странному стеченію обстоятельствъ народное образованіе, монополизиро-

ванное церковью также весьма рано подпало королевской регламентаціи. Въ сущности это было лишь однимъ изъ эпизодовъ борьбы церкви и государства, начавшейся при Филиппѣ-Августѣ въ XII столѣтіи. Король этотъ основалъ Парижскій университетъ, а наслѣдники его умножали въ столицѣ и въ провинціхъ учрежденія для высшаго и средняго образованія, академіи и библіотеки; большая часть преподавателей этихъ учрежденій хотя и состояла долгое время изъ духовныхъ лицъ, но все же назначалась и контролировалась въ своей дѣятельности свѣтскимъ установленіемъ. Что касается народнаго образованія, въ собственномъ смыслѣ слова, то оно долгое время было свободно отъ государственнаго вмѣшательства; еще въ началѣ текущаго столѣтія суммы, ассигнуемыя на этотъ предметъ государствомъ были незначительны до смѣшнаго. Часть эта находилась въ исключительномъ завѣдываніи духовенства, которое вообще ограничивалось преподаваніемъ катехизиса. Централизація финансовой администраціи ведетъ начало съ XIII вѣка. До этой эпохи королевство жило доходами съ своихъ доменъ; но съ расширеніемъ задачъ по части юстиціи и просвѣщенія пришлось подумать о введеніи пошлинъ, равно какъ о томъ, чтобы обезпечить ихъ правильное взиманіе и употребленіе. При Людовикѣ XIV центральное управленіе было организовано приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ застала его революція. Заслуга революціи и и первой имперіи состоитъ въ томъ, что онѣ внесли порядокъ и методу въ распредѣленіе отраслей государственнаго управленія. Такимъ образомъ, хотя административная централизація и гораздо старше 1789 года, но только съ этого времени она систематизирована и регулирована надлежащимъ образомъ.

А. Назимовъ.

Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuchs für das Deutsche Reich. 1888. Motive zu dem Entwurfe. I Band.

Лѣтомъ 1874 года, по опредѣленію Имперскаго Союзнаго Совѣта, была составлена коммиссія изъ 11 членовъ, которой поручено было было составленіе проэкта гражданскаго кодекса для Германской имперіи. Въ составъ коммиссіи вошли, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго президента Имперскаго Главнаго Торговаго Суда Pape, Derscheid, Gebhard, Iohow, Kübel, замѣненный впослѣдствіи по случаю смерти профессоромъ Mandry, Kurlbaum, Plank, проф. Roth, Schmitt, Weber и проф. Windscheid выбывшій изъ коммиссіи въ 1883 году. Въ первомъ изъ своихъ засѣданій, осенью 1874 г., коммиссія, опредѣливъ размѣръ подлежащей ея рѣшенію задачи, распредѣлила между своими членами составленіе предварительныхъ проэктовъ. Обработку общихъ ученій взялъ на себя Gebhard, обязательственнаго права—Kübel, вещнаго права—Iohow, семейственнаго права Plank, наслѣдственнаго—Schmitt. Къ осени 1881 г. предварительные проэкты были въ бо̀льшей части готовы и коммиссія приступила къ ихъ разсмотрѣнію. Въ концѣ 1887 г. былъ окончательно установленъ коммиссіею проэктъ, который вмѣстѣ съ мотивами, составляющими извлеченіе изъ предварительныхъ работъ, обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе. Текстъ проэкта вмѣстѣ съ мотивами составляетъ объемистое изданіе въ 6 томахъ, изъ которыхъ одинъ посвященъ самому проэкту, остальные пять содержатъ подробное изложеніе тѣхъ основаній, по которымъ принята каждая статья проэкта.

Какъ результатъ многолѣтней работы представителей германской научной и практической юриспруденціи, изданіе представляетъ глубокій интересъ. Въ краткой библіографической замѣткѣ мы не можемъ коснуться всѣхъ частей проэкта и на первый разъ ограничимся указаніемъ на систему проэкта и остановимся на нѣкоторыхъ вопросахъ первой части проэкта.

Что касается прежде всего системы, то составители приняли въ руководство общеупотребительную пандектную систему.

Проэктъ открывается такъ называемою общею частью, гдѣ сгруппированы предписанія о юридическихъ нормахъ, о лицахъ, о юридическихъ сдѣлкахъ и другіе вопросы, имѣющіе общее значеніе. Отличіе отъ общепринятой системы заключается въ томъ, что въ общей части нѣтъ отдѣла о вещахъ, который отнесенъ составителями въ 3-ю книгу, посвященную вещному праву. За общею частію послѣдовательно въ четырехъ книгахъ излагаются: обязательственное право, названное въ проэктѣ правомъ долговыхъ отношеній, вещное право, семейственное и наслѣдственное. Особенность проэкта заключается въ данномъ случаѣ въ томъ, что обязательственное право предшествуетъ вещному праву, а не слѣдуетъ за нимъ.

Что касается общей части, то прежде всего необходимо замѣтить, что проэктъ новаго Германскаго уложенія не заключаетъ въ себѣ никакого опредѣленія относительно тѣхъ матерій, которыя подлежатъ внесенію въ кодексъ гражданскаго права. Не слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру Австрійскаго (§ 1) и Саксонскаго Уложенія (§ 1), составители проэкта не считали умѣстнымъ вносить въ самый кодексъ опредѣленія границъ его дѣйствія, границъ между правомъ частнымъ и публичнымъ, предоставивъ рѣшеніе этого вопроса наукѣ. По скольку вопросъ этотъ имѣетъ практическое значеніе, по скольку необходимо опредѣлить предѣлы дѣйствія гражданскаго Уложенія, составители проэкта считали болѣе умѣстнымъ дать соотвѣтствующее опредѣленіе въ законѣ о введеніи въ дѣйствіе новаго Уложенія.

Соотвѣтственно этому проэктъ новаго Уложенія открывается отдѣломъ о юридическихъ нормахъ, заключающемъ двѣ статьи; одну—опредѣляющую отношеніе судьи къ закону, другую—отношеніе закона къ обычаю.

Всѣ прочіе вопросы, вносимые кодексами и учебными книгами въ отдѣлъ о юридическихъ нормахъ, какъ-то, вопросъ о признакахъ закона, объ его изданіи и обнародованіи, отмѣнѣ, вопросъ о толкованіи закона, о его дѣйствіи по лицамъ, мѣсту и времени обойдены проэктомъ: по мнѣнью составителей, одни изъ этихъ вопросовъ подлежатъ опредѣленію въ правѣ государ-

ственномъ, рѣшеніе другихъ должно быть предоставлено наукѣ.

Нельзя не отмѣтить, что невнесеніе въ кодексъ опредѣленій по такимъ вопросамъ, какъ вопросъ о дѣйствіи закона, не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ Извѣстно на сколько спорнымъ представляется въ наукѣ вопросъ о значеніи принципа, по которому законъ дѣйствуетъ только на будущее время. Составители проэкта полагаютъ (Motive, I S. 21), что выясненіе этой формулы въ приложеніи къ отдѣльнымъ случаямъ является дѣломъ толкованія воли законодателя. Едва ли правильнымъ представляется оставить вопросъ столь существенной важности, какъ вопросъ о томъ, къ какимъ фактамъ и событіямъ имѣетъ отношеніе данная законодательная норма, усмотрѣнью судьи, оставивъ его въ данномъ случаѣ безъ руководящаго начала, которое тѣмъ необходимѣе, что въ виду существенныхъ разномыслей по данному вопросу въ наукѣ, онъ можетъ быть различно разрѣшаемъ судьями въ зависимости отъ того, какую изъ многочисленныхъ теорій усвоитъ себѣ данный судъ по данному вопросу.

Составители проэкта указываетъ на трудность дать въ этомъ отношеніи единообразное правило толкованія. Законодатель долженъ умѣть преодолѣть трудности связанныя съ формулировкою извѣстнаго принципа, если онъ имѣетъ въ виду руководить жизнью и судебною практикою.

§ 1. Проэкта имѣетъ въ виду установить то значеніе, которое долженъ имѣть законъ для судьи при разрѣшеніи отдѣльнаго случая. По этой статьѣ проэкта къ отношеніямъ, „для которыхъ законъ не содержитъ предписанія, должны быть прилагаемы предписанія, имѣющіяся въ законѣ для аналогичныхъ отношеній. При отсутствіи такихъ предписаній судья долженъ руководствоваться началами, выведенными изъ духа законодательства“. По смыслу этой статьи проэкта судьѣ рекомендуется прежде всего механическое отношеніе къ закону. Представившійся ему на практикѣ случай онъ долженъ разрѣшать по буквѣ законнаго предписанія, нормирующаго этотъ случай или подыскать въ законѣ предписаніе, имѣющееся для случая подобнаго тому, который подлежитъ

его разсмотрѣнію. Только при отсутствіи предписанія, на основаніи котораго можетъ быть разрѣшенъ данный случай, судья можетъ обратиться къ началамъ, выведеннымъ изъ общаго смысла законодательства. Едва ли современный судья, понимающій правильно порученное ему дѣло отправленія правосудія, можетъ въ своей дѣятельности руководствоваться установленными въ 1-й ст. проэкта правилами, едва ли онъ можетъ обращаться къ началамъ, вытекающимъ изъ общаго смысла законовъ, только тогда, когда въ законѣ не достаетъ предписанія, нормирующаго данный или подобный ему случай. Приложеніе всякаго законнаго предписанія въ отдѣльному конкретному случаю предполагаетъ уразумѣніе смысла этого законнаго предписанія, который можетъ быть выясненъ только въ связи съ другими предписаніями, съ духомъ всего законодательства. Всякое примѣненіе закона является неизбѣжно его толкованіемъ, подведеніемъ даннаго конкретнаго случая подъ то общее предписаніе, которое содержится въ законѣ, для чего необходимымъ является установить, обнимаетъ ли воля законодателя, выраженная въ данномъ предписаніи, и данный конкретный случай или нѣтъ. Внѣ связи со всѣми прочими предписаніями, внѣ связи со всѣмъ духомъ законодательства вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ даже въ тѣхъ не многихъ случаяхъ, когда законъ отличается особою ясностію, полнотою и отсутствіемъ противорѣчій. Законъ не можетъ и не долженъ предусматривать всѣхъ индивидуальныхъ особенностей, съ которыми является въ жизни нормируемое имъ отношеніе, почему творческая дѣятельность судьи, предполагающая для своего правильнаго развитія, что судья понимаетъ волю законодателя, какъ она выразилась во всей системѣ данныхъ имъ предписаній, не ограничивается случаями, когда для даннаго отношенія нѣтъ законнаго предписанія. Разрѣшая всякій случай, хотя бы и нормированный закономъ, судья творитъ право по тѣмъ руководящимъ началамъ, которыя даны закономъ. Духъ и общій смыслъ законодательства не есть особый источникъ, къ которому судья долженъ прибѣгать только въ случаѣ недостатка въ законномъ опредѣленіи даннаго, представившагося ему слу-

чая. Общимъ смысломъ законодательства судья долженъ руководствоваться при разрѣшеніи всякаго конкретнаго случая, хотя бы и опредѣленнаго закономъ.

Въ виду указанныхъ соображеній нельзя не согласиться съ тѣми критиками проэкта, которые находятъ означенную статью проэкта подлежащею исключенію изъ кодекса (Hölderm, Archiv f. Civ. Pr. 73. S. 12).

Не менѣе серіозные нападки вызываетъ и статья 2-я проэкта, опредѣляющая значеніе обычая, какъ источника права. По этой статьѣ „нормы обычнаго права дѣйствуютъ по стольку, по скольку въ самомъ законѣ есть ссылка на обычай".

По смыслу этой статьи обычай теряетъ характеръ самостоятельнаго источника права, измѣняющаго и восполняющаго законодательное право: онъ можетъ дѣйствовать только по стольку, по скольку законъ признаетъ его, слѣдовательно, воля законодателя есть единственная творящая право сила.

Составители проэкта стараются въ мотивахъ различными соображеніями оправдать внесеніе въ кодексъ такого опредѣленія. Оставляя въ сторонѣ теоретическій вопросъ о происхожденіи права и значеніе обычая, какъ правотворящей силы, составители проэкта относятъ время господства обычая, какъ источника права, въ младенческимъ эпохамъ народной жизни, когда законодательная дѣятельность не получила еще должнаго развитія. Въ настоящее время польза отъ признанія обычая въ качествѣ источника права весьма относительна. Если говорятъ, что обычай можетъ служить коррелятивомъ закона, когда послѣдній расходится съ жизненными требованіями, то упускаютъ изъ виду, что при современномъ развитіи законодательной дѣятельности послѣдняя можетъ идти рука объ руку съ жизненными запросами, что на мѣсто стараго закона, несоотвѣтствующаго вновь возникшимъ отношеніямъ, можетъ быть установленъ новый. То, что по мнѣнію защитниковъ обычнаго права достигается такъ называемымъ восполняющимъ обычнымъ правомъ (ergänzendes Gewohnheitszecht), то опять таки можетъ быть достигнуто отчасти законодательною дѣятельностію, которая, ско-

рѣе чѣмъ установится опредѣленный обычай въ развитіе и дополненіе существующаго закона, можетъ восполнить пробѣлъ въ немъ замѣченный, отчасти же наукою права, имѣющею своею цѣлью раскрыть и дать дальнѣйшее развитіе началамъ выраженнымъ въ законѣ.

Не только польза отъ признанія обычая самостоятельнымъ источникомъ права не столь велика, какъ думаютъ защитники обычнаго права, но такое признаніе, по мысли составителей, сопряжено съ рядомъ неудобствъ: обычай нарушилъ бы то единство въ правѣ, которое стремится установить Имперское Уложеніе; кромѣ того, обычай, страдающій всегда неопредѣленностью, съ трудомъ можетъ быть констатированъ, онъ увеличиваетъ число процессовъ и осложняетъ ихъ, вызываетъ рядъ явленій, на столько нежелательныхъ, что онъ долженъ быть исключенъ какъ источникъ права хотя бы въ силу такого исключенія право потеряло свою эластичность и способность быстро принаравливаться къ жизни.

Въ этихъ соображеніяхъ составителей проэкта воскресаетъ давно отжившая свой вѣкъ теорія о законѣ, какъ единственный силѣ творящей приво. Потребность въ юридическихъ опредѣленіяхъ для вновь возникающихъ и постоянно видоизмѣняющихся людскихъ отношеній всецѣло можетъ быть удовлетворяема законодательною дѣятельностью государства Прежде всего мы вправѣ спросить, возможенъ ли такой порядокъ вещей? Сами составители проэкта не могли не признать, что при всемъ развитіи законодательной дѣятельности въ современномъ государствѣ могутъ быть случаи, когда законодательство не поспѣетъ за развивающимся юридическимъ сознаніемъ, но и въ этихъ случаяхъ, по мысли составителей проэкта, оставленіе въ силѣ законодательной нормы, не соотвѣтствующей дѣйствительнымъ отношеніямъ, представляетъ меньшее зло, чѣмъ признаніе обычая. На самомъ дѣлѣ, сколь бы развита ни была законодательная дѣятельность государства, законъ по самому существу своему не можетъ поспѣшать своими опредѣленіями и предписаніями за развивающимися людскими отношеніями: онъ не можетъ даже зада-

ваться мыслью идти на встрѣчу слагающему юридическому міросозерцанію на извѣстныя отношенія, потому что иначе онъ рискуетъ дать скороспѣлое, вредное, задерживающее развитіе права опредѣленіе. Пока извѣстное юридическое убѣжденіе еще только слагается, пока старыя отношенія еще только принимаютъ форму, которой не соотвѣтствуетъ прежнее законодательное ихъ опредѣленіе или пока еще только возникаютъ новыя отношенія законодатель не можетъ и не долженъ торопиться внесеніемъ въ кодексъ новыхъ опредѣленій: онъ долженъ выждать пока въ достаточной степени не выяснятся всѣ стороны даннаго явленія, подлежащаго юридическому опредѣленію, иначе ему прійдется создавать завѣдомо не совершенныя нормы. Какъ бы быстро не работалъ законодательный аппаратъ, законъ не можетъ и не долженъ поспѣвать за развитіемъ людскихъ отношеній: законъ по самому существу своему какъ всякое дѣло рукъ человѣческихъ долженъ старѣть, сознавая это законодатель не долженъ подчинять людскія отношенія, даже если бы онъ могъ это сдѣлать, исключительно своей волѣ, онъ долженъ допустить въ замѣну своихъ опредѣленій, ставшихъ негодными, опредѣленія выработанныя самою жизнью.

Еще менѣе можетъ подлежать сомнѣнію неправильность тѣхъ соображеній, по которымъ составители проэкта стараются отвергнуть значеніе обычая, какъ источника, восполняющаго законъ, устанавляющаго то или другое его пониманіе и толкованіе. Вліяніе обычая на законъ въ этомъ отношеніи на столько неизбѣжно и на столько необходимо, что ни какая законодатательная норма не въ состояніи предотвратить этого вліянія. По словамъ самихъ же составителей проэкта было бы ошибочнымъ думать, что какая нибудь законодательная формулировка права можетъ имѣть исчерпывающее значеніе не только для будущаго но и для настоящаго. Составители проэкта полагаютъ, что если законодательство само не успѣетъ выполнить этихъ недостатковъ формулировки, то наука права въ лицѣ теоретическихъ и практическихъ дѣятелей съумѣетъ раскрыть смыслъ закона, что и въ этомъ отношеніи признаніе обычая, какъ дополнительнаго источ-

ника права на ряду съ закономъ излишне.

Но спрашивается, откуда наука и практика при установленіи того или другого пониманія закона будутъ черпать основы для своихъ выводовъ? Если предпочтеніе одного пониманія закона другому будетъ опредѣляться исключительно соотвѣтствіемъ этого пониманія духу и смыслу законодательства, какъ то думаютъ составители проэкта, то этимъ исключается всякое вліяніе жизни съ его потребностями и условіями на законъ. Единообразнымъ примѣненіемъ законодательной нормы устанавляется извѣстное соотношеніе между жизненными явленіями и закономъ, жизнь, воздѣйствуя на законъ, вырабатываетъ то или другое его пониманіе, приноравливаетъ законъ къ своимъ запросамъ и потребностямъ и нерѣдко существенно видоизмѣняетъ содержаніе закона. Можетъ ли судья, примѣняющій данный законъ игнорировать эту работу жизни надъ закономъ, можетъ ли онъ поставить свое пониманіе, которое ему кажется ближе духу законодательства, выше можетъ быть вѣковой судебной практики?

Едва-ли такое отрицательное отношеніе судьи къ обычаю къ тому, какъ въ жизни, въ судебной практикѣ, понимается законодательное опредѣленіе, можетъ быть признано нормальнымъ и желательнымъ. Если судья, какъ истолкователь закона, будетъ исключительно предоставленъ своему пониманію духа и смысла законодательства, если на него не должна дѣйствовать установившаяся судебная практика, которая есть тотъ же обычай, то въ результатѣ могутъ получиться тѣ нежелатальныя явленія, которыя составители проэкта приписываютъ господству обычая на ряду съ закономъ. Разнообразное пониманіе и истолкованіе закона нарушитъ то единство въ правѣ, о которомъ заботятся составители проэкта, оно придастъ юридическимъ нормамъ неопредѣленность, потому что одна и та-же норма будетъ различно понимаема въ зависимости отъ индивидуальныхъ взглядовъ того или другаго судьи.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что составители проэкта не послѣдовательны: они допускаютъ важное практическое значеніе обычая въ правѣ публичномъ, а также и въ той об-

ласти частнаго права, которая составляетъ такъ называемое торговое право.

Вполнѣ умѣстнымъ представляется вопросъ, почему судья можетъ принимать въ основу своего рѣшенія торговые обычаи и рядомъ съ этимъ долженъ игнорировать обычаи, установившееся въ крестьянскомъ быту, чѣмъ можетъ быть обоснована такая привилегія для торговыхъ классовъ, по которой, въ отличіе отъ прочихъ общественныхъ классовъ, имъ предоставляется имѣть свое право, приспособленное къ ихъ жизненнымъ потребностямъ?

Полное исключеніе обычая, какъ самостоятельнаго источника права, выраженное въ ст. 2-ой проэкта, должно быть признано вреднымъ нововведеніемъ: оно можетъ задержать свободное развитіе права и лишить судебную практику той опредѣленности и устойчивости, которая необходима въ дѣлѣ отправленія правосудія.

За разсмотрѣннымъ отдѣломъ о юридическихъ нормахъ въ проэктѣ слѣдуютъ отдѣлы о лицахъ. Отдѣлъ второй посвященъ лицамъ физическимъ (§ 3—40), третій—лицамъ юридическимъ (§ 41—63).

Отдѣлъ о физическихъ лицахъ распадается на пять титуловъ, гдѣ послѣдовательно опредѣляются вопросы о началѣ и концѣ правоспособности, объ объявленіи лица умершимъ, о возрастѣ, о родствѣ и о мѣстожительствѣ.

Какъ видно изъ этого перечня предметовъ изъ проэкта исключены вопросы о вліяніи естественныхъ различій на правоспособность. Составители проэкта не считали нужнымъ вносить въ общую часть кодекса правила о равенствѣ обоихъ половъ, хотя этотъ принципъ въ отдѣльныхъ постановленіяхъ кодекса получилъ дальнѣйшее развитіе сравнительно съ прежними кодексами отдѣльныхъ германскихъ государствъ. Проэктъ не заключаетъ въ себѣ опредѣленія о лицахъ двуполыхъ въ виду того, что современная наука отрицаетъ существованіе такихъ индивидовъ, которые по всей совокупности анатомическихъ признаковъ не могли бы быть отнесены ни къ тому ни къ другому полу.

Изъ проэкта исключены далѣе вопросы о вліяніи религіи на правоспособность въ виду того, что современное право не признаетъ такого вліянія. Тѣ видоизмѣненія въ правахъ, которыя вызваны гражданскимъ состояніемъ лица (status civilis) составители проэкта считали болѣе умѣстнымъ распредѣлить по соотвѣтствующимъ мѣстамъ кодекса или предоставить опредѣленіе относящихся сюда вопросовъ закону о введеніи въ дѣйствіе Уложенія.

§ 3. Проэкта опредѣляющій, что правоспособность человѣка начинается съ рожденіемъ и оканчивается съ его смертью, имѣетъ въ виду по мысли составителей установить основной принципъ современнаго права, что всякій человѣкъ, какъ таковой, обладаетъ правоспособностью. Составители проэкта совершенно правильно отказались отъ мысли опредѣлить какими нибудь внѣшними признаками, родился ли ребенокъ живымъ, равно какъ признаніе младенца, отдѣлившагося отъ матери, правоспособнымъ не постановлено ими въ зависимость отъ жизнеспособности рожденнаго. Проэктъ не опредѣляетъ въ общей части правъ эмбріона. По мнѣнію составителей вліяніе зачатія на гражданскія права не можетъ быть выражено въ какой либо общей формулѣ, почему они предпочли дать опредѣленіе по этому вопросу въ особенной части при соотвѣтствующихъ постановленіяхъ.

Вопросъ о томъ, пребываетъ-ли данное физическое лицо въ живыхъ или оно умерло, во многихъ случаяхъ представляющій большое юридическое значеніе, не всегда можетъ быть разрѣшенъ въ томъ или другомъ смыслѣ по имѣющимся даннымъ. Многія законодательства устанавливаютъ на эти случаи неизвѣстности, живо-ли лицо или умерло, презумпцію въ пользу пребыванія въ живыхъ или въ пользу наступленія смерти въ зависимости отъ условій, дѣлающихъ болѣе правдоподобнымъ первый или второй изъ этихъ фактовъ. Составители проэкта считали не нужнымъ вводить въ кодексъ такую презумпцію. Она всегда является произвольною и можетъ оправдываться только цѣлями практическими, соображеніями цѣлесообразности, которыя

въ отношеніи къ означенной презумпціи, за однимъ исключеніемъ, не могутъ быть признаны умѣстными. Если дѣло касается правъ, которыя данное лицо уже пріобрѣло, когда его пребываніе въ живыхъ было несомнѣнно, то права эти могутъ быть осуществляемы отъ его имени. Дѣло того, который утверждаетъ, что наступилъ фактъ измѣняющій данныя юридическія отношенія, доказать этотъ фактъ и закону нѣтъ надобности приходить ему на помощь, установляя презумпціи. Если дѣло касается правъ, которыя для своего возникновенія въ данномъ лицѣ предполагаютъ нахожденіе его въ живыхъ, то тотъ, кто утверждаетъ, что данное право возникло, вмѣстѣ съ прочими основаніями его возникновенія долженъ доказать и фактъ пребыванія даннаго лица въ живыхъ. Въ одномъ только случаѣ составители проэкта считаютъ необходимымъ установить презумпцію жизни или смерти, именно когда дѣло касается открытія наслѣдства въ пользу даннаго лица. До тѣхъ поръ, пока умѣстно сомнѣніе, не находится ли данное лицо въ живыхъ, для сохраненія неприкосновенными воли завѣщателя или предписанія закона, установившаго право наслѣдованія въ пользу даннаго лица, лицо должно считаться пребывающимъ въ живыхъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній § 4 Проэкта постановляетъ, что тотъ, кто основываетъ свое право на фактѣ пребыванія въ живыхъ или на смерти лица, долженъ доказать этотъ фактъ. Если неизвѣстно, пережило ли лицо моментъ открытія наслѣдства въ его пользу, то предполагается что оно было въ живыхъ до 70-ти лѣтняго возраста. Тоже предположеніе имѣетъ мѣсто и въ отношеніи къ тѣмъ преимуществамъ, которыя установлены для пережившаго супруга на случай смерти другаго супруга.

Прекращеніе всякихъ связей даннаго лица съ обществомъ, съ которымъ онъ связанъ юридическими отношеніями, вноситъ въ эти отношенія такую неопредѣленность, которая не можетъ длиться безконечно, почему всѣ современныя законодательства установляютъ извѣстный рядъ юридическихъ послѣдствій на случай такъ называемаго безвѣстнаго отсутствія.

Второй титулъ втораго отдѣла общей части Проэкта пос-

вященъ этому вопросу и заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ весьма точныхъ и подробныхъ законодательныхъ опредѣленій о безвѣстномъ отсутствіи. Всѣ эти опредѣленія по смыслу ст. 5-ой Проэкта имѣютъ отношеніе только къ германскимъ подданнымъ, причемъ Проэктъ оставляетъ безъ отвѣта вопросъ, какими нормами долженъ опредѣляться этотъ вопросъ въ отношеніи къ иностраннымъ подданнымъ, пребывающимъ на Германской территоріи?

Изъ всѣхъ различныхъ системъ опредѣленія момента, съ котораго лицо должно считаться безвѣстно—отсутствующимъ, Проэктъ принялъ ту, которая ставитъ наступленіе этого момента въ зависимость отъ истеченія извѣстнаго срока послѣ послѣдней вѣсти о пребываніи въ живыхъ даннаго лица. 6-ая ст. Проэкта установляетъ какъ общее правило 10-ти лѣтній срокъ и только для лицъ достигшихъ 70-ти лѣтняго возраста считаетъ достаточнымъ 5-ти лѣтній срокъ для признанія лица безвѣстно—отсутствующимъ. Особые сроки установлены для лицъ находившихся въ походѣ и предпринявшихъ морское путешествіе. При современномъ развитіи способовъ сообщенія такіе сроки должны быть признаны совершенно достаточными.

По иниціативѣ лицъ заинтересованныхъ, перечень которыхъ даетъ ст. 11-ая. Проэкта, безвѣстно—отсутствующій при соблюденіи особыхъ процессуальныхъ формъ можетъ быть объявленъ умершимъ.

Юридическимъ послѣдствіемъ такого объявленія по ст. 21-ой Проэкта является предположеніе, что безвѣстно—отсутствующій не пережилъ судебнаго опредѣленія, объявившаго его умершимъ, откуда слѣдуетъ, что по Проэкту судъ въ данномъ случаѣ не констатируетъ наличность фактовъ дѣлающихъ вѣроятнымъ наступленіе смерти лица, лицо должно считаться умершимъ только съ момента судебнаго опредѣленія. Это опредѣленіе является исключеніемъ даннаго лица изъ общества, которое вызвано тѣмъ, что это лицо, можетъ быть и пребывающее еще въ живыхъ, порвало свои связи съ обществомъ, чѣмъ уполномочило общество устроить юридическія отношенія такъ, какъ будто безвѣстно—отсутствующій выбылъ изъ него.

Судебный актъ объявленія лица умершимъ и совершаетъ это исключеніе, послѣ чего должны наступить для юридическихъ отношеній всѣ тѣ послѣдствія, которыя связаны со смертью даннаго лица.

Третій титулъ втораго отдѣла посвященъ вопросу о возрастѣ и состояніяхъ, подвергающихъ физическое лицо опекѣ.

До 7-ми лѣтъ продолжается возрастъ малолѣтства, отъ 7-ми до 21-го—возрастъ несовершеннолѣтія. Лицо достигшее 18-ти лѣтъ при наличности извѣстныхъ условій можетъ быть объявлено совершеннолѣтнимъ.

Опека можетъ быть назначена надъ лицомъ лишеннымъ разсудка и надъ расточителемъ.

Опредѣленіями понятія родства и свойства и понятія степени родства, которымъ посвященъ четвертый титулъ и опредѣленіями о мѣстожительствѣ, подъ которымъ Проектъ понимаетъ мѣсто пребыванія, гдѣ кто либо намѣренъ постоянно оставаться, (ст. 34) заканчиваются законодательныя опредѣленія о лицахъ физическихъ и въ третьемъ отдѣлѣ Проектъ переходитъ къ лицамъ юридическимъ.

Проэктъ различаетъ два вида юридическихъ лицъ, корпораціи и учрежденія. (Körperschaften und Stiftungen) Подъ первыми понимаются такія союзы лицъ, которымъ присвоена способность обладать самостоятельно имущественными правами и нести имущественныя обязанности.

Проэктъ предоставляетъ дѣйствію мѣстныхъ законовъ, той мѣстности, гдѣ имѣетъ мѣстожительство юридическое лицо, опредѣленіе условій его возникновенія и прекращенія, оставляя слѣдовательно безъ опредѣленія одинъ изъ существенныхъ вопросовъ, какъ возникаетъ корпорація, необходимо ли для этого всякій разъ особое разрѣшеніе общественной власти, или нѣтъ? Изъ другихъ вопросовъ относительно корпорацій проэктъ останавливается на вопросѣ объ организаціи юридическаго лица, опредѣляя способъ установленія и права представительства юридическаго лица, составъ общихъ собраній и порядокъ постановки рѣшеній, затѣмъ опредѣляетъ судьбу имущества прекратившаго

свое существованіе юридическаго лица и даетъ весьма подробныя правила о ликвидаціи имущества.

Въ отличіе отъ корпорацій, по вопросу о возникновеніи которыхъ проэктъ воздержался дать законное опредѣленіе, относительно учрежденій въ ст. 58 установлено, что таковыя возникаютъ по волѣ частнаго лица, выраженнаго въ сдѣлкѣ inter vivos или въ завѣщаніи. Такое положеніе проэкта нельзя признать правильнымъ. Отчуждая имущество для опредѣленной цѣли и создавая для лучшаго достиженія этой цѣли юридическое лицо, служащее представителемъ этой цѣли, частное лицо актомъ своей воли опредѣляетъ судьбу имущества на все будущее время, даетъ ему назначеніе, выходящее за предѣлы интересовъ и потребностей единичнаго лица, собственника имущества. Кромѣ того, такимъ актомъ частное лицо возлагаетъ на общество извѣстныя обязанности. Для того, чтобы имущество служило извѣстной цѣли необходимо организовать извѣстнымъ образомъ управленіе этимъ имуществомъ, иначе оно можетъ быть расхищено сторонними людьми, необходимо установить контроль надъ дѣятельностію самого управленія для предупрежденія нецѣлесообразныхъ или недобросовѣстныхъ дѣйствій органовъ управленія. Все это предполагаетъ участіе общественной власти, которая не можетъ быть вызвана къ такому участію для достиженія такихъ цѣлей, которыя она можетъ почему либо считать незаслуживающими поддержки. Въ виду этого представляется совершенно необходимымъ, чтобы при образованіи учрежденія, какъ юридическаго лица, въ той или другой формѣ было выражено согласіе общественной власти на возникновеніе такого юридическаго лица, иначе общество можетъ быть вынуждено поддерживать такія цѣли, которымъ оно вовсе не сочувствуетъ.

Весь отдѣлъ о юридическихъ лицахъ въ проэктѣ страдаетъ недостаточною полнотою опредѣленій. Многое весьма существенное оставлено подъ дѣйствіемъ мѣстнаго законодательства, о многомъ вовсе умолчено. Къ числу такихъ умолчаній относится вопросъ о значеніи различныхъ союзовъ съ публичнымъ характеромъ, которые въ сферѣ гражданско-правовыхъ отношеній яв-

ляются въ качествѣ юридическихъ лицъ, къ которымъ, однако, по особенностямъ ихъ публичнаго характера, не приложимы опредѣленія проэкта о корпараціяхъ и учрежденіяхъ. Это юридическія лица sui generis, которыхъ проэктъ вовсе не имѣетъ въ виду.

Обширный четвертый отдѣлъ проэкта посвященъ юридическимъ сдѣлкамъ и открывается титуломъ о способности къ совершенію такихъ сдѣлокъ, Geschäftsfähigkeit. Этимъ терминомъ составители замѣнили терминъ дѣеспособности, что нельзя признать удачнымъ, такъ какъ geschäftsunfähig—неспособный совершать юридическую сдѣлку—по 3 п. ст. 64-ой не способенъ не только къ совершенію юридической сдѣлки, но и всякаго другаго юридическаго дѣйствія, что и выражается съ достаточною опредѣленностію терминомъ недѣеспособность, Handlungsunfähigheit. Недѣеспособными по проэкту являются малолѣтніе, лица въ возрастѣ до 8 лѣтъ, и лица лишенныя разсудка.

Несовершеннолѣтія, лица достигшія 8-ми лѣтняго возраста, ограничены въ своей дѣеспособности. Они могутъ совершать сдѣлки, которыми пріобрѣтаются для нихъ права и которыми слагаются съ нихъ обязанности. Всѣ прочія сдѣлки они могутъ совершать неиначе какъ съ согласія законнаго представителя. Односторонняя сдѣлка, совершенная безъ согласія представителя, недѣйствительна. Договоръ хотя и дѣйствителенъ, но только тогда, когда законный представитель одобритъ его. Это одобреніе есть законное условіе, наступленіе котораго дѣлаетъ договоръ дѣйствительнымъ, ненаступленіе—ничтожнымъ.

Это различіе между односторонней сдѣлкою и договоромъ основано на стремленіи охранить интересы тѣхъ, которые имѣютъ дѣла съ малолѣтними. При односторонней сдѣлкѣ, при совершеніи несовершеннолѣтнимъ такого дѣйствія, которое отражается на правахъ другого лица, безъ всякаго участія этого лица, было бы не справедливымъ ставить дѣйствительность или недѣйствительность сдѣлки въ зависимость отъ одобренія или неодобренія представителя. Въ промежуточное время стороннее лицо было бы въ неопредѣленномъ положеніи, оно несло бы не-

выгоды, которыя оно не могло бы отклонить отъ себя, такъ какъ оно въ этихъ случаяхъ имѣетъ дѣло съ несоршеннолѣтнимъ по мимо своей воли. Наниматель, получившій заявленіе объ отказѣ ему отъ квартиры, если бы такое заявленіе со стороны несовершеннолѣтняго могло быть одобрено или неодобрено впослѣдствіи, не зналъ бы, долженъ ли онъ искать себѣ новое помѣщеніе или нѣтъ, будетъ ли заявленіе дѣйствительнымъ или нѣтъ?

При заключеніи двухсторонней сдѣлки, договора, лицо по собственной своей волѣ ставитъ себя въ то невыгодное положеніе, которое вызвано несовершеннолѣтіемъ контрагента: оно по собственному своему желанію вступаетъ въ отношеніе, дѣйствительность или недѣйствительность котораго находится подъ сомнѣніемъ, зависитъ отъ будущаго событія.

Въ соотвѣтствіе жизненнымъ условіямъ, которыя складываются иногда такимъ образомъ, что несовершеннолѣтній становится самостоятельнымъ дѣятелемъ, ведетъ какое либо промышленное предпринятіе или поступаетъ въ усложеніе, Проэктъ расширяетъ значительно дѣятельность несовершеннолѣтняго въ отношеніи къ такимъ дѣйствіямъ, которыя вызываются разрѣшенною ему представителемъ самостоятельною дѣятельностію. Проэктъ далъ опредѣленіе и на тѣ нерѣдкіе случаи, когда несовершеннолѣтнему дается имущество для опредѣленной цѣли или въ безотчетное распоряженіе, какъ напр. карманныя деньги. Сдѣлки несовершеннолѣтняго, изъ которыхъ вытекаютъ обязанности выполняемыя несовершеннолѣтнимъ изъ предоставлоннаго ему имущества, не подлежатъ ограниченіямъ, установленнымъ для всякихъ другихъ сдѣлокъ несовершеннолѣтняго.

Второй титулъ этого отдѣла посвященъ вопросу объ изъявленіи воли. Оно можетъ быть явное и молчаливое. Составители проэкта сознательно воздержались отъ сообщенія подробныхъ правилъ толкованія изъявленій воли и ограничились въ этомъ отношеніи краткимъ правиломъ, что при толкованіи должна быть принимаема въ расчетъ дѣйствительная воля, а не буквальный смыслъ выраженій. Правило это должно признать неудовлетво-

рительнымъ. Для сколько нибудь опытнаго судьи оно представляется излишнимъ, неопытнаго оно можетъ навести на мысль, что можно принять во вниманіе и волю вовсе не выраженную.

По вопросу объ изъявленіи воли между отсутствующими, составители проэкта приняли ту теорію, по которой, если воля должна быть выражена въ отношеніи къ извѣстному лицу, то она считается дѣйствительно выраженною, когда изъявленіе воли достигло того, по отношенію къ которому она выражена, а при молчаливомъ изъявленіи воли, когда лицу стало извѣстно такое изъявленіе.

Третій титулъ составляетъ какъ бы продолженіе втораго и установляетъ правила, относительно изъявленій воли, ведущихъ къ заключенію договора. Для того, чтобы договоръ могъ считаться заключеннымъ, нужно, чтобы наступило взаимное соглашеніе воль по вопросамъ существеннымъ по закону или по волѣ сторонъ для даннаго договора. Статьи этого титула въ дальнѣйшемъ даютъ подробныя правила о юридическомъ значеніи предложенія къ заключенію договора.

Въ послѣдующихъ титулахъ этого отдѣла посвященнаго юридическимъ сдѣлкамъ, Проэктъ нормируетъ вопросы о формѣ юридическихъ сдѣлокъ, о несоотвѣтствіи выраженія воли ея содержанію, о недозволенныхъ сдѣлкахъ, о недѣйствительности сдѣлокъ, о представительствѣ, о согласіи и одобреніи, объ условіяхъ и срокѣ.

Остальные отдѣлы общей части проэкта, которыхъ мы здѣсь касаться не будемъ по недостатку мѣста, посвящены неосторожности и ошибкѣ, исчисленью сроковъ, давности, самозащитѣ и самопомощи, рѣшенью, доказательствамъ, и обезпеченью.

М. Липинскій.

---

4. Ch. Letourneau: „L'Évolution du mariage et de la famille". Paris. 1888. 449 p.

Шарль Летурно принадлежитъ къ той новой, эволюціонной школѣ въ наукѣ объ обществѣ, которая стремится сблизить человѣческую натуру со всѣмъ органическимъ и даже неорганическимъ міромъ и объяснить всѣ явленія въ жизни человѣка тѣмиже законами, на которыхъ основывается жизнь и остальнаго міра. На этой точкѣ зрѣнія Летурно стоитъ въ своихъ сочиненіяхъ: „La sociologie d'apres ethnographie" и „L'evolution de la morale", предшествующихъ настоящему его труду. Оба эти сочиненія имѣютъ тѣсную связь съ послѣднимъ, такъ какъ въ нихъ уже высказаны авторомъ главные его взгляды на семью, ея формы и ходъ ея развитія, которые только болѣе опредѣленно формулированы, лучше обоснованы и обставлены массою этнографическихъ данныхъ, спэціально собранныхъ Летурно въ его: „L'evolution du mariage et de la famille". Въ предисловіи къ этому труду Летурно заявляетъ, что „безпрестанное измѣненіе есть законъ столько же соціальнаго міра, сколько физическаго и органическаго", и что „самыя блестящія формы въ немъ произошли изъ незамѣтныхъ и ничтожныхъ зародышей" (V p.). Летурно предъявляетъ къ соціальной наукѣ то требованіе, чтобы факты, которые она наблюдаетъ, были достовѣрны, такъ какъ лишь послѣ того она можетъ ихъ классифицировать и комментировать. „Вѣрный этому методу, я, говоритъ авторъ, собралъ въ своемъ трудѣ, въ качествѣ документовъ, массу разнаго рода обычаевъ, странныхъ, невѣроятныхъ съ нашей точки зрѣнія, преступныхъ противъ нашей морали, но въ высшей степени для насъ поучительныхъ" (VI p.). Всѣ эти факты относятся къ вопросу о происхожденіи половой морали, различныхъ взглядовъ на отношенія между мужчиной и женщиной, которые объясняются различіемъ степени цивилизаціи обществъ. Обыкновенный фактъ, что дѣйствія, признаваемыя похвальными въ одномъ мѣстѣ, считаются въ другомъ позорными и наоборотъ (VIII p.). Выходя изъ того взгляда, что наши от-

даленные предки мало различаются отъ животныхъ, Летурно находитъ необходимымъ знаніе ихъ физіологіи. „Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ онъ, на какой бы ступени культуры не находился человѣкъ, въ его натурѣ кроется немало низшихъ инстинктовъ, полученныхъ имъ отъ его предковъ. Грубыя наклонности, болѣе или менѣе ослабленныя культурой, дремлютъ въ людяхъ, наиболѣе развитыхъ, а иногда, всплывая въ нравахъ или народной литературѣ, напоминаютъ намъ о нашемъ скромномъ происхожденіи и указываютъ на нѣкотораго рода отсталость, умственную и нравственную. Мы должны, добавляетъ Летурно, искать объясненія происхожденія всѣхъ нашихъ соціальныхъ институтовъ въ примитивной эпохѣ общественной жизни, брать первобытнаго человѣка въ первоначальный моментъ его жизни, слѣдить шагъ за шагомъ за его развитіемъ, не презирая, но и не опоэтизируя, наблюдать за тѣмъ, какъ онъ мало помалу мучительно очищается отъ животныхъ инстинктовъ, полученныхъ имъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, и пріобрѣтаетъ, наконецъ, привычки, наклонности и способности, истинно человѣческія" (VIII—IX р.).

Летурно примѣняетъ, высказанныя въ введеніи, мысли о способѣ изученія общественныхъ учрежденій къ изслѣдованію происхожденія и развитія семьи и различныхъ формъ брака. Но его взгляды на этотъ предметъ не всегда послѣдовательны, страдаютъ иногда противорѣчіемъ другъ другу и основнымъ воззрѣніямъ Летурно на образованіе соціальныхъ институтовъ вообще и семьи въ частности. Мы убѣдимся въ этомъ при краткомъ изложеніи содержанія его труда: „О развитіи брака и семьи";— главныхъ выводовъ автора объ ихъ происхожденіи въ примитивномъ обществѣ и дальнѣйшемъ образованіи.

Сообразно своему взгляду на сходство организаціи и функцій человѣческаго и вообще животнаго организма, Летурно начинаетъ свое сочиненіе тѣмъ, что отыскиваетъ біологическое происхожденіе брака, ищетъ въ физіологическихъ, половыхъ отправленіяхъ животныхъ, отношеніяхъ самца и самки корень половыхъ отношеній между мужчиной и женщиной и различныхъ формъ брака между ними. Такъ, напр., примитивная матріар-

хальная семья оказывается, по Летурно, у насѣкомыхъ (муравьевъ и пчелъ); у птицъ же и млекопитающихъ онъ констатируетъ рядомъ съ безпорядочнымъ отношеніемъ между полами еще и полигамію и моногамію (30 – 32, 42 pp. et suiv.) Летурно замѣчаетъ, что моногамія частое и общее явленіе у животныхъ и иногда сопровождается у нихъ такимъ самопожертвованіемъ и вѣрностью, что могла бы служить примѣромъ для людей (45 p.), если бы, конечно, эти черты семейной жизни у животныхъ были результатомъ сознательной ихъ дѣятельности, а не механическимъ только проявленіемъ инстинкта сохраненія рода. При изложеніи вопроса о безпорядочномъ отношеніи между полами, характеризующемъ до извѣстной степени первоначальную жизнь общества, Летурно рѣшительно возстаетъ противъ мнѣнія нѣкоторыхъ соціологовъ, что общность женъ представляетъ примитивную и необходимую стадію половой ассоціаціи въ человѣчествѣ. „Если мы встрѣчаемъ, говоритъ онъ, среди птицъ образцы супружеской вѣрности и постоянства, если млекопитающіе, болѣе близкіе къ человѣку, то моногамичны, то полигамичны, не выносятъ половаго смѣшенія, то тѣмъ болѣе оно не можетъ быть признано, какъ общая и необходимая форма примитивной семейной жизни“ (47 – 48 p.). Летурно доказываетъ это свое мнѣніе, разбирая разсказы Страбона, Геродота и другія историческія данныя, приводимыя соціологами въ пользу взгляда о всеобщей распространенности половаго смѣшенія на первоначальной ступени цивилизаціи общества. Одни изъ этихъ историческихъ данныхъ, по замѣчанію Летурно, слишкомъ общи, кратки и спорны, другія заставляютъ думать или о соціальныхъ аномаліяхъ или же о случаяхъ поліандріи. Половое смѣшеніе мыслимо лишь въ извѣстныхъ, небольшихъ группахъ людей. Часто случается, что общеніе женъ чисто фиктивное или же оно уже регулировано. Помимо этихъ доказательствъ недостаточности гипотезы о всеобщности общенія женъ въ примитивномъ обществѣ, уже одинъ тотъ фактъ, что человѣкъ принадлежитъ къ млекопатающимъ животнымъ, опровергаетъ это предположеніе: ближайшіе предки человѣка въ царствѣ животномъ вообще полигамисты и даже иногда моногамисты (55 p.).

Также отрицательно Летурно относится и къ теоріи о примитивномъ гетеризмѣ, сопровождающемъ общеніе женъ и будто бы также обязательномъ для всѣхъ членовъ общества. Нѣкоторые факты, заимствованные у Геродота и Страбона и, повидимому, подверждающіе эту теорію, указываютъ только на заблужденія эротически-религіознаго характера: „многія древнія религіи, возникшія на почвѣ половаго инстинкта, допускали и соотвѣтственные обычаи въ своемъ культѣ" (58 p.). Летурно сближаетъ эти древніе обычаи съ пресловутымъ Jus primae noctis, которое было сильно распространено въ древнемъ и средневѣковомъ обществѣ и было не болѣе, какъ злоупотребленіемъ силой со стороны завоевателей. Съ другой стороны, въ Jus primae noctis можно видѣть скрытую поліандрію или даже послѣдствіе примитивной вольности нравовъ. У большей части народовъ, мало или вообще нецивилизованныхъ, женщины обыкновенно пользуются широкой свободой продавать себя прежде своего вступленія въ бракъ. Кромѣ того, во многихъ странахъ, мужъ владѣетъ по отношенію къ своей женѣ или женамъ всѣми правами собственника надъ вещью, распоряжается ими, какъ ему угодно. Отсюда становится понятнымъ обычай, наблюдаемый у многихъ дикарей, ссужать жену или женъ своимъ друзьямъ и гостямъ, — проституція гостепріимства. Всѣми этими причинами въ связи съ обыкновеннымъ отсутствіемъ чувства стыда въ первобытномъ обществѣ хорошо объясняются явленія гетеризма у первобытныхъ народовъ, у которыхъ онъ никогда не былъ всеобщимъ и обязательнымъ, послѣдующимъ за общеніемъ женъ, фазисомъ развитія семейныхъ отношеній (67—67 p.). Оба они были, напротивъ, рѣдкими и исключительными явленіями въ первобытномъ обществѣ.

Разсматривая различныя формы брака, Летурно замѣчаетъ, что многочисленные факты изъ жизни дикихъ племенъ, свидѣтельствующіе въ нашихъ глазахъ объ ихъ половой безнравственности, объясняются отсутствіемъ у нихъ чувства стыда, которое недавняго происхожденія и имѣетъ видъ „искусственнаго чувства, неизвѣстнаго животнымъ, исключительно человѣческаго, вытека-

ющаго изъ униженнаго положенія женщины въ первобытномъ обществѣ, гдѣ она приравнивается вещи. Именно это положеніе и налагаетъ на женщину обязанность половой сдержанности, неизвѣстной первобытному обществу (70 р.). Отсюда можно заключить, что чувство стыда свойственно только женщинѣ, и что мужчина не обязанъ имѣть его, что, однако, противорѣчитъ дѣйствительности, гдѣ чувство стыда, общее обоимъ поламъ, возникаетъ рано еще подъ вліяніемъ моральныхъ и религіозныхъ воззрѣній общества. Такимъ же чисто матеріальнымъ образомъ Летурно объясняетъ и происхожденіе примитивнаго брака, который „почти не заслуживаетъ, по его словамъ, названія брака, такъ какъ онъ не болѣе, какъ простое завладѣніе женщиной со стороны мужчины, регулируемое только однѣми индивидуальными фантазіями“ (80 р.). При такомъ категорическомъ заявленіи Летурно относительно характера примитивнаго брака является совершенно неожиданнымъ, вслѣдъ за этимъ высказанный имъ, взглядъ, что „большая часть союзовъ между мужчиной и женщиной въ первобытномъ обществѣ, даже случайныхъ и неполныхъ, должны быть названы браками, потому что они являются изъ соглашенія, заключеннаго между мужчиной и женщиной или ея родственниками“ (86 р.). Хотя Летурно и говоритъ, что люди сначала живутъ обыкновенно въ полигамическомъ бракѣ, однако, начинаетъ изложеніе вопроса о формахъ брака съ поліандріи, которую въ заключеніи къ своему труду самъ же ставитъ за полигаміей, какъ болѣе высшую ступень брака (429 р.). Изъ приводимыхъ Летурно данныхъ о поліандріи онъ заключаетъ, что эта форма брака происходитъ изъ перевѣса количества мужчинъ надъ числомъ женщинъ вслѣдствіе убійства дѣвочекъ, практикуемаго въ первобытныхъ обществахъ, или же физическихъ условій мѣстности, неблагопріятныхъ для увеличенія населенія (95 р.). Такимъ образомъ, поліандрія—далеко не универсальная, а только исключительная форма брака (95, 107, 109 рр.). Летурно различаетъ два вида поліандріи: поліандрію матріархальную, въ которой жена или дочь не оставляютъ своего рода, и—патріархальную, при которой женщина похищается

или покупается другимъ родомъ, причемъ, второй видъ поліандріи выше, такъ какъ онъ позволяетъ установить родъ отеческой связи именно потому, что всѣ мужья обыкновенно одной и тойже крови (108 p.). Вслѣдъ за поліандріей, какъ первоначальной формой брака, Летурно говоритъ о бракѣ посредствомъ похищенія женщины мужчиной, покупки и рабства женщины, хотя всѣ эти виды завладѣнія женщиной со стороны мужчины только примитивныя формы заключенія брака, но отнюдь не формы самого брака, какъ болѣе или менѣе прочнаго и постояннаго союза между мужчиной и женщиной (Ch. VI и VII). Вопросъ о полигаміи въ первоначальномъ и цивилизованномъ обществѣ Летурно разсматриваетъ довольно подробно, изслѣдуя различныя причины возникновенія и сильнѣйшаго распространенія полигаміи по всѣмъ странамъ: экономическія, религіозныя и др. (152 p. et suiv). Но, вопреки такому взгляду на условность происхожденія этой формы брака, Летурно неожиданно заявляетъ, что полигамія была универсальнымъ явленіемъ въ примитивномъ обществѣ, что бракъ начинается вездѣ съ полигаміи или полигеніи (166 p.), хотя немного ранѣе онъ самъ же говоритъ о поліандріи, объ общеніи женъ и о гетеризмѣ, какъ также первоначальныхъ формахъ брака. Летурно такъ увѣренъ во всеобщности и живучести полигамическихъ наклонностей у всѣхъ людей, что видитъ въ проституціи и конкубинатѣ, сохранившихся и въ цивилизованныхъ обществахъ, проявленія, или какъ онъ выражается, палліативы полигаміи (192, 211 pp.).

Моногамія извѣстна первоначальному обществу въ равной мѣрѣ, какъ и цивилизованному: форма брака не связана тѣсно съ степенью цивилизаціи общества (215 p.). Какъ причины моногаміи Летурно выставляетъ: половое равновѣсіе рожденій и установленіе въ обществѣ института индивидуальной и наслѣдственной собственности (213 p.). Считая моногамію за высшую форму брака, Летурно, однако, не ей приписываетъ улучшеніе положенія женщины въ обществѣ и возникновеніе въ немъ ея самостоятельности по отношенію къ мужчинѣ, а только тому обстоятельству, что женщина пріобрѣтаетъ со временемъ въ обще-

ствѣ матеріальную независимость вслѣдствіе ли приданаго или же наслѣдства (232 р.). Такимъ образомъ, Летурно не придаетъ большаго значенія въ дѣлѣ развитія моногамическихъ семейныхъ отношеній причинамъ духовнаго характера (вліянію религіи, морали и проч.), которыя, однако, несомнѣнно играли значительную роль въ измѣненіи первоначальныхъ грубыхъ и жестокихъ отношеній мужчины къ женщинѣ въ современныя мягкія и даже иногда нѣжныя, создали въ ней сознаніе своего человѣческаго достоинства и обезпечили женщинѣ въ обществѣ почетное и вліятельное мѣсто. Матеріальныя условія жизни пріобрѣтаютъ вообще первенствующее значеніе въ примитивныхъ или мало развитыхъ обществахъ, на что мы находимъ далѣе еще одно доказательство у самого же Летурно, который объясняетъ возникновеніе въ примитивномъ обществѣ преступленія прелюбодѣянія изъ первоначальнаго полнаго приравненія мужчиной женщины къ вещамъ, такъ что адюльтеръ былъ сначало только воровствомъ въ глазахъ собственника жены—ея мужа (256 р.). Именно этимъ характеромъ первоначальнаго адюльтера хорошо объясняется и та черта, до сихъ поръ еще сохранившаяся въ отношеніяхъ между супругами, что адюльтеръ—преступленіе для женщины въ глазахъ мужа и всего общества, которое строго наказываетъ преступныхъ женъ, но въ тоже время относится снисходительно къ невѣрности мужа женѣ (ibid.). Летурно приводитъ цѣлый рядъ фактовъ изъ исторіи семейныхъ отношеній у различныхъ древнихъ народовъ въ доказательство этой своей мысли о происхожденіи адюльтера (259—285 pp) и полагаетъ, что далеко еще то время, когда „прелюбодѣяніе изчезнетъ изъ нашихъ нравовъ и законовъ и когда общественное мнѣніе не будетъ снисходительно къ адюльтеру, скрытому подъ покровомъ внѣшнихъ приличій, но за то оно не оправдываетъ и мужа—убійцу виновной жены“ (282—283 р.). Въ заключеніе вопроса о формахъ брака Летурно разсматриваетъ возникновеніе и развитіе развода и состоянія вдовства женщины, показываетъ, какъ и на этихъ институтахъ отражается тяжелое и унизительное положеніе женщины въ примитивномъ обществѣ и ея полная за-

висимость отъ мужчины, и какъ развитіе цивилизаціи общества даетъ ей одинаковое съ мужчиной право на разводъ и дѣлаетъ болѣе сноснымъ и положеніе вдовы (284--332 pp.). Здѣсь же Летурно говоритъ о левиратѣ, который, и по его мнѣнію, не есть остатокъ поліандріи, какъ утверждають нѣкоторые соціологи, а просто средство сохранить имущество умершаго въ его родѣ (327—330 pp.).

Вторая часть труда Летурно посвящена вопросу о возникновеніи семьи, изслѣдованію условій примитивной жизни, при которыхъ появилось здѣсь впервые опредѣленное и постоянное отношеніе между мужчиной и женщиной въ той или другой формѣ. По своему обыкновенію Летурно обращается сначала къ даннымъ сравнительной этнографіи, къ обозрѣнію семейныхъ отношеній у дикихъ народовъ и приходитъ къ такому заключенію, что семья начинается съ материнскаго клана,—союза лицъ, соединенныхъ кровнымъ родствомъ по матери, такъ называемымъ родствомъ по классамъ (350 p. et suiv.). Но материнская семья не была всеобщимъ явленіемъ въ первобытномъ обществѣ, хотя она и преобладала тамъ надъ патріархальной (377—379 pp.). Нерѣдко семья материнская и отеческая существовали въ одномъ и томъже обществѣ, какъ совмѣщались въ немъ экзогамія и эндогамія (390—393 pp.). Однимъ изъ признаковъ и средствъ къ развитію отеческой власти въ примитивномъ обществѣ является обычай кувады, сильно распространенный между дикими народами (394 p. et suiv.) Изслѣдованіе историческихъ фактовъ изъ семейной жизни цивилизованныхъ народовъ Азіи и Европы даетъ поводъ Летурно сдѣлать то неоспоримое заключеніе, что патріархальная семья неизбѣжно является на высшей ступени развитія общества и въ большинствѣ случаевъ послѣ, предшествующей ей, матріархальной (424 p.).

Въ заключительной главѣ своего сочиненія Летурно сводитъ къ одно цѣлое всѣ выводы объ образованіи брака и семьи, разсѣянные во всей книгѣ, указываетъ на опредѣленныя фазы развитія первоначальныхъ семейныхъ отношеній (общеніе женъ, полигамію, поліандрію и моногамію), констатируетъ общее направленіе этого развитія, отъ коммунизма къ индивидуализму, отъ

матріархальной семьи съ гетерическими и полигамическими формами къ патріархальной съ моногамической формой брака (433 р.), и отмѣчаетъ нѣкоторыя аномальныя явленія въ современной семейной жизни европейскихъ народовъ, въособенности же во Франціи (435—441 р.). Что касается, наконецъ, будущности семьи и брака въ европейскомъ обществѣ, то Летурно высказываетъ то, основанное на фактахъ, предположеніе, что въ будущемъ нужно ожидать все большаго и большаго развитія моногамическихъ союзовъ, заключаемыхъ съ свободнаго согласія мужчины и женщины, которые также свободно могутъ и разойтись, причемъ, само общество будетъ брать на себя заботу о воспитаніи дѣтей и ихъ дальнѣйшей судьбѣ (446—447).

Какъ можно видѣть изъ характера изложенія Летурно этнографическихъ фактовъ и его разсужденій и выводовъ о примитивной семьѣ и бракѣ, Летурно, повидимому, раздѣляетъ теорію Макъ-Леннана, Моргана, Бахофена, Поста, Даргуна и другихъ этнологовъ, устанавливающихъ общія и обязательныя для всѣхъ обществъ стадіи развитія семейныхъ отношеній. Такъ мы находимъ у Летурно указаніе на четыре такихъ общихъ фазиса ихъ развитія: общеніе женъ, полигамію, поліандрію и моногамію. Изъ всѣхъ этихъ формъ брака Летурно выдѣляетъ полигамію, какъ преимущественно универсальную форму брака. Семья начинается, по мнѣнію Летурно, съ матріархата. Гораздо больше, однако, встрѣчается въ книгѣ Летурно взглядовъ, по которымъ его можно причислить скорѣе къ послѣдователямъ противоположной теоріи объ образованіи семьи Г. Спенсера, который доказываетъ самостоятельность происхожденія и развитія различныхъ типовъ семейныхъ отношеній въ человѣческомъ обществѣ въ зависимости отъ различныхъ условій его жизни. Совершенно согласно съ этой теоріей, Летурно доказываетъ, что общеніе женъ, гетеризмъ и поліандрія не всеобщія, постоянныя и неизмѣнныя явленія на самой первоначальной ступени развитія семьи въ обществѣ, а лишь рѣдкія и исключительныя. Тотъже характеръ имѣетъ и стремленіе Летурно изучать каждую форму брака въ связи съ извѣстными условіями, какъ причинами каж-

дой изъ нихъ въотдѣльности, такъ что развитіе формъ брак- можетъ начаться съ поліандріи, но можетъ также—и съ полиа гаміи и даже моногаміи. Въ томъже совершенно духѣ и заявленіе Летурно, что материнская семья не была всеобщимъ явленіемъ въ примитивномъ обществѣ. Вообще во всемъ сочиненіи Летурно замѣтно желаніе автора доискаться особенныхъ и своеобразныхъ причинъ появленія въ обществѣ того или другаго вида семьи и брака, такъ что на этомъ основаніи мы можемъ считать его сторонникомъ того вида эволюціонной теоріи о происхожденіи семьи и брака, которая принадлежитъ Г. Спенсеру. Противъ этого нашего мнѣнія, повидимому, говорятъ нѣкоторыя воззрѣнія Летурно въ духѣ Макъ-Леннана, Моргана и др. этнологовъ, нерѣшительность и колебаніе Летурно между обѣими указанными теоріями, замѣченныя нами при изложеніи содержанія книги. Но это колебаніе объясняется новизной и трудностью разработки вопроса о примитивной семьѣ, предъ которыми, однако, нашъ авторъ не останавливается, склоняясь въ большинствѣ случаевъ на сторону теоріи Спенсера, допускающей для человѣческой личности видную роль въ образованіи института семьи и брака. Именно поэтому самъ Летурно возводитъ индивидуальный бракъ со всѣми его послѣдствіями въ идеалъ будущихъ семейныхъ отношеній въ европейскомъ обществѣ. Считая этотъ семейный идеалъ вполнѣ гармонирующимъ со всѣмъ индивидуалистическимъ направленіемъ европейской цивилизаціи, мы только не можемъ согласиться съ Летурно, что обязанность заботиться о дѣтяхъ при разводѣ должна въ будущемъ лежать на обществѣ, а не на ихъ родителяхъ. Такія послѣдствія развода въ отношеніи къ дѣтямъ отъ брака не только не помогутъ дальнѣйшему развитію моногаміи, но даже извратятъ всю семейную жизнь въ обществѣ, поведутъ за собою легкомысленное отношеніе къ семейнымъ обязанностямъ мужчинъ и женщинъ и способны скорѣе превратить моногамію въ болѣе низшую форму брака, уже пережитую человѣчествомъ, а не сдѣлать ее формою брака, единственно желательной и необходимой на всѣхъ отдаленныхъ ступеняхъ соціальнаго развитія.

В. Щегловъ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ЛИЦЕЕМЪ.

№ 15.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-Литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собствен. домъ.
1889.

Печатано по опредѣленіямъ Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 15-го юридической библіографіи.

1. H. Wagener, Erlebtes. Meine Memoiren aus der Zeit von 1848 bis 1866 und von 1873 bis jetzt. Die kleine aber mächtige Partei. Nachtrag zu „Erlebtes“.

Недавно появившіеся въ свѣтъ мемуары дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Вагенера не только возбудили въ нѣмецкой публикѣ живой интересъ, но и произвели извѣстную сенсацію. Такое отношеніе современниковъ къ воспоминаніямъ публициста, давно сошедшаго со сцены, объясняется характеромъ описываемой эпохи и личностью автора. Для современной политической исторіи Пруссіи десятилѣтіе, слѣдовавшее за революціей 1848 года, имѣетъ важное значеніе; въ періодъ этотъ снова окрѣпла королевская власть, потрясенная переворотомъ; тогда же сложилась нынѣ дѣйствующая конституція, а „маленькая, но могущественная партія“ феодальнаго дворянства, успѣла на весь государственный строй Пруссіи наложить свою тяжелую руку. Въ событіяхъ этихъ авторъ мемуаровъ игралъ видную роль. Ставши редакторомъ вліятельной Крестовой Газеты, онъ первый среди прусскихъ публицистовъ рѣшительно возсталъ противъ революціонныхъ идей и организовалъ партію, развернувшую сначала знамя консерватизма, а затѣмъ—реакціи. Въ 1866 году Вагенеръ, оставивъ публицистическую дѣятельность, сдѣлался докладчикомъ въ министерствѣ и правой рукой Бисмарка, съ которымъ онъ еще въ пятидесятыхъ годахъ успѣлъ завязать связи. Но въ 1873 году, когда Ласкеръ произнесъ свою знаменитую обличительную рѣчь противъ желѣзнодорожнаго грюндерства, Вагенеръ оказался сильно скомпрометированнымъ вмѣстѣ съ княземъ Путбусомъ, Бирономъ и другими видными членами феодальнаго дворянства и долженъ былъ покинуть государственную службу и политическую дѣятельность. Нравственный обликъ ав-

тора мемуаровъ не представляется намъ незапятнаннымъ; но воспоминанія его нисколько не утрачиваютъ отъ этого своего интереса. Вагенеръ, безспорно, былъ однимъ изъ талантливѣйшихъ нѣмецкихъ публицистовъ; вліяніе оказанное имъ на современниковъ несомнѣнно. Во время своей кипучей дѣятельности онъ сталкивался съ множествомъ интересныхъ личностей и былъ близко знакомъ съ происходившимъ за кулисами политическаго міра. Приводимыя имъ письма Бисмарка начала пятидесятыхъ годовъ успѣли облетѣть всю германскую прессу. Извѣстную соль придаютъ мемуарамъ и не всегда скромныя разоблаченія автора. Короче, для интересующихся современной исторіей Пруссіи книга Вагенера представляетъ не только занимательное чтеніе, но и даетъ нѣсколько новыхъ фактовъ, которые, конечно, при извѣстномъ критическомъ анализѣ, могутъ служить цѣннымъ историческимъ матеріаломъ.

Приступая къ разбору „воспоминаній", считаемъ необходимымъ теперь-же отмѣтить въ нихъ двѣ стороны. Съ одной стороны авторъ является горячимъ адвокатомъ своей партіи; онъ старается возвысить ея значеніе и оправдать въ глазахъ современниковъ въ нѣкоторыхъ серьезныхъ обвиненіяхъ. Къ этой части сочиненія слѣдуетъ, конечно, отнестись съ наибольшей осторожностью. Что же касается остальной части мемуаровъ, то читателю уже нѣтъ такой надобности быть на сторожѣ; тутъ мы имѣемъ дѣло съ живыми, нерѣдко юмористическими характеристиками эпохи пятидесятыхъ годовъ по большей части совпадающими съ тѣмъ, что и раньше было извѣстно объ этомъ періодѣ. Авторъ мемуаровъ прежде всего старается оправдать себя и свою партію въ двухъ обвиненіяхъ: во первыхъ, въ излишнемъ руссофильствѣ; во вторыхъ— въ безплодности консервативныхъ стремленій. Первый грѣхъ Вагенера и его единомышленниковъ не великъ въ глазахъ русскаго читателя; мы не стали бы долго останавливаться на этой сторонѣ сочиненія, если бы мысли Вагенера не получали особеннаго интереса при сопоставленіи съ знаменитой рѣчью, произнесенной княземъ Бисмаркомъ въ 1888 году. Обозрѣвая исторію отношеній Россіи къ Пруссіи, кн. Бисмаркъ говорилъ:

„Кредитъ, имѣвшійся у Россіи въ счетахъ прусскаго королевства, постепенно былъ выплаченъ услугами, которыя Пруссія оказывала Россіи, впродолженіи всего царствованія императора Николая I. Могу сказать, что Ольмюцъ освободилъ насъ отъ всякихъ дальнѣйшихъ обязательствъ въ этомъ отношеніи. Императоръ Николай не принялъ тамъ стороны Пруссіи и не защищалъ насъ даже отъ тяжкихъ опасностей. Вообще Николай I всегда склонялся больше на сторону Австріи чѣмъ Пруссіи". Въ словахъ этихъ между тѣмъ изображена только одна сторона правды. Извѣстно, что въ пятидесятыхъ годахъ уніонистическія стремленія прусской либеральной партіи едва не привели къ вооруженному столкновенію между Пруссіей и Австріей и что только благодаря энергическому вмѣшательству императора Николая I дѣло не дошло до войны. Нѣмецкіе патріоты не могутъ простить этого вмѣшательства русскаго императора, а князь Бисмаркъ, ставя этотъ фактъ въ грѣхъ нашему правительству, заплатилъ только дань ходячему предразсудку. Но Бисмаркъ забылъ прибавить нѣсколько характеристическихъ подробностей; онъ забылъ сказать, что рядомъ съ либеральной партіей, желавшей войны съ Австріей, была другая партія, которая именовала себя специфическо-прусской, національной партіей, что партія эта ненавидѣла уніонистическія стремленія на либеральной подкладкѣ; что этой партіи, наконецъ, сочувствовалъ король Фридрихъ Вильгельмъ IV, и что къ ней же принадлежалъ самъ Бисмаркъ въ первый періодъ своей политической дѣятельности. Партія эта, состоявшая изъ страстныхъ ненавистниковъ революціи была проникнута австрійскими симпатіями; русское вмѣшательство для нея было крайне желательно. Короче, странно было бы отъ Россіи требовать, чтобы она въ германскомъ вопросѣ обнаружила болѣе національныхъ стремленій нежели прусская національная партія. Интересно въ этомъ случаѣ прочесть для характеристики этого момента слѣдующій отзывъ Вагнера, который — не слѣдуетъ забывать — пишетъ въ то время, когда нѣмецкое общество вовсе не особенно дружелюбно расположено къ Россіи и притомъ оправдывается отъ обвиненія въ руссофильствѣ.

„Дѣло объединенія Германіи, пущенное входъ съ такой помпой, должно было окончиться полнымъ фіаско; къ тому же угрожала близкая опасность междоусобной германской войны, которая, собственно говоря, была предотвращена только властнымъ словомъ императора Николая, объявившаго, что онъ будетъ врагомъ того, кто первый начнетъ военныя дѣйствія. При іереміадахъ по поводу Ольмюца забываютъ обыкновенно, что дѣло тогда не ограничивалось тѣмъ, чтобы вернуться къ statu quo, а приходилось вложить въ ножны уже обнаженное мечи. Весьма справедливо по этому поводу замѣчаетъ Менцель: напрасно проклинаютъ эти пасмурные ноябрьскіе дни, въ которые русская партія посмѣялась надъ нѣмецкой честью. Судьбы этихъ дней направлялись высшей рукой и поистинѣ къ благу Германіи. Императоръ Николай въ своемъ требованіи вернуться къ старому союзному сейму въ сущности опирался на европейскіе договоры; для Пруссіи это представляло еще эту выгоду, что такое возстановленіе старыхъ союзныхъ учрежденій воспрепятствовало включенію всѣхъ австрійскихъ земель въ германскій союзъ, какъ того домогался князь Шварценбергъ" (S. 50). Вагенеръ старается также опровергнуть весьма распространенное въ нѣмецкомъ обществѣ мнѣніе объ абсолютной непродуктивности реакціонной эпохи. Сдѣлать это нелегко, особенно въ виду того, что одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Вагенера, извѣстный философъ и публицистъ Фр. Юл. Шталь въ своемъ сочиненіи о политическихъ партіяхъ признаетъ, что реакціонное направленіе не свободно отъ этого упрека. „Было бы вполнѣ ошибочно думать", говоритъ Вагенеръ, „что Крестовая газета ограничивалась пропагандой механической реакціи (S. 5). Несомнѣнно то, что всякое здравое побужденіе къ реформамъ въ соціально-политической области въ ту пору исходило отъ „малой консервативной партіи", а прочими партіями поддерживалось лишь настолько, насколько этого требовало приличіе. Я могу смѣло утверждать, что упраздненіемъ задержанія за долги и введеніемъ права коалицій для рабочихъ мы въ значительной степени обязаны инціативѣ консерваторовъ. Мнѣніе—будто бы Шульце-Де-

личъ былъ отцомъ этихъ опредѣленій основано на заблужденіи и прямо идетъ въ разрѣзъ съ его извѣстнымъ восклицаніемъ: „не разнуздывайте звѣря"! Само собой разумѣется, что открыто нельзя было противиться введенію этихъ законовъ подъ страхомъ совершенно утратить всякое вліяніе на рабочихъ" (S. 71). Мы безъ труда повѣримъ, что даже въ раннюю пору своей дѣятельности Вагенеръ разработывалъ извѣстные планы соціальныхъ реформъ и что пунктъ этотъ по его иниціативѣ включенъ былъ въ программу Крестовой газеты; въ пользу этого говоритъ и то обстоятельство, что Вагенеръ и въ позднѣйшую эпоху своей жизни, уже находясь на государственной службѣ, по порученію Бисмарка дѣятельно занимался соціальными вопросами. Но эта личная иниціатива редактора Крестовой газеты едва ли имѣла серьезное вліяніе на направленіе „маленькой, но могущественной партіи", члены которой въ большинствѣ не отличались ни талантами ни дальновидностью своего предводителя. Правда, бывали случаи, что въ періодъ реакціи феодалы въ пику либераламъ кокетничали съ рабочими и ремесленниками, раздувая изъ видовъ партійной тактики, соціальный вопросъ, какъ это просвѣчиваетъ изъ выше приведеннаго примѣра, но говоря вообще слѣдуетъ признать, что въ этомъ отношеніи періодъ реакціи оставался безплоднымъ.

Отмѣчая тенденціозность нѣкоторыхъ выводовъ Вагенера мы должны признать, что мемуары его изобилуютъ живыми и остроумными характеристиками эпохи непосредственно слѣдовавшей за революціей 1848 года. О вліяніи оказанномъ переворотомъ на свою личную судьбу онъ говоритъ слѣдующимъ образомъ: „Когда при началѣ мартовскаго возмущенія графъ Шверинъ, образецъ тогдашняго либерализма сталъ министромъ исповѣданій, то первымъ дѣломъ его конечно было удалить въ Магдебургѣ изъ консисторіи сторонниковъ ортодоксальнаго направленія; этимъ онъ показалъ какъ либерализмъ понимаетъ начало свободы совѣсти и насколько серьезно придерживается правила, что ни кто ради своихъ религіозныхъ убѣжденій не долженъ быть лишенъ мѣста. Руководясь этимъ же принципомъ и

г. Борнеманнъ положилъ конецъ моей служебной дѣятельности въ Магдебургскомъ судѣ; онъ былъ однакоже настолько любезенъ, что предложилъ мнѣ мѣсто въ Зальцведельскомъ городскомъ судѣ съ жалованьемъ въ одинъ талеръ и десять зильбергрошей въ сутки. Но имѣя жену и дѣтей, я естественно не могъ воспользоваться этой любезностью...... Въ теченіи Апрѣля начались подготовленія къ основанію „Новой Прусской Газеты" (она же „Крестовая Газета"); роялистическая партія (о консервативной партіи въ современномъ значеніи слова еще тогда не было рѣчи) пригласила меня въ качествѣ редактора такъ какъ я былъ уже извѣстенъ какъ сотрудникъ „Рейнскаго Наблюдателя"; предложеніе это я принялъ охотно, ибо всегда чувствовалъ рѣшительную склонность къ публицистикѣ" (S. 4). Не легки были первые шаги дѣятельности редактора. Въ умахъ царило невообразимое смятеніе, большинство сторонниковъ монархической власти считало свое дѣло безвозвратно потеряннымъ. Самая мысль основать роялистическую газету въ разгаръ революціонной сумятицы представлялась безуміемъ: „Весь планъ многіе считали за idée fixe невмѣняемаго человѣка; на мою личность смотрѣли какъ на интересное психологическое явленіе и благосклонно предсказывали мнѣ, что я вскорѣ сведу ближайшее знакомство съ фонаремъ и веревкой" (S. 15). Интересна характеристика перваго прусскаго либеральнаго министерства. „На первомъ планѣ стоялъ хитрый и дѣятельный Давидъ Ганземаннъ; при немъ сессіи министровъ справлялись на манеръ пивныхъ ассоціацій; засѣдали безъ сюртуковъ, съ пивомъ и сигарами. Впрочемъ у г. Ганземанна хватило благоразумія устроить себѣ маленькій кабинетъ, который онъ съумѣлъ наполнить хорошими работниками. Въ нѣсколько иномъ жанрѣ былъ министръ Кампгаузенъ: онъ обладалъ извѣстными замашками и инстинктами государственнаго человѣка; вслѣдствіе этого онъ скоро получилъ отвращеніе къ революціоннымъ порывамъ національнаго собранія и занялъ мѣсто представителя Пруссіи въ Франкфуртѣ... Характерную фигуру представлялъ графъ Шверинъ-Пуцаръ; на вопросъ, предложенный Бисмарку Шенгаузену: что онъ собственно противъ него

имѣетъ, онъ получилъ характерный отвѣтъ: „то, что вы не пали подъ Прагой“. Но самой замѣчательной личностью медоваго мѣсяца революціи былъ Вальдекъ, еще ранѣе того извѣстный подъ кличкой вестфальскаго крестьянскаго короля; это былъ ревностный католикъ и человѣкъ, обладавшій твердымъ характеромъ; онъ преслѣдовалъ опредѣленную цѣль, не обозначая ее однакоже ясно. Ему принадлежала инищіатива предложеній, направленныхъ на то, чтобы сдѣлать tabula rasa въ Пруссіи и въ особенности, чтобы ослабить и компроментировать королевство. Добивался ли онъ прямо водворенія республики, какъ въ ту пору думали, — нельзя сказать съ достовѣрностью; но достовѣрно то, что онъ уже тогда носилъ въ мысляхъ зачатки аграрнаго соціализма. Правая сторона національнаго собранія въ ту пору совсѣмъ была лишена выдающихся дѣятелей. Самымъ замѣчательнымъ былъ г. Маузебахъ, напоминавшій своимъ характеромъ французскихъ дворянъ въ эпоху первой революціи. Остроумный, безстрашный, лишенный твердыхъ религіозныхъ и политическихъ убѣжденій, онъ по крайней мѣрѣ не скрывалъ своего презрѣнія къ революціи и былъ единственнымъ человѣкомъ, импонировавшимъ до извѣстной степени демократамъ“.... Плохую опору въ тѣ дни доставляла и профессіональная бюрократія. Это чиновничество, деспотическое къ низу, либерализирующее къ верху, дошло до того, что трудно уже было опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ: приходится ли идти вмѣстѣ съ властями или противъ властей. Замѣшательство увеличивалось еще тѣмъ, что при безпомощности и быстротой смѣнѣ министровъ никогда нельзя было опредѣлить съ точностью откуда дуетъ вѣтеръ. Рельефно это положеніе дѣлъ обнаруживается въ извѣстномъ восклицаніи того тайнаго совѣтника, который говорилъ: „какъ бы мы охотно поставили парусъ по вѣтру, если-бы только знали откуда вѣтеръ дуетъ“! Возрастающій успѣхъ Крестовой Газеты вскорѣ позволилъ ея редактору вступить въ палату депутатовъ. Но первые шаги Вагенера на этомъ поприщѣ не были удачны. Вотъ, что онъ говоритъ по этому поводу: „Парламентское ораторство, какъ и все въ жизни, требуетъ

предварительнаго изученія; я никогда не забуду, что первая моя рѣчь въ прусской палатѣ депутатовъ была весьма неудачна. Вслѣдствіе этого у меня выработалась привычка прежде нежели начинать говорить изучить физіономію и температуру палаты; при этомъ я убѣдился, что въ каждую сессію слѣдуетъ говорить другимъ тономъ, если вообще желаешь произвести впечатлѣніе.... Только постепенно и медленно мнѣ удалось освоиться съ тѣми пріемами, которыми обусловливается вліяніе въ парламентѣ и съ тѣмъ способомъ рѣчи, который приковываетъ вниманіе противниковъ и, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, оправдываетъ голосованіе собственной партіи. Но зато я никогда не обольщалъ себя мыслію, что я могу убѣдить или привлечь на свою сторону своихъ противниковъ посредствомъ парламентской рѣчи. Я въ этомъ отношеніи всегда считалъ аксіомой то, что сказалъ одинъ французскій парламентаристъ временъ Людовика Филиппа по поводу рѣчи одного знаменитаго оратора: „своей прекрасной рѣчью онъ можетъ быть измѣнитъ мое убѣжденіе, но мой вотумъ онъ никогда не измѣнитъ“ (S. 66). Въ ту пору однакоже консервативная партія успѣла уже организоваться въ парламентѣ и насчитывала нѣсколько выдающихся дѣятелей Наиболѣе замѣчательнымъ изъ нихъ былъ, безспорно, Шталь, стоявшій во главѣ самостоятельной фракціи. „Извѣстно, говоритъ Вагенеръ, что высоко талантливый предводитель этой фракціи имѣлъ собственную, детально выработанную программу, и что его политическое остроуміе и краснорѣчіе стояли на одинаковой высотѣ. Можно по справедливости поэтому утверждать, что каждая изъ его болѣе значительныхъ рѣчей была своего рода монографіей, такъ что послѣ него уже не много оставалось сказать другимъ членамъ фракціи. Конечно, при этомъ не слѣдуетъ забывать, что по своему рожденію Шталь (онъ былъ баварскій еврей) вдвойнѣ былъ чуждъ прусскому историческому строю, а его рѣчи подъ часъ изобличали больше систематика, нежели государственнаго человѣка“.

А. Назимовъ.

---

2. Изъ лекцій *П. Г. Рѣдкина* по исторіи философіи права въ связи съ исторіей философіи вообще. С.-Петербургъ. 1889. Томъ І-й. 442 стр..

Появленіе въ печати этого труда почтеннаго ученаго и бывшаго профессора, сначала Московскаго, а потомъ Петербургскаго университета, П. Г. Рѣдкина объясняется авторомъ такими побужденіями, которыя выставляютъ въ яркомъ свѣтѣ благородную личность творца произведенія и придаютъ высоко-нравственное значеніе его рѣшимости начать обширное сочиненіе по исторіи философіи права среди явнаго равнодушія и почти полнаго пренебреженія и презрѣнія со стороны большей части русскаго общества ко всѣмъ философскимъ наукамъ. Мотивы, заставившіе Рѣдкина взяться за такой неблагодарный трудъ, приведены въ предисловіи къ его книгѣ, гдѣ онъ разсказываетъ о своемъ свиданіи въ 1860 году въ Берлинѣ съ престарѣлымъ Савиньи, который въ то время уже жилъ на покоѣ, закончивъ свою плодотворную дѣятельность по наукѣ права. На вопросъ Рѣдкина, приготовляетъ ли Савиньи къ печати продолженіе своего знаменитаго сочиненія: „System d. heutigen römischen Rechts", оставшагося незаконченнымъ, поспѣшила отвѣтить за Савиньи его жена, что она отняла у мужа бумагу, перья и чернила, чтобы онъ не вздумалъ заниматься этимъ продолженіемъ своего труда: „теперь онъ можетъ написать только одинъ вздоръ" (Ietz kann er nur lauter Dummesseug schreiben), добавила она въ поясненіе своего поступка съ мужемъ. Приведя этотъ фактъ, Рѣдкинъ, который также достигъ теперь преклонныхъ лѣтъ Савиньи, замѣчаетъ, что онъ „далекъ отъ мысли сравнивать себя съ такимъ первоклассным ученымъ, какимъ былъ Савиньи, имѣвшій полное право бояться помраченія славы, имъ уже пріобрѣтенной" (VII стр. предисловія). Нашъ скромный авторъ также „не льститъ себя надеждой на то, чтобы обширный трудъ, предпринимаемый имъ въ такой глубокой старости, могъ быть доведенъ до конца". Взяться за него заставила автора, „чувствуемая имъ, неопредолимая потребность и достаточная сила

продолжать трудиться на разъ избранномъ поприщѣ университетскаго профессора. „Я такъ свыкся съ моими профессорскими занятіями, продолжаетъ Рѣдкинъ, что безъ нихъ чувствую въ своей жизни такую пустоту, которая лишаетъ меня и бодрости, и свѣжести духа, погружая въ тоску и апатію“. Далѣе Рѣдкинъ заявляетъ, что его трудъ не есть дѣло новое, а лишь воспроизведеніе стараго дѣла, „разсчетъ съ жизнью“, извлеченіе изъ лекцій по энциклопедіи права и исторіи философіи права, прочитанныхъ нѣкогда въ Московскомъ и Петербургскомъ университетѣ: изъ этихъ лекцій авторъ составилъ одно цѣлое—сводъ курсовъ разныхъ годовъ. Но изданіе своихъ лекцій Рѣдкинъ начинаетъ не съ изложенія курса энциклопедіи права, а съ исторіи философіи права. Основаніемъ такому предпочтенію, отдаваемому авторомъ этой послѣдней наукѣ сравнительно съ энциклопедіей права, является у Рѣдкина то соображеніе, что изложеніе лекцій по исторіи философіи вообще имѣетъ болѣе общій интересъ, нежели лекціи по энциклопедіи права, которая можетъ интересовать только юристовъ (VIII с.). Но такому мнѣнію Рѣдкина, съ одной стороны, противорѣчатъ, какъ увидимъ ниже, его же собственные взгляды на предметъ и содержаніе энциклопедіи права и положеніе этой науки среди остальныхъ отраслей знанія вообще и юридическаго въособенности. Съ другой стороны, ничѣмъ инымъ, какъ убѣжденіемъ автора въ выдающейся роли энциклопедіи права въ юридическомъ и политическомъ образованіи русскаго юношества объясняется тотъ фактъ, что Рѣдкинъ считаетъ нужнымъ сохранить для потомства свои вступительныя лекціи по энциклопедіи права, читанныя имъ въ теченіе своей пятнадцатилѣтней преподавательской дѣятельности въ обоихъ столичныхъ университетахъ. Эти лекціи предпосылаются Рѣдкинымъ началу курса исторіи философіи права и занимаютъ въ книгѣ добрую ея половину. Мы остановимся сначала на этихъ лекціяхъ по энциклопедіи права, представляющихъ собою несомнѣнный научный интересъ не только для спеціалиста—юриста, но и для всякаго образованнаго человѣка. Изъ нихъ каждый можетъ увидѣть, что наука права вообще не

есть плодъ лишь однихъ кабинетныхъ измышленій ученыхъ, лишенныхъ всякой реальной почвы, а наоборотъ результатъ изученія самой жизни общества, обобщеніе цѣлаго ряда фактовъ, наблюдаемыхъ въ дѣйствительности.

На обязанности всякаго ученаго юриста—публициста лежитъ отысканіе общихъ принциповъ, твердыхъ основаній для правильныхъ сужденій объ общественномъ значеніи тѣхъ или другихъ событій въ жизни общества. Вьособенности это долженъ дѣлать профессоръ по такой общей юридической наукѣ, какою является энциклопедія права, которая занимается разрѣшеніемъ важнѣйшаго для общества вопроса о сущности права, его главныхъ базисахъ и функціяхъ въ общественной жизни. Отсюда становится понятнымъ, почему Рѣдкинъ избиралъ почти каждый разъ особую тэму для своей вступительной лекціи по энциклопедіи права, бралъ какое-либо особое, выдающееся событіе въ данный моментъ общественной жизни и анализировалъ его съ точки зрѣнія общихъ началъ науки права. Обычай Рѣдкина начинать преподаваніе энциклопедіи права съ указанія такой тѣсной связи науки права съ самою жизнью общества, помимо того, что онъ вытекаетъ изъ самого характера энциклопедіи права, имѣетъ еще видъ особаго педагогическаго пріема, полезнаго и даже необходимаго для преподавателя этой науки. Энциклопедія права—основная наука правовѣдѣнія и потому она преподается на первомъ курсѣ юридическаго факультета, предлагается студентамъ на первыхъ же порахъ ихъ пребыванія въ университетѣ, гдѣ все представляется имъ новымъ, чуждымъ прежнему образу ихъ жизни и характеру образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но что можетъ возбудить и ободрить духъ новичка, смущенный неслыханными и на первый разъ мало понятными для него лекціями по разнымъ юридическимъ наукамъ, какъ не простая, популярная рѣчь о какомъ-либо выдающемся и извѣстномъ всѣмъ фактѣ изъ общественной жизни, на которомъ къ томуже всего легче можно видѣть, какую важную роль занимаетъ энциклопедія права въ ряду другихъ юридическихъ наукъ? Именно это горячее желаніе заинтересовать,

только что поступившихъ въ университетъ, студентовъ, возбудить въ нихъ охоту изучать юриспруденцію вообще и энциклопедію права вчастности и заставляетъ нашего почтеннаго профессора заниматься въ своихъ вступительныхъ лекціяхъ научными бесѣдами о предметахъ, составляющихъ въ данное время „злобу дня", или же почему-либо особенно интересныхъ для студентовъ—новичковъ. Такъ, напр., вступительная лекція въ $18^{70}/71$ академическомъ году начинается у Рѣдкина указаніемъ на тогда бывшую войну между Франціей и Германіей, по поводу которой Рѣдкинъ разсматриваетъ принципіально вопросъ о томъ, можно ли считать право тождественнымъ съ силой или нѣтъ? Къ тому же вопросу возвращается Рѣдкинъ и въ лекціяхъ $18^{76}/77$ и $18^{77}/78$ учебныхъ годовъ, когда происходила борьба между забалканскими славянами и Россіей съ Турціей за освобожденіе славянскихъ народовъ изъ подъ вѣковаго, позорнаго и невыносимаго ига турокъ. И какъ ярко изображаетъ авторъ событія того времени, которыя могли навести на мысль, что право и сила одно и тоже! Какое сильное впечатлѣніе должно было оказывать на слушателей краснорѣчивое описаніе безчисленныхъ злоупотребленій силой въ теченіе войнъ 1870—71 и 1876—77 годовъ! „Не сила ли, спрашиваетъ Рѣдкинъ, свергла съ престола того, кто силою же взошелъ на него, поработилъ своему личному произволу народъ, провозгласившій нѣкогда, во всеуслышаніе Европы, великіе принципы свободы, равенства и братства [1])? Не силою ли рѣшается нынѣ будущая судьба двухъ великихъ народовъ, а съ нею и будущность Европы и, можно сказать, всего міра" (70 с.)? Отмѣтивши рѣзкое противорѣчіе войны забалканскихъ славянъ съ турками со всѣмъ направленіемъ XIX вѣка, „который превозносится надъ всѣми прошедшими вѣками высокою степенью своей цивилизаціи" (168 с.), Рѣдкинъ замѣчаетъ, что эта война „не съ обычными только всякой войнѣ

---

[1]) Рѣчь идетъ, очевидно, о Наполеонѣ 3-мъ, такъ постыдно закончившемъ въ войну 1870—71 г. карьеру политическаго авантюриста.

бѣдствіями, но съ необычайными ужасами, жестокостями, свирѣпостями, звѣрствами, достойными временъ безчеловѣчной дикости или одичалости людей и невѣжественнаго народа (168—9 г.). Для насъ юристовъ, добавляетъ Рѣдкинъ, особенно важно то, что по случаю этой войны на балканскомъ полуостровѣ выразился на практикѣ, преобладающій въ наше время, взглядъ на существенное значеніе права въ смыслѣ правды и справедливости, именно будто бы, что право есть не что иное, какъ сила, могущество" (170 с.). Изложеніе этого взгляда и его критика и составляютъ содержаніе трехъ упомянутыхъ вступительныхъ лекцій Рѣдкина. Въ первой изъ этихъ лекцій,—лекціи 1870—71 г. подробно и обстоятельно разсматривается ученіе о правѣ, какъ только силѣ, двухъ мыслителей, одного древняго, Сократова соперника, софиста Ѳразимаха, а другаго новаго, французскаго писателя, Эмиля-де-Жирардена (71—92 с.). Здѣсь же приводятся и возраженія противъ воззрѣній послѣдняго Баро и Тренделенбурга, изъ которыхъ имѣетъ рѣшающее значеніе особенно мнѣніе этого послѣдняго ученаго, что „понятіе права находится въ существенномъ и внутреннемъ соотношеніе съ содержаніемъ нравственности, что идея права вытекаетъ изъ этическаго принципа и лежитъ въ предѣлахъ нравственности, и что поэтому философское ученіе о правѣ возможно только на основѣ этики" (97 с.).

Еще лучше опровергнутъ Рѣдкинымъ посредствомъ сильныхъ и оригинальныхъ доказательствъ взглядъ на право, какъ только на силу, въ лекціи 187⁶/₇ года. Рѣдкинъ находитъ здѣсь аналогичными въ этомъ отношеніи воззрѣнія нѣмецкаго фатализма (Шеллинга, Шталя и Гегеля) и современнаго реализма и натурализма (Дарвина). Право силы, говоритъ онъ, возвысилось теперь на степень всеобщаго закона природы, равно какъ и исторіи человѣчества. Теорія права, какъ только силы, ставитъ въ перспективѣ общество, сведенное къ системѣ силъ, гдѣ побѣда принадлежитъ de facto и de jure сильнѣйшему. Нѣтъ права, а есть только соглашенія или столкновенія между силами. Вотъ противъ этой-то современной философіи силы и вооружается Рѣдкинъ, выставляетъ слѣдующія неопровержимыя возраженія.

Понятіе права, говоритъ онъ, выражаетъ собою постоянное правило, а сила измѣнчива въ исторіи, не имѣетъ въ себѣ чего-либо стойкаго и незыблемаго. Философія силы хочетъ, чтобы мы преклонялись предъ совершившимся фактомъ, боготворя его, ставя выше всего успѣхъ. Идеалъ этой философіи — осуществленіе наибольшаго могущества въ обществѣ посредствомъ удачнаго примѣненія законовъ механики къ общественной жизни. Но реализація такого идеала должна привести неизбѣжно къ противоположенію силъ, столкновенію личнаго и общественнаго интереса, которое повлечетъ за собою полное преобладаніе частныхъ интересовъ надъ общими. Защитники философіи силы, не имѣя возможности ни обязать индивида морально, чтобы онъ уважалъ право всѣхъ, ни убѣдить его въ томъ логически, должны осуществлять свой общественный идеалъ только путемъ физическаго принужденія индивида. Но такъ какъ при проведеніи въ жизнь взгляда на право, какъ только на силу, всякій индивидъ будетъ тянуть все къ себѣ и стараться сдѣлать себя единственнымъ центромъ всей общественной жизни, то общество не всегда можетъ принудить каждаго поступить вопреки его личнымъ разсчетамъ и въ концѣ концовъ перестанетъ быть сильнымъ. Основываясь на такомъ болѣе, чѣмъ вѣроятномъ результатѣ практическаго приложенія философіи силы, Рѣдкинъ предсказываетъ, что будущая цивилизація общества при ея господствѣ можетъ быть только всеобщею борьбою и варварствомъ послѣ того, какъ исчезнетъ всякая иллюзія права, правды и справедливости. Подъ покровомъ мира будетъ существовать вѣчная война между эгоизмами и побѣда останется на сторонѣ того, кто съумѣетъ разсчитать всѣхъ лучше. Подобныя же постоянныя столкновенія должны будутъ происходить между общественными классами и народами. Такимъ образомъ, идеаломъ философіи силы является постоянное возвращеніе къ войнѣ, миръ не менѣе безпокойный, какъ и война, поглощеніе всего народнаго общественнаго богатства издержками на средства защиты, на приготовленіе къ войнѣ и веденіе ея.

Этотъ идеалъ философіи силы, такъ ярко начертанный

Рѣдкинымъ, уже начинаетъ осуществляться въ настоящее время въ жизни европейскаго общества. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить принципы политической дѣятельности князя Бисмарка, всегда вѣрнаго и неутомимаго въ приложеніи правила дѣйствовать mit Blut und Eisen тамъ, гдѣ того требуютъ его явный разсчетъ и выгода. Кому также неизвѣстно постоянное и напряженное состояніе всего европейскаго общества, живущаго изо дня въ день въ тревожномъ ожиданіи войны. Не смотря на всевозможныя взаимныя завѣренія въ мирномъ настроеніи со стороны европейскихъ государствъ, всѣ они въ тоже время убѣждены, что рано или поздно между ними должна вспыхнуть война и, притомъ, война небывалая, ужасная, ожесточенная, безпощадная, потому что при взаимномъ истребленіи другъ друга теперь будутъ примѣнены многочисленныя и разнообразныя средства, изобрѣтенныя для этой цѣли современной техникой и стратегіей. Поэтому-то всѣ европейскія государства спѣшатъ увеличить свои военныя силы, заводятъ огромныя арміи, на содержаніе которыхъ уходитъ масса средствъ изъ государственнаго бюджета, чѣмъ, конечно, сильно подрывается все народное благосостояніе. Отсюда-же становится понятнымъ развитіе въ современномъ европейскомъ обществѣ пессимистическаго настроенія,—философіи, на связь которой съ философіей силы указываетъ также и Рѣдкинъ. По словамъ одного изъ главныхъ представителей пессимистической философіи, Гартмана развязка всеобщей міровой трагедіи заключается въ томъ, что человѣчество, сознавши, наконецъ, что жизнь есть зло актомъ единодушной воли уничтожитъ само себя, міръ и божество. „И въ самомъ дѣлѣ, замѣчаетъ Рѣдкинъ, это единственная развязка, которая была бы прилична обществу, убѣжденному, что сила есть все, а право ничто. Міръ безъ права не могъ бы сдѣлать ничего лучшаго, какъ обратить свою силу противъ самого себя и уничтожить самого себя. И такъ, заключаетъ авторъ, то ученіе, которое поставляетъ силу своимъ единственнымъ объектомъ, предлагаетъ окончательно, какъ цѣль для цивилизаціи—варварство, для сознанія—безсознательное, для всякаго существованія—небытіе (Нирвану)—170—178 стр.

Такія безотрадныя и безнадежныя представленія современнаго общества о цѣли своей жизни вытекають естественно изъ безусловнаго отрицанія теоріей права, какъ лишь силы, нравственной свободы,—закона, всякой нравственности вообще, на которой единственно и основывается право. На самомъ дѣлѣ, право есть не что иное, какъ осуществленіе человѣчествомъ въ дѣйствительности правды и справедливости (180 с.). Нравственный элементъ—существенъ въ правѣ, такъ какъ признавать право, повиноваться ему и не нарушать его есть нравственная (а не только юридическая) обязанность для человѣка, обязанность его совѣсти, при помощи дѣйствія которой, совмѣстно съ помощью власти того или другаго общественнаго авторитета, право и пріобрѣтаетъ свою принудительную силу (187 с.). Сила же только средство, орудіе, слуга права, законовъ и примѣненіе ея можетъ быть лишь послѣднимъ моментомъ въ охраненіи права, такъ что физическая принудительная сила можетъ прилагаться лишь послѣ нравственныхъ усилій, средствъ и способовъ (186 с.).

Такъ удачно и правильно разрѣшаетъ Рѣдкинъ одинъ изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ общихъ юридическихъ вопросовъ,—вопросъ объ отношеніи права къ силѣ, отправляясь отъ событій, интересовавшихъ европейское общество въ 1870—71 и 1876—78 годахъ. Такоеже непосредственное отношеніе науки права къ жизненнымъ вопросамъ выражается и въ остальныхъ вступительныхъ лекціяхъ Рѣдкина по энциклопедіи права. Такъ, напр., въ лекціи 186$^{3}/_{4}$ г. авторъ, объясняя названіе науки энциклопедіи права и ея связь съ исторіей философіи права, останавливается долго на объясненіи того факта, почему до университетскаго устава 1863 г. энциклопедія права называлась энциклопедіей законовѣдѣнія и указываетъ на узкій и односторонній характеръ понятія законовѣдѣнія сравнительно съ понятіемъ права. Вспоминая это время (35—63 гг. XIX ст.) полнаго пріуроченія университетскаго преподаванія всѣхъ наукъ къ системѣ свода законовъ, Рѣдкинъ замѣчаетъ, что въ эту эпоху увлеченіе историческимъ сводомъ законовъ доходило до того, что явилось даже „предположеніе устроить преподаваніе въ нашихъ универ-

ситетахъ по своду такъ, чтобы во всѣхъ университетахъ въ одинъ извѣстный день и часъ проходилось, т. е., прочитывалось изъ свода каждымъ преподавателемъ по своей части именно столько-то статей безъ какого-бы то ни было отступленія отъ порядка свода, безъ замѣчаній или даже парафраза (6 с.). Само собою разумѣется, прибавляетъ тутъ-же Рѣдкинъ, что и тогда не рѣшались сдѣлать такого плана обязательнымъ и, къ чести русскихъ преподавателей, большинство ихъ, не обращая вниманія на всѣ внѣшнія стѣсненія и ограниченія, смотрѣли на предметъ своей кафедры, какъ на науку, и даже при изложеніи русскихъ законовъ не придерживались свода законовъ, а создавали свою собственную систему, не ограничивались даже однимъ русскимъ правомъ, но излагали сравнительно или отдѣльно права и другихъ важнѣйшихъ европейскихъ народовъ и, наконецъ, обыкновенно предпосылали изложенію положительнаго права его теорію или же философію" (ibid.). Но, кромѣ очевиднаго вреда такого положенія вещей для университетскаго преподаванія всѣхъ юридическихъ наукъ и ихъ развитія въ нашемъ отечествѣ, такой порядокъ дѣлъ влекъ за собою еще въ практической жизни то, что „вмѣсто того, чтобы поддерживать слабое существованіе практики нашихъ судебныхъ мѣстъ, укрѣплять и развивать ее, присущей ей же самой силой, основанной на единствѣ ея съ народной жизнью, съ обычаями, наша судебная практика была лишена всякаго признанія со стороны свода законовъ, даже прямо воспретившаго логическое толкованіе законовъ и, слѣдовательно, ихъ надлежащее примѣненіе" (5 с.). Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ вполнѣ понятнымъ горячее привѣтствіе Рѣдкинымъ, возстановленнаго уставомъ 1863 г., изученія въ университетахъ не однихъ законовъ, а права вообще. „Вмѣстѣ съ этимъ, говоритъ онъ, возстановляется знаніе, вѣдѣніе не однихъ законовъ, что не есть наука, а знаніе и вѣдѣніе права вообще или правовѣдѣніе, что и представляетъ собою общее имя для всей области юридическихъ наукъ, возстановляется истинное воззрѣніе на право, живой источникъ котораго вѣчно течетъ въ нѣдрахъ самого народа, въ его *обычаяхъ*, а вершина котораго теряется

въ безконечности науки, воздѣлываемой юристами, составляющей предметъ, уже вполнѣ достойный изученія. Возстановленіе уставомъ права означаетъ, по словамъ Рѣдкина, его признаніе со стороны нашего законодательства, а это признаніе имѣетъ тотъ весьма важный практическій смыслъ, въ силу котораго источникомъ права признается столько же самый народъ, сколько и его правительство, признается, что, такъ называемое, право безъ жизни, безъ свободнаго примѣненія его юридической практикой и безъ науки, безъ свободнаго развитія его юридической теоріей есть призракъ, исчезающій отъ перваго къ нему прикосновенія. Такимъ образомъ, заключаетъ Рѣдкинъ, университетскій уставъ 1863 г. открылъ возможность черпать право не изъ чуждыхъ ему источниковъ, но изъ источника родного, изъ жизни нашего освобожденнаго народа, которому дозволено нынѣ судиться по собственнымъ его обычаямъ, изъ практики нашихъ судебныхъ мѣстъ, вызываемыхъ къ новой жизни новыми уставами судопроизводства, и изъ науки права, признанной независимой, самостоятельной въ себѣ самой и не отвлеченной уже, а практической въ своихъ результатахъ" (8 с.). Такими краснорѣчивыми словами привѣтствуетъ Рѣдкинъ введеніе новаго университетскаго устава 1863 г., который, кромѣ всего этого, уравнялъ въ преподаваніи политическія науки съ юридическими. Уставъ 1834 г. воздвигалъ „гоненіе противъ наукъ политическихъ и покровительствовалъ наукамъ юридическимъ, между тѣмъ какъ тѣ и другія сами по себѣ столь же невинны, какъ невинна вообще всякая наука". Рѣдкинъ указываетъ и причины такого преувеличеннаго значенія юридическихъ наукъ и пренебреженія къ наукамъ политическимъ. „Науки политическія, говоритъ онъ, тогда были признаваемы во всей почти Европѣ весьма опасными для спокойствія государства. Употребленіе политическихъ знаній смѣшивали тогда съ ихъ злоупотребленіемъ по той простой причинѣ, что часто видѣли ихъ злоупотребленіе тамъ, гдѣ было только ихъ употребленіе". Съ другой стороны, изученіе политическихъ наукъ представлялось совершенно излишнимъ въ ту пору, когда „извнѣ смотрѣли на насъ со

страхомъ, смѣшаннымъ съ благоговѣніемъ и уваженіемъ". Внутри же общества „правительственная централизація и бюрократія проникли не только въ политическую, но въ гражданскую и даже семейную жизнь; причемъ, огромное большинство народа лишено было всѣхъ почти личныхъ гражданскихъ правъ, а остальная часть, болѣе или менѣе привиллегированная, отличалась не столько правами, сколько обязанностями" (9 –10 с.).

Въ той же лекціи $186^3/_4$ г. Рѣдкинъ опредѣляетъ предметъ и содержаніе энциклопедіи права, которая, въ качествѣ науки самостоятельной и самоцѣльной, занимается правомъ, государствомъ и обществомъ въ ихъ развитіи и современномъ состояніи, какъ въ идеѣ, въ мышленіи, въ философіи, такъ и въ жизни, въ ея осуществленіи въ исторіи (18 с.). Рѣдкинъ называетъ энциклопедію права энциклопедіей юридическихъ и политическихъ наукъ, такъ какъ она изучаетъ въ равной мѣрѣ право, общество и государство, имѣющія самую тѣсную связь между собой. Энциклопедія права—наука современная, потому что она „не разсѣкаетъ права, государства и общества, какъ трупъ на части, но видитъ въ нихъ живое цѣлое" (19 с.). Поэтому „преподаватель этой науки обязанъ обращать вниманіе не на одну только юридическую жизнь общества и государства, но и на связь права со всѣми сторонами народной жизни, какъ и на отличіе гражданской, общественной жизни отъ жизни государственной, правительственной". Это отличіе вытекаетъ изъ того факта, что „жизнь общественная, гражданская совершается по своимъ собственнымъ законамъ, отличнымъ отъ законовъ жизни государственной". Въ силу этого же факта „государство, хотя и можетъ подчинять себѣ гражданское общество, но должно признавать за нимъ автономію, противоположную централизаціи, самоуправленіе, противоположное бюрократіи, безъ чего конкретная, живая общественная жизнь будетъ принесена въ жертву жизни абстрактной, государственной" (13 с.).

Вопросъ о предметѣ и содержаніи энциклопедіи права, какъ самостоятельной юридической науки, затрогивается Рѣдкинымъ и во многихъ другихъ вступительныхъ его лекціяхъ. Такъ въ лекціи $186^4/_5$ г. онъ обращаетъ вниманіе на важную пропедевтическую

роль энциклопедіи права въ средѣ остальныхъ частей правовѣдѣнія: она, по его словамъ, „составляетъ переходъ отъ гимназическихъ учебныхъ предметовъ, какъ предметовъ общеобразовательныхъ и вмѣстѣ вспомогательныхъ для университетскаго курса, къ предметамъ юридическимъ и политическимъ" (24 с.). Однако, это пропедевтическое значеніе энциклопедіи права стоитъ на второмъ планѣ въ глазахъ Рѣдкина по сравненію съ ея характеромъ своеобразной, самостоятельной юридической науки, къ которому онъ поэтому возвращается не разъ въ своихъ лекціяхъ. Такъ въ лекціи 187²/₃ г. Рѣдкинъ называетъ энциклопедію права философской наукой, содержаніемъ которой являются „не спеціальности, частности, особыя стороны всего объема спеціальныхъ юридическихъ и политическихъ наукъ, а только то, что всѣмъ имъ есть общее, слѣдовательно. философское, и, притомъ, представляемое всесторонне и всецѣло" (118, 136 и 146—7 стр.). Особенно часто Рѣдкинъ останавливается въ своихъ вступительныхъ лекціяхъ по энциклопедіи права на, интересномъ для студентовъ—новичковъ, вопросѣ объ отношеніи средняго, гимназическаго образованія къ высшему и спеціально-юридическому; причемъ, онъ настаиваетъ на необходимости для каждаго избрать спеціальность въ жизни и указываетъ на высокія задачи юридическаго образованія и обязанности юристовъ въ общественной жизни, вытекающія для нихъ изъ сущности науки права и юридическаго образованія. „Какъ ни важно общее образованіе для каждаго человѣка и гражданина, говоритъ Рѣдкинъ, но если при своемъ даже широкомъ общемъ образованіи онъ не будетъ спеціалистомъ, то непремѣнно почувствуетъ какую-то неполноту, пустоту, потому что онъ не можетъ ни на чемъ сосредоточиться и рискуетъ разбросаться въ, такъ называемомъ, энциклопедизмѣ. Безъ сосредоточенія своей дѣятельности человѣкъ не можетъ произвести что-либо самостоятельное, сотворить свое и, слѣдовательно, бываетъ лишенъ высшаго наслажденія въ жизни, равняющаго человѣка съ богами—творчества; онъ не можетъ ничего сдѣлать для своего времени, для своего народа, для ближнихъ вообще" (34 с.). Сравнивая различные виды творчества, Рѣдкинъ отдаетъ видимое предпоч-

теніе творчеству научному, которое „необходимо бываетъ и вполнѣ сознательно, и свободно, и всегда есть творчество истинно дѣйствительнаго, неизмѣняющагося, ибо содержаніе этой дѣйствительности есть истина“ (38 с.). Но чтобы научное творчество достигало своей цѣли, нужно, чтобы метода изученія спеціальнаго предмета состояла „въ возбужденіи въ студентахъ самостоятельности, самодѣятельности, духа сомнѣнія и отрицанія, духа критики, оригинальнаго мышленія и изслѣдованія“ (35 с.). Поэтому-то преподаватель каждой науки „долженъ на лекціяхъ самостоятельно развивать свой предметъ, а не сообщать его въ однихъ результатахъ такъ, чтобы слушатель могъ принимать самъ участіе въ этомъ процессѣ развитія и преимущественно чрезъ это образовалъ бы себя научнымъ образомъ“ (55 с.). Рѣдкинъ указываетъ и на то, въ чемъ именно можетъ выразиться это участіе слушателя въ работѣ преподавателя, и какимъ образомъ путемъ этого непосредственнаго участія достигаются цѣли спеціальнаго образованія студентовъ въ университетѣ. „Нѣтъ надобности, какъ и нѣтъ возможности, говоритъ Рѣдкинъ, чтобы молодой человѣкъ въ какіе-нибудь три, четыре года изучилъ объемъ своей области наукъ, съ равною основательностью и съ полнымъ познаніемъ всей литературы. Но вотъ что существенно, — чтобы студентъ получилъ ясное понятіе о значеніи и задачѣ науки и тѣхъ дѣйствіяхъ, операціяхъ, которыми она рѣшаетъ свою задачу; для него необходимо. чтобы онъ самъ продѣлалъ эти операціи, хотя бы на одномъ предметѣ. Только такимъ путемъ онъ можетъ получить неоцѣнимое благо для человѣка, — сознаніе своей самостоятельности, добытой собственными усиліями. Конечно, замѣчаетъ Рѣдкинъ, юноша, пробившій хотя въ какомъ-либо малѣйшемъ пунктѣ, такъ сказать, крѣпость школьной зависимости, знаетъ еще немного, но онъ знаетъ, что значитъ слово *знаніе, наука;* его дремлющему уму дано теперь сознаніе своей силы и направленіе, стремленіе къ тому, что облагораживаетъ его душу, — къ самоопредѣляющейся своеобразности“ (57 - 58 с.).

Рѣдкинъ сильно вооружается противъ такого изученія наукъ, которое состоитъ въ одномъ только приготовленіи къ экзаменамъ,

похожемъ, по его словамъ, „на накачиваніе насосомъ воды, который, выпустивъ ее, самъ остается совершенно пустымъ (163 с.). Только тотъ истинный студентъ, по представленію Рѣдкина, кто штудируетъ, кто свободно, изъ чистой любви къ наукѣ изучаетъ ее, и въ немъ вслѣдствіе этого изученія пробуждается невольное влеченіе къ научной производительности“ (116 с.). Рѣдкинъ рисуетъ яркими красками и идеалъ, къ которому должны стремиться студенты-юристы въ своей послѣдующей, практической и теоретической (научной) дѣятельности. „Вообще безъ идеаловъ, — не въ смыслѣ заоблачныхъ, туманныхъ образовъ, фантазій, а въ смыслѣ послѣднихъ цѣлей всѣхъ стремленій нашей жизни, слѣдовательно, безъ *живыхъ* идеаловъ, говоритъ Рѣдкинъ, — жизнь не жизнь. Безъ идеаловъ невозможна жизнь того свободнаго и разумнаго духовно-тѣлеснаго существа, которое мы называемъ человѣкомъ въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ, окружающихъ насъ существъ внѣшней природы; безъ нихъ возможна только жизнь вегетативная, растительная и животная, а не жизнь истинно человѣческая. Поэтому всякій человѣкъ безъ различія невольно и часто даже безсознательно строитъ свои идеалы; причемъ, чѣмъ онъ развитѣе, тѣмъ его идеалы выше. Безъ научныхъ же идеаловъ, добавляетъ Рѣдкинъ, невозможна та чистая, безкорыстная любовь къ наукѣ, знанію, которою отличается истинно образованный человѣкъ отъ необразованнаго и полуобразованнаго, истинно зрѣлый для университета юноша отъ недозрѣлаго“ (115 с.). Идеалъ, призваніе юриста состоитъ въ осуществленіи въ обществѣ и государствѣ правды и справедливости, для чего онъ долженъ все болѣе и болѣе возвышаться до яснаго, полнаго, отчетливаго и связнаго сознанія правды и справедливости (167 с.). Это сознаніе пріобрѣтается юристами при изученіи науки права, которая, по словамъ Рѣдкина, „не останется неблагодарною за испытанную вѣрность ея знанію, какое бы поприще дѣятельности не выбрали они впослѣдствіи“. При теоретическихъ же занятіяхъ наукой права по окончаніи университетскаго курса, при ученомъ званіи университетскаго преподавателя наука — единственное орудіе добросовѣ-

стнаго выполненія долга всякаго преподавателя, который долженъ преподавать науку въ современномъ ея состояніи, а не превращаться въ одного изъ преподавателей—ремесленниковъ „безъ любви, призванія, являющихся предъ молодыми, полными жизни, слушателями со старыми, заплеснѣвшими отъ времени, тетрадками, въ которыхъ чувствуется вѣяніе прошлаго, отжившаго, вѣяніе смерти". Но важность научнаго юридическаго образованія чувствуется и въ практической жизни. Судьямъ она помогаетъ подводить подъ одни общія, научныя начала отдѣльныя статьи положительнаго законодательства и пополнять пробѣлы въ этомъ послѣднемъ. Администраторы же „съ твердою помощью началъ науки съумѣютъ радикально лечить всякую общественную болѣзнь, ясно сознавая настоящее, прозрѣвая будущее, какъ пророкъ, и своею раціональною дѣятельностью приготовляя благосостояніе своему отечеству" (36—38 с.).

Въ своихъ вступительныхъ лекціяхъ Рѣдкинъ затрогиваетъ и многіе другіе вопросы, имѣющіе извѣстное внутреннее соотношеніе съ юридическимъ образованіемъ и послѣдующею дѣятельностью студентовъ-юристовъ. Такъ въ лекціи 186⁸/₉ г. рѣчь идетъ объ историческомъ развитіи университетовъ въ Европѣ, причемъ, Рѣдкинъ приходитъ къ тому заключенію, что въ современномъ западно-европейскомъ обществѣ необходимо различать три типа университетовъ: французскіе, образовавшіеся по образцу Болонскаго университета, англійскіе—Оксфордскаго и германскіе—Парижскаго. Различіе между этими типами университетовъ состоитъ въ томъ, что „университеты съ французскимъ характеромъ развили раздѣленіе на факультеты, но на счетъ единства университета, такъ что здѣсь есть только разобщенныя высшія спеціальныя училища, а нѣтъ собственно университета въ смыслѣ universitas litterarum. Университеты англійскіе, напротивъ, строго держатся единства университета, въ смыслѣ корпораціи,—каждая коллегія есть университетъ,—но на счетъ развитія факультетовъ, которыхъ здѣсь не имѣется". Наконецъ, германскіе университеты, избѣгая односторонностей, крайностей французскихъ и англійскихъ, представляютъ собою истинные университеты „въ смыслѣ высшаго за-

веденія, душою котораго должны быть внутреннее общеніе и взаимная связь всѣхъ наукъ, какъ отраслей единой науки" (49 с.). Разсматривая эти три различныхъ типа университетовъ, Рѣдкинъ отдаетъ явное предпочтеніе германскимъ университетамъ. Въ французскихъ университетахъ „не учатъ, по словамъ Ренана, на котораго ссылается Рѣдкинъ, тому, какъ слѣдуетъ трудиться научнымъ образомъ. Университетъ во Франціи не есть то мѣсто, гдѣ производится творческое развитіе науки. Отъ университетскаго преподавателя требуется здѣсь не выработанное оригинально научное содержаніе, а пикантный слогъ и изящная экспозиція. Французскій профессоръ предлагаетъ не университетскія лекціи, а литературныя, популярно-научныя произведенія, въ которыхъ публикѣ сообщаются конечные результаты научныхъ изслѣдованій, но не тѣ умственныя операціи, посредствомъ которыхъ добыты эти результаты. Англійскій университетъ слишкомъ похожъ на школу. Профессоръ здѣсь читаетъ въ годъ весьма немного лекцій и, притомъ, почти на манеръ французскихъ профессоровъ. Собственно же обученіе производится въ colleges, изъ которыхъ состоитъ англійскій университетъ, тьюторами и притомъ въ формахъ и съ содержаніемъ почти германскихъ гимназій. Руководная цѣль, опредѣляющая въ colleges методу обученія и учебный матеріалъ, не состоитъ въ томъ, чтобы ввести студента въ глубокое, самостоятельное изученіе спеціальныхъ наукъ. Она заключается только въ общемъ развитіи и образованіи умственныхъ силъ студента, способности вѣрно мыслить и судить и правильно выражаться" (51—52 с.). Напротивъ, германскіе университеты „соединяютъ въ себѣ обученіе съ развитіемъ и студентовъ, и самой науки, они въ одно и тоже время высшія учебныя и ученыя заведенія, потому что въ нихъ не только сообщаются результаты наукъ въ современномъ состояніи, но и показывается, какимъ путемъ были достигнуты эти результаты" (55 с.). Къ типу германскихъ университетовъ относятся и всѣ русскіе университеты, хотя въ ихъ устройствѣ и есть нѣкоторыя существенныя измѣненія (63 с.).

Съ цѣлью облегчить студентамъ-юристамъ изученіе всѣхъ

юридическихъ наукъ Рѣдкинъ указываетъ въ лекціи $187^1/_2$ г. на тѣсное соотношеніе между предметами гимназическаго обученія и различными юридическими науками и убѣждаетъ своихъ слушателей не забывать всѣхъ, полученныхъ ими въ гимназіи, свѣдѣній, а, напротивъ, расширять и пополнять ихъ въ университетѣ, гдѣ студентамъ „предоставлены всевозможныя средства изгладить недостатки прежняго образованія и восполнить его какъ собственнымъ трудомъ, такъ и непрестаннымъ соприкосновеніемъ съ товарищами" (102 с. и слѣд.). Въ лекціи $187^4/_5$ года Рѣдкинъ обращаетъ вниманіе на приложеніе Р. Іерингомъ въ сферѣ соціальныхъ явленій, такъ называемаго, закона борьбы за существованіе, открытаго Дарвиномъ. Борьба за существованіе въ юридической жизни общества проявляется въ видѣ борьбы за право, противъ неправды; эта борьба имѣетъ мѣсто какъ въ области объективнаго права, такъ и правѣ субъективномъ. Рѣдкинъ дѣлаетъ длинную цитату о разныхъ формахъ борьбы за право изъ извѣстнаго сочиненія Іеринга: „Kampf ums Recht" и заключаетъ ее замѣчаніемъ, что „борьба за существованіе въ области права принимаетъ значеніе борьбы за нравственное бытіе человѣка" (158 с.). Тутъ же авторъ прибавляетъ отъ себя нѣсколько словъ о проявленіи борьбы за существованіе въ жизни общественной и политической. Въ первой „борьба за существованіе—основное явленіе того взаимодѣйствія міра и человѣка, которымъ создается хозяйство и которое состоитъ въ зависимости человѣка отъ судьбы и міровой обстановки. Въ политической же жизни общества борьба—война между самостоятельными, независимыми государствами и народами" (158—9 с.).

Въ числѣ вступительныхъ лекцій по энциклопедіи права есть у Рѣдкина двѣ лекціи, имѣющія прямое и непосредственное отношеніе къ исторіи философіи права. Такой характеръ имѣетъ лекція $186^5/_6$ года, въ которой заключается изложеніе извѣстнаго взгляда Огюста Конта на прогрессивный ходъ развитія человѣческаго ума, закона о трехъ фазисахъ, чрезъ которыя проходитъ человѣческій умъ: теологическомъ, метафизическомъ и положительномъ. Эти три состоянія эволюціи переживаютъ не

только наука вообще и отдѣльныя ея отрасли, но „всѣ народы и каждый человѣкъ въотдѣльности". Рѣдкинъ старается указать, какъ этотъ законъ о трехъ фазисахъ развитія можетъ быть приложенъ и къ изученію древней философіи права. Наконецъ, вся лекція $187^2/_3$ года посвящена изложенію и опроверженію возраженій, дѣлаемымъ натуралистами и другими учеными противъ философіи, какъ науки самостоятельной. Здѣсь Рѣдкинъ также рѣшительно становится на сторону позитивнаго философскаго направленія, заявляетъ, что современный философъ отправляется въ своихъ изслѣдованіяхъ отъ наблюденія и опыта, „употребляетъ въ дѣло туже методу познаванія—индукцію, какъ и натуралисты". Но философія тѣмъ отличается отъ естествовѣдѣнія, что она есть „наука о томъ, что есть общаго во всѣхъ спеціальныхъ наукахъ, такъ что философія стремится объединить все знаніе въ единое цѣлое; она - квинтъ-эссенція сущности и результатовъ всѣхъ спеціальныхъ наукъ, которыми она пользуется для восхожденія къ общей всѣмъ имъ цѣли—къ единству человѣческаго знанія" (120—122 с.). Философія удовлетворяетъ, глубоко коренящуюся въ человѣческой природѣ, потребность въ обобщеніи и объединеніи всего знанія, ибо вполнѣ развитой человѣческій умъ не можетъ удовлетворяться никакими спеціальностями" (123—124 с.). Рѣдкинъ разбираетъ и другія важнѣйшія возраженія противъ возможности философіи, какъ самостоятельной науки, которая „всегда вліяла сильно на развитіе человѣческаго духа, прогрессъ различныхъ областей человѣческаго знанія и, какъ наука о всеобщемъ для всѣхъ соціальныхъ наукъ, не можетъ надолго остаться въ пренебреженіи и забвеніи у человѣчества" (135 с.).

Но что говорится Рѣдкинымъ о важности и необходимости науки философіи вообще, тоже имѣетъ отношеніе и къ части философіи,—философіи права и его исторіи. Глубокое убѣжденіе въ высокихъ достоинствахъ и несомнѣнной пользѣ для развитія студентовъ отъ изученія исторіи философіи права заставляло Рѣдкина посвящать ея преподаванію главную часть своего времени и заняться и теперь воспроизведеніемъ своего большаго универ-

ситетскаго курса этой науки. Исторія философіи права имѣетъ, по словамъ Рѣдкина, тѣсное соотношеніе съ исторіей философіи вообще. „Содержаніе исторіи философіи права составляютъ ученія философовъ о правѣ въ смыслѣ праведнаго и справедливаго или правды и справедливости, осуществляющейся въ обществѣ и государствѣ. Но ученія философовъ о правѣ находятся въ ближайшей связи съ ихъ ученіями о нравственности въ обширномъ смыслѣ слова, т. е., о правѣ и морали, съ тѣми ученіями, которыя составляютъ содержаніе этики. Кромѣ того, извлеченія изъ лекцій по исторіи философіи права излагаются въ связи съ исторіей философіи вообще, т. е., съ тѣми обще-философскими ученіями, въ которыхъ они коренятся, какъ въ своихъ принципахъ". Рѣдкинъ объясняетъ и то, какого метода онъ придерживается въ своемъ изложеніи лекцій по исторіи философіи права. Избѣгая личной и потому узкой, односторонней и произвольной критики различныхъ юридическихъ, политическихъ и этическихъ ученій философовъ, Рѣдкинъ предлагаетъ въ своихъ лекціяхъ „ту объективную, всестороннюю, полную и непреложную критику, которую произноситъ надъ собой сама исторія, т. е., время настоящее надъ прошедшимъ" (введеніе). Этотъ вопросъ о методѣ изложенія исторіи философіи права Рѣдкинъ разсматриваетъ подробно и основательно въ началѣ курса лекцій по этой наукѣ, занимающаго въ книгѣ вторую ея половину. Здѣсь авторъ ставитъ себѣ цѣлью „представить историко-генетическое развитіе философіи права, какъ науки" (279 с.). Подъ философіей же права Рѣдкинъ разумѣетъ такую науку, которая „даетъ руководные принципы, основопонятія, основоположенія для всѣхъ областей правовѣдѣнія, составляющихъ вмѣстѣ единое всецѣлое. Философія права приводитъ къ познанію понятія, сущности права, того, что есть въ немъ неизмѣннаго, независимаго отъ времени и пространства. Только при такомъ познаніи права возможна основательная и безпристрастная оцѣнка, существующаго въ государствахъ, права и постоянное и безпрерывное его усовершенствованіе сообразно потребностямъ жизни" (232 с.). Философія права въ смыслѣ такой основной науки правовѣдѣнія

отождествляется Рѣдкинымъ, и совершенно правильно, съ энциклопедіей права, между тѣмъ какъ исторія философіи права представляется имъ, какъ одна изъ спеціальныхъ юридическихъ, общественныхъ и политическихъ наукъ (234—5 с.): право необходимо осуществляется только въ обществѣ и государствѣ; поэтому исторія философіи права необходимо соединяется съ исторіей философіи общества и государства (309 с.). Въ, разбираемомъ нами, первомъ томѣ сочиненія Рѣдкина содержится только начало лекцій по исторіи философіи права, которымъ предшествуютъ предварительныя понятія этой науки (введеніе, предметъ, содержаніе и методъ науки исторіи философіи права, ея опредѣленіе и раздѣленіе на части и источники, исторія и литература науки): здѣсь помѣщаются только нѣсколько обширныхъ и обстоятельныхъ лекцій автора о предтечахъ философовъ: теологахъ—поэтахъ эпическихъ и гномикахъ—поэтахъ лирическихъ и драматическихъ въ древней Греціи. Остается пожелать, чтобы почтенный профессоръ продолжалъ и закончилъ свой трудъ въ области той науки, котораа, по его словамъ, „всегда была и есть лучшій другъ его жизни“: мы увѣрены, что съ окончаніемъ этого труда, такъ обширнаго и несомнѣнно также полнаго и основательнаго во всѣхъ послѣдующихъ своихъ частяхъ, какимъ онъ оказался въ первой части, наша русская юридическая наука обогатится такимъ сочиненіемъ по исторіи философіи права, котораго до сихъ поръ въ ней пока еще не появлялось.

В. Щегловъ.

---

3. Victor du Bled, Les Causeurs de la révolution. 1889.

Таллейранъ любилъ говорить, что „тотъ, не знакомъ съ прелестью жизни, кто не жилъ въ концѣ восемнадцатаго вѣка“. Знаменитый дипломатъ имѣлъ при этомъ въ виду эстетическія наслажденія, которыя въ ту пору доставляла свѣтская бесѣда, causerie, въ парижскихъ салонахъ. Дѣйствительно, эта салонная

жизнь, въ годы предшествовавшие революція, была единственнымъ явленіемъ въ своемъ родѣ; она обусловливалась данными, которыхъ впослѣдствіи уже не было: полнымъ досугомъ собесѣдниковъ и отсутствіемъ серьезныхъ политическихъ страстей. И впослѣдствіи въ Парижѣ были знаменитые литературные и художественные салоны; но политика, проникнувъ во всѣ сферы общественной жизни, успѣла излить свою горечь на самые отвлеченные вопросы; бесѣда уже не имѣла прежняго обаянія — цвѣтокъ, выросшій на почвѣ стараго порядка не привился среди чуждой ему обстановки. Но помимо литературнаго значенія французскіе салоны конца восемнадцатаго вѣка имѣютъ важное историческое значеніе. Они послужили лабораторіей тѣхъ философскихъ и политическихъ идей, которымъ впослѣдствіи суждено было снести старый порядокъ во Франціи. Въ виду этого нельзя не порадоваться, что г. Блэду пришла счастливая мысль извлечь изъ безчисленныхъ мемуаровъ и жизнеописаній эпохи, черты нравовъ, изрѣченія, блестки ума, характеризирующіе настроеніе французскаго общества этой эпохи. Мѣткое слово, остроумное изрѣченіе не рѣдко лучше длинныхъ, отвлеченныхъ разсужденій рисуютъ намъ характеръ лица и духъ времени и тверже врѣзываются въ память. Трудъ г. Блэда, появившійся въ спеціальномъ журналѣ, посвященномъ историческимъ изысканіямъ о первой французской революціи, вышелъ теперь отдѣльной книгой съ предисловіемъ академика Брольи. Книга заключаетъ въ себѣ болѣе двадцати характеристикъ и читается съ живѣйшимъ интересомъ, съ первой страницы до послѣдней. Желая дать читателю, по возможности, полное понятіе о характерѣ сочиненія, выбираемъ нѣсколько типичныхъ представителей этой знаменательной эпохи. Всѣ они — сыны восемнадцатаго вѣка; но какое при этомъ разнообразіе характеровъ и талантовъ! Представителями литературной салонной жизни могутъ служить Ривароль и абатъ Мори; Таллейранъ, Мирабо и Лафайетъ уже всецѣло принадлежатъ кипучему періоду революціи; Маллэ-дю-Панъ въ качествѣ проницательнаго и хладнокровнаго наблюдателя можетъ занять среднее мѣсто.

Среди блестящихъ собесѣдниковъ парижскихъ салоновъ Ривароль, безспорно, занимаетъ первое мѣсто. „Это французъ по преимуществу“, говорилъ о немъ Вольтеръ: „умъ его подобенъ фейерверку, пущенному на водѣ“. Самые знаменитые остряки прикусывали при немъ языкъ и обрекались на молчаніе; а нѣмцы, не въ силахъ будучи разобрать въ одиночку его тонкія эпиграммы, вступали между собой, съ этой цѣлью, въ ассоціаціи. Къ сожалѣнію бо́льшая часть изрѣченій Ривароля не поддается переводу, а всѣ, несомнѣнно, теряютъ отъ него. Приходится довольствоваться немногимъ. Ривароль не любитъ Руссо, онъ считаетъ его софистомъ, но удивляется его стилю. „Это единственный писатель восемнадцатаго вѣка, въ геніи котораго есть душа; его эпилептическое краснорѣчіе должно было неотразимо дѣйствовать на женщинъ и молодыхъ людей. Въ Nouvelle Héloise есть страницы, затронутыя лучомъ солнца“. О Мирабо онъ отзывался: „Голова Мирабо — это губка, всегда наполненная чужими идеями. Его репутація обусловливалась только тѣмъ, что онъ всегда писалъ о животрепещущихъ предметахъ. Его политическія брошюры — это брандеры, пущенные посреди флота; они причиняютъ пожаръ, но и сами тутъ же сгораютъ“. Ривароль не чуждъ былъ тонкаго пониманія политическихъ событій. Указывая на внутреннюю связь между либеральными и радикальными идеями революціи, онъ съ ироніей замѣчаетъ о членахъ учредительнаго собранія: „Добрые люди! учинивъ поджогъ, они потомъ захотѣли выступить въ роли пожарныхъ“! Лучше многихъ современниковъ онъ понималъ духъ французскаго народа, съ его преобладающей страстью къ равенству; онъ говорилъ: „Кто бы этому повѣрилъ? Не налоги, не lettres de cachet, не злоупотребленія интендантовъ и властей раздражали больше всего націю и возбуждали ея ненависть, а предразсудокъ, связанный съ дворянствомъ. Дѣйствительно, буржуазные представители ума и капитала до того ненавидѣли дворянъ, что стали наконецъ — покупать дворянство. Но тутъ для нихъ начиналась новаго рода пытка: они были облагорожены, но все таки не считались настоящими джентельменами“. Бичуя своими эпиграммами эксцессы

черни, Ривароль не щадитъ и высшихъ классовъ; „пороки двора, говоритъ онъ, вызвали революцію; пороки народа завершатъ ее“.

У абата Мори умъ не столь гибкій и тонкій какъ у Ривароля; но у него болѣе энергичный характеръ; вслѣдствіе этого онъ не только блистаетъ въ салонахъ старой Франціи, но и въ революціонную эпоху играетъ видную роль, какъ защитникъ стараго порядка. Сынъ бѣднаго сапожника онъ еще юношей отправился въ Парижъ искать счастья. Долгое время онъ бѣдствовалъ, кормясь уроками и скуднымъ литературнымъ заработкомъ. Наконецъ счастье ему улыбнулось. Онъ получилъ доступъ въ академію за свою „Похвалу Фенелону“. Въ слѣдующемъ году онъ получаетъ бенефицію Черезъ девять лѣтъ, постомъ, онъ ораторствуетъ уже въ качествѣ придворнаго проповѣдника. По обычаю того времени онъ въ своей проповѣди съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ касается всевозможныхъ предметовъ — администраціи, финансовъ, политики, только о религіи — ни полъ слова, такъ что Людовикъ XVI, выходя изъ церкви, добродушно замѣчаетъ: „прекрасно говорилъ абатъ! жаль только, что онъ не упомянулъ о религіи, иначе можно бы было сказать, что онъ коснулся рѣшительно всѣхъ предметовъ“. Абатъ былъ склоненъ къ обличительному краснорѣчію и едва не навлекъ на себя этимъ однажды крупныхъ непріятностей. Разразясь въ присутствіи двора грозной филиппикой и замѣчая, что его блестящая аудиторія начинаетъ хмуриться и обнаруживать нетерпѣніе, онъ круто обрываетъ рѣчь словами: „такъ говоритъ Злотоустъ“! Всѣ въ восторгѣ, и охотно прощаютъ великому отцу церкви то, что сочли бы непростительной дерзостью въ устахъ маленькаго абата. Какъ настоящій сынъ своего времени абатъ Мори не чуждался радостей жизни и не скупился на расходы. О немъ говорили, что онъ обладаетъ максимумомъ добродѣтелей свѣтскаго человѣка и минимумомъ добродѣтелей — духовнаго. Впрочемъ, тамъ гдѣ дѣло касалось убѣжденій, онъ умѣлъ обнаруживать стойкость Маллэ-дю-Панъ сообщаетъ, что партія Мирабо предлагала ему сто тысячъ червонцевъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ въ своихъ рѣчахъ не касался ни ассигнацій, ни фи-

нансовъ, ни исполнительной власти, при этомъ ему предоставляли право говорить въ защиту духовенства. Онъ не пошелъ на сдѣлку. Въ опасности онъ обнаруживалъ большую неустрашимость; однажды даже спасъ себѣ жизнь остроумнымъ словомъ. Разъяренная толпа окружаетъ его съ крикомъ: На фонарь! —Ну, хорошо, замѣчаетъ абатъ, вы вздернете меня на фонарь, но яснѣе ли вы послѣ этого будете видѣть? Скромностью онъ не отличался и не скрывалъ своего высокаго мнѣнія о своихъ способностяхъ. „Въ моей головѣ много ящиковъ", любилъ онъ говорить; а когда однажды его спросили: „Что-же, однако-же, вы о себѣ думаете?" Онъ хладнокровно отвѣтилъ: „Я думаю о себѣ очень мало, когда разсматриваю себя безотносительно и очень много, когда сравниваю себя съ другими".

Надъ всѣми защитниками отжившаго порядка, качествами ума и характера возвышается Маллэ-дю-Панъ. Этотъ гражданинъ города Женевы, ставшій во Франціи роялистомъ, лучше многихъ природныхъ французовъ понималъ внутренній смыслъ возникавшаго движенія; съ глубиной мысли онъ соединялъ выдающійся талантъ политическаго тактика; о немъ говорили, что „этому генералу недоставало только солдатъ". Но если по близорукости реакціонной партіи ему и не удалось во всемъ объемъ развернуть своихъ политическихъ талантовъ, то все же прямота характера и искренность убѣжденій доставляли ему глубокое уваженіе современниковъ. „Хотя иностранецъ и республиканецъ по рожденію, говоритъ онъ о себѣ, я, рискуя ежеминутно въ продолженіи четырехъ лѣтъ своей жизнію и потерявъ все свое имущество во Франціи, пріобрѣлъ право на титулъ роялиста; а такъ какъ, благодаря этому титулу, я могу добиться теперь только гильотины, то думаю, что никто его не станетъ у меня оспаривать". Его сужденія о современныхъ политическихъ событіяхъ отличались глубиной и проницательностью. Какъ вѣрно, напримѣръ, онъ въ немногихъ словахъ раскрываетъ фальшь столь распространеннаго въ политикѣ софизма, что дурныя средства могутъ привести къ благой цѣли. „Вы думаете, добрые люди, что безпорядокъ можетъ привести къ порядку?

Глубокое заблужденіе! Безпорядокъ это слѣдствіе, которое въ свою очередь становится причиной, и при томъ—всесильной, если нѣтъ посторонней силы, способной нейтрализировать ее дѣйствіе". Въ слѣдующихъ строкахъ онъ предсказываетъ неминуемый исходъ революціи. „Въ то время какъ эта толпа умниковъ все еще видитъ въ революціи простой бунтъ и ожидаетъ, подобно крестьянину Горація, чтобы ручей вылилъ всю свою воду; въ то время какъ декламаторы плачутся объ упадкѣ искусствъ и промышлености,—немногіе убѣждаются, что, въ силу своей разрушительной природы, революція неминуемо приведетъ къ военной республикѣ". Говоря о первомъ нашествіи варваровъ на римскую имперію, онъ заявляетъ: „въ этомъ нашествіи прообразъ того, что угрожаетъ Европѣ; Гунны и Герулы, Вандалы и Готы не придутъ ни съ сѣвера ни съ чернаго моря,—они посреди насъ". Ограниченный фанатизмъ реакціонеровъ возбуждаетъ въ немъ негодованіе и презрѣніе: „въ Европѣ, говоритъ онъ, образовалась лига глупцовъ и фанатиковъ, которая, будь это въ ея власти, уничтожила бы у человѣка способность мыслить. Одинъ видъ книги вызываетъ уже у этихъ людей дрожь; такъ какъ негодяи и люди ослѣпленные сдѣлали свободу ужасной, то они хотѣли бы управлять міромъ палочными и сабельными ударами. Такъ какъ они убѣждены, что, не будь умныхъ людей, никогда не было-бы революціи, то они и надѣются, что при посредствѣ дураковъ имъ удастся опрокинуть ее".

Разсмотрѣнныя нами лица хотя и дѣйствовали во время революціи, но, по складу своего ума и по своимъ убѣжденіямъ, всецѣло принадлежатъ старому порядку. Переходя къ дѣятелямъ уже собственно революціонной эпохи, мы встрѣчаемся съ двумя лицами, занимающими совершенно обособленное положеніе въ портретной галлереи восемнадцатаго вѣка. Таковы Мирабо и Таллейранъ. За исключеніемъ Наполеона, можно сказать, что это единственные политическіе мужи въ истинномъ смыслѣ этого слова. Всѣ остальные поборники революціи мечтали путемъ отвлеченныхъ принциповъ направить ходъ событій, въ дѣйствительности же

сами увлечены были потокомъ. Эти же не скрывали своего презрѣнія ко всякимъ отвлеченностямъ въ политической сферѣ; но обладая выходящей изъ ряда вонъ прозорливостью, они предугадывали события, и, подчиняясь общему теченію, дѣлали видъ, что управляютъ имъ; отсюда ихъ необыкновенная сила.

Въ Мирабо уживались самыя странныя противорѣчія. Извѣстно, что никто такъ не стоялъ за принципы политическаго равенства, никто не умѣлъ съ такой неотразимой логикой клеймить привиллегіи высшихъ классовъ; а между тѣмъ въ глубинѣ души Мирабо оставался старымъ аристократомъ. Мадамъ де Сталь утверждаетъ, что каждый разъ какъ въ обществѣ заходила рѣчь объ адмиралѣ Колиньи, Мирабо не пропускалъ случая сказать: „Адмиралъ Колиньи, который, къ слову будь сказано, былъ моимъ двоюроднымъ братомъ“. Однажды кто то въ насмѣшку назвалъ его Рикетти (оффиціальная фамилія Мирабо, послѣ отмѣны дворянскихъ титуловъ). „Да, сударь, отвѣтилъ Мирабо,—мы назывались Рикетти еще до феодализма“. Когда однажды слуга обратился къ нему съ словомъ monsieur, Мирабо рѣзко оборвалъ его, замѣтивъ: „знай бездѣльникъ, что для тебя я все еще остаюсь господиномъ графомъ!“ Вліяніе Мирабо на учредительное собраніе было поразительно. Однимъ жестомъ онъ умѣлъ утишить разразившуюся бурю, однимъ словомъ уяснялъ самое запутанное политическое положеніе. Даромъ политическаго предвидѣнія онъ обладалъ въ высокой степени. „Государственный корабль, говорилъ онъ, бьется среди страшной бури и нѣтъ никого у руля. Все потеряно. король и королева погибнутъ и чернь надругается надъ ихъ трупами“. Много споровъ возбуждало двусмысленное отношеніе Мирабо къ придворнымъ сферамъ. Высказывалось даже мнѣніе, что онъ далъ подкупить себя и „продалъ революцію“. Намъ кажется, что г. Блэдъ вполнѣ вѣрно смотритъ на этотъ вопросъ, когда говоритъ: „Мирабо не продавалъ себя, а бралъ деньги для того, чтобы оставаться при своемъ мнѣніи“. Королева такъ была увѣрена въ немъ, что говорила: „Я убѣждена, что погибну только послѣ него“. Мадамъ де Сталь, которая его однакоже сильно ненавидѣла, го-

ворила: „Хотя онъ и принималъ деньги отъ двора, но все же имѣлъ твердую рѣшимость сохранять полную самостоятельность“. При жизни популярность Мирабо была громадна; при вѣсти о его смерти отчаяніе парижанъ не имѣло предѣловъ. Необозримая толпа шла за его гробомъ. Нѣсколько элегантныхъ дамъ, слѣдуя за процессіей, жаловались на пыль, говоря, что муниципалитету слѣдовало бы позаботиться о поливкѣ. „Муниципалитетъ расчитывалъ на наши слезы“, замѣтила на это одна женщина изъ народа.

Таллейранъ—это умъ возведенный на степень европейской державы. Друзья и враги, доброжелатели и завистники, всѣ готовы были подписаться подъ этимъ приговоромъ. Великій дипломатъ обладалъ всѣми разновидностями ума; у него былъ умъ дѣльца и умъ наблюдателя; онъ могъ однимъ острымъ словомъ опредѣлить въ свѣтскомъ салонѣ самое запутанное положеніе вещей; умѣлъ говорить и молчать кстати. Острое слово открываетъ ему карьеру, и въ продолженіи всей своей многолѣтней дѣятельности онъ сохраняетъ талантъ, при помощи остроумной реплики, выходить изъ самыхъ затруднительныхъ положеній. Въ салонѣ мадамъ дю-Барри гости разсказываютъ про свои побѣды; молчитъ одинъ Таллейранъ. „Что же вы ничего не разскажете, господинъ абатъ? спрашиваетъ его фаворитка.—Увы, мадамъ, я предаюсь грустнымъ размышленіямъ.—Какимъ же?—Я думаю, что Парижъ такой городъ, въ которомъ легче найти женщину, нежели абатство“. Говорятъ, что слова эти, переданныя Людовику XV, доставили ему Перигорскую бенефицію. Послѣ дрезденской компаніи Наполеонъ, замѣтивъ во время пріема въ числѣ прочихъ и принца Беневентскаго, съ гнѣвомъ говоритъ ему: „Зачѣмъ пришли Вы сюда? Показать Вашу неблагодарность... Вы играете въ оппозицію... Объявляю Вамъ, что еслибы я серьезно заболѣлъ, то Вы бы раньше меня умерли“. На это Таллейранъ, съ изысканной вѣжливостью царедворца отвѣчаетъ: „Я не нуждался, государь, въ подобномъ предупрежденіи, чтобы возсылать къ небу самыя горячія мольбы о продленіи дней Вашего Величества“.

Наполеонъ мало довѣряя Таллейрану, всетаки любилъ пользоваться его услугами и высоко цѣнилъ его способности. „Никто лучше этого человѣка, говорилъ онъ, не умѣетъ оцѣнивать состояніе европейскихъ дворовъ и настроеніе народовъ". Я удивляюсь, говорилъ Таллейрану Людовикъ XVIII, тому вліянію, которое Вы оказывали на все, происходившее во Франціи. Какимъ образомъ Вамъ удалось сокрушить Директорію, а впослѣдствіи колоссальное могущество Бонапарта? — Боже мой, государь, я тутъ право непричемъ: но во мнѣ есть что то необъяснимое, приносящее несчастье правительствамъ, которыя мной неглижируютъ". Остроты и политическія изреченія Таллейрана съ быстротой молніи облетали Европу и пріобрѣтали огромную популярность. Зачастую какое либо изреченіе изобрѣталось другими лицами, и, для обезпеченія успѣха, пускалось подъ его фирмой, а затѣмъ усваивалось имъ. Къ этой категоріи можно отнести знаменитую фразу: „что слово дано человѣку, чтобы скрывать его мысль"; а также извѣстный отзывъ о Бурбонахъ: „они ничему не научились и ничего не забыли". Остроуміе его впрочемъ не нуждалось въ долгой подготовки: мѣткая реплика всегда была у него наготовѣ. Разсказываютъ, что однажды одинъ изъ директоровъ, Рейбель, въ припадкѣ гнѣва бросилъ въ него чернильницей съ словами: „подлый эмигрантъ, у тебя чувство также извращено, какъ кривы твои ноги"! Но ехидный хромецъ вскорѣ отплатилъ ему; когда косоглазый Рейбель, обратился къ Таллейрану съ вопросомъ: „какъ идутъ дѣла?" тотъ отвѣтилъ: „криво, сударь, какъ видите". Въ 1797 году другой директоръ, Ларевельеръ прочелъ меморію о новомъ, изобрѣтенномъ имъ теофилантропическомъ культѣ. „Я могу Вамъ сдѣлать одно только замѣчаніе, сказалъ Таллейранъ: Іисусъ Христосъ, чтобы основать религію, былъ распятъ и воскресъ; Вамъ слѣдовало бы постараться сдѣлать то же самое". Его упрекали въ двуличности и шаткости убѣжденій. На это онъ возражалъ: „Я всегда оставался вѣрнымъ человѣку до той поры, пока онъ сохранялъ здравый смыслъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Если Вы будете судить о моемъ поведеніи съ этой точки зрѣнія, Вы увидите, что я всегда

былъ послѣдователенъ". Таллейранъ до послѣдней минуты сохранилъ полное самообладаніе и тонъ свѣтскаго человѣка. Извѣстіе о близкой его кончинѣ привлекло въ его квартиру массу друзей и любопытныхъ. „Этотъ человѣкъ, сказалъ о немъ одинъ изъ присутствовавшихъ, обманулъ бы даже смерть, если бы она вздумала переговариваться съ нимъ посредствомъ посланника".

„Я зналъ, говорилъ однажды Фридрихъ II Лафайету, молодаго человѣка, который путешествовавъ по странамъ, въ которыхъ царствуетъ свобода и равенство, вбилъ себѣ въ голову ввести такіе же порядки въ своемъ отечествѣ. Знаете ли что съ нимъ случилось? — Нѣтъ, государь. — Сударь, его повѣсили"! Лафайетъ очень смѣялся этому предсказанію, но не воспользовался урокомъ. Этотъ великій церемоніймейстеръ первой революціи, какъ называли его въ насмѣшку, принадлежалъ къ тому разряду неисправимыхъ идеалистовъ, на которыхъ никакой опытъ не дѣйствуетъ, которые мысленно надѣляютъ ближнихъ своихъ благородными качествами своей собственной души, и до конца дней сохраняютъ свои иллюзіи. „Только мы съ Лафайетомъ не измѣнились съ 1789 года", говорилъ Карлъ X, а мадамъ де Сталь писала: „тотъ, кто его наблюдалъ, могъ заранѣе сказать, какъ онъ поступитъ въ каждомъ данномъ случаѣ". Въ словахъ этихъ, безспорно, прекрасная похвала честному человѣку и рыцарскому воспріемнику американскихъ республикъ; но въ нихъ же и безапелляціонное осужденіе утописта, желавшаго, чтобы дофинъ начиналъ свое изученіе французской исторіи только съ 1789 года; осужденіе изобрѣтателя національной гвардіи и политическаго фантазера, мечтавшаго о какой то республиканской монархіи. Лафайетъ желалъ руководить событіями, но постоянно былъ увлекаемъ ими, и не разъ, конечно, ему приходилось, по выраженію одного современника, съ краскою на лицѣ сознавать, что возбудивши народныя массы не только нельзя управлять ими, но подчасъ приходится слѣдовать за ними, когда онѣ идутъ къ преступленію. Генрихъ Гейне очень остроумно сравниваетъ въ этомъ отношеніи Лафайета съ тѣмъ гувернеромъ, который сопровождалъ своего воспитанника въ притоны разврата, для то-

го, чтобы тотъ тамъ не напивался; затѣмъ шелъ съ нимъ въ кабакъ, для того, чтобы тотъ, по крайней мѣрѣ, не проигрывалъ своихъ денегъ; сопровождалъ своего питомца и въ игорный домъ, чтобы предупредить возможность дуэли. Но если уже дуэль была неминуема, то добрый старикъ самъ вызывался быть секундантомъ". Такимъ добродушнымъ гувернеромъ по отношенію къ французскому народу былъ Лафайетъ въ продолженіи всей революціонной эпохи. Никто, быть можетъ, не надѣлалъ въ своей жизни столькихъ глупостей, но никто не обладалъ и такимъ рыцарскимъ героизмомъ и присутствіемъ духа во время опасности. Однажды, стоя на ступеняхъ парижской ратуши, окруженный народомъ онъ тщетно силится спасти отъ его ярости бѣднаго священника; но вотъ онъ видитъ, что вдали одинъ изъ его друзей идетъ къ нему въ сопровожденіи его малолѣтняго сына. Пользуясь случаемъ, генералъ, съ очаровательной улыбкой обращается къ разсвирепѣвшей толпѣ: „Господа, имѣю честь представить Вамъ моего сына"! Толпа не успѣла еще придти въ себя, какъ священникъ уже былъ въ безопасности. Однажды проситель, желая подкрѣпить свое ходатайство, излагаетъ свои дворянскіе права и титулы. „Это не составляетъ препятствія", замѣчаетъ Лафайетъ. Въ продолженіи пятилѣтняго заключенія въ Магдебургѣ и Ольмюцѣ Лафайетъ являлъ примѣры стоической твердости духа. Веселость и остроуміе никогда его не покидали. Когда при выходѣ изъ Магдебургской крѣпости у него конфисковали „Разумъ" Гельвеція и „Здравый смыслъ" Пейна, онъ спросилъ: „Неужели правительство смотритъ на это какъ на контрабанду?" У него въ тюрьмѣ отнимаютъ вилки и ножи, онъ замѣчаетъ „что не достаточно предупредителенъ, чтобы лишить себя жизни, и продолжаетъ преспокойно ѣсть пальцами, говоря, что видалъ, какъ Ирокезы дѣлаютъ тоже самое. Наполеонъ I не разъ пытался, но тщетно, привлечь его на свою сторону. „Всѣ исправились, говорилъ онъ, одинъ только человѣкъ остался неисправимымъ — это Лафайетъ. Онъ никогда не отступалъ ни на одну линію. Вы думаете, что онъ успокоился, такъ нѣтъ же, я увѣряю васъ, что каждую минуту онъ готовъ

приняться за старое". „Мое молчаніе, писалъ съ своей стороны Лафайетъ,—эта maximum моего почтенія къ Бонапарту; я подобенъ въ этомъ случаѣ тому ребенку, который низачто не соглашался сказать А, для того, чтобы его не заставили сказать Б."

---

4. Gustave Bord, Revue de la Revolution. vol. 13, 14, 15, 1888—89.

Среди статей сборника, преисполненныхъ живѣйшаго интереса, первое мѣсто, безспорно принадлежитъ изслѣдованію г. Блэда „Hommes d'esprit et causeurs de la revolution. Такъ какъ статьи эти составляютъ продолженіе разсмотрѣнной выше книги, то мы и посвятимъ имъ нѣсколько страницъ, а затѣмъ уже перейдемъ къ разсмотрѣнію остальнаго матеріала. Г. Блэдъ вводитъ насъ теперь въ разгаръ революціонной эпохи и въ немногихъ штрихахъ рисуетъ портреты нѣсколькихъ выдающихся политическихъ дѣятелей и литераторовъ. Обратимъ, пока, вниманіе читателя на четыре характеристики: Камилля Демулена, Сіэса, Мерсье-де-ля-Ривьеръ, и Бомарше.

Камилля Демулена Мишле называетъ геніальнымъ шалуномъ революціи. Ламартинъ говоритъ, что никто лучше его не могъ служить олицетвореніемъ парижской толпы, съ ея „буйствомъ, порывами, легкомысліемъ, цинизмомъ, героизмомъ и подлостью". Въ революціонную эпоху такія личности столько же выдвигаются своими достоинствами, какъ и недостатками и пороками. Дюмуленъ не былъ ни политическимъ дѣятелемъ ни ораторомъ въ истинномъ смыслѣ слова; настоящимъ призваніемъ его была дѣятельность памфлетиста. Глубины и послѣдовательности мыслы тутъ конечно не требовалась; нужно было на лету схватывать настроеніе толпы, и, не заботясь о послѣдствіяхъ, выражать его въ бойкой, язвительной или остроумной формѣ. Отношенія Камилля Демулена къ Мирабо могутъ служить хорошей иллюстраціей его легкомыслія и непостоянства. Въ началѣ онъ не можетъ при-

скать для Мирабо достаточно высокаго эпитета: Мирабо—Демосфенъ, Мирабо—Геркулесъ, Мирабо—святой, Мирабо—божественный генiй. Но уже вскорѣ онъ упрекаетъ своего дорогаго Мирабо въ томъ, что тотъ все еще дорожитъ своимъ презрѣннымъ графскимъ титуломъ; затѣмъ онъ уже находитъ противорѣчiя въ предложенiяхъ великаго трибуна, а послѣ одного засѣданiя въ Якобинскомъ клубѣ уже прямо обзываетъ своего друга Макiавеллемъ. Внезапная смерть Мирабо прiостанавливаетъ на минуту готовый уже разразиться потокъ ругательствъ. „Мирабо умираетъ, восклицаетъ Камилль Демуленъ, Мирабо умеръ! Какой огромной добычей овладѣла смерть! Я ощущаю теперь такое же волненiе и смятенiе мыслей какъ въ ту минуту, когда передо мной открыли смертный покровъ, скрывавшiй эту голову, столь богатую системами..... но затѣмъ прибавляетъ: но когда я увидѣлъ мертвымъ человѣка, котораго боготворилъ при жизни, признаюсь, глаза мои не смочились ни одной слезой, я смотрѣлъ на него какъ Цицеронъ смотрѣлъ на трупъ Цезаря, пораженнаго двадцатью тремя ударами.... въ заключенiи статьи онъ обзываетъ Мирабо Iудою. Въ другомъ номерѣ своей газеты онъ разсказываетъ, что послѣ изданiя декрета о мирѣ и войнѣ онъ встрѣчается съ Мирабо при выходѣ изъ собранiя и упрекаетъ его въ томъ, что онъ продалъ себя двору за сто тысячъ червонцевъ. На это Мирабо, взявши его подъ руку, дружески замѣчаетъ: „приходите ко мнѣ послѣ завтра обѣдать, я все это Вамъ растолкую“. Этимъ въ сущности и ограничилось все объясненiе, а Лукулловскiе обѣды Мирабо зажимали ротъ не одному Демулену. Затѣмъ онъ разсказываетъ послѣднiя минуты Мирабо и изображаетъ его страданiя: „они нестерпимы; у меня пропало всякое мужество“. А въ заключенiе слѣдуетъ тирада: „ступай же, развращенная нацiя, ступай, тупоумный народъ, прогуливаться передъ могилой этого человѣка, бывшаго Меркурiемъ своего вѣка, богомъ ораторовъ, лгуновъ и татей“. На памяти Демулена тяготѣетъ много преступленiй. Онъ, глазомъ не моргнувъ, присутствуетъ при сентябрьскихъ убiйствахъ, вотируетъ смерть короля, террористическiе законы, посылаетъ на гиль-

отину жирондистовъ. Всѣ ароматы Аравіи, спрашиваетъ г. Блэдъ, въ состояніи-ли они омыть эту руку, запятнанную кровью. Въ заключеніе этой характеристики приведемъ прекрасный поступокъ Демулена, стоившій ему жизни; историкъ, конечно, долженъ принять его во вниманіе при окончательномъ приговорѣ надъ этой личностью. Однажды, въ 1793 году, лѣтнимъ вечеромъ, Дантонъ, Камиль и Субербьель выходили изъ зданія суда, послѣ цѣлаго ряда кровавыхъ процессовъ. „Знаешь ли ты, закричалъ своимъ громовымъ голосомъ Дантонъ, что если дѣла пойдутъ такимъ порядкомъ, то уже никто не будетъ въ безопасности".—Это правда, отвѣтилъ Субербьель; но что же я могу сдѣлать? Я не болѣе какъ безъизвѣстный патріотъ. А! если бы я былъ Дантономъ!—Молчи! Дантонъ спитъ, но онъ проснется вовремя. Все это начинаетъ меня приводить въ ужасъ. Я человѣкъ революціи, но я не человѣкъ бойни. Но ты, Камиль, почему ты хранишь молчаніе?—Я усталъ молчать. Мнѣ хочется иногда заострить свое перо стилетомъ и заколоть этихъ негодяевъ. Пусть они будутъ на сторожѣ!—Начни же съ завтрашняго дня, воскликнулъ Дантонъ. Ты пустилъ въ ходъ революцію; тебѣ же слѣдуетъ и ввести её въ надлежащіе предѣлы. „Нѣсколько времени спустя появился первый номеръ „Стараго Кордельера". Съ первыхъ номеровъ этого знаменитаго памфлета еще трудно было разобраться въ истинныхъ мысляхъ и намѣреніяхъ автора. Демуленъ является еще горячимъ сторонникомъ террористовъ и только вскользь, робко, взываетъ къ милосердію. Но уже съ третьяго номера онъ сбрасываетъ маску и даетъ волю благородному чувству. Подъ видомъ перевода Тацита, онъ краснорѣчиво клеймитъ террористическій законъ о подозрительныхъ и ясно даетъ понять, что имѣетъ въ виду Нероновъ 1793 года... „Послѣ этого оставался одинъ шагъ до того, чтобы превратить въ преступленія—простой взглядъ, грусть, состраданіе, вздохъ, даже молчаніе. Все казалось подозрительнымъ тирану. Пользовался ли гражданинъ популярностью... онъ становился подозрительнымъ. Если напротивъ того онъ избѣгалъ политической жизни—его обвиняли въ томъ-же. Если вы обладали богат-

ствомъ, то богатство дѣлало васъ подозрительнымъ; если вы напротивъ того были бѣдны, то и это не спасало васъ отъ подозрѣнія, ибо говорили, что никто не имѣетъ такой склонности къ предпріятіямъ какъ человѣкъ, у котораго ничего нѣтъ и которому, слѣдовательно, и терять нечего. Нѣтъ, восклицаетъ Камиль, свобода, сошедшая съ неба—это не оперная нимфа, это не красный колпакъ, не грязная рубаха, не рубище. Свобода это—счастье, это—разумъ, это—равенство, это—справедливость. Хотите ли, чтобы я призналъ ее? Хотите ли, чтобы я упалъ къ ея ногамъ, чтобы я за нее отдалъ всю кровь свою? Отворите тюрьмы двумъ стамъ тысячамъ гражданъ, которыхъ вы называете подозрительными; ибо по деклараціи правъ нѣтъ домовъ для содержанія подозрительныхъ. Изъ вашихъ враговъ остались среди васъ только трусы и больные; мужественные и сильные изъ нихъ эмигрировали; они погибли въ Ліонѣ и Вандеѣ; всѣ остальные недостойны вашего гнѣва". Робеспьеръ, милый другъ и однокашникъ Камиля, не заставилъ ожидать своего отвѣта: въ одно мартовское утро 1794 года. Демуленъ и его друзья были схвачены и посажены въ Люксембургскую крѣпость; оттуда вскорѣ передъ ними открылась дорога на эшафотъ. „Мое преступленіе, мое единственное преступленіе состоитъ въ томъ, что я проливалъ слезы", восклицалъ Камиль. Ему не хотѣлось разставаться съ жизнью и онъ передъ смертью обнаружилъ малодушіе; но за то стоическое мужество выказала его Люсиль, вскорѣ послѣдовавшая на эшафотъ за своимъ возлюбленнымъ.

Современный историкъ французской революціи интересуется не только политическими дѣятелями, но и представителями литературныхъ теченій эпохи. Одни изъ нихъ содѣйствовали развитію революціоннаго настроенія въ общеетва, другіе служили выразителями его. Къ первой категоріи можетъ быть отнесенъ Бомарше, ко второй—Мерсіэ-де-ля-Ривьеръ. Мерсьэ въ свое время пользовался не только во Франціи, но и въ Европѣ громкой извѣстностью, хотя и не принадлежалъ къ разряду перворазрядныхъ литераторовъ. Его капитальное произведеніе „Tablau de Paris" есть своего рода панорама, реалистическая энцикло-

педія восемнадцатаго вѣка, въ особенности-же уличной парижской жизни въ революціонную эпоху. По словамъ Ла-Гарпа, это смѣсь полезныхъ истинъ, парадоксовъ, краснорѣчія и дурнаго вкуса". Въ литературномъ отношеніи сочиненіе не выдерживаетъ строгой критики; но въ немъ столько оригинальныхъ мыслей, тонкаго наблюденія и характеристическихъ чертъ нравовъ, что, для историка этой любопытной эпохи, оно можетъ служить драгоцѣннымъ матеріаломъ. Въ революціонный періодъ „парижская улица", какъ извѣстно, играла выдающуюся роль; Мерсьэ, можно сказать, провелъ всю свою жизнь на этой улицѣ и зналъ ее въ совершенствѣ; о сочиненіи своемъ онъ говорилъ, что „писалъ его ногами". Вотъ нѣсколько выдержекъ, взятыхъ на удачу изъ этого оригинальнаго произведенія „Въ Парижѣ женщинѣ никогда не бываетъ сорока лѣтъ; ей всегда тридцать и шестьдесять; а такъ какъ никто противъ этого не возражаетъ, то и оказывается, что сороколѣтнихъ женщинъ въ Парижѣ вовсе не существуетъ.... Одинъ дворянинъ генеральныхъ штатовъ Дофинэ говорилъ, желая показать преимущество дворянства передъ другими сословіями: „Подумайте о всей крови, пролитой дворянами на поляхъ битвъ". На это, человѣкъ третьяго сословія, возразилъ: „А народную кровь, пролитую въ это же время, Вы считаете за воду?.... Ласепедъ, однажды, увидѣлъ свое имя въ началѣ статьи, озаглавленной: „Списокъ мерзавцевъ, подающихъ свой голосъ противъ народа". Журналистъ былъ ему знакомъ и зачастую даже ходилъ къ нему обѣдать. Послѣ статьи онъ явился въ урочный часъ, какъ ни въ чемъ не бывало.—„Вы обошлись со мной очень жестоко", замѣчаетъ ему съ кротостью хозяинъ.—„Какъ это, сударь?"—„Вы меня назвали мерзавцемъ".—„О, это ничего не значитъ; у насъ слово мерзавецъ служитъ только для обозначенія лицъ, несочувствующихъ нашему образу мыслей". Мерсіэ знаетъ насквозь парижанина, но не любитъ его. „Парижъ, говоритъ онъ, сдѣлалъ революцію и испортилъ ее; въ революціонныя эпохи узнаешь людей лучше въ продолженіи шести мѣсяцевъ, нежели при обыкновенномъ теченіи дѣлъ въ продолженіи двадцати лѣтъ". Хорошъ очень слѣ-

дующій анекдотъ, которымъ мы и ограничимъ выписки. Во время обсужденія декрета о продажѣ имуществъ духовенства, „стригомые“ обнаруживали величайшее волненіе. Никто не могъ усидѣть на мѣстѣ; духовныя лица бѣгали съ мѣста на мѣсто, кричали и всячески старались поддерживать шумъ, который съ своей стороны производили ихъ единомышленники аристократы. Одна дама изъ публики, выведенная изъ терпѣнія этой сумятицей, воскликнула: „господа, вась хотятъ обрить, но если вы будете такъ хорохориться, то васъ порѣжутъ“.

Если Мерсіэ умѣлъ мѣтко изображать парижанъ въ революціонную эпоху, то Бомарше самъ не мало своими литературными произведеніями содѣйствовалъ революціонированію умовъ современниковъ. Давно уже оцѣнено по достоинству политическое значеніе его знаменитой комедіи. Еще Наполеонъ I вполнѣ вѣрно замѣтилъ, что Figaro—это революція въ дѣйствіяхъ. Дѣйствительно, самое появленіе комедіи на французской сценѣ было своего рода политическимъ событіемъ. Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ современниковъ впечатлѣніе, вынесенное зрителями изъ перваго представленія. „Толпа въ театрѣ была громадная; невозможно дать понятія о чувствахъ волновавшихъ ее, объ удивленіи, которое она испытывала при каждой фразѣ. Ошоломленная цинизмомъ интриги, обольщенная небывалой до той поры смѣлостью оборотовъ, предчувствуя то громадное вліяніе, которое пьеса должна оказать на нравы общества и общественное сознаніе, публика переходила отъ удивленія къ страху, отъ порицанія къ энтузіазму; трепетала, надрывала свои легкія криками одобренія и спрашивала себя наконецъ—не является ли она игрушкой сна, жертвой кошмара... А когда паденіе занавѣса положило предѣлъ всѣмъ этимъ волненіямъ, смятеніе умовъ было столь велико, что всѣ удалялись въ молчаніи, ибо никто не зналъ, что слѣдуетъ обо всемъ этомъ думать, а главное—какимъ образомъ городъ и дворъ сговорятся на счетъ этого предмета“. Чтобы понять этотъ необыкновенный эффектъ комедіи, слѣдуетъ принять во вниманіе двѣ вещи; во первыхъ, что во время ея появленія еще имѣлъ легальную силу ордонансъ 1769 года,

угрожавшій смертной казнью автору, который старался бы своими произведеніями взволновать умы; во вторыхъ, что Фигаро отстаивая естественныя права ума и таланта противъ отжившихъ предразсудковъ, въ сущности являлся адвокатомъ средняго сословія, и между строкъ веселой комедіи уже явственно выступала знаменитая декларація правъ человѣка и гражданина 1789 года. При всемъ этомъ сколько тонкихъ, язвительныхъ, политическихъ намековъ! „Великія міра сего, говоритъ Фигаро, бурутъ только трудъ родиться, тогда какъ мнѣ, бѣдному, затерянному въ толпѣ, понадобилось, для того только, чтобы существовать, больше искусства и разсчета, нежели употреблено было въ продолженіи ста лѣтъ на управленіе всѣхъ испанскихъ владѣній“ Или эта выходка противъ цензуры: „мнѣ говорили, что въ Мадридѣ установилась извѣстная система свободы продажи продуктовъ и что система эта даже распространяется на произведенія печати; что, если только въ своихъ сочиненіяхъ я не буду говорить ни о властяхъ, ни о кредитѣ, ни о политикѣ, ни о морали, ни о лицахъ, занимающихъ правительственныя должности, ни о вліятельныхъ корпораціяхъ, ни объ оперѣ и прочихъ спектакляхъ, и вообще, если я не буду говорить ни о чемъ, имѣющемъ къ чему либо отношеніе, то я могу все, что угодно, печатать въ полной свободѣ, подъ наблюденіемъ двухъ или трехъ цензоровъ“. Жизнь Бомарше была столь-же перемѣнчива и преисполнена приключеній, какъ жизнь нѣкоторыхъ президентовъ американскихъ республикъ, и также занимательна, какъ любой изъ романовъ Дюма. Рожденный въ бѣдности, онъ нѣсколько разъ наживалъ себѣ огромное состояніе, а затѣмъ снова впадалъ въ самую страшную нищету. Было время, когда онъ посылалъ въ море до сорока кораблей; а была и такая полоса въ его жизни, когда, сидя въ своемъ Гамбургскомъ чердакѣ, онъ тушилъ спичку, чтобы имѣть возможность вторично зажечь ее. Его литературная репутація, также не разъ подвергалась самымъ рѣзкимъ колебаніямъ. Апогей его славы относится къ періоду непосредственно предшествовавшему революціи. Въ революціонную эпоху онъ почти былъ забытъ; а во время террора даже под-

вергался въ качествѣ богача и аристократа жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны городской черни. „Ему пришлось, остроумно замѣчаетъ г. Блэдъ, познакомиться съ Альмавивами и Фигаро уже другаго пошиба, и онъ могъ считать себя счастливымъ, что избѣгъ гильотины въ эпоху, когда разумъ считался подозрительнымъ и былъ какъ бы въ положеніи эмигранта, а остаться въ живыхъ представлялось своего рода искусствомъ“.

Среди портретной галлереи дѣятелей революціи оригинальную фигуру представляетъ абатъ Сіэсъ — этотъ политическій Маѳусаилъ своего времени, видѣвшій всевозможныя формы правленія, переживлій старый порядокъ, первую республику, имперію, реставрацію и бывшій поочередно: священникомъ, публицистомъ, членомъ конвента, цареубійцею, президентомъ директоріи, посланникомъ, сенаторомъ, эмигрантомъ. Мадамъ де-Сталь называла его Ньютономъ политики; Мирабо съ оттѣнкомъ ироніи говорилъ, что молчаніе Сіэса равняется общественному бѣдствію; Бертрамъ-де-Молевиль утверждалъ, что его можно было приковать цѣпями изъ чистаго золота; Наполеонъ говорилъ, что онъ хотя и любитъ деньги, но все-же обладаетъ неподкупной честностью. Сужденія современниковъ объ умѣ Сіэса столь-же разнорѣчивы, какъ и сужденія о его характерѣ. Дѣйствительно, Сіэсъ совмѣщалъ въ себѣ странныя противорѣчія: не будучи государственнымъ мужемъ въ истинномъ смыслѣ слова — онъ былъ слишкомъ влюбленъ въ отвлеченности и не отличался стойкостью характера — Сіэсъ какъ никто другой умѣлъ одной фразой, однимъ словомъ опредѣлить свойство политическаго момента; многіе изъ его приговоровъ получали значеніе политическаго событія. Идеаломъ Сіэса была умѣренная монархія; 6 іюля 1791 года онъ прямо заявлялъ въ Монитерѣ, что считаетъ свободу гражданъ при этой формѣ правленія лучше обезпеченною, нежели при республикѣ. Когда учредительное собраніе отмѣнило церковную десятину безъ вознагражденія, онъ воскликнулъ: „они хотятъ быть свободными и не умѣютъ быть справедливыми“. Свое поведеніе во время террора онъ резюмируетъ однимъ словомъ, превосходно изобличающимъ его собственный эгоизмъ и

настроеніе его безчисленныхъ подражателей: „я остался живъ! что дѣлать въ продолженіи такой ночи? спрашиваетъ онъ себя; дожидаться дня“! Въ концѣ директоріи онъ, представитель идеи, ищетъ и привѣтствуетъ представителя силы: „мнѣ нуженъ мечъ“, восклицаетъ онъ. Съ Бонапартомъ, впрочемъ, Сіэсу не удалось поладить. При первомъ-же свиданіи оба почувствовали отвращеніе другъ къ другу. „Посмотрите на этого маленькаго нахала“, говорилъ Сіэсъ о Бонапартѣ, „онъ даже не поклонился члену правительства, которому слѣдовало его разстрѣлять“. Съ своей стороны Бонапартъ воскликнулъ: „что за идея поставить этого попа во главѣ директоріи“! Не смотря на взаимную антипатію, впослѣдствіи, изъ политическихъ видовъ, между ними произошло нѣкоторое сближеніе. Бонапартъ послѣ государственнаго переворота надѣлилъ Сіэса всевозможными дотаціями и почестями и этимъ купилъ его молчаніе. Однажды, обсуждая свой планъ переселиться въ Тюльери, Наполеонъ спросилъ Сіэса, что онъ объ этомъ думаетъ. „Я опасаюсь, отвѣчалъ Сіэсъ, что воспоминаніе 10 августа будетъ Васъ тамъ преслѣдовать“. — „Если бы я былъ королемъ 10 августа, отвѣчалъ Наполеонъ, то я остался бы имъ и теперь, а если бы я былъ священникомъ до 1789 года, то и теперь бы желалъ служить обѣдню“. На другой же день у всѣхъ продавцевъ эстамповъ появились портреты Сіэса въ костюмѣ абата. Звѣзда Сіэса навсегда закатилась, чтобы уступить мѣсто другому, болѣе яркому свѣтилу. Сіэсъ умеръ 88 лѣтъ отъ роду. Его свѣтлый умъ помутился въ послѣдніе годы жизни. Кошмаръ террора отравлялъ, повидимому, его послѣднія минуты. Часто слышали, какъ онъ повторялъ, думая о Робеспьерѣ: „удалите отъ меня этого подлеца“! Въ 1832 году онъ заболѣлъ и мысли его до того смѣшались, что онъ сталъ наказывать своему слугѣ: „если придетъ г. Робеспьеръ, то скажи, что меня нѣтъ дома“. Любопытенъ эпизодъ, который любилъ разсказывать Сіэсъ, о случайномъ спасеніи своей жизни во время террора. Не задолго до 9 термидора на Сіэса въ клубѣ якобинцевъ сдѣланъ былъ кѣмъ-то доносъ. Сіэсу не миновать бы гильотины, если бы не неожиданное заступничество его сапож-

ника. „Этого Сіэса я хорошо знаю“, сказалъ тотъ, „онъ вовсе не занимается политикой, а все время проводитъ за книгами; я на него шью сапоги и отвѣчаю за него“. Не есть ли это, замѣчаетъ г. Блэдъ, въ миньятюрѣ исторія всего террора? Глубочайшій мыслитель революціи, одинъ изъ ея редакторовъ, одинъ изъ тѣхъ, которому она наиболѣе обязана, обвиненный какимъ-то негодяемъ, спасается отъ смерти только благодаря случайному заступничеству сапожника, который въ порывѣ наивнаго великодушія спасаетъ своего кліента! Слишкомъ часто, увы, сапожникъ не вступался въ дѣло, а беззащитный обвиняемый отдавался въ жертву Фукье-Тэнвиллю.

А. Назимовъ.

